“**O‘ZBEKISTON - XITOY: TARIXIY-MADANIY,**

ILMIY VA IQTISODIY ALOQALAR RIVOJI”

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya

materiallari

7 noyabr 2026 yil, Toshkent

“乌兹别克斯坦-中国：历史，文化，科学和经济关系发展”

国际学术研讨会

2026 年11 月7 日

Материалы международной научно-практической конференции

«УЗБЕКИСТАН-КИТАЙ: РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ,

КУЛЬТУРНЫХ, НАУЧНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

Ташкент, 7 ноября 2026 г.

Proceedings of the international scientific conference

«UZBEKISTAN-CHINA: DEVELOPMENT OF HISTORICAL,

CULTURAL, SCIENTIFIC AND ECONOMIC RELATIONS»

November 7, 2026. Tashkent.

“**O‘zbekiston-Xitoy: tarixiy-madaniy, ilmiy va iqtisodiy aloqalar rivoji”** mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – T.,: TDShU, 2026, 144 b.

Mas’ul muharrir: prof. A. Karimov

Tuzuvchi: PhD. Z.Artikova

Konferensiya tashkilotchilari:

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti huzuridagi Konfutsiy nomidagi o‘zbek-xitoy instituti

Tashkiliy qo‘mita:

prof. S.Nasirova - rais

prof. A.Karimov

dots. O.Ochilov

PhD. N.Valiyeva

PhD. Z.Artikova

To‘plam TDShU Kengashi qarorirga ko‘ra tasdiqlangan.

2026 yil 1-noyabr, 3-sonli bayonnoma.

Muallif fikri tahririyat nuqtayi nazaridan farqlanishi mumkin.

To‘plamdan o‘rin olgan maqolalarning saviyasi, sifati va ilmiy dalillarning haqqoniyligi hamda mazmuni uchun mualliflar mas’uldirlar.

© Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,

XITOY TILIDAGI 不 VA 没 INKOR SHAKLLARI ISHTIROKIDAGI IBORALARNING LINGVISTIK TAHLILI

Akimov Tair
Филология фанлари бўйича
фалсафа доктори, PhD, доцент
Тошкент давлат шарқшунослик университети
Akimov.t@mail.ru

A LINGUISTIC ANALYSIS OF CHINESE IDIOMATIC EXPRESSIONS CONTAINING THE NEGATIVE MARKERS 不 (BÙ) AND 没 (MÉI)

Akimov Tair
Doctor of Philosophy in Philology (PhD), Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
Akimov.t@mail.ru

Abstract: *This thesis analyzes the structural, semantic, and linguocultural features of phraseological units containing the negative forms 不 (bù) and 没 (méi) in Modern Chinese. It comparatively examines the grammatical functions of 不 and 没 in free speech, as well as the additional meanings they acquire when used as components of phraseological units. The study also discusses the semantic characteristics of idiomatic expressions such as 不三不四, 不闻不问, 不知不觉, 没精打采, 没头没脑, 没心没肺, and 没大没小, with particular attention to the issues involved in translating these expressions into Uzbek.*

Keywords: *Chinese language, phraseology, phraseological unit, negation, 不 (bù), 没 (méi), semantics, linguoculture, translation, comparative analysis.*

Til xalqning tarixiy tajribasi, dunyoqarashi, ma’naviy qadriyatlari va madaniy xususiyatlarini aks ettiruvchi muhim vositadir. Ayniqsa, frazeologik birliklar xalqning ko‘p asrlik hayotiy tajribasi va obrazli tafakkurini mujassamlashtiradi. Xitoy tilidagi frazeologizmlar ham mazmuniy boyligi, obrazliligi, turg‘unligi va milliy-madaniy xususiyatlari bilan ajralib turadi. Zamonaviy xitoy tilida inkor ma’nosi, asosan, 不 (bù) va 没 (méi) vositasida ifodalanadi. 不 odatda hozirgi va kelasi zamondagi harakat-holatning inkorini, odatiy yoki umumiy xususiyatni bildiradi: 我不去 (Wǒ bù qù) — “Men bormayman”. 没 esa, asosan, harakatning amalga oshmaganligi yoki mavjud emasligini ifodalaydi: 我没去 (Wǒ méi qù) — “Men bormadim”. Biroq frazeologik birliklar tarkibida 不 va 没 faqat grammatik inkor vositasi bo‘lib qolmay, balki birlikning umumiy semantikasi, ekspressivligi va obrazliligini shakllantiruvchi komponent vazifasini bajaradi.

不 komponentli frazeologizmlarda inkor, qarama-qarshilik, rad etish, befarqlik kabi ma’nolar ko‘p uchraydi. Masalan, 不三不四 (bù sān bù sì) [1]so‘zma-so‘z tarjimasi: “uch ham emas, to‘rt ham emas” bo‘lib, ko‘chma ma’noda “na u, na bu; tayini yo‘q” mazmunini anglatadi. 不闻不问 (bù wén bù wèn) — “befarq bo‘lmoq, holidan xabar olmaslik”, 不知不觉 (bù zhī bù jué) esa “sezmasdan, bilmagan holda” ma’nolarini bildiradi. 一毛不拔 (yì máo bù bá)[2] iborasi

esa “nihoyatda xasis, qo‘li qattiq” ma’nosida qo‘llanadi. Bu birliklarda 不 komponenti oddiy grammatik inkordan tashqari, turg‘un va obrazli ma’noning shakllanishida ishtirok etadi.

没 komponentli frazeologik birliklarda esa ko‘pincha yo‘qlik, mahrumlik yoki muayyan xususiyatning mavjud emasligi ifodalanadi. Masalan, 没精打采 (méi jīng dǎ cǎi) — “ruhi tushgan, hafsalasi pir bo‘lgan”; 没头没脑 (méi tóu méi nǎo)[3] — “mantiqsiz, boshi-keti yo‘q”; 没心没肺 (méi xīn méi fèi) — “befarq, hissiz, ko‘ngli qattiq”; 没大没小 (méi dà méi xiǎo) — “kattani-kichikni bilmaslik, hurmatsizlik qilish” ma’nolarini anglatadi. Xususan, 没大没小 iborasi xitoy jamiyatidagi kattalarga hurmat, ijtimoiy munosabat va muomala madaniyati bilan bog‘liq lingvomadaniy mazmunga ega.

不 va 没 komponentlari ko‘pincha 不 X 不 Y, 没 X 没 Y kabi parallel va ritmik qoliplarda qo‘llanadi. Bunday takroriy tuzilishlar iboralarning ixchamligi, ritmikligi, obrazliligi va ekspressivligini kuchaytiradi. Shu bilan birga, frazeologik birliklarning turg‘unligi sababli 不 va 没 ni o‘zaro almashtirish har doim ham mumkin emas. Masalan, 不三不四 yoki 没头没脑 birliklarida inkor komponentlarini almashtirish frazeologik me’yorning buzilishiga olib keladi.

Mazkur iboralarni o‘zbek tiliga tarjima qilishda so‘zma-so‘z tarjimadan ko‘ra, ularning frazeologik ma’nosi va funksional ekvivalenti asosiy mezon bo‘lishi lozim. Jumladan, 不三不四 — “na u, na bu”, “tayinli emas”; 不闻不问 — “befarq bo‘lmoq”; 不知不觉 — “sezmasdan”; 没头没脑 — “boshi-keti yo‘q”; 没大没小 — “kattani-kichikni bilmaslik” tarzida tarjima qilinadi. Ayrim hollarda xitoycha inkor shakli o‘zbekcha muqobilda bevosita saqlanmaydi. Bu holat ikki tilning grammatik va frazeologik tizimlari o‘rtasidagi farq bilan izohlanadi.

Xulosa. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, 不 va 没 komponentlari xitoy frazeologiyasida oddiy inkor vositasidan kengroq funksiyani bajaradi. 不 ko‘proq inkor, qarama-qarshilik, rad etish va befarqlik ma’nolarini, 没 esa yo‘qlik, mahrumlik va mavjud emaslik ma’nolarini shakllantiradi. Frazeologik birliklar tarkibida mazkur komponentlarning ma’nosi kengayib, obrazli, ekspressiv va lingvomadaniy mazmun kasb etadi. Ularni o‘zbek tili bilan qiyosiy o‘rganish xitoy tilining frazeologik tizimini chuqur anglash, tarjima sifatini oshirish hamda xitoy tilini o‘rganuvchilarning frazeologik va lingvomadaniy kompetensiyasini rivojlantirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar.

1. Akimov, T., & Keraubayev, J. (2002). 汉乌俄成语词典: Xitoycha-o‘zbekcha-ruscha frazeologik lug‘at. Toshkent.
2. Akimov, T., & Mirkomilova, A. (2023). 中乌数字成语词典. Toshkent.
3. 汉语成语大全. (2017). Beijing.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ ГОХУА (国画)

Абдуллаева Малика Бахтиёровна
Независимый соискатель
Высшая школа китаеведения ТашГУВ

LEXICO-SEMANTIC FEATURES OF TERMS OF TRADITIONAL CHINESE GUOHUA PAINTING (国画)

Abdullaeva Malika Bakhtiyorovna
Independent Researcher
Higher School of Chinese Studies, TSUOS

Annotation. *The study examines the lexico-semantic features of terminology associated with Guohua (国画), traditional Chinese painting. Particular attention is paid to semantic specialization, metaphorization, terminologization and the interaction of linguistic meaning with cultural and aesthetic concepts. The analysis shows that Guohua terms perform both nominative and interpretative functions and often require contextual or descriptive translation.*

Key words: *Chinese language, Guohua (国画), traditional Chinese painting, terminology, lexical semantics, terminologization, metaphorization, Xieyi (写意), Gongbi (工笔), Qiyun (气韵), Yijing (意境).*

Китайская традиционная живопись, обозначаемая в современном китайском языке термином 国画 guóhuà, представляет собой не только особый вид изобразительного искусства, но и сложную систему художественного мышления, исторически связанную с каллиграфией, поэзией, философией и традиционной эстетикой. Поэтому терминология Гохуа представляет значительный интерес для лингвистического исследования: специальные единицы данной сферы обозначают жанры, техники, материалы и композиционные приёмы и одновременно аккумулируют культурные и философско-эстетические смыслы.

Терминологическое поле Гохуа включает несколько взаимосвязанных групп: названия жанров и направлений, художественных техник и материалов, способы работы кистью и тушью, композиционные понятия и эстетические категории. Так, 山水画 shānshuǐhuà «пейзажная живопись», 花鸟画 huāniǎohuà «живопись цветов и птиц» и 人物画 rénwùhuà «фигурная живопись» демонстрируют характерную для китайского языка модель сочетания определяющего и определяемого компонентов. В единице 山水画 общеупотребительное сочетание 山水 «горы и воды» переходит в специализированную номинацию художественного жанра.

Особенно показательны термины 工笔 gōngbǐ и 写意 xiěyì. Первый обозначает тщательно проработанную манеру, ориентированную на точность линии и деталей. В 写意 компоненты 写 «писать, изображать» и 意 «мысль, идея, замысел» образуют специализированное художественное значение, связанное с передачей внутреннего смысла и характера объекта. Здесь прослеживается последовательная терминологизация: общеязыковое сочетание превращается в художественное понятие, затем в обозначение эстетического принципа и определённой манеры живописи.

Таким образом, терминология Гохуа представляет собой многоуровневую систему, в которой лексическое, специальное, художественное и культурное значения тесно взаимодействуют. Основными механизмами формирования специальных единиц выступают словосложение, семантическая специализация общеупотребительной лексики, метафоризация и культурно обусловленное переосмысление. Термины Гохуа выполняют не только номинативную, но и интерпретационную функцию, поскольку фиксируют способы художественной деятельности и одновременно выражают представления о природе искусства, соотношении формы и духовного содержания. При переводе таких единиц на русский язык необходимо учитывать не только их денотативное значение, но и историко-эстетический контекст.

Список использованной литературы:

1. 刘玉龙. 中国画学术语研究. 北京: 中华书局, 2024. 474 页.
2. 王小静, 陈岩. 对外传播视域下中国画批评术语英译研究 // 名作欣赏. 2022. № 7.
3. 张彦远. 历代名画记. 北京: 中华书局.
4. 郭熙, 郭思. 林泉高致. 北京: 中华书局.
5. 徐复观. 中国艺术精神. 北京: 商务印书馆.

XITOY VA O‘ZBEK TILLARIDA SUD-HUQUQ TERMINLARINING LEKSIK-SEMANTIK MUQOBILLIGI

Abduraxmanova Zubayda Yuldash qizi
Xitoy tili o‘qituvchisi
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
Abduraxmonova1991@mail.ru

LEXICAL-SEMANTIC EQUIVALENCE OF LEGAL AND JUDICIAL TERMINOLOGY IN CHINESE AND UZBEK

Abduraxmanova Zubayda Yuldash qizi
Chinese Language Lecturer
Tashkent State University of Economics
E-mail: Abduraxmonova1991@mail.ru

Annotation. *This thesis compares Chinese and Uzbek legal terms through semantic, structural, and institutional criteria. Selected examples from civil and procedural law reveal stable equivalents and context-dependent translations. The analysis emphasizes conceptual accuracy over literal correspondence and proposes contextual verification as an essential principle for bilingual legal terminology and translation practice.*
Key words: *legal terminology; Chinese; Uzbek; comparative linguistics; semantic equivalence; legal translation; institutional context; procedural law; term formation; conceptual analysis.*

Xitoy va O‘zbekiston o‘rtasidagi huquqiy hamkorlik shartnomalar, normativ hujjatlar va sudga oid matnlarni aniq tarjima qilishni talab etadi. Xitoycha huquqiy birliklar ko‘pincha ixcham iyeroglifli qo‘shma tuzilishga ega; o‘zbekcha muqobillar esa sodda, yasama yoki so‘z birikmasi shaklida keladi. Bu farq tarjimada nafaqat leksik shaklni, balki tegishli huquqiy tushunchani ham qiyoslash zarurligini ko‘rsatadi.

Tadqiqotda komponent-semantik tahlil, chog‘ishtirma tavsif va kontekstual tekshiruv qo‘llanildi. Huquqiy til va tarjima haqidagi ilmiy yondashuvlarda terminning normativ vazifasi va institutsional mazmuni ustuvorligi qayd etiladi [Mattila 2013: 13–15; Šarčević 1997: 229–230]. Tadqiqot materiali sifatida xitoy va o‘zbek sud-huquq sohasida uchraydigan namunaviy birliklar tanlandi.

Qiyoslashda 法律 (fǎlǜ) – qonun, 合同 (hétong) – shartnoma va 证据 (zhèngjù) – dalil birliklarida denotativ yaqinlik kuzatildi. Biroq 被告 (bèigào) fuqarolik ishida «javobgar», jinoyat ishida esa «sudlanuvchi» ma’nosida talqin qilinishi mumkin. 人民法院 (rénmín fǎyuàn) – «xalq sudi» hamda 人民检察院 (rénmín jiǎncháyuàn) – «xalq prokuraturasi» nominatsiyalari Xitoyning muayyan davlat institutlariga tegishli bo‘lgani sababli zarur hollarda izoh bilan beriladi. Shuningdek, 诉讼 (sùsòng) – «sud ishi yurituvi» va 仲裁 (zhòngcái) – «arbitraj» tushunchalari o‘zaro almashtirilmasligi kerak.

Natijada muqobilni tanlash uchun besh mezon ajratildi: denotativ ma’no, huquq tarmog‘i, institut vakolati, struktur ifoda va hujjat konteksti. Bunda tarjima jarayoni xitoycha terminni aniqlash, normativ vaziyatini tekshirish, o‘zbekcha variantni tanlash va huquqiy mazmunni tasdiqlash bosqichlarini qamrab oladi. Mazkur yondashuv terminologik lug‘atlar va ikki tilli huquqiy hujjatlarda bir xillikni oshirishga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, xitoy va o‘zbek sud-huquq terminlari o‘rtasida shakliy moslik doimo tushunchaviy tenglikni anglatmaydi. Ayniqsa, protsessual maqom va davlat organlariga oid birliklarda kontekstga asoslangan funksional ekvivalentlik hamda zarur izohni qo‘llash huquqiy tarjima aniqligini ta’minlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Mattila H. E. S. Comparative Legal Linguistics: Language of Law, Latin and Modern Lingua Francas. – 2nd ed. – Farnham: Ashgate, 2013.

2. Šarčević S. New Approach to Legal Translation. – The Hague: Kluwer Law International, 1997.

中国 – 中亚命运共同体背景下中国乌兹别克语研究与发展

阿达来提
博士 (PhD) 副教授，甘肃兰州
中国西北民族大学中国语言文学学部
adalet@qq.com

RESEARCH ON THE DEVELOPMENT OF UZBEK LANGUAGE STUDIES IN CHINA IN THE CONTEXT OF BUILDING A CHINA–CENTRAL ASIA COMMUNITY WITH A SHARED FUTURE

Adolat Ablajon
Associate Professor, Master's Supervisor, Deputy Director
Faculty of Chinese Language and Literature,
North-West Minzu University of China, Lanzhou Gansu
adalet@qq.com

Abstract: *Uzbek is the official language of Uzbekistan and is widely spoken by approximately 36 million ethnic Uzbeks worldwide. It plays an important role in regional exchanges and intercultural communication in Central Asia. With the continued advancement of the Belt and Road Initiative (BRI), relations between China and Uzbekistan have steadily strengthened. In January 2024, bilateral relations were elevated to an all-weather comprehensive strategic partnership for a new era. Language connectivity is a fundamental prerequisite for strengthening people-to-people ties. This paper examines research literature on the Uzbek language published in China since the launch of the Belt and Road Initiative. Focusing specifically on linguistic research, it combines bibliometric analysis with thematic analysis to review developments in four areas: descriptive and contrastive linguistics, language teaching, translation, and comparative studies of language and culture.*

Keywords: *Belt and Road Initiative; Uzbek Language; Language Connectivity; China–Central Asia Community with a Shared Future; Research Prospects.*

Abstract. Uzbek language, the official language of Uzbekistan, is used by roughly 36 million ethnic Uzbeks globally and plays a vital role in Central Asian regional and cross-cultural communication. As the Belt and Road Initiative advances, China–Uzbekistan ties have been continuously upgraded: bilateral relations became an all-weather comprehensive strategic partnership for a new era in January 2024. At the August 2026 SCO Summit, Presidents Xi Jinping and Mirziyoyev agreed to accelerate reciprocal cultural centre construction and expand cooperation in education and poverty reduction to strengthen people-to-people bonds, with President Mirziyoyev describing Uzbekistan–China relations as entering a "golden age".

Linguistic connectivity underpins people-to-people exchange. Therefore, Uzbek language research is not only a linguistic subject but also foundational work supporting the China–Central Asia community with a shared future and BRI linguistic connectivity. This paper adopts bibliometric and thematic analysis to examine Chinese-language scholarly outputs on Uzbek linguistics since the inception of the Belt and Road Initiative, focusing on four research strands: ontological and contrastive linguistics, language teaching, translation, and linguistic-cultural comparison. The results show that China's Uzbek language research has developed from fragmented accumulation toward preliminary systematisation over the past decade, with notable progress in textbook compilation, linguistic description, language engineering and targeted contrastive studies. Such research facilitates China–Uzbekistan cultural exchange via talent

cultivation, political text translation and grassroots cultural engagement. However, it faces limitations including a small research workforce, inadequate theoretical grounding, weak cross-linguistic comparison, vacant subfields, and gaps relative to research on adjacent languages.

Expanding China–Uzbekistan collaboration in artificial intelligence, green economy and poverty-reduction education places higher practical requirements on language resources, curricula and knowledge supply. This paper proposes four pathways for future research: systematising ontological studies, strengthening theoretical awareness to improve explanatory capacity, broadening academic dialogue via contrastive inquiry, and remedying corpus and manpower shortages through international cooperation. It further explores dialogue between Chinese and international academia, offering insights for low-resource language research and cross-cultural understanding.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КОМПРЕССИИ ТЕКСТА: КОРНЕВОЙ МОНОСИЛЛАБИЗМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И АГГЛЮТИНАТИВНЫЙ КУМУЛЯТИВИЗМ

Аллambергенова Севара Мададовна
преподаватель китайского языка,
Каракалпакский государственный университет им.Бердаха
sevara-90@inbox.ru

LEXICO-SEMANTIC MECHANISMS OF TEXT COMPRESSION: CHINESE ROOT MONOSYLLABISM AND AGGLUTINATIVE CUMULATION

Allambergenova Sevara Madadovna
Chinese language teacher, Karakalpak State University
sevara-90@inbox.ru

Abstract: *This article examines the lexico-semantic mechanisms of text compression in languages with different typological structures. Particular attention is given to a comparative analysis of Chinese, characterized by predominantly monosyllabic root morphemes, and agglutinative languages, in which grammatical and semantic meanings are expressed through the successive attachment of affixes. The study focuses on the ways in which a substantial amount of semantic information can be conveyed through a relatively limited number of linguistic units, with particular emphasis on polysemy, lexical compatibility, compounding, and contextual determination of meaning.*

Keywords*: text compression, lexico-semantic compression, Chinese language, monosyllabism, agglutination, cumulative morphology, polysemy, compounding, morpheme, comparative typology.*

Компрессия текста представляет собой один из значимых механизмов организации языковой информации, обеспечивающий передачу большого объёма содержания при относительно минимальном количестве языковых единиц. Степень и способы компрессии непосредственно связаны со структурно-типологическими особенностями конкретного языка. В этом отношении особый интерес представляет сопоставление китайского языка с агглютинативными языками, поскольку различия в морфологической организации обусловливают различные способы концентрации лексической и семантической информации [Сафаров 2020; Lü & Handel 2026].

Одним из важнейших механизмов лексико-семантической компрессии в китайском языке является словосложение. Соединение двух или более морфем позволяет компактно обозначить сложное понятие без использования развёрнутой синтаксической конструкции.

Другим механизмом компрессии выступает семантическая полифункциональность морфем и контекстуальная зависимость значения. Одна и та же морфема в китайском языке может участвовать в образовании различных слов и реализовывать

взаимосвязанные значения. Конкретная интерпретация во многих случаях определяется лексическим окружением и контекстом. Следовательно, часть информации не получает самостоятельного формального выражения, а восстанавливается адресатом на основе контекста [Каримов 2021; Jin et al. 2025; Arcodia, Basciano 2021].

Таким образом, сопоставительный анализ показывает, что китайский язык реализует компрессию преимущественно через высокую семантическую ёмкость корневых морфем, словосложение, полисемию и контекстуальную обусловленность значения. В агглютинативных языках компрессия достигается посредством последовательной концентрации лексических и грамматических значений в морфемной структуре слова. Выявленные различия демонстрируют зависимость механизмов текстовой компрессии от морфологического типа языка и могут представлять интерес для дальнейших исследований в области сравнительной типологии китайского и агглютинативных языков [Song et al. 2022]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сафаров Ш.С. Когнитив тилшунослик. — Самарқанд: СамДУ нашри, 2020.
2. Каримов А.А. Теоретические вопросы специалности. Китайское языкознание. Учебное пособие. Т., 2021 г. 180 стр.
3. Хасанова Ф.М. Хитой тили (Иероглифика). — Тошкент: ТДШУ, 2020.
4. Arcodia G.F., Basciano B. Chinese Linguistics: An Introduction. — Oxford: Oxford University Press, 2021.
5. Zhang H., Zhang L. Chinese Morphology // Introducing Chinese Linguistics: A Handbook for Chinese Language Teachers and Learners. — Amsterdam: John Benjamins, 2022. — P. 87–128.

HOZIRGI XITOY TILIDA 把 “BǍ”NING KO‘MAKCHI VAZIFASIDA QO‘LLANILISHI

Artikova Ziyoda Zaynitdinovna
Filologiya fanlari bo ‘yicha falsafa doktori (PhD)
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Ziyda1978@gmail.com

THE USE OF 把 “BǍ” AS AN AUXILIARY WORD IN MODERN CHINESE

Artikova Ziyoda Zaynitdinovna
Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences
Tashkent State University of Oriental Studies
Ziyda1978@gmail.com

Abstract. *This study examines the grammatical function of 把 bǎ as an auxiliary element in Modern Chinese. It focuses on its grammaticalization, semantic development, distributional features, and structural patterns. Particular attention is given to the use of 把 bǎ in expressing approximate quantity with numerals and classifiers.*

Keywords: *把 bǎ, grammaticalization, approximate quantity, auxiliary word, classifier, distribution.*

Xitoy tilida 把 *bǎ* ko‘p ma’noli va ko‘p vazifali til birliklaridan biri hisoblanadi. Uning semantik-grammatik taraqqiyoti jarayonida mustaqil leksik ma’nosining zaiflashib, yordamchi so‘z vazifasiga o‘tishi kuzatiladi. Til taraqqiyotida mustaqil so‘zlarning yordamchi so‘zlarga o‘tishi tarixiy jarayon bo‘lib, 把 “bǎ”ning hisob so‘zidan ko‘makchi vazifasiga o‘tishi ham grammatikallashuv hodisasi bilan bog‘liq. Tarixiy manbalarda Min davridayoq 把 *bǎ* hisob so‘zlardan keyin kelib, taxminiy miqdorni ifodalagani, Sin davrida esa bunday qo‘llanish yanada faollashgani kuzatiladi.

Hozirgi xitoy tilida 把 *bǎ* ko‘makchisi asosan “chog‘li”, “chamasi”, “taxminan”, “qariyb” kabi taxminiy miqdor ma’nolarini anglatadi [1]. U mustaqil holda gap bo‘lagi vazifasini bajarmaydi, balki boshqa til birliklari bilan birikib, muayyan grammatik ma’noni shakllantiradi. Shu jihatdan uning distributsiyasi, ya’ni til birligining nutqda boshqa til birliklari qurshovida ishlatila olish o‘rinlari muhim ahamiyat kasb etadi [2].

把 *“bǎ”*ning sintaktik qatordagi o‘rni muayyan grammatik qoidalar bilan chegaralangan bo‘lib, u asosan “Hisob so‘zi + 把 + ot/sifat/payt oti” hamda “Son + 把 + hisob so‘zi/ot” modellarida qo‘llanadi. Birinchi modelda 把 *bǎ* hisob so‘zidan keyin kelib, keyingi birlikning miqdorini taxminiy tarzda belgilaydi. Masalan, 个把人 [gè bǎ rén] – “bir-ikkita odam” birikmasida 个 *gè* hisob so‘zi va 把 *bǎ* ko‘makchisi birgalikda 人 *rén* “odam” so‘zining aniq emas, taxminiy miqdorini ifodalaydi. Ikkinchi modelda esa 把 *bǎ* asosan 百 *bǎi* “yuz”, 千 *qiān* “ming”, 万 *wàn* “o‘n ming” kabi sonlar bilan birikib, shu son atrofidagi taxminiy miqdorni bildiradi [3].

把 *“bǎ”*ning birikuv imkoniyatlari chegaralanganligi uning muhim grammatik xususiyatlaridan biridir. U har qanday son yoki hisob so‘zi bilan erkin qo‘llanmaydi. 把 *bǎ* mustaqil miqdor ko‘rsatkichi emas, balki o‘zi birikib kelgan son yoki hisob so‘zi bilan birgalikda taxminiylik semantikasini yuzaga keltiradi. Demak, 把 *“bǎ”*ning ko‘makchi vazifasi uning tarixiy semantik-grammatik taraqqiyoti natijasida shakllangan bo‘lib, hozirgi xitoy tilida taxminiy miqdorni ifodalovchi o‘ziga xos grammatik vosita sifatida namoyon bo‘ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Abdurahmonov G‘. *O‘zbek tili grammatikasi. Morfologiya*. – Toshkent: Fan, 1975. – B. 549–551.
2. Hojiyev A. *Tilshunoslik terminlarining izohli lug‘ati*. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2002. – B. 37.
3. 李柔冰. 现代汉语概数助词“把、来、多”的用法考察. – 上海: 上海师范大学, 2011. – 页. 47.

TURG‘UN BIRIKMALARNING (习惯用语) SEMANTIK TUSI VA KONTEKSTGA BOG‘LIQLIGI

Badalbayev Dilshod Farxod o‘g‘li
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,
“Xitoyshunoslik” oliy maktabi tayanch doktorant,i
dilixiade@gmail.com

SEMANTIC NUANCES AND CONTEXTUAL DEPENDENCE OF FIXED EXPRESSIONS (习惯用语)

Badalbayev Dilshod Farxod o‘g‘li
PhD Researcher, Higher School of Chinese Studies
Tashkent State University of Oriental Studies
E-mail: dilixiade@gmail.com

Annotation: *The thesis analyses Chinese spoken idioms (xiguanyongyu) in terms of their modal meaning and dependence on context. Relying on Liu Liyan’s modal context model and on dialogue examples from a contemporary Chinese TV series, it proposes a three-stage description of literal meaning, actual meaning and semantic shade for translation practice.*

Keywords: *fixed expressions (xiguanyongyu), modal meaning, semantic nuance, context, literal meaning, actual meaning, pragmatics, communicative function, Chinese TV series, adjacency pairs.*

Xitoy tilidagi xiguanyongyu (习惯用语) birliklarining shakli nisbatan barqaror, ma’nosi mustahkamlangan bo‘lib, og‘zaki muloqotda ular axborot uzatishdan ko‘ra so‘zlovchining munosabatini ifodalash vazifasini ko‘proq bajaradi [Liu Liyan 2013:60]. Liu Liyan bu birliklarning uch xususiyatini ajratadi: kommunikativ vazifasining emotivligi, kontekstga bog‘liqligi va ma’nosining komponentlar yig‘indisiga teng emasligi [Liu Liyan 2013:60]. Masalan, 那是 birligi “你儿子京剧唱得真棒” (“O‘g‘lingiz Pekin operasini juda yaxshi kuylaydi”) degan gapga javobda tasdiqlash vazifasini bajaradi, 结婚，生孩子，那是早晚的事 jumlasida esa xiguanyongyu hisoblanmaydi [Liu Liyan 2013:60].

Tadqiqotda xiguanyongyu ma’nosi yuzaki (语表意义) va haqiqiy (语位意义) ma’no darajasida tavsiflanadi [Sun Weizhang 1989:120–123], haqiqiy ma’no doirasida esa asosiy ma’no va qo‘shimcha ma’no (semantik tus) farqlanadi. Liu Liyan ajratgan modal vazifalar (rozilik, inkor, ajablanish, shikoyat, maqtov) hamda ularning farqlari — qabul qilish darajasi (好吧 – 好的 – 好啊), muloyimlik darajasi (不了 – 算了) va so‘zlovchi munosabatining o‘zgarishi (这倒是) [Liu Liyan 2013:61] — semantik tuslarni tasniflashda qo‘shimcha mezon bo‘lishi mumkin.

Tahlilni uch bosqichda olib borish taklif etiladi: (1) birlikning yuzaki ma’nosini komponentlar asosida aniqlash; (2) haqiqiy ma’no va asosiy modal vazifani belgilash; (3) qo‘shni replikalar juftligi (话轮毗邻对) asosida semantik tusni aniqlash [Liu Liyan 2013:61]. Zamonaviy xitoy serialining dialoglaridan olingan misollarda 你看你 birligi yuzaki darajada ko‘rsatish harakatini (“o‘zingga qara”) bildiradi, dialogda esa tanbeh vazifasini bajaradi; 管他呢 birligi kontekstga qarab befarqlikni ifodalaydi, oldingi fikrni rad etadi yoki mavzuni almashtiradi.

Shunday qilib, xiguanyongyularni modal vazifa va kontekst bilan birga tahlil qilish ularning semantik tavsifini aniqlashtiradi hamda tarjima va o‘qitish amaliyotida foydalanish uchun asos yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Chang Yuzhong (常玉钟). 口语习用语略析 // 语言教学与研究, 1989, №2. – 150–160 页.

2. Liu Liyan (刘丽艳). 对外汉语口语习用语教学中情态语境模式的构建 // 教育理论与实践, 2013, №15. – 60–62 页.

3. Sun Weizhang (孙维张). 汉语熟语学. – 长春: 吉林教育出版社, 1989. – 120–123 页.

XITOY VA O‘ZBEK TILLARIDA EZGU TILAK BILDIRUVCHI BIRLIKLARNING QIYOSIY-SEMANTIK TAHLILI

Eshpo‘latov Nurali Nizomiddin o‘g‘li
Xitoyshunoslik oliy maktabi stajor o‘qituvchisi
nur2023ali@mail.ru

A COMPARATIVE-SEMANTIC ANALYSIS OF UNITS EXPRESSING GOOD WISHES IN CHINESE AND UZBEK

Eshpo‘latov Nurali Nizomiddin o‘g‘li
Trainee Lecturer, School of Chinese Studies
nur2023ali@mail.ru

Annotatsiya. *Tezisda xitoy tilidagi 吉祥语 hamda o‘zbek tilidagi tilak va olqish birliklari qiyosiy-semantik jihatdan o‘rganiladi. Baxt, sog‘lik, uzoq umr, farovonlik, oila va omonlikni ifodalovchi birliklarning umumiy semantik xususiyatlari, funksional muvofiqligi hamda milliy-madaniy farqlari aniq misollar asosida tahlil qilinib, ularning o‘zaro ekvivalentlik darajasi yoritiladi.*

Kalit so‘zlar: *吉祥语, ezgu tilak, olqish, semantika, qiyosiy tahlil, ekvivalentlik, baraka, lingvomadaniyat.*

Barcha xalqning ezgu niyat va istaklari uning tilida o‘ziga xos tarzda ifodalanadi. Xitoy tilida bu vazifani bajaruvchi birliklarning muhim qismini 吉祥语 tashkil etadi. Ular kundalik muloqot, bayram va turli marosimlarda baxt, sog‘lik, uzoq umr, farovonlik hamda omonlik tilash uchun qo‘llanadi. 赵日新 吉祥语 mazmunida baxt, yaxshi taqdir, uzoq umr va quvonch kabi tushunchalarning muhim o‘rin tutishini qayd etadi. 岳茜茜 esa bu birliklarni insonning yaxshi hayotga bo‘lgan istaklarini ifodalovchi va ijtimoiy muloqotga xizmat qiluvchi til hodisasi sifatida talqin qiladi. O‘zbek tilida shunga yaqin kommunikativ vazifa tilak, olqish, duo va boshqa ijobiy istak bildiruvchi birliklar orqali amalga oshadi.

Dastlab sog‘lik va uzoq umr bilan bog‘liq birliklarga e’tibor qaratish mumkin. Xitoy tilidagi 身体健康 bilan o‘zbek tilidagi “Sog‘-salomat bo‘ling” mazmun va qo‘llanish maqsadi jihatidan juda yaqin. 寿比南山 va 长命百岁 kabi birliklarga o‘zbek tilidagi “Umringiz uzoq bo‘lsin”, “Yuzga kiring” tilaklari funksional jihatdan mos keladi. Bu misollarda istakning semantik asosi umumiy bo‘lsa-da, uni ifodalash usuli turlicha. Xitoy tilida uzoq umr mazmuni 寿 konsepti atrofida keng shakllangan bo‘lib, 长命富贵, 百龄眉寿, 天保九如, 寿比南山 kabi birliklarda ham kuzatiladi.

Nikoh va oilaviy hayotga oid tilaklarda ham o‘xshash holat mavjud. Xitoy tilidagi 百年好合 yangi turmush qurganlarga uzoq yillar ahil yashash tilagini bildiradi, 白头偕老 esa birgalikda keksayish mazmunini ifodalaydi. O‘zbek tilidagi “Baxtli bo‘linglar”, “Bir yostiqqa bosh qo‘yinglar”, “Qo‘sha qarib yuringlar” kabi tilaklar shunga yaqin vazifani bajaradi. Ayniqsa, 白头偕老 va “Qo‘sha qarib yuringlar”da keksayish obrazi orqali nikohning uzoq davom etishi ifodalangan. Shu sababli ularni funksional-semantik jihatdan bir-biriga yaqin birliklar sifatida baholash mumkin.

Ikki til o‘rtasidagi farq boylik va farovonlikka oid tilaklarda aniqroq ko‘rinadi. Xitoy tilidagi 恭喜发财, 财源广进, 生意兴隆 kabi birliklarda moddiy farovonlik va ishning rivojlanishiga bo‘lgan istak bevosita ifodalanadi. O‘zbek tilida esa “Rizqingiz ulug‘ bo‘lsin”, “Barakangiz ziyoda bo‘lsin”, “Ishingizga rivoj bersin” kabi tilaklar ishlatiladi. Masalan, 财源广进 va “Rizqingiz ulug‘ bo‘lsin”ning kommunikativ maqsadi yaqin, biroq 财 va rizq tushunchalarining semantik chegarasi bir xil emas. 财 da boylik va moddiy mablag‘ ma’nosi kuchli bo‘lsa, o‘zbekcha rizq hamda baraka moddiy boylikdan kengroq madaniy mazmunni anglatishi mumkin. Shuning uchun bunday birliklarni to‘liq lug‘aviy ekvivalent emas, balki funksional jihatdan yaqin, qisman semantik muvofiqlikka ega birliklar sifatida ko‘rish maqsadga muvofiq.

Tahlil qilingan misollar xitoy va o‘zbek tillaridagi ezgu tilaklarning asosida mushtarak qadriyatlar mavjudligini ko‘rsatadi. Har ikki tilda baxt, sog‘lik, uzoq umr, oilaviy totuvlik, farovonlik va omonlik asosiy semantik yo‘nalishlarni tashkil etadi. Farq, avvalo, shu istaklarning qanday tushuncha va obrazlar orqali ifodalanishida namoyon bo‘ladi. Xitoy tilida 福、寿、喜、财、安 kabi tushunchalar 吉祥语 larning muhim semantik tayanchlari bo‘lsa, o‘zbek tilidagi tilak va olqishlarda baxt, baraka, rizq, nasiba, umr va omonlik kabi tushunchalar faol qatnashadi. Demak, ikki tildagi ezgu tilaklarni qiyoslashda faqat lug‘aviy muqobillikka emas, balki semantik mazmun, kommunikativ vazifa va milliy-madaniy xoslikka birgalikda e’tibor qaratish lozim.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

2. 岳茜茜. 《认知语言学视角下的汉语吉祥语研究》: 硕士学位论文. – 广西民族大学, 2017.
4. Eshpo‘latov N.N. Hozirgi zamon xitoy tilida jisyangyuy (吉祥语)larning semantik-stilistik tadqiqi: magistrlik dissertatsiyasi. – Toshkent: Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, 2024.
6. 李明佳. 《吉祥语和民族文化》 // 《辽宁教育行政学院学报》. 2008 年第 9 期. – 109 页.

FROM THE PERSPECTIVE OF EXCHANGES AND MUTUAL LEARNING AMONG CIVILIZATIONS: RESEARCH ON THE EMBEDDED APPLICATION OF "CHINESE HISTORICAL KNOWLEDGE" IN CHINESE LANGUAGE TEACHING AT SENIOR HIGH SCHOOLS IN TASHKENT

HAN Wei (韩威)[1], SUNNATOV Javokhir (赵书华)[2]
[1] Associate Professor, College of International Education, Qingdao University
[2] MA student,College of International Education, Qingdao University
E-mail: hanwei@qdu.edu.cn

Abstract. *This paper reports a survey of 168 students from two Tashkent Chinese high schools, whose cultural cognition is channel-scarce, macro-superficial and symbol-shallow. It proposes an embedded model on Chinese historical knowledge, linking dynasties to lessons and figures to textbooks, to deepen local Chinese teaching through civilizational exchange and mutual learning.*

Keywords: *Chinese historical knowledge, embedded teaching, cultural cognition, Tashkent, high-school Chinese teaching, Uzbekistan, Chinese language education, civilizational exchange and mutual learning, survey research*

文明交流互鉴视域下“中国历史知识”在塔什干高中汉语教学中的嵌入式应用研究

1. 引言

随着“一带一路”倡议推进，中乌教育、文化合作持续加深，塔什干作为地区文化交流枢纽，多所中文学校历史悠久。第 59 中学自 1957 年开设汉语课，塔什干国立东方学院附属高中自 1990 年、塔什干国立师范大学附属高中自 1945 年便设有汉语课程。高中阶段是学习者文化认同与思维方式定型的关键期，其文化认知最能反映课堂教学质量，因而研究塔什干高中生的中国文化认知，能为当地文化课程设置与教学改进提供直接依据[Ma Suchuan 2020][Zhang Ning 2018][Zhao Jin 2020]。

从更广阔的背景看，中亚与中国的文明交往源远流长，但既有研究注意到当地学生多经碎片化渠道接触中国文化，深层理解不足[Li Hongliang 2015][Liang Congcong 2019]；以塔什干高中生为对象、基于系统问卷调查的实证研究仍相对缺乏，而这恰是中学文化教学最需要扎实依据的一环[Kozybayev 2020][Zhang Xiping 2018]。

本文以一项针对塔什干两所中文学校、覆盖 168 名高中生的实地调查为主体，先系统呈现塔什干高中生中国文化认知的真实现状，再据此提出以“中国历史知识”为主线的嵌入式教学方案，回应塔什干高中汉语课堂长期存在的“重语言轻文化、深层文化缺席”问题。调查采用问卷、半结构化访谈与现场教学观察相结合的混合方法。

从文明交流互鉴的视野看，语言相通是民心相通的桥梁，而文化理解则是语言学习的深层动力。让高中生通过学习中国历史知识走近中国文化，并借助文化理解的深化反哺汉语水平的提高，使文化认知与语言能力在中乌文明交流互鉴中同步生长。

生成式人工智能动态支架对汉语口语独立输出的促进作用
——以哈萨克斯坦高校翻译专业学生为例

胡洪瑜
哈萨克斯坦阿布莱汗国际关系与外国语大学孔子学院
hu.hongyu@ablaikhan.kz

THE FACILITATING EFFECT OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE-BASED DYNAMIC SCAFFOLDING ON INDEPENDENT CHINESE ORAL PRODUCTION: A CASE STUDY OF TRANSLATION MAJORS AT UNIVERSITIES IN KAZAKHSTAN

Hu Hongyu
Confucius Institute, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan.

Email: hu.hongyu@ablaikhan.kz

Annotation:This study investigates how generative AI-based dynamic scaffolding may support independent oral production among university translation majors learning Chinese in Kazakhstan. Through diagnostic assessment, adaptive support, scaffold fading, and independent transfer tasks, it examines changes in fluency, lexical retrieval, and syntactic accuracy, with particular attention to performance after AI assistance is withdrawn.

Keywords: Generative Artificial Intelligence; Dynamic Scaffolding; Scaffolding Fading; Chinese Oral Language Teaching; Task Transfer.

在国际中文教育中，学习者所掌握的语言知识并不必然同步转化为即时、连续的口语输出能力。教学实践中发现，部分哈萨克斯坦高校汉语学习者虽已具备一定的词汇、语法及阅读基础，甚至能够通过较高等级的 HSK 考试，但在相应口语任务中仍存在词汇提取困难、停顿较多、句法组织不充分等问题，表现出语言知识与实际口语输出能力之间的发展差异。如何为学习者提供适切的表达支持，并通过支持的逐步撤除促进其由辅助表达向独立输出过渡，是生成式人工智能应用于汉语口语教学时值得进一步探讨的问题。

本研究以哈萨克斯坦某高校翻译专业汉语学习者为研究对象。参与者均已通过 HSK 三级及 HSKK 初级考试，具备基本的汉语词汇、语法和口语表达基础，其中部分学习者已通过 HSK 四级，但尚未通过 HSKK 中级。研究基于支架教学理念，将生成式人工智能引入口语训练，构建“诊断—支架—渐隐—独立输出”的动态教学模式。根据学习者在口语任务中的实际表现，生成式人工智能提供不同层级的动态支持，包括内容提示、关键词提示、词语搭配与语序提示、句式框架以及完整表达示范；随着学习者口语表现的改善，逐步降低支架的显性程度与支持强度，最终撤除外部辅助。

研究拟采用前测、动态支架训练、支架渐隐、后测及迁移任务相结合的研究设计，重点考察学习者在口语流利度、词汇提取和句法准确性等方面的变化。前后测及迁移任务均设置无人工智能辅助的独立口语任务，以比较学习者接受动态支架训练前后的口语表现，并考察训练效果能否迁移至未经练习的新话题。研究旨在探讨生成式人工智能动态支架能否促进已有一定汉语知识基础的学习者将语言知识转化为独立口语输出能力，并进一步分析支架逐步撤除过程中学习者口语表现的变化。

本研究尝试突破生成式人工智能作为语言答案提供工具的单一应用方式，将其定位为可根据学习者表现动态调整并逐步退出的学习支架，关注人工智能辅助条件下形成的口语表现能否在撤除技术支持后得以保持和迁移。研究旨在为生成式人工智能支持国际中文口语教学提供具有可操作性的教学路径，并为人工智能辅助学习中“支持—渐隐—独立”的教学机制提供实践依据。

参考文献：

1.Van de Pol J., Volman M., Beishuizen J. Scaffolding in teacher–student interaction: A decade of research // Educational Psychology Review. 2010. Vol. 22. P. 271–296.

2. Wood D., Bruner J. S., Ross G. The role of tutoring in problem solving // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 1976. Vol. 17, No. 2. P. 89–100.

3. Skehan P. Modelling second language performance: Integrating complexity, accuracy, fluency, and lexis // Applied Linguistics. 2009. Vol. 30, No. 4. P. 510–532.

4. Lyster R., Saito K., Sato M. Oral corrective feedback in second language classrooms // Language Teaching. 2013. Vol. 46, No. 1. P. 1–40.

КИТАЙСКИЙ И ДУНГАНСКИЙ ЯЗЫКИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ

Исмаева Рахима Мухамеевна
кандидат филологических наук, доцент
Кыргызско-китайский исследовательский институт,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызская Республика)
Rima_99@mail.ru

CHINESE AND DUNGAN LANGUAGES IN CENTRAL ASIA: THEORETICAL FOUNDATIONS OF COMPARATIVE STUDY AND PROSPECTS FOR SCIENTIFIC COOPERATION BETWEEN KYRGYZSTAN, UZBEKISTAN, AND CHINA

Rakhima M. Ismaeva
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kyrgyz-Chinese Research Institute,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn
(Bishkek, Kyrgyz Republic)
Rima_99@mail.ru

Abstract. *The paper examines the theoretical foundations of the comparative study of the Chinese and Dungan languages within the historical and cultural framework of Central Asia. Genetic affinity, typological similarities, and contact-induced changes are clearly differentiated. The author analyzes systematic correspondences in phonetics, vocabulary, and grammar, key differences between the Dungan language and Modern Standard Chinese (Putonghua), the correlation between Cyrillic and logographic (hieroglyphic) writing systems, and the role of the Gansu and Shaanxi dialects in the formation of Dungan. Special attention is given to Russian and Turkic influences, as well as the significance of Dungan data for the history of the Chinese language and culture.*

Keywords: *Chinese language, Dungan language, Putonghua, Sinitic languages, Gansu, Shaanxi, language contacts, Cyrillic script, Chinese characters, Central Asia, comparative and contrastive linguistics.*

Тезисы к статье

1. Дунганский язык генетически восходит к северо-западным китайским говорам Ганьсу и Шэньси, вынесенным в Центральную Азию во второй половине XIX в., и за более чем столетие развился в самостоятельный синоязычный язык в условиях устойчивых контактов с русским, кыргызским, узбекским и казахским языками.
2. Методологически необходимо разграничивать три уровня сходства между дунганским и китайским языками: генетическое родство, типологическое общность и контактно обусловленные изменения — смешение этих уровней приводит к необоснованному упрощению или преувеличению статуса дунганского языка.
3. Типологически языки близки по аналитическому строю, порядку слов SVO, системам классификаторов и аспектуальных частиц, но отличаются по конкретной реализации фонетики (3–4 тона в дунганском против 4 в путунхуа), лексике (архаизмы, диалектизмы, заимствования) и распределению грамматических показателей.
4. Ключевые различия обусловлены разной диалектной базой (Ганьсу-Шэньси против Пекина), путями формирования терминологии и письменностью: дунганский использует кириллицу, а путунхуа — иероглифику; параллельное применение обеих систем повышает достоверность лингвистических исследований.
5. Русское и тюркское влияние проявилось как в лексике, так и в грамматике дунганского языка, включая заимствование предлогов, союзов и синтаксических конструкций, что отличает его от путунхуа, развивающегося преимущественно в общенациональном контексте Китая.

6. Дунганский язык сохраняет уникальные данные о северо-западной речи и культуре китайских мусульман периода династии Цин, дополняя иероглифические источники фонетически точной фиксацией живой речи.
7. Для комплексного изучения предлагается совместная программа исследований Кыргызстана, Узбекистана и Китая, включающая создание многоуровневого цифрового корпуса, диалектологическое картирование и подготовку сравнительных и исторических словарей.

АКРОНИМЫ И БУКВЕННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Ибрагимова Наргиза Салохиддиновна
докторант Высшей школы китаеведения,
Ташкентский Государственный университет востоковедения
E-mail: nargizahidar@gmail.com

ACRONYMS AND INITIALISMS IN MODERN CHINESE: STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES

Ibragimova Nargiza Salokhiddinovna
Doctoral Student, Higher School of Chinese Studies
Tashkent State University of Oriental Studies
E-mail: nargizahidar@gmail.com

Abstract. *This paper examines acronyms and letter-based abbreviations in modern Chinese, focusing on their structural models, semantic adaptation, and functions in scientific and technical discourse. The study aims to identify productive types of letter words and shows that their spread reflects language economy, internationalization, and standardization of specialized terminology in Chinese.*

Keywords: *Chinese language, acronyms, abbreviations, letter words, terminology, word formation, scientific discourse, language economy, lexical borrowing, standardization.*

Современный китайский язык характеризуется активным распространением акронимов и буквенных сокращений, что обусловлено глобализацией, цифровизацией и интернационализацией научно-технической коммуникации. В китайской лингвистике подобные единицы рассматриваются прежде всего в рамках понятия 字母词 *zìmǔcí* («буквенные слова»). При этом 字母词 представляет собой более широкую категорию, включающую как собственно буквенные сокращения, так и гибридные образования, сочетающие латинские буквы с иероглифическими компонентами [Lian 2006].
Цель исследования заключается в выявлении основных структурных моделей буквенных сокращений и особенностей их функционирования в современном китайском языке. Материалом послужили единицы общеупотребительной и научно-технической лексики, в том числе нефтегазовой терминологии. В исследовании применяются описательный и структурно-семантический методы.
Анализ позволяет выделить три продуктивные модели: международные инициальные сокращения, заимствованные вместе с обозначаемыми понятиями: LNG — 液化天然气 *yèhuà tiānránqì* «сжиженный природный газ», CNG — 压缩天然气 *yāsuō tiānránqì* «сжатый природный газ», EOR — 提高采收率 *tígāo cǎishōulǜ* «повышение нефтеотдачи», EPC -工程总承包 *gōngchéng zǒng chéngbā* «генеральный подряд на реализацию проекта»; сокращения, образованные на основе китайского пиньиня: HSK — 汉语水平考试 *Hànyǔ Shuǐpíng Kǎoshì*; гибридные образования типа A 股, B 超, X 光, в которых буквенный элемент сочетается с китайской морфемой. Расширение сферы употребления таких

единиц свидетельствует об их постепенной интеграции в лексическую систему китайского языка [Kim 2012: 61–89].

Особенно активно буквенные сокращения функционируют в научно-техническом дискурсе, где реализуют принцип языковой экономии, обеспечивают компактность профессиональной коммуникации и способствуют унификации терминологии.

Таким образом, акронимы и буквенные сокращения представляют собой динамичный компонент современного китайского языка. Их развитие отражает взаимодействие национальных словообразовательных моделей с международной терминологической системой и демонстрирует способность китайского языка адаптировать новые формы номинации, сохраняя собственную структурно-семантическую специфику.

ЛИТЕРАТУРА

Kim S.-Y. *The Nature and Viability of Lettered Words in Mandarin Chinese* // Chinese Language Research. 2012. № 43. P. 61–89.

Lian Zhenran. 字母词的使用必须规范化 // 中国科技术语. 2006. № 2.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКИХ ЖЕСТОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СОКРАЩЕНИЕ, СУБСТИТУЦИЯ И МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ ГИБРИДИЗАЦИЯ

Иванова Алена Ядмагиевна
Независимый соискатель
Ташкентский государственный университет востоковедения
laowai@internet.ru

TRANSFORMATION OF CHINESE SIGN EXPRESSIONS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: REDUCTION, SUBSTITUTION, AND MULTIMODAL HYBRIDIZATION

Ivanova Alena Yadmagievna
Independent researcher
Tashkent State University of Oriental Studies
laowai@internet.ru

Annotation. *The study examines the transformation of Chinese kinesic units in digital communication. Three mechanisms are identified: reduction, substitution, and multimodal hybridization. The author introduces the concept of the "digital kinesicon" as a virtual sign system. The research reveals semantic inversion of basic emoji and offers practical recommendations for intercultural communication.*

Key words: *Chinese gesture; digital communication; kinesicon; substitution; reduction; multimodal hybridization; emoji; stickers; WeChat; semantic inversion; intercultural communication.*

Цифровизация китайского общества привела к тому, что до 67% онлайн-коммуникации приходится на невербальные элементы [Коханюк, Ананич 2024: 40]. Традиционная кинесика Китая, описанная в работах Цзя Юйсиня и Цзу Сяомай [Цзя 1997: 45; Цзу 2015: 32], в новых медиа претерпевает существенные изменения. Цель работы - выявить механизмы трансформации китайских жестов в цифровой среде. Материалом послужили данные платформ WeChat, Weibo и Douyin.

Субституция - замена физического жеста статичным эмодзи - остаётся главной стратегией (67% случаев). При этом происходит семиотическая инверсия: эмодзи «слегка улыбающееся лицо», в реальном общении выражающее доброжелательность, у молодых китайцев превратилось в знак сарказма, молчаливого несогласия или презрения [Zhou et al. 2023: 95; Li 2025: 35]. Аналогично жест «поднятый большой палец» приобрёл значение формального или пассивно-агрессивного завершения разговора.

Мультимодальная гибридизация порождает новый жанр - «говорящий стикер» (dongtu), в котором анимированный жест соединяется с иероглифической надписью, обеспечивая смысловое усиление по двум каналам одновременно [Zhou et al. 2023: 98]. Доля гибридных форм постоянно растёт, особенно среди молодёжи.

Трансформация носит не только семиотический, но и социальный характер: разные возрастные группы по-разному понимают одни и те же цифровые жесты, что создаёт коммуникативный разрыв. Практическая значимость работы состоит в том, что её выводы могут быть использованы для оптимизации межкультурной коммуникации и локализации цифровых продуктов для китайского рынка.

Список использованной литературы:

1. Коханюк В. Р., Ананич В. А. Эволюция невербальных лингвистических средств в китайской интернет-среде // Сборник материалов Полесского государственного университета. 2024. С. 40–43.

КИТАЙСКИЙ И ДУНГАНСКИЙ ЯЗЫКИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ

Исмаева Рахима Мухамеевна
кандидат филологических наук, доцент
Кыргызско-китайский исследовательский институт,
Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына
(Бишкек, Кыргызская Республика)
Rima_99@mail.ru

CHINESE AND DUNGAN LANGUAGES IN CENTRAL ASIA: THEORETICAL FOUNDATIONS OF COMPARATIVE STUDY AND PROSPECTS FOR SCIENTIFIC COOPERATION BETWEEN KYRGYZSTAN, UZBEKISTAN, AND CHINA

Rakhima M. Ismaeva
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kyrgyz-Chinese Research Institute,
Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn
(Bishkek, Kyrgyz Republic)
Rima_99@mail.ru

Abstract. *The paper examines the theoretical foundations of the comparative study of the Chinese and Dungan languages within the historical and cultural framework of Central Asia. Genetic affinity, typological similarities, and contact-induced changes are clearly differentiated. The author analyzes systematic correspondences in phonetics, vocabulary, and grammar, key differences between the Dungan language and Modern Standard Chinese (Putonghua), the correlation between Cyrillic and logographic (hieroglyphic) writing systems, and the role of the Gansu and Shaanxi dialects in the formation of Dungan. Special attention is given to Russian and Turkic influences, as well as the significance of Dungan data for the history of the Chinese language and culture.*

Keywords: *Chinese language, Dungan language, Putonghua, Sinitic languages, Gansu, Shaanxi, language contacts, Cyrillic script, Chinese characters, Central Asia, comparative and contrastive linguistics.*

Тезисы к статье

1. Дунганский язык генетически восходит к северо-западным китайским говорам Ганьсу и Шэньси, вынесенным в Центральную Азию во второй половине XIX в., и за более чем

столетие развился в самостоятельный синоязычный язык в условиях устойчивых контактов с русским, кыргызским, узбекским и казахским языками.
2. Методологически необходимо разграничивать три уровня сходства между дунганским и китайским языками: генетическое родство, типологическое общность и контактно обусловленные изменения — смешение этих уровней приводит к необоснованному упрощению или преувеличению статуса дунганского языка.
3. Типологически языки близки по аналитическому строю, порядку слов SVO, системам классификаторов и аспектуальных частиц, но отличаются по конкретной реализации фонетики (3–4 тона в дунганском против 4 в путунхуа), лексике (архаизмы, диалектизмы, заимствования) и распределению грамматических показателей.
4. Ключевые различия обусловлены разной диалектной базой (Ганьсу-Шэньси против Пекина), путями формирования терминологии и письменностью: дунганский использует кириллицу, а путунхуа — иероглифику; параллельное применение обеих систем повышает достоверность лингвистических исследований.
5. Русское и тюркское влияние проявилось как в лексике, так и в грамматике дунганского языка, включая заимствование предлогов, союзов и синтаксических конструкций, что отличает его от путунхуа, развивающегося преимущественно в общенациональном контексте Китая.
6. Дунганский язык сохраняет уникальные данные о северо-западной речи и культуре китайских мусульман периода династии Цин, дополняя иероглифические источники фонетически точной фиксацией живой речи.
7. Для комплексного изучения предлагается совместная программа исследований Кыргызстана, Узбекистана и Китая, включающая создание многоуровневого цифрового корпуса, диалектологическое картирование и подготовку сравнительных и исторических словарей.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Жалилова Нилуфар
Ташкентский государственный университет Востоковедения, Докторант
k_n191998@mail.ru

TEACHING AND LEARNING MATERIALS FOR THE CHINESE LANGUAGE IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: POTENTIAL FOR DEVELOPING STUDENTS' SPEECH COMPETENCE

Jalilova Nilufar
Tashkent State university of oriental studies, Doctoral candidate
k_n191998@mail.ru

Abstract. *This paper examines the role of teaching and learning materials in the instruction of the Chinese language in the Republic of Uzbekistan. Particular attention is paid to their significance in developing speech competence, the specificities of teaching Chinese, and the criteria for evaluating the effectiveness of educational materials.*

Keywords: *Chinese language, teaching and learning materials, speech competence, textbook, communicative approach, language education*

В условиях расширения узбекско-китайского сотрудничества и развития международных образовательных связей возрастает актуальность совершенствования методики преподавания китайского языка в Республике Узбекистан. Важным условием повышения качества языковой подготовки выступает учебно-методическая литература,

обеспечивающая систематизацию учебного материала и формирование у обучающихся практических навыков использования языка в различных коммуникативных ситуациях.

Особое значение имеет анализ учебников, учебных пособий и методических разработок с точки зрения их содержания, структуры и соответствия образовательным целям. Так, учебное пособие С. Р. Сотиболдиевой *«Xitoy tilini o‘qitish metodikasi»* (2020), подготовленное для студентов направления китайской филологии Ташкентского государственного университета востоковедения, отражает особенности методической подготовки будущих преподавателей и содержит теоретические и практические материалы по обучению китайскому языку. Актуальность исследования учебных материалов подтверждается также работами, посвящёнными формированию письменной речевой компетенции студентов и анализу трудностей, возникающих в процессе освоения китайского языка.

В контексте образовательной практики Узбекистана особую значимость приобретает соответствие учебных материалов уровню подготовки обучающихся, языку обучения и условиям реализации образовательных программ. В этой связи представляется целесообразным оценивать учебно-методическую литературу по следующим критериям: последовательность и доступность изложения материала, сбалансированность языковых и речевых упражнений, развитие всех видов речевой деятельности, наличие социокультурного компонента и ориентация на практическое применение полученных знаний.

Таким образом, учебно-методическая литература выступает одним из ключевых факторов повышения эффективности преподавания китайского языка в Республике Узбекистан. Её систематический научно-методический анализ позволяет выявить направления совершенствования учебных материалов и определить возможности их использования для развития речевой компетенции учащихся. Перспективным направлением дальнейших исследований является сравнительный анализ применяемых учебников и пособий с учётом образовательных уровней, коммуникативных целей и специфики языковой подготовки обучающихся.

Список использованной литературы

1. Жалилова Н. Х. Типология трудностей при формировании письменной речевой компетенции у студентов вузов при обучении китайскому языку // ILIM hám JÁMIYET. — 2023. — № 2-extra. — С. 87–89.

2. Назарова С., Даоцзя Ч. Введение китайского языка в качестве второго иностранного в общеобразовательные школы Узбекистана: учебные программы и практика // ORIENS. — 2025. — С. 42–49.

近二十年实验语音学用于对外汉语语音研究回顾和展望

赵建军
语言学 副教授
辽宁师范大学
zhaojianjun768@163.com

A REVIEW AND PROSPECTS OF EXPERIMENTAL PHONETICS RESEARCH IN TEACHING CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE OVER THE PAST TWO DECADES

Zhao Jianjun
Associate Professor of Linguistics Liaoning Normal University, China Email: zhaojianjun768@163.com

Abstract: *This paper aims to analyze the application and development of experimental phonetic approaches in the field of Chinese phonetic research for foreign learners over the past two decades. It summarizes diverse experimental design methods in this field, so as to provide*

references and improvement directions for future research on Chinese phonetics in teaching Chinese as a foreign language.

Keywords: *Experimental Phonetics, Teaching Chinese as a Foreign Language, Phonetic Research,Research Status.*

一、 引言

本研究对该领域的文献加以统计分析，总结近二十年间的发展历程与趋势，系统认知实验语音学的研究方法体系，为未来对外汉语语音研究提供参考。

本文以中国知网（CNKI）的学术期刊文献为数据源，并选择中国语言文字的学科范围，搜索近二十年的文献成果，得到各类文献 379 篇。剔除部分与对外汉语语音研究无关的文献，得到可分析文献 264 篇。本研究以该 264 篇文献为研究对象，从研究内容、实验方法及未来展望三个方面进行综述。

二、研究内容

早期（2012 以前—2014）：塞音是唯一为所有语言具备的辅音音类，因此在二语习得研究中较早受到学界关注。但各议题的节点较小、关联薄弱，体现了此时的研究内容较单一，尚未形成成熟丰富的研究网络。

中期（2014—2018）：“声调”节点面积最大，关联的“调域”“调型”“音高”“上声”等细类关键词，可见这一时段的研究重心。

后期（2018—2020 往后）：新增“韵律边界组块”节点，表现出各研究方向都逐渐丰富。同时出现“教学策略”的节点，说明研究目的逐渐从分析问题进阶到实际应用，研究者着眼于将实验语音学的方法应用于对外汉语语音教学实践。

三、研究方法

研究者们结合具体研究目标设计多样的实验方法，剖析学习者发音与偏误特征，挖掘对外汉语语音习得规律。结合现有研究成果，该领域主流的实验设计类型可归纳为对比实验、感知实验、产出实验、纵向追踪实验、多因素混合实验等，这些方法各有侧重。

四、当前研究的问题与展望

4.1 研究内容不平衡

4.2 实验设计有待优化

4.3 语音研究与教学实际结合不足

参考文献

[1] 陈文芷. 汉日疑问句语调对比[J]. 世界汉语教学，1994（2）：26-32.

[2] 陈默. 美国留学生汉语口语产出的流利性研究[J]. 语言教学与研究，2012，（2）：17-24.

[3] 陈默. 美国留学生汉语口语产出的韵律边界特征研究[J]. 世界汉语教学，2013，27（1）：95-104.

[4] 陈默. 汉语作为第二语言自然口语产出的复杂度、准确度和流利度研究[J]. 语言教学与研究，2015，（3）：1-10.

基于跨文化对比的乌兹别克斯坦学生汉语动物成语习得研究

周正红[1]，加索尔[2]，赵鑫蕙[3]

[1] 副院长，副教授，辽宁师范大学，邮箱：239487670@qq.com

[2] 博士研究生，华东师范大学；[3] 硕士研究生，辽宁师范大学

A STUDY ON THE ACQUISITION OF CHINESE ANIMAL IDIOMS BY UZBEK STUDENTS BASED ON CROSS-CULTURAL COMPARISON

Zhou Zhenghong[1], Jia Suoer[2], Zhao Xinhui[3]

[1] *Associate Dean, Associate Professor, Liaoning Normal University, China. Email: 239487670@qq.com*
[2] *PhD Student, East China Normal University, China.*
[3] *Master's Student, Liaoning Normal University, China.*

***Abstract**:This study investigates the current status and error causes of Uzbek students' acquisition of Chinese animal idioms, and explores corresponding learning and teaching strategies. The findings indicate that significant differences exist between Chinese and Uzbek animal idioms in terms of structure, semantics, and cultural connotations, making learners prone to errors. In response, this paper proposes strategies such as situational teaching, contrastive teaching, and multimedia teaching to help Uzbek students master Chinese animal idioms more effectively.*

***Key Words:** Uzbek Students; Animal Idioms; Comparative Research; Bias Analysis; Teaching Strategies.*

一、研究背景

汉语与乌兹别克语分属不同语系，语法差异显著，但成语使用存在相似性。受文化背景和语言结构影响，两国动物成语在结构、语义及使用上差异明显，易导致乌兹别克斯坦学生习得偏误。因此，考察其习得现状与偏误成因并提出相应策略，具有一定研究意义。

二、汉语和乌兹别克语动物成语的对比

汉语与乌兹别克语动物成语在结构、语义和文化内涵上既有共性，也存在差异。结构上，汉语动物成语多以四音节为主，结构固定；乌兹别克语动物成语音节较灵活，词序可调整。语义上，部分成语意义对应，部分意义相近但动物形象不同，部分则差异明显。文化内涵上，汉语动物成语受儒释道思想和农耕文明影响，乌兹别克语动物成语受伊斯兰教和游牧文化影响，动物象征意义既有相近之处，也有明显差别。这些差异为偏误分析和教学对策研究提供了基础。

三、乌兹别克斯坦学生习得汉语动物成语的偏误类型及成因

乌兹别克斯坦学生的偏误可分为书写、语法、语义和语用四类。书写偏误多由同音或形近错别字造成；语法偏误表现为成语位置不当、搭配不当或结构被改动；语义偏误主要表现为望文生义，忽视成语深层含义和感情色彩；语用偏误则表现为成语使用与语境或表达意图不符。其成因主要包括母语负迁移、学习策略不当以及教学讲解不够深入、方式单一等因素。

四、乌兹别克斯坦学生习得汉语动物成语的学习与教学对策

学习方面，应强化汉乌对比认知，了解成语来源，从字面意义、引申意义、文化背景和语境中把握语义，并通过汉语角、写作练习和影视资源加强表达实践。教学方面，可采用情境教学法、对比教学法和多媒体教学法，通过角色扮演、文化对比和直观展示，帮助学生理解成语内涵，提高学习兴趣与运用能力。

五、结语

本研究对比了汉语与乌兹别克语动物成语在结构、语义及文化内涵上的异同，发现乌兹别克斯坦学生的习得偏误主要源于母语负迁移与不当学习策略。据此提出针对性学习与教学对策，为国际中文成语教学理论完善、国别化教材开发及跨文化翻译实践提供参考。

参考文献

1.阿克莫夫·塔依尔，克拉巴叶夫．汉乌俄成语词典[Z]．塔什干（Tashkent），2002．
2.安娜（Gel eta Ganna）. 含生肖动物的汉俄成语对比分析[D]．浙江大学，2015．
3.白新杰．对外汉语成语教学探究[J]．河南教育学院学报（哲学社会科学版），2020, 39 (03):119-124．

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ: ФОРМИРОВАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Калибекулы Толкын
кандидат филологических наук, профессор
КазУМОиМЯ им. Абылай хана
tolkyn.kalibek@mail.ru

DISSERTATION RESEARCH IN CHINESE PHILOLOGY IN KAZAKHSTAN: FORMATION AND DEVELOPMENT TRENDS

Tolkyn Kalibekuly
Candidate of Philological Sciences, Professor
Kazakh Ablai Khan University of International Relations & World Languages
tolkyn.kalibek@mail.ru

Annotation*This study examines dissertation research in Chinese philology in Kazakhstan from 1999 to 2026. It identifies two periods: 1999–2011, marked by the emergence of comparative linguistic and literary studies, and 2012–2026, characterized by expanded research in linguoculturology, literature, translation studies, and onomastics. The findings reveal continuity and diversification in research approaches.*

Keywords: *Chinese philology, dissertation research, Kazakhstan, comparative linguistics, PhD system, linguoculturology, translation studies, onomastics.*

Диссертационные исследования по китайской филологии в Казахстане начали формироваться после обретения независимости на фоне развития преподавания китайского языка и укрепления связей с Китаем. В развитии данного направления выделяются два периода.

В 1999–2011 годах формировалась научная база китайской филологии. Основное внимание уделялось сопоставительному изучению китайского и казахского языков, включая фразеологию, типологию и грамматику. Т. Калибекулы исследовал структурные особенности словосочетаний в китайском и казахском языках [Калибекулы 2021: 3], а труды по фразеологии заложили теоретическую основу изучения устойчивых языковых единиц [Авакова 2013: 24]. Развивалось также сравнительное литературоведение.

В 2012–2026 годах, по мере становления системы подготовки PhD, расширилась тематика исследований. Наряду с сопоставительным языкознанием развивались лингвокультурология, межкультурная коммуникация, литературоведение и переводоведение. Диссертационные работы охватывали национально-культурную семантику языковых единиц, включая цветовые концепты, символику чисел, пословицы и нормы речевого этикета. Другие исследования были посвящены современной китайской прозе, переводу лексики одежды и передаче китайских ономастических наименований средствами казахской латинской графики.

Таким образом, развитие китайской филологии в Казахстане характеризуется преемственностью сопоставительного подхода и расширением тематики — от фразеологии, типологии и грамматики до лингвокультурологии, переводоведения, изучения современной китайской литературы и ономастики.

Список использованной литературы:

1. Авакова Р.А. Фразеосемантика. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 246 с.
2. Калибекулы Т. Қазіргі қытай және қазақ тілдеріндегі сөз тіркестерінің құрылымдық түрлері: монография. – Алматы: Полилингва, 2021. – 172 с.

РОЛЬ СТЕРЖНЕВОГО СЛОВА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Каримов Акрамджан Абильевич

Профессор Высшей школы китаеведения
ТГУВ a.a.karimov56@mail.ru

THE ROLE OF THE KEY WORD IN CHINESE LITERATURE

Karimov Akramdjan Abilevich
Professor, Higher School of Chinese Studies
Tashkent State University of Oriental Studies
E-mail: a.a.karimov56@mail.ru

Abstract. *The report "The Role of the Core Word in Chinese Literature" explores the uniqueness and role of core words in Chinese literary works. Hieroglyphic writing and its unique features allow writers to convey not only a specific metaphorical meaning but also the core idea of a work through a chain of images and events built around a single word. Two works are cited as examples: Peng Xue-jun's novel "Big Bird" (2024) and Xu Xin's "Attention" (1987). Both works were translated into Uzbek by the author in 2026.*

Key words*: Core word, hieroglyphic writing, imagery and associativity, writer's skill.*

Основным материалом любой литературы является слово. И от того как писатель их использует складывается мнение читателя о степени мастерства автора данного произведения. Однако произведение предполагает наличие не только мастерство использования слова, но идеи, которая должна пронизывать все события и переживания героев образуя единую цепочку достижения цели автора.

Особенность китайской литературы заключается в том, что китайское слово может быть носителем не только определенного лексического значения, но и несет нагрузку выражения идеи в виде образов и ассоциаций, которые возникают у читателю вне его желания. Дело в том, что китайское слово в своем историческом развития опираясь на иероглифику в корне несет двойную, а иногда и большую семантическую нагрузку. И это нормально для каждого слова китайского языка, что не скажешь про другие языки. Иероглифическое письмо на своем долгом истерическом развитии являясь корнем основного значения, в своем графическом выражении несет не просто лексическое значение, но и его образное выражение или заставляет читателя ассоциировать графику с реальной жизнью.

Поэтому исходя из особенности китайского языка, слово может выполнять функцию стержневого элемента, связывающего события и идею в одно целое. Приведем в качестве примера два произведения роман «Большая птица» и микро рассказ «Смирно». Первый издан 2023 году, а второй 1987 году. Разница почти в 40 лет, целая эпоха. Но их объединят то, что в них использовано стержневое слово. Одно слово выполняет роль название произведения, одного из основных героев или его состояния, а также связующего элемента для достижения основной идеи.

Объединяет эти произведения и то, что заглавие является стержневым словом. Название «Большая птица» (大鸟) переданная словами подростка как название романа, искренне помогающий выживать белый журавлям в этом сложном мире, подразумевает не только название этой птицы, но и является стрежневым словом-концептом, определяющий всю систему образов, включая девушку журналиста с необыкновенным мужественным характером, способной пожертвовать личным счастьем во имя благородной цели.

Что касается названия микро рассказа «Смирно» (立正) как стержневого слова, то оно несет нагрузку лейтмотивного слова, повторяющийся и нагнетающий атмосферу, указывая на трагическую судьбу простого военного, утратившего свое самообладание и контроль действий. Это показывает к чему может привести неосознанная муштра, превращающий человека в дрессированного животного.

В заключение, можно отметить, что понятие стержневого слова в китайских художественных произведениях особо ярко выражает основную идею, лейтмотив или ключевую тему произведения.

Использованная литература

1. 彭学军。“大鸟”。. 北京：天天出版社, 2024.
2. 许行。“立正”。发表年份：1987.

国际中文教育赋能中乌命运共同体构建：内在逻辑与实践进路

李宝贵
教授，辽宁师范大学国际教育学院，邮箱：libaogui2003@163.com

INTERNATIONAL CHINESE LANGUAGE EDUCATION IN ADVANCING THE BUILDING OF A CHINA–UZBEKISTAN COMMUNITY WITH A SHARED FUTURE: UNDERLYING LOGIC AND PRACTICAL PATHWAYS

Li Baogui
Professor, School of International Education, Liaoning Normal University, China.
Email: libaogui2003@163.com

Abstract: At the 10th anniversary of the China-Uzbekistan comprehensive strategic partnership, this study explores how international Chinese language education empowers the building of a China-Uzbekistan community with a shared future. From the perspective of empowerment, it analyzes the internal logic across language, culture, and talent dimensions, examines the practical foundations in Uzbekistan, and proposes practical pathways including refining bilateral coordination mechanisms, deepening localized pedagogy, advancing "Chinese + specialized fields" integration, promoting digital approaches, and broadening youth exchanges.

Keywords: International Chinese language education; China-Uzbekistan community with a shared future; Mutual learning among civilizations; Practical pathways.

一、内在逻辑：语言、文化与人才的三维转化

国际中文教育赋能中乌命运共同体构建，核心是依托语言、文化、人才三重维度实现转化。其一，语言互通筑牢交往根基。中文学习使个体从学习者成长为跨文化交往参与者，群体性中文实践则将课堂知识转化为联结两国社会的常态化交往纽带。其二，文明互鉴深化认同纽带。将丝路文化（如中乌联合考古成果）与当代文化资源（如图书中心）融入教学，使学习者在历史认知与现实感知中深化对彼此社会的理解。其三，合作发展拓展利益联结。“中文+”模式精准对接中乌产业合作诉求，培养既懂语言又具备专业知识的复合型人才，使语言能力转化为服务双边务实合作的实际动能。

二、现实基础：政治、教育与经贸的条件支撑

乌兹别克斯坦国际中文教育的深入发展具备坚实支撑。第一，政治互信提供制度保障。高层交往将教育合作纳入双边议程，部门联动保障了项目落地。第二，教育互建搭筑办学网络。孔子学院筑牢普及根基，中方高校海外分校提升学历培养层级，鲁班工坊与中文工坊打通了职业教育与产业实践通道。第三，经贸互通催生人才需求。中国连年保持乌最大贸易伙伴国地位，在乌中资企业突破 6200 家，直接推动了双语及复合型人才需求的增长。

三、实践进路：服务共同体建设的五维路径

面对办学主体分散、本土配套不足等问题，需五条路径协同推进。一是完善双边协同机制。依托现有平台将中文教育纳入常态化会商，厘清权责，建立项目跟踪督导与分类评价机制。二是深耕本土化教学。建立乌本土教师阶梯培养机制，针对乌兹别克语与汉语的类型差异研发在地化教材，共建中乌协同教研平台。三是深化“中文+专业”融合。

紧扣能源、物流等重点领域，校企联合开发课程，推动企业深度参与育人全过程，完善跨境联合实训机制。四是推广数字教学手段。分层开发适配当地学情的数字资源，引入人工智能辅助语音与汉字教学，构建线上本土师资培训闭环。五是拓宽青年交往渠道。丰富沉浸式语言实践与专题研学，构建长效青年交流平台，引导复合型中文青年人才投身双边合作实践。

参考文献

1. 李宝贵，田硕.中亚中文教育的格局特征与影响机制[J]. 语言与翻译 2026,（4）：5-15.

RESEARCH ON THE CONSTRUCTION OF INNOVATIVE COLLEGE ENGLISH TEACHING MODE FOR INTERNATIONAL-ORIENTED TALENT CULTIVATION FROM THE PERSPECTIVE OF DIGITAL EMPOWERMENT

Lu Ruijin
Associate professor, Master of Arts in Literature
Hebei International Studies University
154731052@qq.com

Abstract： *This paper explores the innovative college English teaching mode empowered by digital technologies. Targeting the goal of cultivating international-oriented talents, it analyzes prominent problems existing in current college English teaching. Try to construct a complete teaching mode, so as to enhance college students' language application ability and cross-cultural communication competence.*

Keywords: *digital empowerment; college English teaching; international-oriented talents; talent cultivation; teaching innovation; higher education; language competence*

Against the backdrop of the continuous advancement of the Belt and Road Initiative and the growing opening-up of China's higher education to the outside world, various sectors of society have seen a markedly rising demand for interdisciplinary international-oriented talents. As a core general foreign-language course in universities, College English undertakes vital functions including language skill training, cultivation of cross-cultural literacy and enlightenment of global vision. It ought to serve as a key position in the system for cultivating international-oriented talents.

Long influenced by exam-oriented education thinking, traditional college English teaching has largely focused on the instruction of vocabulary, grammar and reading test-taking skills. Rigid classroom models have caused teaching content to be somewhat disconnected from real-world international social practices. After years of English learning, many students perform well in written examinations yet show deficiencies in oral output and cross-cultural awareness when confronted with real-life scenarios such as cross-border communication, discussions on international issues and external cultural communication. Consequently, they fail to meet the competence standards for international-oriented talents.

The iterative advancement of digital technologies and the popularization of AI-powered teaching tools, smart teaching platforms and online cross-border communication channels have brought new opportunities for college English teaching reform. Integrating digital empowerment into college English classrooms and reconstructing teaching modes around the goal of cultivating international-oriented talents can tackle practical pain points in foreign-language teaching and improve college students' comprehensive foreign-language literacy.

Digital empowerment offers feasible pathways for college-English reform. It is not simply adding technologies to classrooms. Its core lies in reconstructing teaching resources, classroom activities, extracurricular practice and evaluation systems around the three-dimensional competence objectives for international-oriented talent cultivation, so as to tackle long-standing drawbacks of traditional teaching: prioritizing knowledge over application

and prioritizing exam-taking over literacy development.The innovative college-English teaching mode under digital empowerment pursues online-offline coordinated development and integrates linguistic-skill training with cross-cultural-literacy cultivation.

Literature:

1.Wang, Hong. Orientation of College English for International-oriented Talents. Foreign Language Education Research, 2022(02):20-25.

HSK1-3 动量词俄汉语对比及俄语母语者学习者教学对策

马蕾（Ma Lei）
乌兹别克斯坦国立东方大学孔子学院 志愿者老师
E-mail: 1137195853@qq.com

A COMPARATIVE STUDY OF VERBAL CLASSIFIERS IN RUSSIAN AND CHINESE AT HSK LEVELS 1–3 AND TEACHING STRATEGIES FOR NATIVE RUSSIAN-SPEAKING LEARNERS

Ma Lei (马蕾)
Volunteer Chinese Language Teacher
Confucius Institute, Tashkent State University of Oriental Studies, Uzbekistan
E-mail: 1137195853@qq.com

Abstract: *Based on the HSK1–3 corpus, this paper compares Chinese and Russian verbal classifiers, analyzes special and borrowed verbal classifiers, summarizes typical errors made by Russian-speaking learners, and puts forward targeted teaching suggestions for primary-stage Chinese quantifier teaching.*

Keywords: *verbal classifier; Chinese–Russian comparison; Russian-speaking learners; HSK1–3; quantifier errors; Chinese teaching.*

一、引言

量词是汉语区别于印欧语言的标志性语法范畴，动量词承担计量动作频次和时长的功能，是初级汉语教学的重点与难点。HSK1-3 阶段动量词数量不多但使用频率高。本文从俄汉对比角度，结合乌兹别克斯坦初级汉语教学实际，分析偏误原因并提出改进方法。

二、俄汉语动量词比较

俄语没有独立的动量词词类，动作次数常用 раз 等表达，时间量由时间名词或副词表达。俄语母语者使用汉语动量词时易出现漏用、错用、语序不当等问题。[吕江蓉.2021:33] 刘月华等（2001）在《实用现代汉语语法》中提出：“表示动作或变化次数的单位的量词叫动量词。动量词也分专用动量词与借用动量词两类。”[王晓燕.2015:10]

1. 专用动量词

专用动量词分两类：表示动作次数的有“次、遍、回、下、趟、场、顿、会儿”等；表示动作延续时间的时量词有“点、分、日、岁、小时、星期、月、年、天、分钟、周、秒、刻”等。俄语中“次、遍、回、趟”常笼统对应 раз，内部差异不明显，学生易混用，如“看一遍电影”与“看一次电影”混淆。时量词方面，学生易遗漏（如“我学汉语三”）、语序错误（如“我三年学汉语”）、混用“年”与“岁”。教学应强化“动词+数词+时量词”结构，区分近义时量词。

2. 借用动量词

借用动量词分借自名词和借自动词两类。借自名词的有“口、眼、步、声、笔”等，如“吃一口、看一眼、走一步”；借自动词的有“看、想、听、说、试、走”等，常以“动词+一+动词”重叠形式出现，如“看一看、想一想”。俄语中类似表达多为名词或动词前缀，非

独立动量词系统。学生易遗漏“一”或与“一下”混用。教学应通过动作演示和情景对话，对比“看、看一下、看一看”的差异。

三、小结

针对俄语母语背景学习者，应以俄汉语言对比为核心教学手段，在 HSK1-3 阶段因材施教[郭晓沛.2008:93]，针对母语负迁移产生的偏误进行教学，为学好汉语量词打好基础。

参考文献

[1] 王晓燕. 中亚留学生汉语动量词习得研究[D]. 长春：吉林大学，2015.
[2] 吕江蓉. 面向对外汉语教学的动量词研究[D]. 长沙：湖南大学，2021.
[3] 郭晓沛. 浅析留学生学习汉语量词产生偏误的原因[J]. 长春师范学院学报，2008，27(1)：90-93.
[4] 刘月华等. 实用现代汉语语法[M]. 北京：商务印书馆，2001.

跨语言数字翻译难点探究：以乌兹别克语与英语为例

U.Kh. Mavlyanova,
Tashkent State University of Oriental Studies,
Associate Professor at the Higher School of Chinese Studies, Ph.D.
mavlyanovaumida@mail.ru

Abstract: *This paper examines parts of speech and conducts a comparative study of specific aspects of word classes in Uzbek and English. It analyzes lexical and quantitative combinations based on the semantic structural classification of numerals in both languages and attempts to elucidate the meaning and cumulative significance of approximate numbers in English. The study focuses on single-word numerical expressions—specifically definite, indefinite, and approximate numerals, as well as collective numerals. The theoretical insights gained here pave the way for further comparative typological research into the linguistic systems of Uzbek and English. The findings are applicable to comparative typological courses covering these languages, as well as to lectures and seminars in specific branches of lexicology.*

Keywords: *numeral series, semantics, English, vocabulary, theory, lexicology, comparison, grammar.*

主要研究方法是对材料进行比较类型学分析。建模方法、转换方法元素的应用，以及确定估计量和聚合量类别的表示方法。本文以数字作为词汇单位，这些词汇单位取自各种英文解释词典、双语词典、乌兹别克语解释词典、英语和乌兹别克语散文、火车和报纸。每种语言都有成千上万个词素。在描述或解释这些词素时，可以对图谱进行单独分析，也可以根据语篇特征将它们组合成组。语言学家已经见证了这两种方法的应用。一般来说，词典是单个词素的图谱，而数学书籍则涉及词素组（通常称为）。

在英语中，小数被称为分数，分数代表整数部分。在英语中，发音分数时使用名词和名词。在小数中，除数（分子）由计数数字组成，其中除数（支配者）是名词顺序数字。例如，1 — 整数 — 1/2，二分之一 .

数词的句法意义具有以下特点：a）在介词与谓语的组合中；b）在句子中具有定语和表语功能；c）通过实词的方式，它很容易进入词的中心词汇语法范畴，也就是说，它在句子中的功能发生了变化； d) 在乌兹别克语中，它后来被用作格。

总而言之，我们可以说，数字是一个重要的词类，在两种语言中，数字具有相同的功能：1）根据其范式，数字和形容词都是数词，而由它们衍生的其他词类类型则相互对立。2）英语中的数字已经失去了历史上的性别范畴。而在乌兹别克语中，数字则完全没有性别范畴。3）英语和乌兹别克语也很容易跳跃。4）带有后缀（复数）等等。乌兹别克语中有 7 种数字：计数、数、求和、个位、除法和小数。总而言之，我们可以说，数字

是一个重要的词类，在两种语言中，数字具有相同的功能：1）根据其范式，数字和形容词都是数词，而由它们衍生的其他词类类型则相互对立。2）英语中的数字已经失去了历史上的性别范畴。而在乌兹别克语中，数字则完全没有性别范畴。3）英语和乌兹别克语也很容易跳跃。4）带有后缀（复数）等等。乌兹别克语中有 7 种数字：计数、数、求和、个位、除法和小数。

一些科学家认为序数词是数的一个类别，并向他们展示了序数词的一些特殊特征。

分析表明：1. 乌兹别克语英语中的数字，与其他结构性语言中不同的是，是一个独立的词汇。数字表示事物的精确计算，抽象了计算的准确性和抽象性；

2. 数字会作为名词的计数谓词，而形容词则表示名词的性质。

3. 数字表示与马合并的事物总量的精确浓度；

4. 在词汇的词形关系中，两种可比语言中的数字都有其自身的特点，因此与其他词类有所区别；

5. 在英语中，数字与千克、米、桩、罐、吨、英里、捆等数字词协调一致。这类数字词与数字词的使用是其区别于其他词类的显著特征；

6. 数的主要句法特征是在句子中限定名词的功能，名词也可以充当名词。乌孜别克语在这方面存在很大的不确定性，其分支较多，构成了涵盖范围广泛的具体范畴范式。

参考文献：

1. Suprun A.E. 数词及其在学校的学习。莫斯科，1964。

2. Arinstein V.I. 现代英语中的替代词“一”。技术科学副博士。列宁格勒，1996 年。

3. Shoabdurakhmanov Sh.，Askarova M.，Khozhiev A.，Rasulov I.，Donierov H. Khozirgi，《乌兹别克语的 adabiy tili》。1 kism，托什干，1980 年。

4. Zhobotinskaya S.A. 现代英语中的数词。博士生简历。学位论文。基辅，1982 年。

5. Shvachko S.A. 数量的逻辑和语言类别。基辅，1981 年，96102 页。

6. Baronov Zh.B. 英语和突厥语的比较类型学。M.：“高等学校”，1983 年。

XITOY TILIDA FE’L + 出去 [CHŪQÙ] MODELINING QO‘LLANILISHI

Muxamedjanova Shahbora Kamolovna
Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) v.b. dotsent
TMC universiteti Tillar, aniq va ijtimoiy fanlar kafedrasi
shahbora.mukhamedjanova@gmail.com

THE USE OF THE VERB + 出去 [CHŪQÙ] CONSTRUCTION IN THE CHINESE LANGUAGE

Mukhamedjanova Shahbora Kamolovna
Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences,
Acting Associate Professor
Department of Languages, Exact and
Social Sciences of TMC University
shahbora.mukhamedjanova@gmail.com

Annotation. *This article examines the use of the Verb + 出去 [chūqù] model in Chinese. It analyzes its function as a directional modifier in self-motion and caused-motion events and explores its Uzbek translation. The study shows that translation depends on context, verb semantics, and the spatial position of the subject.*

Kalit so‘z va iboralar: *出去 [chūqù], yo‘nalish modifikatori, harakat yo‘nalishi, 自移事件 [zì yí shìjiàn], 致移事件 [zhì yí shìjiàn], xitoy tili, o‘zbekcha tarjima, harakat fe’llari.*

Xitoy tilida yo‘nalish modifikatorlari harakatning makondagi yo‘nalishini ifodalashda muhim grammatik vosita hisoblanadi. Fe’l + 出去 [chūqù] modeli tayanch nutq makonidan tashqariga yo‘nalgan harakatni bildiradi. Ushbu birlik 自移事件 [zì yí shìjiàn] va 致移事件 [zhì yí shìjiàn] doirasida qo‘llanib, harakatning ichkaridan tashqariga yo‘nalganligini aniqlashtiradi. Tadqiqot materialida ushbu modelning turli fe’llar bilan birikishi va o‘zbek tiliga tarjima qilinish xususiyatlari misollar asosida ko‘rib chiqiladi.

Xitoy tilida ko‘chish hodisasini (位移事件 [wèiyí shìjiàn]) ikki turga ajratish mumkin: a) tashqi ta’sirsiz voqelangan hodisa (自移事件 [zì yí shìjiàn]); b) ta’sir ostida voqelangan hodisa (致移事件 [zhì yí shìjiàn]). Har ikki hodisada “fe’l+来” modeli asosidagi ko‘chish so‘zlovchi (kuzatuvchi subyekt) mavjud bo‘lgan nuqtaga qarab sodir bo‘ladi [Muxamedjanova 2022:69]. 自移事件 da 出去 asosiy fe’l bildirgan harakatning yo‘nalishini aniqlashtiradi. Masalan, 奔出去 [bēn chūqù] “yugurib chiqmoq”, 跑出去 [pǎo chūqù] “yugurib chiqib ketmoq”, 追出去 [zhuī chūqù] esa kontekstga ko‘ra “orqasidan chiqib kuzatmoq” mazmunida tarjima qilinadi [Wang Xiaobo:111; Zhao Guangming:32]. Bu misollarda o‘zbekcha tarjima ko‘pincha yetakchi fe’l va “chiqmoq” fe’li orqali ifodalanadi.

致移事件 da esa 出去 obyektning harakat yo‘nalishini belgilaydi. 扔出去 [rēng chūqù] “otib yubormoq”, 推出去 [tuī chūqù] “surib chiqmoq”, 搬出去 [bān chūqù] “ko‘chib chiqib ketmoq” kabi birikmalarda yetakchi fe’l harakatni, 出去 esa uning tashqariga yo‘nalishini ifodalaydi [Wang Xiaobo:97,102]. 伸出头去 [shēn chū tóu qù] birikmasida ham 伸 “chiqarmoq” harakatni, yo‘nalish komponenti esa makondagi chiqish yo‘nalishini ko‘rsatadi [Wang Anyi:141].

Xulosa qilib aytganda, xitoy tilidagi Fe’l + 出去 [chūqù] modeli harakatning tayanch makondan tashqariga yo‘nalishini grammatik-semantik jihatdan ifodalovchi yo‘nalish modifikatori sifatida xizmat qiladi. 自移事件 (tashqi ta’sirsiz voqelangan hodisa)da 出去 subyekt harakatining tashqariga yo‘nalishini aniqlashtiradi, 致移事件(ta’sir ostida voqelangan hodisa)da esa obyektning tashqariga yo‘naltirilgan harakatini belgilaydi. Shuningdek, 出去 ning o‘zbek tilidagi muqobil ifodasi so‘zma-so‘z ekvivalent bilan emas, balki kontekst va yetakchi fe’l semantikasiga ko‘ra “chiqmoq”, “chiqib ketmoq”, “otib yubormoq”, “surib chiqmoq” kabi fe’l shakllari orqali yuzaga kelishi aniqlandi. Demak, 出去 komponentining funksiyasi mustaqil leksik ma’nodan ko‘ra, yetakchi fe’l bilan hosil qilgan harakat yo‘nalishi va makoniy munosabatni ifodalashida namoyon bo‘ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Karimov A.A. 念, 讀, 看 iyerogliflarining asl va o‘zlashgan ma’nolarini aniqlash (yapon va xitoy tillarining qiyosiy tahlili). // Yaponshunoslik bo‘yicha xalqaro konferensiya materiallari. Tsukuba. Toshkent., – 2020. 王安忆. 老康回来（王安忆短篇小说系列）. – 上海: 上海文艺出版社，2015. – 341 页.

2. 王蒙. 组织部来了个年轻人（短篇小说 1 ）. – 北京: 人民文学出版社，2003. – 408 页.

3. 王小波. 王小波全集. 第八卷. – 昆明: 云南人民出版社，2007. – 312 页.

4. 赵光明. 帕米尔远山的雪. – 乌鲁木齐: 新疆美术摄影出版社、新疆电子音像出版社，2009. – 140 页.

5.杨德峰. 英语母语学习者趋向补语的系的顺序.世界汉语教学. 2003. No. 2. − 页 52-65.

IJTIMOIY TARMOQ O‘ZLASMALARINING XITOY TILIDAGI MORFOSEMANTIK VA PRAGMATIK ADAPTATSIYASI

Muxamedjanova Shaxnoza Baxtiyorovna
Katta o‘qituvchi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
shahnozochka82@gmail.com

MORPHOSEMANTIC AND PRAGMATIC ADAPTATION OF SOCIAL MEDIA LOANWORDS IN CHINESE

Muxamedjanova Shaxnoza Baxtiyorovna
Senior Lecturer
Tashkent State University of Oriental Studies
shahnozochka82@gmail.com

ABSTRACT. *This study analyzes the adaptation of English cyber-terms (selfie, blogger, stream) into Chinese. Due to its isolating structure and ideographic script, Chinese integrates these loanwords through semantic calquing (意译) and verb-object (V-O) syntactic patterns (博主, 网红, 点赞), reconceptualizing them to align with its internal grammatical rules.*

Keywords: *Internet linguistics, social media discourse, Chinese language, lexical adaptation, semantic calquing, V-O structure, cyber-neologisms, pragmatic contextualization.*

KIRISH. Raqamlashtirish va global virtual kommunikatsiyaning jadal rivojlanishi zamonaviy tillarning leksik-semantik tizimida jiddiy sifat o‘zgarishlarini keltirib chiqarmoqda. Ayniqsa, ijtimoiy tarmoqlar (*WeChat, Weibo, Douyin, TikTok*) va messenjerlar muhitida paydo bo‘lgan internatsional kiber-birliklar til tejamkorligi va nominativ ehtiyojlar ta’sirida turli tillar leksikasiga shiddat bilan kirib bormoqda [1]. Qabul qiluvchi til o‘zining tipologik va yaproqli strukturaviy xususiyatlaridan kelib chiqqan holda ushbu o‘zlashmalarni o‘zlashtirishda o‘ziga xos lingvistik filtrlash mexanizmlarini ishga soladi [3].

ASOSIY QISM. Xitoy tili fonetik va grafik cheklovlari (iyeroglif yozuv tizimi) sababli anglitsizmlarni fonetik jihatdan to‘g‘ridan-to‘g‘ri qabul qila olmaydi. Shu sababli, kiber-neologizmlarning aksariyati konseptual-semantik kalkalash (*意译* - *yìyì*) va morfemik sintez orqali milliylashtiriladi [2; 4].

1. Ot xarakteridagi kiber-birliklarning semantik tahlili: Bloger: Xitoy tilida sotsio-pragmatik ko‘lamiga ko‘ra ikki darajaga ajraladi: rasmiy kontent muallifi ma’nosida **博主** (*bózhǔ*: 博 — blog + 主 — egasi), tijoriy va ommaboplik darajasida esa **网红** (*wǎnghóng*: 网 — internet + 红 — mashhur) birligi orqali ifodalanadi [3].

Selfi: Asl tildagi *"self-directed photograph"* konsepti fe’l-ot birikmasi shaklidagi semantik kalkalash orqali **自拍** (*zìpāi*: 自 — o‘zi + 拍 — suratga olmoq) ko‘rinishida o‘zlashgan.

Strim va Trend: Jonli media oqimi **直播** (*zhíbō*: 直 — to‘g‘ridan-to‘g‘ri + 播 — uzatmoq) birligi kiber-maydonga re-konseptualizatsiya qilingan bo‘lsa [4], *"trend"* tushunchasi platforma interfeysidan kelib chiqib **热搜** (*rèsōu*: 热 — issiq/mashhur + 搜 — qidiruv) shaklida terminlashgan.

2. Fe’liy o‘zlashmalarning analitik V-O strukturasiga moslashuvi: Xitoy tilida morfemik fleksiya (qo‘shimcha orqali fe’llashuv) mavjud emasligi sababli, kiber-fe’llar xitoy tilining **Fe’l + Ob’yekt (动宾结构 V-O)** analitik modeliga bo‘ysundiriladi [2].

Post joylamoq 发帖 (*fātiě*): Yubormoq (发 *fā*) va xabar (帖 *tiě*) morfemalarining sintagmatik birikuvidan tashkil topadi.

Layk bosmoq 点赞 (*diǎnzàn*): Bosmoq/tegmoq (点 *diǎn*) va maqtov/tasanno (赞 *zàn*) so‘zlarining sintezidan tashkil topib, jismoniy harakat hamda emotsional ma’qullashni bitta strukturada birlashtiradi.

XULOSA. Xitoy tili kiber-muloqotidagi o‘zlashmalar shunchaki fonetik ko‘chirish emas, balki chuqur **kognitiv va pragmatik rekonstruksiya** mahsulidir. G‘arbiy kiber-birliklar xitoy

tilining izolyatsiyalovchi tabiatiga mos ravishda semantik kalkalash hamda analitik V-O sintaktik modellashtirishi orqali xitoy tili leksik-grammatik tizimidan mustahkam o‘rin egallaydi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR / REFERENCES

1. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. — London: Routledge, 2011. — Pp. 45–52.
2. Zhang W., Liu H. CSM-MTBench: Benchmarking Machine Translation and Lexical Adaptation on Chinese Social Media Texts. — arXiv Preprint arXiv:2601.22931, 2026. — Pp. 4–9.
3. Qian Y., Guo Z. Linguistic Diversity and Neologism Adaptation in Chinese Social Media // Applied Linguistics Review. — 2025. — Vol. 16, No. 2. — Pp. 112–134.
4. Wang X. A Study on the Semantic Shifts of E-commerce and Media Terminology in Modern Chinese // Journal of Chinese Linguistics. — 2022. — Vol. 50, No. 1. — Pp. 63–81.

GENERATIVE AI IN INTERCULTURAL CHINESE LANGUAGE EDUCATION

Nazarova Sayyora Anvarovna
PhD, Associate Professor, Higher School of Sinology,
Tashkent State University of Oriental Studies
sayera_nazarova@tsuos.uz

Abstract. *This study examines generative AI in intercultural Chinese language education. Based on an experimental study involving 178 learners, it argues that AI-supported tasks are productive when generated responses are critically verified, culturally interpreted, independently reconstructed by students, and integrated with teacher mediation.*

Keywords: *Chinese language teaching, generative AI, intercultural communication, discourse interpretation, intercultural competence, pragmatic meaning, critical verification, reflection, teacher mediation, academic integrity.*

Generative AI offers new possibilities for modelling communicative situations and comparing cultural meanings. Chinese studies also identify ethical tensions, over-reliance and possible weakening of critical thinking [Zhang, Dong 2024; Yan, Sun, Zhao 2024]. Therefore, its use requires reflection and pedagogical control.

In Chinese language education, a linguistically correct AI response may still be culturally or pragmatically inadequate because meaning is context-dependent. Akhmedova defines reflection as purposeful analysis and reconsideration rather than passive reproduction [Akhmedova 2024: 128–141]. In AI-assisted learning, this principle turns machine output into an object of verification and intercultural interpretation.

The study draws on the AI-related component of a broader experiment involving 178 Chinese-language learners. ChatGPT-4, Gemini and ERNIE Bot were used through structured prompts for comparing Chinese and Uzbek cultural concepts, interpreting pragmatically marked expressions and reconstructing discourse. Students analysed 忍 (rěn — “patience/endurance”) in comparison with Uzbek sabr and interpreted 你的观点很有意思，不过…… (Nǐ de guāndiǎn hěn yǒuyìsi, búguò… — “Your point is very interesting, however…”), identifying its indirect pragmatic function.

AI-generated output was not accepted as a final product. Students verified responses against context and reliable sources, identified inaccuracies or cultural generalisations, revised the text and justified their own interpretation. This corresponds to human-centred GenAI principles emphasizing human agency, privacy, critical evaluation and pedagogical oversight [Miao, Holmes 2023].

The broader experiment showed positive dynamics in intercultural discourse interpretation, argumentative discourse construction and reflective analysis. These gains cannot be attributed exclusively to AI, since it was only one component of the methodology. GenAI can

nevertheless support intercultural learning when used for verification, interpretation and independent discourse reconstruction rather than ready-made answers.

References

1. Akhmedova L. T. Methodology for Organizing the Reflection Stage in Foreign Language Lessons // Foreign Languages in Uzbekistan. – 2024. – Vol. 10, No. 1 (54). – P. 128–141. – DOI: 10.36078/1710236025.
2. Miao F., Holmes W. Guidance for Generative AI in Education and Research. – Paris: UNESCO, 2023.
3. Yan Y., Sun W., Zhao X. Metaphorical Conceptualizations of Generative AI Use by Chinese University EFL Learners // Frontiers in Education. – 2024. – Vol. 9. – Art. 1430494.
4. Zhang Y., Dong C. Digital Transformation of Generative AI-Assisted Foreign Language Education // Systems. – 2024. – Vol. 12, No. 11. – Art. 462.

THE LINGUOCULTURAL REPRESENTATION OF KINSHIP RELATIONS IN CHINESE AND UZBEK PHRASEOLOGY

Nurullaeva Kumushbibi Qudrat Qizi
PhD, Associate Professor, Department of English Language,
Urgench State Medical Institute, Urgench, Uzbekistan
E-mail: kumush23@gmail.com

Annotation. *This study examines the linguocultural representation of kinship relations in Chinese and Uzbek phraseology. The research identifies semantic and cultural meanings conveyed through kinship terms in phraseological units. Comparative analysis demonstrates both universal family values and culturally specific patterns reflecting social hierarchy, respect, affection, authority, and interpersonal relationships in the two languages.*

Keywords: *kinship terms, phraseology, Chinese, Uzbek, linguoculture, semantic analysis, cultural values, phraseological units, family relations, comparative linguistics.*

Kinship terminology represents an important linguistic reflection of social organization, cultural values, and interpersonal relations. In Chinese and Uzbek, kinship terms extend beyond their direct nominative meanings and frequently occur in phraseological units expressing social attitudes, moral principles, emotional states, and behavioral norms. Therefore, the analysis of kinship-based phraseology provides valuable information about the cultural worldview encoded in both languages.

The present study aims to identify and compare the semantic and linguocultural characteristics of Chinese and Uzbek phraseological units containing kinship terms. The research is based on a qualitative comparative analysis of phraseological units selected from Chinese and Uzbek linguistic and phraseological sources [Сун 2005:19; Ли, Очилов 2010:15]. The analyzed units were grouped according to their dominant meanings, including respect and authority, family solidarity, affection, conflict, and social relationships.

The comparative analysis demonstrates that kinship terms in both languages possess considerable metaphorical potential. For example, the Chinese expression **“父母之命，媒妁之言”** (“parents’ decision and the matchmaker’s words”) reflects the traditional importance of parental authority in marriage. Uzbek phraseological expressions containing paternal and maternal references similarly emphasize respect for elders, family responsibility, and moral behavior. At the same time, the metaphorical representation of kinship differs according to cultural context. Chinese phraseology frequently reflects traditional hierarchical relationships associated with Confucian values, whereas Uzbek phraseology demonstrates the importance of family solidarity, respect for elders, and close community relations.

The findings indicate that kinship-based phraseological units function not only as linguistic expressions but also as carriers of culturally significant meanings. Their comparative study contributes to understanding similarities and differences in the linguistic worldviews of

Chinese and Uzbek speakers and may be useful in foreign-language teaching and intercultural communication.

References

1. Ли Ямеи, Очилов О. *Ўзбекча-хитойча мақол, матал, иборалар луғати*. Тошкент, 2010.
2. Сун Чжилань. *Фразеологизмы с компонентами номинации родства в русском языке: с позиции носителя китайского языка*. М., 2005.
3. Синьюй У. Лингвокультурологическая специфика концепта «семья» в русской и китайской культурах // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2009. №105. С. 110–115.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА И КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ

Петунина Айгуль Рамилевна
старший преподаватель кафедры филологии НЧИ КФУ
Казанский федеральный университет
arrrctica91@gmail.com

DIPLOMATIC FORMULAS IN CHINESE POLITICAL DISCOURSE: CULTURAL SEMANTICS AND COMMUNICATIVE FUNCTIONS

Petunina Aigul Ramilevna
Senior Lecturer at the Department of Philology,
Naberezhnye Chelny Institute of KFU
Kazan Federal University
arrrctica91@gmail.com

***Annotation**. The article examines diplomatic formulas in Xi Jinping's speeches as culturally marked vocabulary. Based on a corpus of 394 speeches (2012–2025), the study analyzes their cultural semantics and communicative functions. The formulas combine normative, axiological, integrative and image-building meanings in China's foreign-policy communication.*

***Key words**: Chinese political discourse, diplomatic formulas, culturally marked vocabulary, cultural semantics, Xi Jinping, foreign-policy communication, corpus analysis, intercultural communication.*

В публичных выступлениях Си Цзиньпина дипломатические формулы образуют самостоятельную тематическую группу культурно-маркированной лексики. Цель исследования – выявить культурно-семантические компоненты и коммуникативные функции дипломатических формул. В работе использованы методы корпусного анализа, контекстуальной интерпретации и лингвокультурологического анализа.

Материалом послужил корпус из 394 выступлений за 2012–2025 гг. (1 372 295 иероглифов). В корпус включались официальные тексты, опубликованные на ресурсах КНР; единицы нормализовались с учётом графических вариантов. Под дипломатической формулой понимается воспроизводимая языковая единица, компактно выражающая принцип, ценность или модель международного взаимодействия. Культурно-маркированной считается единица, семантика которой включает национально-культурный, исторический, ценностный или институциональный компонент.

Наиболее частотной единицей является 正确义利观 «правильное понимание справедливости и выгоды» (784 употребления). Формула, сформулированная в речи в Танзании 25 марта 2013 г., связывает внешнеполитическую прагматику с традиционной этико-философской оппозицией 义/利。В дипломатическом контексте справедливость соотносится с поддержкой развития и равноправного взаимодействия, а выгода – с

принципом взаимовыгодного сотрудничества. Повторяемость формулы в африканском контексте показывает её нормативную функцию: через неё задаётся модель взаимодействия КНР с государствами Глобального Юга [Си Цзиньпин 2013; 2015].

Формула 和平共处五项原则 «Пять принципов мирного сосуществования» (213 употреблений) актуализирует сложившийся внешнеполитический принцип: взаимное уважение суверенитета, ненападение, невмешательство, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование. В речи к 60-летию публикации Пяти принципов (28 июня 2014 г.) Си Цзиньпин представил их как исторически сформировавшийся ориентир международных отношений. Коммуникативная роль формулы заключается в легитимации позиции Китая через апелляцию к признанному историческому принципу [Си Цзиньпин 2014].

Формула 人类命运共同体 «сообщество единой судьбы человечества» переносит аргументацию на глобальный уровень. В речи в Отделении ООН в Женеве (18 января 2017 г.) она была представлена как ответ на взаимозависимость государств и альтернатива одностороннему решению глобальных проблем [Си Цзиньпин 2017]. Семантика строится на сочетании 人类 «человечество», 命运 «судьба» и 共同体 «сообщество». В политическом употреблении формула формулирует нормативный проект совместного мироустройства. В период пандемии она получила дополнительную прагматическую нагрузку, объединяя проблемы здравоохранения, развития и экологической безопасности в систему коллективной ответственности [Си Цзиньпин 2020].

Рассмотренные примеры показывают, что дипломатические формулы реализуют несколько функций. Нормативно-регулятивная функция проявляется в том, что формулы задают правила и желательные модели международного взаимодействия. Ценностная функция выражена в 正确义利观, где внешнеполитическая прагматика соотносится с категориями справедливости и морального долга. Интегративная функция состоит в соединении современных политических задач с историческими и культурными смыслами. Идентификационная функция проявляется в формировании в официальном дискурсе образа Китая как государства, ориентированного на равноправное партнёрство, невмешательство, взаимную выгоду и коллективное решение общих проблем.

Таким образом, дипломатические формулы в выступлениях Си Цзиньпина представляют собой культурно-маркированные единицы с многослойной семантикой. 正确义利观 соотносится с китайско-африканским взаимодействием; 和平共处五项原则 – с историко-нормативным обоснованием принципов международных отношений; 人类命运共同体 – с глобальным управлением; 亲诚惠容 – с региональной политикой. Их анализ позволяет уточнить состав и функции тематической группы «дипломатическая этика и внешняя политика» в системе культурно-маркированной лексики китайского политического дискурса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.

2. Си Цзиньпин. Навеки надёжные друзья и искренние партнёры. Речь в Дар-эс-Саламе, 25 марта 2013 г. // Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин, 2014.

3. Си Цзиньпин. Выступление на мероприятии к 60-летию Пяти принципов мирного сосуществования, 28 июня 2014 г. // Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин, 2014.

4. Си Цзиньпин. Совместно строить сообщество единой судьбы человечества. Речь в Женеве, 18 января 2017 г. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/ (дата обращения: 19.09.2026).

5. Си Цзиньпин. Заявление на 75-й сессии ГА ООН, 22 сентября 2020 г. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/ (дата обращения: 19.09.2026).012–2025 гг.: корпус исследования.

XITOY TILINI O‘QITISHDA TALAFFUZ KO‘NIKMALARINI SHAKLLANTIRISHNING ILMIY-AMALIY ASOSLARI (《汉语国际教育用词语声调组合及轻重音格式实用手册》 TAHLILI ASOSIDA)

Raxmatullayeva Dilshada Maratovna
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti tayanch doktoranti
dilshadarakhmatullaeva@gmail.com

SCIENTIFIC AND PRACTICAL FOUNDATIONS FOR DEVELOPING PRONUNCIATION SKILLS IN CHINESE LANGUAGE TEACHING (BASED ON AN ANALYSIS OF 《汉语国际教育用词语声调组合及轻重音格式实用手册》)

Raxmatullayeva Dilshada Maratovna
Tashkent State University of Oriental Studies, Researcher
dilshadarakhmatullaeva@gmail.com

Abstract. *This thesis analyzes the role of combinations of tones and stress patterns in developing students' pronunciation skills in teaching Chinese as a foreign language. The study takes "汉语国际教育用词语声调组合及轻重音格式实用手册" (A Practical Handbook of Tone Combinations and Stress Patterns of Words for International Chinese Language Education) as its primary source. The article examines the handbook's theoretical and methodological foundations, its classification system (MZ, ZQ, MQZ), and its pedagogical significance for Chinese language pronunciation instruction.*

Keywords: *Chinese language teaching methodology, tone, stress, pronunciation skills, national standard, pedagogical technology.*

Xitoy tilini o‘rganishda talaffuz eng qiyin bosqichlardan biri hisoblanadi. Talabalar ko‘pincha alohida bo‘g‘inlarning ohanglarini to‘g‘ri talaffuz qilsalar-da, ularni so‘z birikmalari va gaplar ichida tabiiy, ravon va to‘g‘ri urg‘u bilan aytishda xatolarga yo‘l qo‘yadilar. An’anaviy darsliklar asosan leksik ma’no va grammatikaga e’tibor qaratib, so‘zlarning ohang birikmalari va urg‘u (yengil/og‘ir) qoliplariga yetarlicha e’tibor bermaydi. Shu bo‘shliqni to‘ldirish maqsadida yaratilgan 《汉语国际教育用词语声调组合及轻重音格式实用手册》 (Amaliy qo‘llanma) xitoy tili o‘qitish metodikasida muhim yangilik bo‘lib xizmat qiladi.

Xitoy adabiy tilidagi ikki va ko‘p bo‘g‘inli so‘zlarning tonlar ketma-ketligi hamda yengil va kuchli urg‘u shakllarini o‘rganish va o‘zlashtirish xitoy tilining fonetikasi va intonatsiyasini egallashning asosiy shartlaridan biridir. Xitoy tilida so‘z urg‘usining namoyon bo‘lishi, asosan, urg‘u tushadigan bo‘g‘inning nisbatan uzoqroq davomiylikka ega bo‘lishi hamda ton konturining to‘liq saqlanishida namoyon bo‘ladi. [Raxmatullayeva 2025:316] Xitoy adabiy tilidagi so‘zlarning yengil va kuchli urg‘u shakllari ham muayyan qonuniyatlarga ega.《实用手册》da jami 11 092 ta so‘z keltirilgan bo‘lib, shundan 1 673 tasi bir bo‘g‘inli, 8 382 tasi ikki bo‘g‘inli, 588 tasi uch bo‘g‘inli va 449 tasi to‘rt bo‘g‘inli so‘zlarni tashkil etadi. Qo‘llanmada ko‘p bo‘g‘inli so‘zlar kuchli, o‘rta va kuchsiz urg‘u darajalariga ko‘ra belgilanib, tasniflangan. Shuningdek, barcha ko‘p bo‘g‘inli so‘zlar tonlar kombinatsiyasining turli ko‘rinishlariga muvofiq alohida guruhlarga ajratilgan.[刘 2019:1] Mazkur qo‘llanma xitoy tilini xalqaro miqyosda o‘qitishda fonetik ta’lim jarayonini takomillashtirishga amaliy jihatdan yordam berish, shuningdek, o‘rganuvchilarga xitoy tiliga xos tabiiy fonetika va intonatsiyani yanada samarali o‘zlashtirishga yo‘naltirilgan.

Tadqiqot maqsadi ushbu amaliy qo’llanmaning ilmiy-metodologik salohiyatini tahlil qilish va undan xitoy tili darslarida talaffuz ko‘nikmalarini shakllantirishda qanday samarali foydalanish mumkinligini asoslab berish.

Tadqiqot kitobning 《等级划分》 (Darajalarga bo‘lish) milliy standarti leksikasini ilmiy jihatdan baholash, ohang va urg‘u tasniflash tizimini (MZ, ZQ, MQZ, ZQQ) pedagogik nuqtai

nazardan tahlil qilish, ushbu tasnifdan o‘zbek auditoriyasida xitoy tili o‘qitishda foydalanish bo‘yicha amaliy tavsiyalar ishlab chiqish kabi vazifalarni amalga oshiradi.

Tadqiqotda tahliliy-komparativ metod, pedagogik kuzatish va statistik tahlil usullaridan foydalanildi. Asosiy manba sifatida 《汉语国际教育用词语声调组合及轻重音格式实用手册》[刘 2019:245] olindi. Kitobdagi jadvallar tizimli o‘rganilib, ulardagi ma’lumotlar pedagogik maqsadlarga qanday xizmat qilishi mumkinligi tahlil qilindi. Tahlillar quyidagi muhim natijalarni ko‘rsatdi:

1. Tizimli yondashuv: Kitobda so‘zlarni shunchaki faqat alifbo tartibida emas, balki daraja (1, 2, 3), bo‘g‘inlar soni, ohang birikmasi va urg‘u shakli bo‘yicha guruhlaydi. Bu o‘qituvchiga “osondan qiyinga” tamoyili asosida dars rejasini tuzish imkonini beradi.

2. Statistik asos: Kitobdagi ma’lumotlarga ko‘ra, ikki bo‘g‘inli so‘zlarning 90.2% foizi MZ (O‘rta-Og‘ir) shaklida (masalan, 学校, 帮助), faqat 9.8% foizi ZQ (Og‘ir-Yengil) shaklida (masalan, 妈妈, 桌子) talaffuz qilinadi. Bu raqamlar o‘qituvchiga qaysi qolipga ko‘proq e’tibor berish kerakligini ko‘rsatadi.

3. Amaliy qulaylik: Kitobdagi “//” (ajraluvchi fe’llar uchun) maxsus belgi o‘quvchilarning talaffuz xatolarini oldini olish bilan birga so’zning qanday qo’llanilishini ham ko’rsatib berishga qaratilgan.

4. Pedagogik ahamiyat: MZ, ZQ, MQZ, MZQ, ZQQ, MQMZ, MMQZ, MQZQ kabi qoliplarni yodlash orqali talaba xitoy tilining tabiiy ritmini (语感) tezroq o‘zlashtiradi. Bu esa nutqning ravonligini ta’minlaydi.

《汉语国际教育用词语声调组合及轻重音格式实用手册》 xitoy tili o‘qitish metodikasida talaffuzni avtomatlashtirish uchun juda muhim vositadir. U nafaqat nazariy bilim, balki amaliy ko‘nikma berishga qaratilgan. O‘qituvchilar darslarda ushbu kitobdagi MZ, MQZ va boshqa shaklardagi so‘zlarni audio-materiallar bilan birgalikda ko‘proq mashq qildirishlari kerak. Kelajakda ushbu kitob asosida fonerik mashqlar to’plami, mobil ilova yoki interaktiv o‘quv platformasini yaratish ta’lim samaradorligini yanada oshiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yhati.

1. 刘英林, 梁彦民, 李方延, 刘广徽. 汉语国际教育用词语声调组合及轻重音格式实用手册. 北京: 北京语言大学出版社, 2019.
2. Raxmatullayeva D. Issues of Acquisition of Chinese “Shengmu” and “Yunmu” Sounds and Phonetic Interference: A Case Study of Uzbek Students // ACTA NUUz. — 2025. — Vol. 1, No. 1.8. — P. 316–319. doi:10.69617/nuuz.v1i1.8.8644.
3. Nazarova S. et al. CHALLENGES AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTING COGNITIVE-DISCOURSIVE AND INTERCULTURAL APPROACHES IN TEACHING CHINESE (ON THE EXAMPLE OF THE TSUOS CURRICULUM) //Foreign Languages in Uzbekistan. – 2026. – С. 186—201-186—201.
4. Валиева Н. А. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КОНЦЕПЦИИ «СЧАСТЬЕ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ “中华五福古祥图典”) //ББК 81.711+ 71.0 (5Кит) я43. – 2021.
5. https://ric.blcu.edu.cn/info/1042/2220.htm

СИНКРЕТИЗМ В ЗНАЧЕНИИ ВРЕМЕНИ И МЕСТА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Саримсакова Мадина Рустам кизи
Преподаватель кафедры Изучения языков
Университета общественной безопасности
Контакты: +99893 5433184

SYNCRETISM IN THE MEANING OF TIME AND PLACE IN THE CHINESE LANGUAGE

Sarimsakova Madina Rustam qizi
Lecturer, Department of Language Studies
University of Public Safety

Abstract. *Current research is about studying the fusion of spatial and temporal meanings in modern Chinese. The topic is relevant because in Chinese, spatial and temporal localisation are often expressed using the same words and grammatical structures. Using the words 前 qián, 后 hòu, 上 shàng, 下 xià, the paper looks at how temporal meanings are formed based on spatial relationships. The conclusion is that the merging of space and time is a systematic feature of the Chinese worldview and is closely linked to the specifics of Chinese grammar, semantics and the cognitive conceptualisation of time.*

Keywords: *Chinese language, syncretism, space, time, temporality, locativity, localiser, directional words 方位词.*

Категории пространства и времени относятся к наиболее фундаментальным категориям человеческого мышления. Китайский язык представляет в этом отношении особый интерес, поскольку пространственные и временные отношения в нем тесно взаимосвязаны как на уровне лексики, так и на уровне синтаксической организации предложения.

В китайском языкознании пространственные локализаторы *fāngwèicí* рассматриваются как особая группа единиц, обозначающих положение одного объекта относительно другого. К числу наиболее характерных относятся 前 qián «перед, впереди», 后 hòu «сзади, позади»; 上 shàng «верх, наверху», 下 xià «низ, внизу», которые в китайском языке регулярно используются для обозначения соответственно предшествующего и последующего временного периода. [2]

Цель настоящего исследования заключается в выявлении механизмов синкретизации значений пространства и времени в китайском языке, определении основных моделей пространственно-временной семантики и установлении роли контекста и референциального центра в интерпретации соответствующих единиц.

В рассматриваемом случае речь идет о способности одной и той же лексической единицы выражать пространственную и временную локализацию.

Наиболее очевидной формой пространственно-временного синкретизма являются 前 qián и 后 hòu. Еще одной важной особенностью китайского языка является использование вертикальной пространственной оси для выражения времени.

Эксперименты также показали, что носители китайского языка способны организовывать временные последовательности по вертикальной оси даже в задачах, не связанных непосредственно с языковым материалом. [7]Это позволяет предположить, что пространственная модель является для китайского языка не просто средством образного выражения, а частью устойчивого механизма концептуализации времени.

Таким образом, пространство и время в китайском языке образуют тесно связанную функционально-семантическую систему. Пространственные отношения служат основой для концептуализации временной последовательности, длительности, границы и локализации. Данное явление отражает не только особенности китайской лексики и грамматики, но и специфику языкового моделирования абстрактного временного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Li C. N., Thompson S. A. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. Berkeley: University of California Press, 1981.
2. Lin J.-W. Temporal Reference in Mandarin Chinese // *Journal of East Asian Linguistics*. 2003. Vol. 12. P. 259–311. DOI: 10.1023/A:1023665301095.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Султанова Л.А.
Ташкентский государственный университет востоковедение,
доктор филологических наук PhD,

доцент высшей школы китаеведения
lola_sultanova @inbox.ru

TERMINOLOGY OF GENERATIVE AI IN MODERN CHINESE: A TRANSLATION PERSPECTIVE

Sultanova L. A.
PhD in Philology, Associate Professor, Higher School of Chinese Studies
Tashkent State University of Oriental Studies

Abstract: This article investigates the structural, semantic, and functional characteristics of generative artificial intelligence terminology in contemporary Chinese. The study identifies the principal structural and semantic models underlying the formation of specialized terminology and examines the key challenges associated with its translation into Russian. The study also analyzes the interaction and cross-linguistic influence between Chinese and English-language terminological systems, with particular reference to such internationally established designations as AI, AIGC, LLM, and GPT.

Keywords: generative artificial intelligence, modern Chinese language, terminology, terminology studies, structural-semantic analysis, generative AI, artificial intelligence, AIGC.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта сопровождается формированием нового терминологического пласта в современных языках. Особый интерес в этом отношении представляет китайский язык, в котором активно развивается лексика, связанная с генеративным искусственным интеллектом (生成式人工智能). Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации данной терминологии и выявления особенностей её передачи на русский язык. Цель исследования заключается в выявлении основных структурно-семантических моделей образования терминов в сфере генеративного ИИ в современном китайском языке, а также в определении основных переводческих трудностей.

Анализ китайской терминологии показывает, что её основу составляют многокомпонентные словосочетания, кальки, аббревиатуры, смешанные китайско-латинские образования и общеупотребительные слова, получившие специальное терминологическое значение. К наиболее распространённым единицам относятся 生成式人工智能 «генеративный искусственный интеллект», 大语言模型 «большая языковая модель», 人工智能生成内容 «контент, созданный искусственным интеллектом», 提示词 «промпт», 提示工程 «промпт-инжиниринг», 微调 «тонкая настройка», 上下文窗口 «контекстное окно» и 幻觉 «галлюцинация».

Особенностью современной китайской терминологии является активное взаимодействие китайских и англоязычных единиц. Наряду с китайскими терминами широко используются международные аббревиатуры AI, AIGC, LLM, GPT. Например, наряду с полной формой 生成式人工智能 функционирует сокращённая форма 生成式 AI, а термин 人工智能生成内容 употребляется вместе с аббревиатурой AIGC. Это свидетельствует о сочетании процессов национализации терминологии и её интернационализации.

С точки зрения семантики рассматриваемую лексику можно разделить на несколько групп: термины, обозначающие технологии и модели (大语言模型, 多模态模型), процессы взаимодействия с ИИ (提示词, 提示工程), обучение и адаптацию моделей (预训练, 微调), результаты генерации (生成内容, 人工智能生成内容), а также ограничения и ошибки искусственного интеллекта (幻觉, 偏见, 虚假信息).

Отдельного внимания заслуживает перевод данной терминологии на русский язык. Основная трудность заключается в том, что многие термины находятся на стадии терминологической стабилизации и могут иметь несколько вариантов передачи. Например, 提示词 может переводиться как «промпт», «запрос» или «инструкция», а 微调 — как

«тонкая настройка» или «дообучение». При выборе эквивалента необходимо учитывать контекст, жанр текста и целевую аудиторию. В ряде случаев целесообразно использовать калькирование (大语言模型 → «большая языковая модель»), в других — заимствование (prompt → «промпт») или описательный перевод.

Таким образом, терминология генеративного искусственного интеллекта в современном китайском языке представляет собой динамично развивающуюся систему, формирующуюся под воздействием как внутренних словообразовательных механизмов китайского языка, так и международной англоязычной терминологии. Её исследование имеет значение не только для китайского языкознания и терминоведения, но и для практики профессионального перевода. Перспективным направлением дальнейшей работы является создание китайско-русского терминологического словаря генеративного ИИ с указанием дефиниций, вариантов перевода и контекстов употребления.

Список литературы:

1. Султанова Л.А. Использование ИИ-технологий для повышения эффективности обучения китайскому языку // Modern Approaches and Innovative Trends in Teaching Eastern Languages. — 2026. — Т. 6, № 5. — С. 191–194.
2.Liu, X. Gamification and Artificial Intelligence in Learning Chinese as a Second Language: Student Engagement and Outcomes / X. Liu, M. Li. – Текст: непосредственный // Language Learning & Technology. – 2023. – № 27 (1). – С. 22-37.
3.国家互联网信息办公室. 生成式人工智能服务管理暂行办法. — 北京, 2023.

RESEARCH ON STRATEGIES TO IMPROVE THE INFORMATION TECHNOLOGY-BASED TEACHING ABILITY OF ENGLISH TEACHERS FROM THE PERSPECTIVE OF THE "BELT AND ROAD INITIATIVE" BACKGROUND

Xu Meiling
Associate professor, Master of Arts in Literature
Hebei International Studies University
834964513@qq.com

Abstract: *This paper analyzes the existing dilemmas of the information technology teaching capabilities of English teachers. It constructs systematic improvement strategies from the multiple levels, aiming to promote the digital teaching transformation of university English and cultivate composite foreign language talents to serve China-foreign cooperation under the "Belt and Road Initiative".*

Key words:*"Belt and Road Initiative", digital empowerment, application-oriented universities, English teachers, information technology-based teaching ability, cross-cultural communication, improvement strategies,composite foreign language talents*

With the high-quality advancement of the "Belt and Road Initiative", cooperation between China and other continues to deepen. As the mission-bearers of cultivating front-line applied talents, universities need to reform their college English courses to meet the demands of foreign-related positions and leverage digital means to achieve teaching model innovation.

Under the of digital empowerment, technologies such as intelligent language platforms, virtual simulation scenarios, and AI-assisted translation are gradually entering college English classrooms. As the implements of digital teaching, teachers' information technology teaching abilities directly determine the effectiveness of teaching reform. The Uzbekistan-China International Scientific Practice Conference explores topics such as linguistics, translation studies, cultural studies, and regional and trade cooperation. In this context, researching the improvement of information technology teaching abilities of English teachers is not only an inherent requirement for the digital transformation of language education, but also can help cultivate qualified language talents through China-foreign cooperation under the "Belt and Road" Initiative, and facilitate cultural and trade exchanges between China and other countries.

Against the dual background of the continuous deepening of international cooperation in the "Belt and Road Initiative" and the digitalization education, enhancing the information-based teaching ability of English teachers in application-oriented universities is not a simple technical training, but a systematic project covering linguistic teaching innovation, and cultural dissemination, translation teaching and research, and the cultivation of regional economic and trade talents. English teachers in application-oriented universities need to continuously update their teaching to achieve the deep integration of digital technology, language teaching, cross-cultural education, and foreign-related practical training.

By improving the cultivation path of teachers' abilities, jointly building digital teaching resources, and strengthening the guarantee mechanism for teaching and research, the information-based teaching level of English teachers can be continuously improved, English curriculum reform can be promoted, and composite foreign language talents capable of serving the economic, trade, and cultural exchanges of the "Belt and Road Initiative" can be cultivated, thereby contributing to the bond and pragmatic cooperation between China and other countries.

Literature：

1. Zhu Zhiting. The connotation and implementation framework of digital transformation in education. China Educational Technology. 2022 (02):1-10.

STEM 教学法在中高级汉语综合课中的应用

孙忠权[1]，徐子钰[2]

[1]教授，辽宁师范大学，邮箱：Shuiyouxing@lnnu.edu.cn

[2]硕士研究生，辽宁师范大学

APPLICATION OF THE STEM TEACHING APPROACH IN INTERMEDIATE AND ADVANCED COMPREHENSIVE CHINESE LANGUAGE COURSES

Sun Zhongquan[1], Xu Ziyu[2]

[1] *Professor, Liaoning Normal University*

E-mail: Shuiyouxing@lnnu.edu.cn

[2] *Master's Student, Liaoning Normal University*

***Abstract**: This study explores STEM pedagogy in intermediate and advanced Chinese comprehensive courses using Boya Chinese as an example. It aims to develop practical teaching strategies. The findings suggest that STEM pedagogy promotes interdisciplinary learning, integrates language knowledge with real-world problem-solving, and enhances learners' communicative competence.*

***Keywords**: STEM pedagogy; comprehensive Chinese courses; intermediate and advanced Chinese teaching; Boya Chinese; teaching strategies; instructional design; project-based learning; interdisciplinary learning.*

一、基于学习者差异设计分层任务

STEM 教学活动的设计应注重跨学科知识整合与真实问题解决，并通过明确的任务目标和实践活动促进学生综合运用知识[常咏梅、张雅雅 2018]。在中高级汉语综合课中，教师可据此将语言训练与调查、数据分析和方案设计相结合，使跨学科活动服务于汉语理解与表达能力的提升。

中高级学习者的思维方式存在差异，任务分层应体现语言目标与认知目标的递进。教师可设置三个层级：先复述课文信息并练习关键句式，再分析调查数据，最后依据证据提出方案。分层不是给学生贴标签，而是提供逐步达成目标的学习支架。

二、依托教材与真实情境开展项目探究

教师可结合《博雅汉语·中级冲刺篇》的环境相关的课文，设置“理想校园环境设计”项目[李晓琪，2013]。学生按“研读课文—发现问题—调查收集—分析数据—设计方案—展示成果”的顺序合作完成任务。

项目实施应形成“语言输入—信息加工—语言输出”的连续链条。调查前阅读材料并设计问卷，调查中用汉语记录观察、开展访谈，成果阶段撰写报告并进行口头答辩。由此让语言知识在真实交际中得到运用，同时避免项目活动偏离综合课的语言目标。

三、加强教师协作与过程性评价

教师应统筹语言目标与跨学科内容，并通过共同备课和课后复盘优化任务。评价除最终方案外，还应关注资料阅读、信息整合、分工合作、汉语表达和修改过程；结合教师评价、同伴互评与学习反思，考查表达准确性、数据依据、方案创意和合作表现。数字资源可用于记录学习进步[静炜，2021]。

评价量规应在项目开始前公布，并分别考查语言表现与项目成果。语言维度关注词语、语法、和互动表达；项目维度关注数据来源、论证逻辑、方案可行性及团队贡献。通过自评互评与教师反馈，帮助学生明确改进方向；同时跨学科知识不应取代语言能力评价。

参考文献

1.常咏梅,张雅雅.基于 STEM 教育理念的教学活动设计与实证研究[J].课程与教学,2018.

2.静炜.国际中文在线教育及在线教学资源建设的创新与发展[J].国际中文教育(中英文),2021,6.

3.李晓琪.博雅汉语·中级冲刺篇 I[M].北京:北京大学出版社,2013.

THEORETICAL AND LINGUISTIC FOUNDATIONS OF CROSS-LINGUISTIC INFLUENCE AND BORROWINGS (A CASE STUDY OF INTERFERENCE AND LEXICAL BORROWINGS)

Toshpulatova Sadoqat Furqat qizi
1st-year Doctoral Student, Higher School of Sinology,
Tashkent State University of Oriental Studies
sadoqat0899@gmail.com

Annotation: *This article analyzes the nature and structural traits of interference and lexical borrowing in cross-linguistic communication. Drawing on Weinreich and Haugen, it examines how individual speech interference becomes a borrowing in the language system. The findings have practical value for comparative linguistics, language teaching, and lexicography.*

Keywords: *multilingualism, cross-linguistic contact, codification, contact linguistics, lexical lacunae, interference, lexical borrowing, parole.*

In the context of contemporary globalization and active multilingualism, the intensification of cross-linguistic contact keeps contact linguistics among the primary priorities of comparative linguistics. Interference and lexical borrowing, which arise at the intersection of divergent linguistic systems, are fundamental factors in the internal development and lexical enrichment of a language. Analyzing their conceptual boundaries within Ferdinand de Saussure’s dichotomy of langue and parole holds high theoretical and practical significance.

U. Weinreich, the founder of classical contact linguistics, defines interference as deviations from the norms of either language occurring in the speech of bilinguals as a result of language contact [Weinreich 1953: 1]. E. Haugen argued that this phenomenon should be approached not merely as an error, but within the dynamics of borrowing and innovation [Haugen 1950: 211]. Interference is initially a dynamic, unstable process of speech (parole) within the individual bilingual consciousness, whereas lexical borrowing is its institutionalized

outcome, assimilated by the recipient speech community and stabilized in the lexical system (langue) [Haugen 1950: 214; Щерба 1974: 24].

Unlike random errors, interference stems from systemic asymmetries between two languages and is predictable and rule-governed. It manifests at the phonetic-phonological, grammatical, and lexical-semantic levels [Weinreich 1953: 14; Thomason, Kaufman 1988: 38]. Lexical borrowing arises from extralinguistic (historical and sociocultural) and intralinguistic needs (filling lexical lacunae, linguistic economy) [Thomason, Kaufman 1988: 35]. Passing from bilingual speech into the language system, a new unit goes through a "linguistic filter": after phonetic, morphological, and semantic assimilation, it is codified as a lexicalized borrowed unit [Usmonov 1972: 24].

Thus, interference is the primary driving impulse of cross-linguistic contact, while lexical borrowing is its systemic and normative culmination. Studying these mechanisms is useful for contrastive exercises in foreign language teaching, for reducing calquing errors in translation, and for refining lexicographic criteria for new loanwords.

References:

1. Haugen E. The Analysis of Linguistic Borrowing // Language. – 1950. – Vol. 26, No. 2.
2. Thomason S. G., Kaufman T. Language Contact, Creolization, and Genetic Linguistics. – Berkeley: University of California Press, 1988.
3. Usmonov S. O‘zbek tilining lug‘at tarkibidagi o‘zlashma so‘zlar. – Toshkent: Fan, 1972.
4. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. – New York: Linguistic Circle of New York, 1953.
5. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974.

ZAMONAVIY XITOY LISONIY TAFAKKURIDA “五福 [WǓFÚ]” BAXT MODELINING SOTSIOLINGVISTIK TALQINI

Valieva Noiba Abbosxanovna
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti,
“Xitoyshunoslik” oliy maktabi katta o‘qituvchisi, PhD
naying1564@mail.ru

A SOCIOLINGUISTIC INTERPRETATION OF THE “五福 [WǓFÚ]” MODEL OF HAPPINESS IN CONTEMPORARY CHINESE LINGUISTIC THOUGHT

Valieva Noiba Abbosxanovna
PhD, Senior Lecturer, Higher School of Chinese Studies,
Tashkent State University of Oriental Studies
naying1564@mail.ru

Abstract. *This study examines the sociolinguistic transformation of the traditional Chinese lingucultural model of “五福 [wǔfú]” (the Five Blessings) in contemporary Chinese linguistic consciousness. The study focuses on the constituent dimensions of the concept of happiness, including health, family, material well-being, professional success, peace of mind, and personal freedom, as well as their relationship to gender, age, marital status, and social status. The empirical data were collected through a questionnaire survey conducted via the WeChat platform, involving 100 Chinese respondents. The findings demonstrate that the traditional 五福 model continues to be represented in contemporary Chinese society; however, its internal hierarchy and the semantic content of certain components have undergone significant transformation.*

Keywords: *五福 model, concept of happiness, linguistic consciousness, sociolinguistics, linguoculture, health, family, good health and well-being.*

Asosiy qism. Zamonaviy tilshunoslikda konseptlarning milliy-madaniy va ijtimoiy xususiyatlarini aniqlashda sotsiolingvistik yondashuv muhim metodologik ahamiyatga ega. Til

jamiyatdan tashqarida mavjud bo‘lmay, xalqning tarixiy tajribasi, qadriyatlari va dunyoqarashi bilan uzviy aloqada shakllanadi. Shu sababli xitoy tilidagi “baxt” konseptini tadqiq etish nafaqat uning lingvistik mazmunini, balki jamiyatdagi ijtimoiy-madaniy o‘zgarishlarning lisoniy ifodasini ham aniqlash imkonini beradi.

Xitoy lingvomadaniyatida baxt haqidagi an’anaviy tasavvurlarning muhim modellaridan biri 五福 [wǔfú] hisoblanadi. An’anaviy talqinda ushbu model 寿 [shòu] — uzoq umr, 福 [fú] — baxt va farovonlik, 禄 [lù] — martaba va ijtimoiy mavqe, 喜 [xǐ] — quvonch hamda 财 [cái] — boylik komponentlarini o‘z ichiga oladi. Mazkur birliklar uzoq tarixiy davr davomida xitoy xalqining ideal hayot va farovonlik haqidagi tasavvurlarini ifodalab kelgan.

Biroq zamonaviy Xitoy jamiyatida turmush tarzi, ijtimoiy munosabatlar va qadriyatlar tizimining o‘zgarishi 五福 modelining semantik va ijtimoiy mazmuniga ham ta’sir ko‘rsatmoqda. Tadqiqotning asosiy maqsadi zamonaviy xitoy lisoniy ongida mazkur model qanday talqin qilinishini va uning ijtimoiy-demografik omillar bilan aloqasini aniqlashdan iborat. Shu maqsadda WeChat platformasi orqali 100 nafar xitoylik respondent ishtirokida anketa-so‘rovnoma o‘tkazilib, ma’lumotlar jins, yosh, oilaviy holat va ijtimoiy maqom mezonlari asosida tahlil qilindi.

Tadqiqot natijalari zamonaviy xitoy lisoniy ongida an’anaviy 五福 modelining saqlanayotganini, biroq uning komponentlari o‘rtasidagi iyerarxiyaning o‘zgarganini ko‘rsatdi. Xususan, 健康 [jiànkāng] — “sog‘liq” umumiy modelda eng muhim qadriyatlardan biri sifatida namoyon bo‘ladi. Bu komponent an’anaviy 寿 [shòu] — “uzoq umr” tushunchasining zamonaviy mazmuniy transformatsiyasi sifatida baholanishi mumkin. Demak, zamonaviy respondentlar uchun uzoq umrning o‘zi emas, balki sog‘lom va sifatli hayot kechirish ustuvor ahamiyat kasb etmoqda.

Ikkinchi muhim komponent — 家庭 [jiātíng] — “oila”. Respondentlar nutqida 四世同堂 [sì shì tóngtáng], 花好月圆 [huā hǎo yuè yuán], 平安喜乐 [píng’ān xǐlè] kabi birliklarning qo‘llanishi oilaviy totuvlik va farovonlikning baxt konseptidagi yuqori mavqeini ko‘rsatadi. Ayniqsa, ayol respondentlar hamda turmush qurganlar guruhida oila bilan bog‘liq qadriyatlarning faol ifodalanishi kuzatildi.

Shu bilan birga, zamonaviy lisoniy ongda an’anaviy 五福 modelida bevosita ustuvor bo‘lmagan erkinlik, mustaqillik va shaxsiy tanlov kabi qadriyatlar ham kuchaymoqda. 自在如风 [zìzài rú fēng], 自由自在 [zìyóu zìzài], 自给自足 [zìjǐ zìzú], 自由随性 [zìyóu suíxìng] kabi birliklar individual hayot tarzi va shaxsiy erkinlikka yo‘nalgan zamonaviy qadriyatlarni aks ettiradi.

财 [cái] — “boylik” komponenti ham ayrim ijtimoiy guruhlarda muhim o‘rin egallaydi. Xususan, turmush qurmagan ayollar va talabalar nutqida moddiy barqarorlik bilan bog‘liq tasavvurlar nisbatan faol namoyon bo‘lgan. 美满富足 [měimǎn fùzú] va 衣食无忧 [yīshí wúyōu] kabi frazeologik birliklar moddiy ta’minlanganlikning zamonaviy baxt konseptidagi ahamiyatini ko‘rsatadi. Ayni paytda 禄 [lù] — “martaba va ijtimoiy mavqe” komponentining mavqei barcha guruhlarda bir xil emas: u 30–50 yoshdagi erkaklar hamda erkak talabalar uchun nisbatan muhimroq bo‘lib, umumiy modelda esa an’anaviy davrga nisbatan nisbiy mavqeini yo‘qotgan.

福 [fú] komponentining zamonaviy talqinida esa 安宁 [ānníng] — “osoyishtalik, xotirjamlik” mazmuni kuchaygan. 安享晚年 [ānxiǎng wǎnnián] va 平安喜乐 [píng’ān xǐlè] kabi birliklar xavfsizlik, tinchlik va xotirjam hayotga bo‘lgan ehtiyojni ifodalaydi. Shuningdek, 国富民强 [guófù mínqiáng] birligining baxtni ifodalovchi vosita sifatida qo‘llanishi shaxsiy farovonlik bilan bir qatorda jamiyat va davlat ravnaqi haqidagi kollektivistik tasavvurlar ham saqlanib qolayotganini ko‘rsatadi.

Xulosa. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, zamonaviy xitoy lisoniy ongidagi 五福 modeli an’anaviy mazmunini to‘liq yo‘qotmagan, balki yangi ijtimoiy va individual qadriyatlar bilan boyigan dinamik lingvomadaniy-sotsiolingvistik model sifatida namoyon bo‘lmoqda. Umumiy modelda 健康 — “sog‘liq” va 家庭 — “oila” komponentlari yuqori mavqega ko‘tarilgan; 财 —

“boylik” ayrim guruhlarda muhim ahamiyat kasb etgan; 禄 — “martaba va maqom” komponentining nisbiy mavqei pasaygan; 福 esa ko‘proq 安宁 — “osoyishtalik” mazmunida talqin qilinmoqda. Shu bilan birga, shaxsiy erkinlik va mustaqillik kabi yangi qadriyatlarning kuchayishi zamonaviy xitoy jamiyatidagi ijtimoiy-madaniy transformatsiyalarning lisoniy ongda aks etayotganini ko‘rsatadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. — Краснодар, 2002.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М.: Прогресс, 2000.
3. Клеменчук С.В. О методах социолингвистического исследования // Альманах современной науки и образования. — 2010.
4. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. — М., 1981.

РЕЦЕНЗИЯ НА ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Wang Xia
Узбекский государственный университет мировых языков
Преподаватель китайского языка кафедры китайской филологии
993489370@qq.com
0009-0005-6638-6043
научный руководитель: PhD, доцент Khasanova Feruza

A REVIEW OF RESEARCH ON METAPHORICAL LEXICAL MEANINGS IN THE CHINESE LANGUAGE

Wang Xia
Chinese Language Lecturer, Department of Chinese Philology
Uzbekistan State World Languages University
E-mail: 993489370@qq.com
ORCID: 0009-0005-6638-6043
Academic Supervisor: Khasanova Feruza, PhD, Associate Professor

Abstract. *This paper reviews research on metaphorical lexical meaning in Chinese. It examines theoretical foundations, ontological studies, and applications in teaching Chinese as a foreign language and Chinese-English comparison. The study finds deficiencies in theoretical depth, empirical methods, and cross-linguistic frameworks, and proposes constructing indigenous metaphor theories and expanding comparative research.*

Key words*: Metaphor; Lexical Meaning; Teaching Chinese as a Foreign Language; Philosophy of Embodied Mind; Literature Review.*

1. Введение. Метафора традиционно рассматривалась как риторический приём, однако Лакофф и Джонсон (1980) показали, что она является способом познания мира [Lakoff, Johnson 1980]. В Узбекистане исследования метафоры имеют давнюю традицию, а с ростом популярности китайского языка возникли и сопоставительные исследования. Однако они всё ещё недостаточно развиты по сравнению с англо-китайскими или русско-китайскими работами. Данная статья обобщает уже проведённые исследования и указывает перспективные направления.

2. Современное состояние исследований метафоры в Узбекистане. В узбекском языкознании метафора исследуется как результат мышления, опыта и культуры: Худойберганова Дурдона выдвигает положение о существовании в узбекском языке «системы метафорических моделей», отражающей национальные когнитивные особенности, Хакимова и Рахматова анализируют национальное мышление в метафоре и

метонимии, а Хикматова рассматривает когнитивные особенности сравнения и метафоры; кроме того, узбекские учёные провели значительное количество сопоставительных исследований на материале узбекского, английского и русского языков, в которых Хазраткулова Муборак выявила, что способы выражения метафор в значительной степени подвержены влиянию культурных установок, что создало методологическую основу для китайско-узбекских сопоставлений.

Существующие результаты сопоставительных исследований метафор в китайском и узбекском языках. Сопоставительные исследования китайского и узбекского языков только начинают развиваться: Эргашева Махлиёхон выявила различия в структуре и классификации сравнений; в зооморфных метафорах одно и то же животное может вызывать разные ассоциации, например бык (牛) и собака (狗) [Ergasheva 2022]; Лю Ликунь сопоставила метафорические значения шести основных цветов, в частности белого (白/oq) и красного (红/qizil) [Лю Ликунь 2024]; также проведён анализ идиом с терминами родства и образа женщины

Перспективные направления и заключение. Перспективы связаны с систематическим сопоставлением эмоциональных, соматических (头/bosh, 心/yurak, 手/qo‘l) и пространственных метафор (上/下, 高/低), изучением культурных причин различий (бык в Китае — похвала, собака у узбеков — верность) и применением результатов в преподавании китайского языка в Узбекистане через анализ межъязыковых ошибок, формирование метафорической компетенции и сравнение традиционного метода с «метафорическим когнитивным подходом».

Использованная литература

A Comparative Study of Kinship-Term-Based Phraseological Units in Chinese and Uzbek Languages[J]. 2025.

Ergasheva Mahliyohon Maxamatsoli qizi. 汉、乌比喻修辞格文化对比分析[J]. Zenodo, 2022. DOI: 10.5281/zenodo.7353741.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By[M]. Chicago: University of Chicago Press, 1980.

INNOVATIVE PATHS AND APPROACHES FOR THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COLLEGE ENGLISH WRITING INSTRUCTION

Wang Yunli
Masters of Arts, Associate Professor
Hebei International Studies University
308109171@qq.com

Abstract: *This article analyzes the application value and identifies prevailing challenges of AI in college English writing instruction, and an innovative human-AI collaborative framework by restructuring the pre-writing, while-writing and post-writing teaching procedures, building tiered and personalized learning scaffolds, and establishing a multi-dimensional assessment system is proposed to solve the potential problems.*

Keywords: *college English writing instruction, artificial intelligence, prevailing challenges, human-AI collaboration, tiered and personalized learning, multi-dimensional assessment system, ethical norms.*

College English writing serves as a key carrier for developing students’ language output competence, critical thinking and cross-cultural communication skills. Artificial intelligence technologies have gradually been adopted in college English writing instruction, improving teaching efficiency through instant feedback, personalized tutoring, resource delivery and process-oriented assessment. However, the current integration of AI and teaching remains superficial: AI is merely treated as a supplementary tool, without restructuring teaching models, instructional design, teacher-student interactions or assessment mechanisms. Prevailing

challenges, including homogenized writing outputs, diminished critical thinking, superficial evaluation and ethical risks, urgently need to be addressed.

Therefore, this paper proposes an innovative human-AI collaborative framework. It restructures the pre-writing, while-writing and post-writing teaching procedures by fully leveraging the respective strengths of human teachers and AI systems. The framework builds tiered, personalized learning scaffolds targeted at learners at different proficiency levels and establishes a multi-dimensional assessment system that combines AI quantitative evaluation with teachers' qualitative assessment. Meanwhile, students should be guided to follow standardized ethical norms for AI use.

It should be clarified that artificial intelligence acts as an important auxiliary tool for English writing instruction. We should uphold the principle of teacher leadership, AI empowerment and human-AI collaboration. Technology can be harnessed to improve efficiency, allowing classroom teaching to focus on fostering students' thinking and cultural competence. In this way, technological support will not replace educators' central role, but strengthen their professional judgment and pedagogical agency in College English writing instruction.

Literature:

1. Gu Shimin, Zhao Yulan. A Study on the Application of Artificial Intelligence in English Writing Teaching[J]. Technology Enhanced Foreign Language Education, 2022(03).

2. Wang Chuming. Foreign Language Teaching in the Era of Artificial Intelligence: Opportunities and Challenges[J]. Foreign Language World, 2021(02).

海外国际中文教学生成式人工智能提示词设计研究

魏伊

国际中文教育硕士，志愿者教师

哈萨克斯坦阿布莱汗大学孔子学院

weiyi6877@gmail.com

RESEARCH ON THE DESIGN OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE PROMPTS FOR OVERSEAS INTERNATIONAL CHINESE LANGUAGE TEACHING

Wei Yi

Master of International Chinese Language Education, Volunteer Teacher

Confucius Institute at Ablai Khan University, Kazakhstan

weiyi6877@gmail.com

Annotation. *This study examines prompt design for overseas Chinese language teaching through an HSK preparation class. Drawing on CRISPE and ICIO, it addresses initial prompt design, evaluation of generated materials, and iterative prompt refinement, documenting prompts and corresponding outputs to enrich a prompt corpus for materials development in Chinese language teaching.*

Key words: *Chinese language education; overseas teaching; generative AI; prompt design; CRISPE; ICIO; teaching materials; reflective practice.*

随着生成式人工智能在教学设计与材料开发中的应用逐步拓展，教师如何表达教学需求、审查生成内容并调整提示词受到关注。史金生、葛星辰（2025）发现，在其设置的国际中文教学任务中，CRISPE 与 ICIO 框架的材料评分较高；ElSayary 等（2025）的教师教学设计案例研究也强调，生成材料需要依据学生需求持续调整。Cheah 等（2026）进一步指出，有效提示并非对通用框架的机械套用，而是涉及任务适当性判断、生成内容审查与反思性迭代的教师决策过程，并需从显性、探索性等基础提示逐步走向适应性、反思性等高阶提示。然而，海外国际中文课堂学情差异大，语言难度与任务匹配要

求高，通用框架如何转化为具体课堂可用材料仍缺乏细致讨论。据此，本文以已有的提示设计为起点，关注已有框架如何转化为适应具体海外课堂的提示词。

研究以哈萨克斯坦阿布莱汗大学孔子学院的 7 人 HSK3.0 五级备考班为例，教师依据 HSK3.0 考试大纲词汇顺序组织教学，每课约 20 个生词。本文采用探索性案例研究设计，输入一节课的词汇、大纲和样卷，分别使用 CRISPE 与 ICIO 框架组织初始提示词，由 ChatGPT 选择话题、题型及题量，生成听力、阅读、写作与日常词汇巩固四个板块的材料。文章分析选取听力、阅读、写作三种题型及日常词汇练习，以达到训练要求并便于跨框架对照。

材料审查部分，本文邀请海外资深国际中文教师进行。为提高评价的客观性与科学性，研究参考了赵金铭（1998）的对外汉语教材评估指标，结合史金生、葛星辰（2025）的材料评分量表，并借鉴朱宏一（2009）关于 HSK 效度检验中的“专家审查”理论，制定了包含任务匹配度、语言准确性、干扰合理性、难度适切性、课堂实用性 5 个维度的评分量表。评分前通过范例校准标准，由专家独立评审材料，并对各项评分数据进行一致性检验。在专家逻辑审查的基础上，本研究辅以微样本的探索性试用。受限于样本规模，本文未进行大样本区分度的统计检验，将学生的作答体验与半结构化访谈作为验证的质性证据。基于审查反馈，从补充学情、增加材料、细化要求等方面修订提示词，并留存各轮提示词与生成结果形成可追溯的对照材料，丰富了国际中文教学提示词语料库。本文通过“需求表达—材料审查—提示词调整”的路径，提供了具体可用的实践框架，以支持一线教师将通用框架转化为课堂材料开发的具体方案。

参考文献:

1.史金生, 葛星辰. 基于提示词策略的生成式人工智能在国际中文教学中的应用研究[J]. 陕西师范大学学报(哲学社会科学版), 2025, 54(5): 135-145.

2.ELSAYARY A, KUHAIL M A, HOJEIJ Z. Examining the role of prompt engineering in utilizing generative AI tools for lesson planning: Insights from teachers' experiences and perceptions[J]. Human Behavior and Emerging Technologies, 2025: 9986139.

ЧТО НАМ ДАЁТ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-ИДИОМ ДЯНЬГУ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ?

Воропаев Николай Николаевич
Кандидат филологических наук, научный сотрудник
Институт языкознания Российской академии наук
voropaev@vokitai.ru

WHAT INSIGHTS DOES THE STUDY OF DIANGU IDIOMS IN THE CHINESE LANGUAGE OFFER US?

Voropaev Nikolai Nikolaevich
Candidate of Philological Sciences, Researcher
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
voropaev@vokitai.ru

Annotation. *The aim of this study is to determine the status and functions of diangu idioms, which serve as the foundation for the core units of Chinese idiomatic expression — chengyu. Researching diangu idioms facilitates a better understanding of chengyu idioms and provides deeper insight into the diangu narratives that underpin them.*

Key words: *Chinese language, phraseology, idiomatics, phraseologism-idiom, diangu, diangu narrative, diangu trope, chengyu.*

Дяньгу (典故 букв. ‘классический прецедент’) – это сюжеты или слова/выражения (тропы) из древних текстов, упоминаемые или цитируемые в поэзии и прозе [ССКЯ: 242].

Далее для удобства и ясности мы будем использовать соответствующие обозначения: дяньгу-сюжет и дяньгу-троп. Источники дяньгу чрезвычайно обширны: они охватывают мифы и легенды, исторические события, исторических лиц, притчи и народные предания.

Фразеологизмы-идиомы дяньгу возникли в произведениях китайских литераторов, которые на протяжении тысячелетий согласно традиции преклонения перед древностью в своих сочинениях должны были цитировать мудрецов или обращаться к прецедентам/сюжетам седой старины. Они, каждый на своё усмотрение, избирали ключевые элементы из древних текстов или давали сжатые описания событий древности в виде отдельных фраз или иероглифов. Так возникло множество дяньгу-тропов, состоящих из 2-8 иероглифов. По некоторым дяньгу-сюжетам существует более 20 и даже 40 вариантов дяньгу-тропов, которые мы можем видеть в современных больших словарях дяньгу. Дяньгу-тропы из 4-х иероглифов со временем стали называть чэнъюй (成语 букв. ‘готовое выражение’). Заучивая только чэнъюи, мы теряем то богатство смыслов и идиом, которые существуют в китайской литературе и культуре на тот или иной дяньгу-сюжет. Например, дяньгу 朝三暮四 ‘утром – три, а вечером – четыре’ стало каноническим чэнъюем со значением «проявлять непостоянство». Однако прочие 12 вариантов дяньгу-тропов из большого словаря дяньгу на данный сюжет (например, 赋芧戏狙, 豢狙, 朝三四, 众狙 и т.п.) сохранили изначальное значение этой притчи из трактата Чжуан-цзы «умный человек умело пользуется уловками, а глупый не способен разобраться в сути вещей».

Исследование фразеологизмов-идиом дяньгу помогает лучше понимать фразеологизмы-идиомы чэнъюи и глубже знать дяньгу-сюжеты, которые лежат в основе фразеологизмов чэнъюй.

Список использованной литературы:

1. ССКЯ – Словарь современного китайского языка. – Пекин: Коммерческое издательство, 1993. – 1581 с. (现代汉语词典, 商务印书馆, 北京, 1993)

ХИТОЙ ИЕРОГЛИФИК ЁЗУВИ ТИЗИМИДА ЛИНГВИСТИК, ГРАФИК ВА МАДАНИЙ КОНВЕРГЕНЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ

Хасанова Феруза Мирзабековна
Филология фанлари бўйича
фалсафа доктори, PhD, доцент
Тошкент давлат шарқшунослик университети
khasanovaferuza@inbox.ru

HE PROCESSES OF LINGUISTIC, GRAPHIC, AND CULTURAL CONVERGENCE IN THE CHINESE HIEROGLYPHIC WRITING SYSTEM

Khasanova Feruza Mirzabekovna
Doctor of Philosophy in Philology (PhD), Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
khasanovaferuza@inbox.ru

Abstract: *This article scientifically and historically examines the processes of linguistic, graphic, and cultural convergence within the Chinese hieroglyphic writing system, analyzing the historical origins and features of the 'Phags-pa script, Arabic-script-based alphabets, the nüshu women's script, and the internal structural evolution of hieroglyphs.*

Keywords: *Chinese writing system, linguistic convergence, graphic convergence, 'Phags-pa script, Arabic script, Xiarjing, nüshu women's script, ideographic system, phonetic writing, evolution of hieroglyphs*

Тилларнинг кўп асрлик алоқалари жараёнида уларнинг структур-функционал парадигмаларида ўхшашлик тенденциялари кучайиши лингвистикада қонуний ҳодиса

сифатида эътироф этилади [Ben-Dor Benite 2005]. Хитой ёзуви тараққиётида Юань сулоласи даври график ва лингвистик конвергенция жараёнларининг муҳим бошланғич босқичи сифатида намоён бўлади [Nakano 1971]. Хусусан, бу даврда расмий мақом касб этган Пагба-лама квадрати ёзуви, араб графикаси асосига қурилган истифа ва сяоцзин алифболари, шунингдек, кейинроқ Хунан вилоятида аёллар муҳитида қўлланган “nüshu” аёллар хати конвергенциянинг ноёб намуналаридир.

Хитой иероглифик ёзувидаги конвергенция ҳодисасини фақатгина ташқи график ўхшашликларнинг яқинлашуви сифатида эмас, балки идеографик тизимнинг турли фонетик ва алифболи ёзув тизимлари билан маданий-тарихий жиҳатдан чуқур уйғунлашуви деб қарашимиз мумкин. Мазкур жараён ёзувнинг универсаллигини ошириб, унинг турли муҳитлар ва этнослар маданиятига (жумладан, ислом олами, мўғуллар анъаналари ҳамда маҳаллий лаҳжалар доирасига) муваффақиятли мослашувини таъминлаб берган.

Юань сулоласи даврида император Хубилайхоннинг фармойиши билан тибетлик роҳиб Пагба томонидан ишлаб чиқилган квадрат ёзув империя миқёсида ягона давлат ёзуви вазиifasini ўтаган [Nakano 1971]. Ушбу алифбо хитой иероглифларига хос фонетик ноаниқликларни бартараф этиш ва кўп миллатли ҳудудда ягона мулоқот воситасини қарор топтиришга хизмат қилган. Шу билан бирга, араб графикасига асосланган истифа ва сяоцзин алифболари орқали исломий диний-маънавий тушунчалар хитой тили муҳитига муваффақиятли интеграция қилинган [Ben-Dor Benite 2005; Завьялова 2017].

Хунан провинциясида аёллар томонидан қўлланган “nüshu” аёллар хати эса ўзига хос гендер ва график конвергенция ҳодисаси бўлиб, идеографик белгиларнинг босқичма-босқич бўғинли-фонетик ёзувга айланишини кўрсатади [伦玉敏 2012].

Хулоса қилиб айтганда, хитой иероглифик ёзувидаги конвергенция жараёнлари унинг турли алифбо тизимлари билан маданий-лингвистик синтезлашуви маҳсули бўлиб, ёзувнинг универсаллиги ва барқарорлигини таъминлашда муҳим омил бўлиб хизмат қилган.

ФОЙДАЛАНИЛГАН АДАБИЁТЛАР РЎЙХАТИ:

1. Бен-Дор Бенит Ц. The Dao of Muhammad: A Cultural History of Muslims in Late Imperial China. — Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, 2005.
2. Завьялова О.И. Алфавиты в истории китайского языка // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. — 2021. — Т. 13, вып. 4. — С. 604–607.
3. Завьялова О.И. Язык и культура китайских мусульман-хуэйцзу // Дунгане: история и культура. — М.: Наука, 2017. — С. 7–37.
4. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. — М., 2007.
5. Nakano M. A Phonological Study in the 'Phags-pa Script and the Meng-ku Tzu-yün. — Canberra: Australian National University Press, 1971.

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С.А.Хашимова
Проф., д.ф.н. ТДШУ
sabohathash@gmail.com

IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON TRANSLATION PROCESSES: OPPORTUNITIES, CHALLENGES, AND DEVELOPMENT PROSPECTS

S. A. Khashimova
Professor, Doctor of Philological Sciences (DSc)
Tashkent State University of Oriental Studies
E-mail: sabohathash@gmail.com

Annotation. *The article examines the impact of artificial intelligence technologies on modern translation processes.*

Keywords: *artificial intelligence, machine translation, large language models, translation process, simultaneous interpreting, post-editing, translation competence, interlingual communication.*

Современные системы искусственного интеллекта основаны на технологиях обработки естественного языка, машинного обучения и нейронных сетей. В отличие от традиционных систем, ориентированных преимущественно на поиск соответствий между языковыми единицами, большие языковые модели способны учитывать широкий контекст, создавать связные высказывания и предлагать различные варианты передачи содержания оригинала.

Влияние искусственного интеллекта на письменный перевод. Письменный перевод является одной из областей, в которых применение искусственного интеллекта получило широкое распространение. Современные технологии позволяют переводить большие объёмы информации, унифицировать терминологию и создавать первоначальные варианты перевода за сравнительно короткое время.

Особое значение имеет постредактирование машинного перевода, предполагающее проверку и корректировку текста, созданного автоматизированной системой. Переводчик анализирует грамматические конструкции, лексические соответствия, терминологию, стилистические особенности и смысловые отношения между компонентами текста. Исследование Yao, Han и Li (2025), посвящённое постредактированию переводов с английского на китайский язык, показывает, что использование ИИ в процессе редактирования не обязательно уменьшает все виды переводческих усилий. В частности, результаты исследования указывают на неоднозначное влияние таких инструментов на когнитивную нагрузку и технические действия переводчика [1].

Таким образом, искусственный интеллект не устраняет необходимость профессионального анализа, а изменяет его характер. Переводчик должен не только создавать перевод, но и уметь выявлять скрытые ошибки машинной генерации. Особенно важна данная проблема при переводе юридических, медицинских, научно-технических и официально-деловых текстов, где даже незначительное изменение формулировки может привести к существенному искажению содержания.

Искусственный интеллект в устном и синхронном переводе.

Влияние искусственного интеллекта на устный перевод проявляется в развитии технологий автоматического распознавания речи, преобразования речи в текст, машинного перевода в режиме реального времени и синтеза речи.

В синхронном переводе переводчик должен одновременно воспринимать исходное сообщение, анализировать его содержание, прогнозировать продолжение высказывания и формулировать перевод на другом языке. Данный процесс требует высокой концентрации внимания, развитой оперативной памяти, языковой компетенции и способности быстро принимать решения.

Интеллектуальные системы могут поддерживать переводчика посредством предварительного распознавания терминов, подготовки тематических словарей, отображения транскрипции и предоставления справочной информации. При наличии соответствующей технической инфраструктуры они также способны формировать предварительный перевод выступления. Однако в условиях реального времени сохраняется ряд проблем. К ним относятся задержка обработки речи, ошибки распознавания имён собственных, трудности с акцентами, неоднозначностью высказываний, юмором, идиоматическими выражениями и специализированной терминологией.

Например, при синхронном переводе китайской общественно-политической речи на узбекский или русский язык необходимо учитывать не только значение отдельных слов,

но и особенности китайской политической терминологии, устойчивые формулы официального дискурса и культурно обусловленные способы выражения оценки.

Список литературы:

1.Yao, Y., Han, T., Li, D. Measuring translation trainees' effort in AI-assisted post-editing: a multi-method approach // *The Interpreter and Translator Trainer*. 2025. Vol. 19, No. 3–4. P. 357–378. DOI: https://doi.org/10.1080/1750399X.2025.2535239.

2.Macken, L., Ruffo, P., Daems, J. The Role of Translation Workflows in Overcoming Translation Difficulties: A Comparative Analysis of Human and Machine Translation (Post-Editing) Approaches // *Proceedings of the Second Workshop on Creative-text Translation and Technology (CTT)*. 2025. P. 1–13. URL: https://aclanthology.org/2025.ctt-1.1/. UNESCO. *Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence*. 2021. URL: https://www.unesco.org/en/articles/recommendation-ethics-artificial-intelligence.

从乌兹别克斯坦语言生态看汉语的在地性传播及其规划策略

杨春宇[1] MAMARAJABOV MAMUR XOLMAMATOVICH[2]

[1]辽宁师范大学文学院教授，博士生导师 Yang200656877@163.com

[2]辽宁师范大学文学院汉语言文字学博士研究生 mamurxm7@gmail.com

LOCALIZED DISSEMINATION OF THE CHINESE LANGUAGE AND LANGUAGE PLANNING STRATEGIES IN THE LINGUISTIC ECOLOGY OF UZBEKISTAN

Yang Chunyu[1], Mamarajabov Mamur Xolmamatovich[2]

[1] Professor, Doctoral Supervisor, School of Chinese Language and Literature, Liaoning Normal University, China. Email: Yang200656877@163.com

[2] PhD Student in Chinese Linguistics and Philology, School of Chinese Language and Liteature, Liaoning Normal University, China. Email: mamurxm7@gmail.com

Abstract: *This study examines Uzbekistan's language ecology from an ecolinguistic perspective, focusing on local dissemination of Chinese. Economically driven yet structurally constrained, Chinese expansion remains at an early stage of superficial contact. It recommends planning and advancing local dissemination of Chinese within Central Asia's pyramidal system of language ecology.*

Keywords： *Uzbekistan; Pyramid Structure System of Central Asian Linguistic Ecological Community; Chinese; Localized Dissemination; Planning Strategies.*

一、基于历史层累认识语言接触规律

汉语与中亚语言接触历史悠久。大宛时期的音译词确立了汉语用自身音节结构适配外来词汇的原则，接触停留在词汇层面。东乡语作为"活化石"，展示了汉语与阿尔泰语系语言接触的完整路径：语音上复元音增多、元音和谐律解体；词汇上汉语借词占 40%–58%；语法上出现 SVO 语序、虚词借用等，形成"改向—同构—互协"模式。撒尔塔人的跨境语言遗产则构成了突厥语族与伊朗语族的接触带。这些历史经验表明，语言接触的深度影响需要时间、强度与优势地位三重条件。

二、依托功能域分析语言生态格局

乌兹别克斯坦语言生态呈多核共存特征。乌兹别克语虽获国语地位，但面临方言博弈与拉丁化转型困境，呈"大而不强"态势。俄语从制度性霸权退居为"族际交际语言"，以"生态系统漂移"方式嵌入科技、劳务与精英领域。塔吉克语、卡拉卡尔帕克语等少数民族语言呈"表面保护、实质萎缩"的脆弱性。汉语作为新兴力量，以"经济驱动型"扩张进入语言市场，正在重塑"乌兹别克语—俄语—汉语"三元格局。各语言在教育领域形成"三轨并行"的生源竞争，语言态度呈城乡差异与代际分野。

三、加强本体约束下的规划策略

汉语深度传播面临语言距离与文字系统的双重障碍。基于此，建议：第一，确立“功能分化、生态互补”理念，乌兹别克语守核心领域，俄语定位专业与区域交流，汉语定位对外经济合作语言；第二，词汇借用走“文化—经济”双通道，推动汉语借词进入经贸、技术领域；第三，推进乌兹别克语拉丁化渐进式改革，解决数字化技术缺陷；第四，构建多语并重教育框架，汉语教学走“口语先行、文字跟进”路径；第五，推动区域语言合作，构建中亚语言生态共同体金字塔体系，设立语言生态监测机构。

参考文献

1.东乡语汉语词典[M]. 马国忠, 陈元龙编著. 甘肃民族出版社. 2001.

2.优素甫·哈斯·哈吉甫. 福乐智慧[M]. 郝关中, 张宏超, 刘宾, 译. 乌鲁木齐: 新疆人民出版社, 2013.

3.班固. 汉书·西域传[M]. 北京: 中华书局, 1962: 3875.

QADIMGI XITOY TILIDA TA’LIM SHIORLARIDAGI LEKSIK BIRLIKLARNING SEMANTIK VA SINTAKTIK XUSUSIYATLARI (清 SIN SULOLASI MATERIALLARI ASOSIDA)

G‘iyosov Bobur Ulug‘bek o‘g‘li, v.b. dotsent, PhD,
Toshkent Kimyo Xalqaro Universiteti, Tarjima nazariyasi va amaliyoti kafedrasi
giyasovbobur@gmail.com

SEMANTIC AND SYNTACTIC FEATURES OF LEXICAL UNITS IN EDUCATIONAL SLOGANS IN CLASSICAL CHINESE (BASED ON MATERIALS FROM THE QING DYNASTY)

G‘iyosov Bobur Ulug‘bek o‘g‘li
PhD, Acting Associate Professor
Department of Translation Theory and Practice
Kimyo International University in Tashkent
E-mail: giyasovbobur@gmail.com

Annotation: *This study examines the semantic and syntactic features of educational expressions associated with the Qin dynasty, focusing on 以吏为师, 以法为教, 统一文字, and 博士为官学之师. The analysis reveals their lexical meanings, grammatical structures, historical semantic changes, and close connection between education, law, writing, and state centralization.*

Keywords: *Classical Chinese, Qin dynasty, educational vocabulary, semantics, syntax, 以吏为师, 以法为教, 统一文字, 博士, 官学.*

Sin sulolasi davriga oid ta’limga aloqador til birliklari qadimgi xitoy tilining semantik zichligi, sintaktik ixchamligi hamda ta’lim va davlat boshqaruvi o‘rtasidagi uzviy munosabatni aks ettiradi. Mazkur tadqiqotda 以吏为师, 以法为教, 统一文字 va 博士为官学之师 birliklarining leksik-semantik hamda sintaktik xususiyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda leksik-semantik, sintaktik, kontekstual va tarixiy-qiyosiy tahlil usullaridan foydalanildi.

以吏为师 [yǐ lì wéi shī] birligi 以+O+为+C modeli asosida tuzilgan bo‘lib, unda 吏 “amaldor”, 师 esa “ustoz” ma’nosini bildiradi. Konstruksiya “amaldorni ustoz deb bilish” mazmunini ifodalab, ta’lim va davlat xizmati o‘rtasidagi semantik aloqani ko‘rsatadi [G‘iyosov 2024:93]. 以法为教 [yǐ fǎ wéi jiào] birligi ham ayni 以……为…… konstruksiyasiga asoslangan. Unda 法 “qonun”, 教 esa “ta’lim” ma’nosida qo‘llanib, ta’lim mazmunining davlat qonunlari bilan bog‘langanligini ifodalaydi [G‘iyosov 2024:94]. Mazkur ikki birlikning parallel sintaktik qurilishi qadimgi xitoy tiliga xos ixchamlik va semantik zichlikni namoyon etadi.

统一文字 [tǒngyī wénzì] esa fe’l+obyekt modelida shakllangan: 统一 — “birlashtirmoq, standartlashtirmoq”, 文字 — “yozuv tizimi”. Ushbu birlik Sin davridagi yozuvni standartlashtirish siyosatini ifodalab, til, savodxonlik va davlat markazlashuvi o‘rtasidagi munosabatni ko‘rsatadi [G‘iyosov 2024:95].

博士为官学之师 [bóshì wéi guānxué zhī shī] konstruksiyasida 官学之师 “davlat ta’limining ustozi” ma’nosini anglatadi. Bu yerda 之 aniqlovchi munosabatni ifodalovchi grammatik ko‘rsatkich sifatida xizmat qiladi. Shuningdek, 博士 leksemasining tarixiy semantik rivoji alohida ahamiyatga ega: qadimgi xitoy tilida u bilimdon amaldor yoki saroy olimini bildirgan bo‘lsa, zamonaviy xitoy tilida “doktor, PhD” ma’nosini anglatadi [G‘iyosov 2024:96].

Tahlil natijalari Sin davriga oid ta’lim leksikasida “amaldor”, “ustoz”, “qonun”, “ta’lim”, “bilim”, “yozuv” va “davlat” tushunchalari o‘zaro semantik jihatdan bog‘langanligini ko‘rsatdi. Demak, mazkur birliklar nafaqat qadimgi xitoy tilining grammatik va leksik xususiyatlarini, balki Sin davrida ta’limning davlat boshqaruvi, qonun va markazlashtirish siyosati bilan uzviy bog‘langanligini ham aks ettiradi.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. G‘iyosov B.U. Xitoy ta’lim shiorlarining leksik-uslubiy xususiyatlari. // Sharqshunoslik. – No3. – Toshkent: TDShU, 2022. – B. 88–93.

乌兹别克斯坦“中文+旅游”人才胜任力模型研究

曹儒，院长，教授，辽宁师范大学；
郭一霖，国际中文教育专业硕士，辽宁师范大学；
周正红，副院长，副教授，辽宁师范大学；
239487670@qq.com

A STUDY ON THE COMPETENCY MODEL FOR “CHINESE LANGUAGE + TOURISM” PROFESSIONALS IN UZBEKISTAN

Cao Ru, Professor, Liaoning Normal University;
Guo Yilin, Master’s Student in International Chinese Language Education, Liaoning Normal University;
Zhou Zhenghong, Associate Professor, Liaoning Normal University.
E-mail: 239487670@qq.com

Abstract: *This study employs the Delphi method to develop a competency model for “Chinese Language + Tourism” professionals in Uzbekistan. Based on this model, a five-dimensional integrated talent development framework is proposed to meet the practical needs of Uzbekistan for cultivating multidisciplinary professionals.*

Keywords: *Uzbekistan; “Chinese Language + Tourism”; professional competencies; competency model development; talent development framework.*

一、研究背景

乌兹别克斯坦作为中亚文明古国，依托丰富的旅游资源与中乌互免签证政策吸引大量中国游客，旅游业亟需兼具中文能力与专业旅游服务素养的本土复合型人才。本研究聚焦乌兹别克斯坦“中文+旅游”人才培养需求，构建具备区域适配性的胜任力模型，为乌兹别克斯坦“中文+旅游”人才培养提供理论支撑。

二、乌兹别克斯坦“中文+旅游”人才胜任力界定及模型构建

本研究以冰山模型、胜任力理论为支撑，充分结合乌兹别克斯坦文旅岗位国别特征，将乌兹别克斯坦“中文+旅游”人才胜任力界定为：适配当地中文文旅职业场景与工作绩效，可测量、可培育、可评估，集专业知识、职业技能、自我认知、个人特质与发展动机于一体的综合性职业能力体系。

通过文献分析法系统梳理初步提炼胜任力指标要素，然后采用德尔菲法，遴选 12 位由乌兹别克斯坦本土文旅从业者、国际中文教育研究者构成的跨学科专家，开展两轮专家指标征询。依据专家意见完成指标筛选、修订与增补，最终形成适配乌兹别克斯坦本土场景，包含专业知识、专业技能、自我概念、个人特质、发展动机 5 个一级指标、30 个二级指标的“中文 + 旅游”人才胜任力模型。

三、乌兹别克斯坦“中文+旅游”人才胜任力模型内涵分析

胜任力模型分为外显胜任力与内隐胜任力，体现乌兹别克斯坦文旅人才专属能力特点。外显胜任力是岗位从业的基础条件：**专业知识**除中文、旅游通识之外，重点纳入乌兹别克斯坦旅游产业链、中乌国情文化、旅游政策法规等国别化内容；专业技能紧扣一线岗位实际，突出面向中国游客的中文应用、跨文化冲突调解、旅游业务执行、突发事件处置、数字化文旅服务等实操能力。内隐胜任力决定人才职业发展上限：自我概念强调旅游服务意识、中乌双向文化传播意识与国际化发展意识；个人特质包含适配本地服务场景的亲和力、责任感、抗压性、创新思维；发展动机由内驱力、信念感、职业归属组成，是本土人才深耕文旅行业的内在动力。模型各维度之间保持动态协同。

四、乌兹别克斯坦“中文+旅游”人才胜任力模型应用

基于构建的胜任力模型，以市场需求为导向，从“培养目标、培养内容、培养方法、培养评价与成果转化”维度构建五维联动的“中文+旅游”人才培养体系。培养目标划分为“基础、进阶、高阶”三个层级，不同层级分别定位“基础夯实，技能启蒙”“能力进阶、知识深化”“专业精通、行业领航”目标概要。培养内容涵盖中文语言学习与应用、专业知识、专业技能、发展驱动、本土特色 X 拓展模块；运用混合式学习、情境模拟、项目式学习，还原接待中国游客的真实工作情境；构建以任务实绩为核心的多维评价机制；推动成果转化，开发适配当地的教学资源包，探索“中文+旅游”本土人才培养行业标准。

综上，本研究立足乌兹别克斯坦文旅岗位实际，构建本土化“中文+旅游”人才胜任力模型，基于模型构建“五维联动”的人才培养体系，把抽象胜任力指标转化为可执行的育人闭环，为乌兹别克斯坦“中文+旅游”本土人才培养提供理论参考。

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Алиева Севинч
магистрант Высшей школы китаеведения ТГУВ
sevinchkhudoyberganova9@gmail.com

COGNITIVE ANALYSIS OF FINANCIAL TERMINOLOGY IN THE CHINESE LANGUAGE

Master’s Student, Higher School of Chinese Studies,
Tashkent State University of Oriental Studies
sevinchkhudoyberganova9@gmail.com

Abstract. *The article examines Chinese financial terminology from the perspective of cognitive linguistics. Particular attention is paid to the conceptual metaphors and cultural associations through which abstract financial concepts are represented in the Chinese language. The analysis focuses on the metaphors of water, growth, and spatial orientation, as well as the historical and semantic significance of the Chinese character component 贝 (bèi). Examples of financial terms demonstrate how linguistic forms reflect ways of conceptualizing economic processes, including capital movement, changes in value, and market fluctuations. The article also considers the role of numerical symbolism in Chinese business culture. It is argued that a cognitive approach helps reveal the relationship between financial terminology, linguistic structure, and culturally shaped perceptions of economic reality.*

Key words: *cognitive linguistics, financial terminology, Chinese language, conceptual metaphor, economic concepts, character component, numerical symbolism.*

Финансовая терминология китайского языка представляет интерес не только как система специальных наименований, но и как отражение способов осмысления экономических процессов. Когнитивный подход позволяет выявить концептуальные модели, лежащие в основе значения финансовых терминов.

Одной из распространённых моделей является метафора движения воды: 流动性 (*liúdòngxìng*) — ликвидность, 资金流入 (*zījīn liúrù*) — приток капитала, 资金流出 (*zījīn liúchū*) — отток капитала. Финансовые ресурсы в этих выражениях концептуализируются как поток, который может перемещаться и изменять направление. Пространственная ориентация проявляется в терминах 上涨 (*shàngzhǎng*) — рост и 下跌 (*xiàdiē*) — падение, описывающих изменение экономических показателей. Наряду с этим значительное место в китайской финансовой терминологии занимает метафора роста, основанная на биологических представлениях. Финансовые процессы в данном случае интерпретируются как развитие, увеличение и воспроизводство. Дополнительно можно отметить термин **增值** [zēngzhí] — «*приращение стоимости*», где акцент делается на увеличении ценности ресурса.

Когнитивное значение имеет и графический компонент 贝 (*bèi*), исторически связанный с раковинами каури, использовавшимися в качестве средства обмена. Он встречается, например, в иероглифах 财 (*cái*) — богатство и 货 (*huò*) — товар. Эти примеры показывают связь письменной формы китайского языка с историческими представлениями о материальных ценностях.

Таким образом, когнитивный анализ позволяет рассматривать финансовую терминологию не только как совокупность специальных слов, но и как систему языковых средств, отражающих способы осмысления экономической действительности. Изучение таких моделей важно для понимания семантики терминов и их перевода.

Список использованной литературы:

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: КомКнига, 2006. – 254 с.
2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 276 p.

氛围编程赋能国际中文语音教学实践路径

卢胤杰
兰州大学文学院国际中文教育 2026 级硕士研究生
兰州大学文学院
1581295562@qq.com

VIBE CODING-EMPOWERED PRACTICAL PATHWAYS FOR INTERNATIONAL CHINESE PRONUNCIATION TEACHING

Lu Yinjie (卢胤杰)
Master's Student in International Chinese Language Education (Class of 2026)
School of Literature, Lanzhou University
E-mail: 1581295562@qq.com

Abstract： *Vibe Coding, an intent-driven paradigm integrating large language models, agents, prompts, and coding tools, enables low-threshold, flexible Chinese pronunciation teaching. This paper designs 3D visual articulatory models and personalized error-detection*

systems covering initials, finals, tones, and acoustic feedback, expecting to advance the digital-intelligent transformation of international Chinese language education.

Keywords:*Vibe Coding; International Chinese Language Education; Pronunciation Teaching; Large Language Models; Intent-driven；Generative Artificial Intelligence; Digital Empowerment; Digital-Intelligent Transformation.*

一、氛围编程技术介绍

氛围编程（Vibe Coding）是一种意图驱动的编程模式，其技术核心理念为：让开发者全身心投入到编程中，在编程时能够在一度忽略代码存在的同时保持主体性创意产出，可以形象描述为“完全沉浸在感觉中，忘记代码本身的存在”。总的来说，Vibe Coding 的主要构成部分包括大型语言模型（LLM）、智能体（agent）、提示词（prompt）、代码编译工具（比如 VScode）；大型语言模型中包含大量代码资料、编程语言的规则等；智能体可以不断感知外部环境并采取行动来完成设定的目标，它有配置、理解、判断、执行、记忆等较强能力；提示词是人和 AI 交互的中介和桥梁；代码编译工具是能让 AI 编写、运行、检查代码的实际工具。

二、氛围编程在语音教学中的实践路径设计（一）三维人像直观语音教学

在国际中文语音教学过程中，教师示范所能呈现的仅是外显唇形与开口度，而舌位的前后高低、成阻部位等关键信息会被口唇遮挡，难以直观传递。依托于氛围编程的虚拟三维人像教学网站设计可有效解决该问题。国际中文教师可以用自然语言输入教学需求，大模型会生成并反复修改单个文件的网页应用。教学内容的实际判断由教师掌握，代码编写将交给模型完成。通过该模式，没有编程背景的一线教师也能把语音教学知识直接变成数字工具。在网站设计中，可以使用 Three.js 来构建三维虚拟人像，头面部用发光点阵勾出轮廓，嘴巴里面则用独立线条表现舌头、嘴唇、牙齿、上腭，从而实现“透视发音”。

（二）个性化语音偏误检测系统. 在语音练习中，教师很难给每位学习者逐个音去纠正，学习者在课堂之外也缺少可靠的发音参照。针对此问题，本研究搭建个性化语音偏误检测系统，整体流程可以分成识别、比对和诊断三步。后端用 SeACo-Paraformer 做语音识别，再将参考文本和识别文本分别转成声母、韵母、声调三个部分的音素序列，然后经过字级和音节级两层对齐，再逐项比较。系统的个性化机制体现在以下三个方面: 第一，系统里放入上声连读以及变调规则，比对时看变调后的实际调值，这样规则性变调就不容易被误判；第二，除了文本层，还加入声学方面的依据，用对齐机制拿到字级时间戳，再通过基频提取和五度调值模板判断声调轮廓，这样汉字读音里调值不准的隐性偏误就能显示出来；第三，系统预先放入平翘舌、前后鼻音等容易混淆的音对知识库，在错误归类后，给出和发音部位、发音方法有关的纠正建议。

参考文献：

[1]高怡楠,朱勇.大语言模型赋能国际中文语用教学的可行性研究[J].国际中文教育(中英文), 2025。

[2]葛炳仑,陈昌来.智能技术在国际中文语音教学中的应用[J].电化教育研究, 2025。

[3]李丹.人工智能辅助的探究式汉语学习模式构建与应用[C]//北京大学对外汉语教育学院.2025 对外汉语博士生论坛暨第十八届对外汉语教学研究生学术论坛论文集. 2025。

[4]陆俭明.国际中文教育要走数智化之路[J].汉语学习, 2026。

[5]沈千千.核心素养下人工智能赋能汉语教学研究路径[J].汉字文化, 2025。

XITOY VA O‘ZBEK TILLARIDAGI TURIZM TERMINLARINING STRUKTURAVIY-SEMANTIK TAHLILI VA TARJIMADAGI PRAGMATIK MUAMMOLAR

Hasanova Shirin
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
E-mail: hasanova.211@yandex.com

STRUCTURAL AND SEMANTIC ANALYSIS OF TOURISM TERMINOLOGY IN CHINESE AND UZBEK AND PRAGMATIC ISSUES IN TRANSLATION

Khasanova Shirin
Uzbekistan State world languages university
hasanova.211@yandex.com

Abstract: *This abstract examines the structural-semantic features of tourism terms in Chinese and Uzbek languages, analyzing translation and pragmatic challenges. The aim is to identify equivalence gaps, structural asymmetries, and propose effective adaptation strategies for cross-cultural tourism communication. The study concludes that pragmatic contextual adaptation ensures precise semantic transfer.*

Keywords: *tourism terminology, Chinese language, Uzbek language, structural analysis, semantic analysis, pragmatic issues, translation equivalence, national specificity, contrastive linguistics, intercultural communication, lexical lacunae, adaptation strategies.*

Globallashuv davrida turizm sohasi iqtisodiyotning eng jadal rivojlanayotgan tarmoqlaridan biriga aylanib, xalqaro muloqotda lingvistik va madaniy aloqalarni kuchaytirmoqda [Wang 2019:45]. Xitoy va o‘zbek tillarida turizm terminologiyasining shakllanishi o‘ziga xos milliy-madaniy xususiyatlarga ega bo‘lib, ularni qiyosiy o‘rganish dolzarb ilmiy vazifalardan biridir [Yusupov 2021:112].

Turizm terminlari tarkibiy tuzilishiga ko‘ra bir komponentli, ikki komponentli birikmalar va ko‘p komponentli iboralardan iborat bo‘ladi. Masalan, xitoy tilidagi 旅游 (lǚyóu – turizm) oddiy leksema bo‘lsa, 农家乐 (nóngjiālè – agroturizm maskani) kabi iyeroglif birikmalar strukturaviy murakkabligi va o‘ziga xos semantik salmog‘i bilan ajralib turadi [Zhang 2020:88]. O‘zbek tilida ham “mehmonxona”, “ekoturizm”, “qishloq turizmi” kabi terminlar o‘ziga xos sintaktik modellarga ega.

Xitoy tilidagi aksariyat turistik terminlar morfemik qisqarish natijasida hosil bo‘ladi. Bunda 3–4 ta so‘zdan iborat to‘liq tushuncha ixchamlashib, 2 ta iyeroglifli qisqartmaga aylanadi. Oqibatda, bitta iyeroglif yoki qisqartma bir nechta tushunchani yoki har xil funksional sohani qamrab oluvchi denotativ ko‘p ma’nolilikka ega bo‘lib qoladi. *Misol uchun:* Xitoy mehmonxona va turizm amaliyotida keng qo‘llaniladigan 标间 biāojiān atamasi to‘liq shakldagi *“标准间” (biāozhǔnjiān – standart xona)* birikmasining qisqartmasidir.

Semantik tahlil shuni ko‘rsatadiki, tillararo tarjimada ekvivalentlikning buzilishi ko‘pincha milliy-madaniy lakunalar tufayli yuzaga keladi [Karimov 2018:34]. Xitoy tilidagi o‘ziga xos turistik tushunchalarni o‘zbek tiliga tarjima qilishda so‘zma-so‘z tarjima usuli har doim ham to‘g‘ri natija bermaydi. Shuning uchun pragmatik adaptatsiya, ya’ni tushunchaning funksional vazifasini saqlagan holda mos ekvivalentni tanlash muhim ahamiyat kasb etadi. Xulosa qilib aytganda, turizm terminlarining strukturaviy-semantik xususiyatlarini ochib berish ikki xalq o‘rtasidagi madaniy va turistik aloqalarni yanada mustahkamlashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1.Karimov, B. *Tarjimashunoslikda lakuna va ekvivalentlik muammolari*. Toshkent: Mumtoz so‘z. 2018.(34 b)
2.Wang, L. “Tourism Linguistics and Cross-Cultural Communication”. Beijing: Higher Education Press. 2019.– 45 p
3.Yusupov, S. 2021. “O‘zbek tilining tarjima nazariyasi va amaliyoti”. Toshkent: Fan va texnologiya.
4.Zhang, H. 2020. “Structural Analysis of Chinese Tourism Terminology”. Shanghai: Lexicography Publishing House.

XITOY TILIDAGI BAYRAM TABRIKLARINI O‘ZBEK TILIGA TARJIMA QILISHDA LINGVOMADANIY MA’NONI SAQLASH

Mamatqulova Laylo Bahromovna
Lingvistika (xitoy tili) mutaxassisligi 2-bosqich magistranti
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
bahromovna.laylo@yandex.com

PRESERVING LINGUOCULTURAL MEANING IN THE TRANSLATION OF CHINESE FESTIVAL GREETINGS INTO UZBEK

Mamatqulova Laylo Bahromovna
Second-year Master’s Student in Linguistics (Chinese)
Uzbekistan State World Languages University
bahromovna.laylo@yandex.com

Annotation. *This thesis examines the preservation of linguocultural meaning in translating Chinese festival greetings into Uzbek. It analyzes culture-specific expressions used during traditional Chinese festivals and identifies translation strategies for conveying their symbolic meanings. The study demonstrates the importance of cultural adaptation in achieving accurate and natural Uzbek translations of greetings.*

Key words: *festival greetings, Chinese language, Uzbek language, translation, linguoculture, cultural meaning, cultural adaptation, symbolism, translation strategy, equivalence.*

Xitoy tilidagi bayram tabriklari xalqning an’anaviy dunyoqarashi, qadriyatlari va madaniy ramzlarini aks ettiruvchi lingvomadaniy birliklardir. Ayniqsa, 春节 Chūnjié (Bahor bayrami) va 中秋节 Zhōngqiūjié (O‘rta kuz bayrami) kabi an’anaviy bayramlarda qo‘llanadigan tabriklarda farovonlik, baxt, oilaviy birlik va uzoq umr kabi tushunchalar muhim o‘rin tutadi. Shu sababli bunday birliklarni o‘zbek tiliga tarjima qilishda ularning lug‘aviy ma’nosi bilan birga madaniy mazmunini ham yetkazish zarur.

Masalan, 春节 munosabati bilan keng qo‘llanadigan 恭喜发财 gōngxǐ fācái ifodasi so‘zma-so‘z “tabriklayman, boylik orttiring” ma’nosini bildiradi. O‘zbek kommunikativ muhitida esa uni “Yangi yil qutlug‘ bo‘lsin, xonadoningizga fayz-baraka kirsin!” tarzida berish tabrikning pragmatik vazifasini tabiiyroq ifodalaydi. Bunda tarjimon leksik ekvivalent bilan cheklanmay, qabul qiluvchi madaniyatga moslashtirish usulidan foydalanadi.

中秋节 tabriklaridagi 花好月圆 huā hǎo yuè yuán birikmasida “gullarning go‘zalligi” va “to‘lin oy” obrazlari orqali baxt va oila birligi ifodalanadi. Uni o‘zbek tilida so‘zma-so‘z tarjima qilish asl birlikning kommunikativ mazmunini to‘liq yetkazmaydi. Kontekstga qarab “Oilangiz ahil, xonadoningiz baxtga to‘la bo‘lsin!” kabi funksional muqobil tanlanishi mumkin. Bu holat tarjimada madaniy konnotatsiyani hisobga olish zarurligini ko‘rsatadi.

Tarjima nazariyasida bunday birliklarni berishda tarjimaning faqat formal emas, balki kommunikativ vazifasini ham saqlash muhim hisoblanadi [Newmark 1988:45]. Madaniyat bilan bog‘liq birliklarning tarjimasida esa asl madaniyat unsurlarini saqlash va ularni maqsad til o‘quvchisiga tushunarli shaklda yetkazish o‘rtasidagi muvozanat alohida ahamiyatga ega [Venuti 1995:20]. Tahlil shuni ko‘rsatadiki, xitoycha bayram tabriklarini o‘zbek tiliga tarjima qilishda so‘zma-so‘z tarjima, funksional muqobil va madaniy moslashtirish usullarini kontekstga muvofiq qo‘llash lingvomadaniy ma’noni saqlashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Newmark P. A Textbook of Translation. – New York: Prentice Hall, 1988.
2. Venuti L. The Translator’s Invisibility: A History of Translation. – London: Routledge, 1995.

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рахимжанова Назокат
магистрант Высшей школы китаеведения ТГУВ
raximjanovanazokat@gmail.com

COGNITIVE MECHANISMS OF VERBALIZATION IN THE CHINESE LANGUAGE

Rakhimzhanova Nazokat
Master's Student, Higher School of Chinese Studies
Tashkent State University of Oriental Studies
raximjanovanazokat@gmail.com

Abstract. *The article examines the phenomenon of verbalization within the framework of cognitive linguistics, understood as a type of linguistic transposition. Special attention is given to the processes of conversion of nouns into verbs and their predicative reinterpretation in the Chinese language. It is demonstrated that these transformations are not limited to the formal grammatical level but reflect deeper cognitive mechanisms of conceptualizing reality. Based on Chinese language data, cases of metonymic and metaphorical shifts are analyzed, in which nominal units begin to express actions, processes, and manners of action. It is shown that verbalization is associated with a relational perception of reality and a shift of cognitive focus from objects to situations and interactions.*

Key words: *verbalization, transposition, cognitive linguistics, Chinese language, metonymy, metaphor, predicative reinterpretation, conceptualization, linguistic cognition*

В тезисах рассматривается явление вербализации в рамках когнитивной лингвистики, понимаемое как один из типов транспозиции языковых единиц. Основное внимание уделяется процессам перехода существительных в статус глаголов и их предикативному переосмыслению в китайском языке. Показано, что данные преобразования не ограничиваются формально-грамматическим уровнем, а отражают глубинные когнитивные механизмы концептуализации действительности. На материале китайского языка анализируются случаи метонимических и метафорических переносов, в результате которых предметные номинации начинают выражать действия, процессы и способы их осуществления. Установлено, что вербализация связана с реляционным восприятием мира и перераспределением фокуса внимания с объекта на ситуацию и взаимодействие участников.

С когнитивной точки зрения вербализация отражает изменение способа репрезентации знаний, при котором исходно предметно-номинативная единица начинает включаться в систему предикативных отношений. Иначе говоря, языковая форма, первоначально ориентированная на обозначение объекта, в определённых условиях переосмысляется как средство выражения действия, процесса или состояния. Это свидетельствует о переходе от статической фиксации объекта к его динамическому осмыслению в рамках ситуации. Подобные преобразования демонстрируют общую тенденцию языкового мышления к реляционному восприятию действительности. В центре внимания оказывается не сам предмет как изолированная сущность, а его участие в различных типах связей и взаимодействий. В результате языковая единица утрачивает исключительно номинативную функцию и приобретает способность участвовать в формировании событийной структуры высказывания. С точки зрения когнитивных механизмов данный процесс можно рассматривать как проявление гибкости концептуализации, при которой происходит перераспределение фокуса внимания внутри ментальной модели: с объекта - на действие, с вещи - на процесс, с обозначения - на отношение. Тем самым вербализация выступает как один из способов актуализации скрытых когнитивных связей между элементами опыта.

Список использованной литературы:

3. Одинцова И.В. Когнитивная лексикология и когнитивный синтаксис в лингводидактике // Мир русского слова. – Санкт-Петербург, 2018. – № 2. – С. 75–80.
4. Wang Dong-mei. Xiandai hanyu dong ming huzhuan de renzhi yanjiu. – Beijing: Graduate School of Chinese Academy of Social Sciences, 2001. – 134 p.

ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРИРОДЫ В РОМАНЕ ПЭН СЮЭЦЗЮНЬ «大鸟»

Толмачева Дарья Антоновна
Магистрант 2 курса
Высшая школа китаеведения ТГУВ
+998915593597
Tolmachevadara@gmail.com

ECOLINGUISTIC REPRESENTATION OF NATURE IN PENG XUEJUN'S NOVEL 大鸟

Tolmacheva Daria Antonovna
Second-Year Master's Student
Higher School of Chinese Studies, Tashkent State University of Oriental Studies
+998 91 559 35 97
E-mail: Tolmachevadara@gmail.com

Abstract. This article examines the ecolinguistic representation of nature in Peng Xuejun's novel 大鸟 (The Big Bird). It analyzes nature-related vocabulary, including white cranes, Poyang Lake, reeds, and lotus roots. The findings demonstrate how lexical and figurative resources construct an ecological worldview, representing nature as an interconnected system and highlighting the relationship between humans and the environment.

Keywords: ecolinguistics, ecological discourse, nature-related vocabulary, ecological worldview, Peng Xuejun, 大鸟.

Современная эколингвистика исследует взаимосвязь языка, человека и окружающей среды, рассматривая языковые средства как инструмент формирования представлений о природе и экологических отношениях.

Цель настоящего исследования — выявить лексико-семантические средства репрезентации природы в романе современной китайской писательницы Пэн Сюэцзюнь «大鸟» («Большая птица», 2023) и определить их роль в формировании экологической картины мира произведения. Сюжет романа связан с охраной белых журавлей в районе озера Поянху (鄱阳湖).

Материалом исследования послужили природная лексика и контексты её употребления. Использованы методы контекстуального, лексико-семантического и эколингвистического анализа.

Особое внимание уделяется лексемам 白鹤 (белый журавль), 大鸟 (большая птица), 芦苇 (тростник), 藕 (корень лотоса) и 鄱阳湖 (озеро Поянху). Установлено, что они выполняют не только номинативную и описательную функции, но и формируют определённую модель взаимоотношений человека и природы.

Динамические глаголы 跃起 (взмывать), 交错 (пересекаться), 鸣叫 (издавать крик), 展翼 (расправлять крылья) и 飞 (лететь) создают образ птиц как активных участников природной среды. Выражение «白鹤，跳舞» («Белые журавли танцуют») способствует эмоциональному сближению человека и природы посредством эстетического осмысления поведения животных.

Экологическая проблематика раскрывается также через противопоставление хозяйственной и экологической ценностей. Выращивание лотоса (种藕) для обеспечения птиц пищей воспринимается как экономически невыгодная деятельность, обозначенная выражением «烧钱» («сжигать деньги»), однако приобретает значение заботы о природной среде.

Таким образом, анализ показывает, что природная лексика романа выполняет номинативную, образную и экологическую функции. Природа представлена как взаимосвязанная система, объединяющая человека, животных, растения и водное пространство. Роман «大鸟» представляет собой перспективный материал для изучения языковых механизмов формирования экологического сознания в современной китайской художественной литературе.

Список литературы:

1. [Brombal D., Conti S., Szeto P. Y. Lexical Indicators for Chinese Language Ecological Discourse Analysis: Design and Testing of a Novel Framework. 2024.]
2. [Pang Y., Marlow D. W. Chinese Ecolinguistics: Development and Contribution to the Discipline. 2022.]
3. [李滇敏. 美好的人心是鸟的天堂. 2023.]
4. [彭学军. 大鸟. 南昌: 二十一世纪出版社集团, 2023.]

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА
TARIX, FALSAFA VA MADANIYAT
HISTORY, PHILOSOPHY AND CULTURE

KONFUTSIY TA’LIMOTLARINING XITOY SIYOSIY MODERNIZATSIYASIGA SINTEZI

Abdulxayev Abdurashid Nodir o‘g‘li
TDSHU mustaqil tadqiqotchisi
abdulkhayev-1188a@gmail.com

SYNTHESIS OF CONFUCIAN TEACHINGS INTO CHINA’S POLITICAL MODERNIZATION

Abdulkhayev Abdurashid
Independent Researcher of TSUOS
abdulkhayev-1188a@gmail.com

Abstract. *This thesis analyzes the role of the core ideas and values of Confucian teachings in the process of China’s political modernization. It also examines the significance of the Confucian heritage in shaping China’s political thought, model of state governance, and the value foundations of its modernization processes. The study aims to substantiate the argument that the synthesis of Confucian traditions and modern political modernization constitutes one of the important intellectual and institutional factors underlying China’s development model.*

Keywords: *Confucianism, China, political modernization, Confucian values, state governance, political thought, social stability, ethical governance, China’s development model.*

Tarixan Konfutsiy g‘oyalari Xitoyning qadimgi intellektual me’roslaridan biri bo‘lib, uning siyosiy ta’limoti nafaqat Xitoyga, balki boshqa mintaqa davlatlari, ayniqsa, Sharqiy Osiyo mamlakatlari madaniyatiga katta ta’sir ko‘rsatgan. Konfutsiy qadriyatlari hozir ham

xitoyliklarning turmush tarzini belgilab bermoqda. Ayni payt Xitoyda rasmiy siyosiy diskurs rivojlanishi Konfutsiy elementlarini Kommunistik mafkuraga izchil integratsiya qilish doirasida amalga oshirilmoqda. Konfutsiy ta'limotlarining siyosiy asosini ijtimoiy ierarxiya to'g'risidagi g'oyalar tashkil etadi. Konfutsiy ta'limotining siyosiy jihatlari boshqaruvchi shaxsning axloqiy kamolotini taqozo etib, u o'zida ijobiy ma'naviy fazilatlarni mujassamlashtirishi lozim [Wang 2011:148].

Dunyoda iqtisodiy ta'sirning kuchayishidan keyin Konfutsiy loyihasi globallashuvi hozirgi Xitoyda an'anaviy madaniy oqimlarning qayta tiklanishiga ko'maklashmoqda. Xitoyda milliy madaniyatga qiziqish ortishi vaqt jihatidan "islohotlar va ochiqlik" davrining boshlanishi bilan mos tushadi. Siyosiy modernizatsiyani amalga oshirishda Konfutsiy boshqaruv mexanizmlariga murojaat etish davlatning milliy, ijtimoiy va partiyaviy siyosatida o'z ifodasini topmoqda. Bu jarayonlar natijasi Konfutsiy g'oyasi Xitoyda va undan tashqarida ommalashuvidir. Konfutsiy g'oyalarining davlatni boshqarishdagi muvaffaqiyati Xitoy mentalitetining an'anaviy xususiyatlarini ifodalash, shaxs va davlatning barqaror rivojlanishiga xizmat qiladigan jihatlarni ajratib ko'rsatish bilan belgilangan [Суворов 2022:63-67]. Hozirda Xitoy rahbarlari tomonidan Konfutsiy qadriyatlari Xitoy Kommunistik partiyasining siyosiy yo'nalishiga xalq tomonidan qo'llab-quvvatlanishni ta'minlash maqsadida faol qo'llanilmoqda. Konfutsiy ta'limotlariga qaytish Xitoyni modernizatsiya qilish konsepsiyasi bilan bog'liq bo'lib, Konfutsiy madaniyati hozirgi Xitoyning ijtimoiy-siyosiy hayotida universal islohotchilik omili hisoblanadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Wang B. History of Chinese Confucianism. Pre-Qin Volume. -Beijing: Peking University Press, 2011.
2. Суворов В.В., Фахрудинова Э.Р. Политика памяти и этические основания доктрины конфуцианства // Общество: философия, история, культура. 2022. № 3 (95). -С. 63-67.

ПАРАДИГМА ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ

Абдурахимов Акмаль Надырович
преподователь СГОШ №50, г. Ташкент
akmalabdurakhimov09@gmail.com
Научный руководитель: д. ф.н., профессор Иззетова Э.М

.

PARADIGM OF THE PHILOSOPHY OF POLITICS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF CONFUCIUS' TEACHING

Abdurakhimov Akmal Nadyrovich
Teacher at School No. 50, Tashkent
akmalabdurakhimov09@gmail.com
Scientific supervisor: Doctor of Philosophy, Professor Izzetova E.M.

Annotation. *The article aims to conceptualize the Confucian philosophy of politics as an ethical foundation of sustainable development. Analysing the Analects, it shows that moral governance, education, social harmony and long-term thinking correspond to the economic, social and ecological dimensions of sustainability. The author concludes that Confucian values complement, not replace, modern institutions.*

Key words: *Confucianism, philosophy of politics, sustainable development, humaneness, social harmony, moral governance, education, China.*

Обращение к конфуцианству связано с поиском этических оснований устойчивого развития - развития, удовлетворяющего потребности нынешних поколений без ущерба для будущих и объединяющего экономическое, социальное и экологическое измерения. Баланс этих измерений и ответственность перед будущим невозможны без ценностных ориентиров, которые раскрывает философия политики. Цель тезисов - показать, что

конфуцианская философия политики задаёт нравственную рамку, дополняющую институты устойчивости. Конфуцианство рассматривает общественный порядок через взаимосвязь нравственного совершенствования личности, качества управления и социальной гармонии. Категории жэнь (гуманность), и (справедливость) и ли (нормативный порядок) раскрывают этические основания взаимодействия человека и государства [Конфуций 1998: 12.1]. Конфуций считал, что правитель, управляющий добродетелью, подобен Полярной звезде [Конфуций 1998: 2.1], а его личный пример важнее приказов.

Три измерения устойчивости получают в «Лунь юй» нравственную интерпретацию: экономическое - последовательность «обеспечить достаток, затем обучать» [Конфуций 1998: 13.9], социальное - гармония как цель ритуала, экологическое - умеренность в природопользовании [Конфуций 1998: 7.27]. Долгосрочная ориентация выражена мыслью, что пренебрегающего далёким будущим настигают близкие беды [Конфуций 1998: 15.12]. В современном Китае конфуцианское наследие рассматривается как источник оснований общественной гармонии и развития [Скальная 2024: 253-261]. Поэтому конфуцианство следует рассматривать как этический ресурс, а не готовую модель политики: оно дополняет, но не заменяет современные институты.

Список использованной литературы:

1. Конфуций. Лунь юй / пер. с кит., исслед. и коммент. Л.С. Переломова. - М.: Восточная литература, 1998 (ссылки по главам и афоризмам).

2. Скальная О.А. «Живая традиция» конфуцианского гуманизма в современном китайском обществе // Векторы благополучия. - 2024. - Т. 52, № 4. - С. 253-261.

AN ASSESSMENT OF THE CULTURAL CONTRIBUTION OF THE TURKIC PEOPLES IN A 1935 CHINESE TEXTBOOK ON FOREGN HISTORY

Donskaia Aleksandra Evgenievna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University
a. donskaya@spbu.ru

***Annotation**. These theses examine how the contribution of Turkic peoples to world culture is presented in a 1935 Chinese textbook on Foreign History. Their primary contribution is identified as the widespread dissemination of Islam (originally introduced by Arabs) across Central, Western, and South Asia, which took place under the rule of Turkic dynasties.*

***Key words**: Chinese textbook, secondary education, He Bingsong, foreign history, Turkic peoples, spread of Islam, world culture, contribution.*

Senior Secondary school textbook on Foreign History edited by Chinese historian He Bingsong 何炳松 (1890 – 1946) was published in 1935. The historical period covered by this two-volume textbook encompasses the entire history of humanity (excluding the Chinese history) up to the 1930s. The medieval history of the Turkic peoples is touched upon in Chapter 24 of Volume 1 "The Resurgence of Turkic Peoples and the Crusades" (Section 1: "The Resurgence of Turkic Peoples and the Spread of Islam").

The contribution of Turkic peoples to world culture is described as follows:

In Western Asia, the period of most active development for the Turkic peoples belonging to the "yellow race"(黄种突厥民族) occurred between the fall of the Arab Caliphate (here 阿剌伯帝国) and the rise of the Mongols (referred to as the "Yuan people" 元人). Although the Persian region was nominally subject to the Caliph in Baghdad, actual power rested in the hands of Turkic dynasties: the Ghaznavids, Seljuks, Ghurids, and Khwarazmshahs. Following the Ghaznavid conquest and the subsequent rule of the Mamluk dynasty (奴隶王朝) in Delhi, northern India also became a territory held by "Muslims of the yellow race" (黄种回教徒的领土). Despite the political shifts brought about by the rise of the "Yuan people," it was through

these "Turks of the yellow race" that Islam spread extensively across Central, Western, and Southern Asia. According to the textbook's authors, this constitutes the primary contribution of the Turkic peoples to world culture. They draw a parallel between the role of the Turkic peoples in the development of global culture and that of the Yuezhi （月氏）, facilitated the widespread dissemination of Indian Buddhism (印度的佛教) in ancient times (古代), as well as that of Europeans, who, in the modern era (近代), fostered the broad expansion of "Jewish Christianity" (犹太的基督教). [He Bingsong 1935: 327 – 328].

References:

He Bingsong 何炳松 (ed.): Fuxing gaoji zhongxue jiaokeshu waiguo shi, shang ce 復興 高級中學教科書外國史˙上册 (Fuxing Senior Secondary school textbook on Foreign History, vol. 1), Shanghai: Shangwu yinshuguan, 1935.

КОНЦЕПТУАЛЬНО - РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАДИГМЫ ФИЛОСОФИИ ПРАГМАТИЗМА ХУ ШИ

Изметова Эмине Мустафаевна
Доктор философских наук, профессор
Ташкентский государственный университет востоковедения
izzetova@bk.ru

A CONCEPTUAL AND RETROSPECTIVE ANALYSIS OF HU SHIH'S PRAGMATIST PHILOSOPHICAL PARADIGM

Izzetova Emine Mustafaevna
Doctor of Philosophy, Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
izzetova@bk.ru

Annotation. *This article analyzes the philosophical paradigm of pragmatism associated with the Chinese thinker Hu Shih, a prominent figure in the modernization of Chinese intellectual culture during the 20th century. It examines the theoretical and methodological foundations of his philosophical views and highlights the influence of the American pragmatist John Dewey. It is argued that Hu Shi's concept represents an attempt to synthesize the methodology of pragmatism with the strategy for modernizing Chinese society. The aim is to conduct a comprehensive analysis of Hu Shi's pragmatist philosophical paradigm and to define its uniqueness within the framework of the interaction between Chinese tradition and Western modernist philosophy.*

Keywords: *Chinese philosophy, Hu Shih, pragmatism, John Dewey, practice, modernization of society and culture, methodology, knowledge, truth.*

Генезис и развитие философии Ху Ши осуществлялось под влиянием китайской классической мысли, конфуцианской антропоэтической культуры и американского прагматизма. Значимо было влияние Дьюи, в философском нарративе которого базовой категорией выступает мышление, рассматриваемое как инструмент решения проблем, возникающих в процессе деятельности человека. Согласно позиции мыслителя, знание не выступает в роли созерцания объективной реальности, а формируется в ходе практической деятельности. В китайской культурной традиции «знание есть не просто инструмент когнитивной деятельности, а живая субстанция, встроенная в сеть социальных отношений». [Захаров, Шишкова: 202]. Для Ху Ши, трактовка методологии и истины предложенная Дьюи, представилась наиболее актуальной с точки зрения социально-праксиологической. Акцентировал внимание на вопросе: каким образом человек должен мыслить, исследовать действительность и принимать решения. В данном ракурсе важное значение имеет его концепция «исторического метода» и в этом заключается особенность

философии прагматизма Ху Ши. Прагматическая теория истины у Ху Ши выполняет синхронно гносеологическую и культурно-критическую функцию.

Дж.Дьюи развивал идею практической значимости истины и трансформировал прагматизм в экспериментальный метод исследования опыта человечества. Данная модель прагматизма была особенно близка Ху Ши. Такой подход детерминировал отход от интеллектуального догматизма, ибо любое положение должно быть открытым для верификации и пересмотра. Это был путь для формирования иного типа рациональности, приобретающей критическую, экспериментальную и исторически ориентированную спецификации. Культура - динамичный процесс, может трансформироваться, коррелировать с изменениями человеческого опыта и социальных условий. Согласно Ху Ши, культурная модернизация не ведет к разрушению национальной идентичности.

Список использованной литературы:

1. Захаров М.Ю., Шишкова А.В. Искусство управления знаниями в китайской традиции: когнитивный дар как форма ритуального взаимодействия// Вестник университета, 2026. №2. - С.200-207.

丝路文明的互鉴：从三阶梯式塔基佛塔的传播看中古中国与中亚的文化交流

赵迎山[1]，李玉君[2]

（1.辽宁师范大学历史学在读博士、教授；

2.辽宁师范大学副校长、教授、历史学博士、法学博士后）

MUTUAL LEARNING AMONG SILK ROAD CIVILIZATIONS: CULTURAL EXCHANGES BETWEEN MEDIEVAL CHINA AND CENTRAL ASIA THROUGH THE SPREAD OF BUDDHIST PAGODAS WITH THREE-TIERED BASES

Zhao Yingshan[1], Li Yujun[2]

[1] PhD Candidate in History, Professor, Liaoning Normal University, China.

[2] Vice President, Professor, PhD in History, Postdoctoral Researcher in Law, Liaoning Normal University, China.

Abstract: *Drawing on archaeological and textual evidence, this paper traces the morphological evolution and transmission of Buddhist stūpas with three-tiered stepped bases from India and Central Asia via the Western Regions' northern and southern routes to the Central Plains, revealing Sino-Central Asian exchange and Buddhist architecture's Sinicization, addressing a scholarly gap.*

Keywords: *Silk Road; civilizational mutual learning; cultural transmission; three-tiered stepped-base stūpa; medieval China; India; Central Asia; the Western Regions; the Central Plains.*

一、早期佛塔形制演变

佛塔源自梵语“窣堵波”，是佛教核心礼拜建筑，塔基为其承重构件。古印度早期佛塔均为圆形塔基、半球形覆钵形制，公元前 3 世纪至 2 世纪间传播至犍陀罗、中亚及塔里木盆地。贵霜王朝时期，犍陀罗地区受希腊、波斯文化影响，完成形制首次革新，圆形塔基逐步演变为方形塔基，塔身多层化、外立面复杂化，为佛塔进一步东传奠定基础。中亚南部巴克特里亚（大夏）地区是佛塔形制本土化改造的关键枢纽，工匠将犍陀罗方形塔基改良为中亚**三层逐级内收的阶梯式塔基**，形成适配中亚绿洲地貌的专属佛塔形制。

二、佛塔在西域的传播与改良

三阶梯式塔基佛塔沿西域南北两道传播，形成差异化发展格局。**西域南道**为早期传播核心通道，约 3 世纪开始经疏勒向东传入于阗、鄯善、楼兰等地，承袭中亚原生形制。**西域北道**以龟兹、高昌为核心，形成二次改良形制。龟兹苏巴什佛寺佛塔融合犍陀罗北

部艺术特征与中亚阶梯塔基结构；高昌交河等地佛塔在三阶梯塔基基础上，融入汉地方阵布局理念，形成规整有序的金刚宝座式塔群，打破了犍陀罗佛塔无序排布的格局，是汉文化西向辐射的直接佐证。

三、中原地区的最终本土化成型

南北朝至唐代，西域佛塔形制经河西走廊传入中原，完成最终本土化蜕变。敦煌北魏、北周壁画中的佛塔，保留三阶梯式塔基过渡形态，融合中式密檐结构，实现外来形制与中原艺术的初步融合。山东唐代龙虎塔是本土化成熟典范，塔基延续中亚三阶梯塔基核心结构，同时融入中原仿木斗拱、龙虎浮雕、束腰须弥座等传统建筑元素，将外来佛教建筑纳入中式建筑礼制体系，彻底摆脱中亚、西域原生形态，形成兼具异域质感与中原审美的全新佛塔样式。

四、传播脉络与文明交流价值

整体来看，三阶梯式塔基佛塔形成“印度原生—中亚改造—西域分流—中原定型”的完整传播链条：一是构建了多元融合的中式佛塔建筑体系，丰富了中国古代建筑工艺与造型语言；二是印证了丝路文明**双向互鉴**的本质，打破文明单向输入的认知；三是完善了中古丝路交通、宗教传播、民族交往的时空脉络，弥补文献记载短板；四是彰显了中华文化兼容并包、守正创新的核心特质。

五、现代启示

佛塔千年演变史表明，文明的生命力在于开放包容与创新转化。当代文明交流需摒弃封闭保守与全盘照搬，立足本土文化根基，吸纳外来优秀文明成果，通过创造性转化实现融合发展，为新时代“一带一路”文明互鉴提供历史经验。

ИСТОКИ ДАННИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Каримова Н.Э.,
д.и.н., профессор ТГУВ
nataliakarimova@mail.ru

THE ORIGINS OF TRIBUTARY RELATIONS IN ANCIENT CHINA

Abstract. *This article examines the tributary system, the origins of which are deeply rooted in Chinese history. Drawing on Chinese written sources and the work of Chinese scholars, the article outlines the formation of the tributary system and the associated procedures established between ancient China and surrounding tribes and other nations; these practices represented a continuation and evolution of the legal framework governing relations between the imperial court and local authorities—as well as between the emperor and local ruling princes—during the pre-Qin era.*

Keywords: *tributary system, *chao*, *gong*, territorial relations, five-level system, continuity.*

История взаимоотношений древнего Китая с зарубежными странами проникнута национальными и региональными особенностями. Первое, что бросается в глаза исследователям, это так называемая *данническая система*, история которой уходит своими корнями далеко вглубь китайской истории и прослеживается вплоть до падения последней китайской династии Цин (1644-1911) [1].

Принято считать, что *данническая система* и связанные с ней процедуры, установленные между древним Китаем и окружающими его племенами *«варваров»* и другими странами, были продолжением и развитием правовой системы между императорским двором и местными властями, а также между императором и местными владетельными князьями в доциньскую эпоху [2, с.4].

Очевидно, что первоначальное значение слова *дань* (贡) – это *подношения снизу вверх*, которое обозначало подношения от местных властей центральному правительству и

от феодальных князей императору. И *дань* в древнюю эпоху, в основном, ограничивалась местными, экзотическими товарами, произведенными на данной территории [3, с.6].

Отметим, что наряду с пятиуровневой системой *уфу чжи* (五服制)[1] существовали шестиуровневая (六服制) и девятиуровневая (九服制) системы, которые также определяли уровни (зоны) на основе географического расстояния [3, с.7].

Концепции, связанные с системой *дани* в доциньскую эпоху, являлись частью устойчивых китайских культурных традиций, передававшихся из поколения в поколение, и оказали глубокое и долгосрочное влияние на развитие системы дани в последующих поколениях.

Установление вассальных отношений и их системы между Китаем и зарубежными странами зависело от стабильности и процветания самого китайского общества, а также от изменения относительной силы окружающих народов. Система вассальных отношений династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), с одной стороны, имела определенную преемственность с пятиуровневой системой доциньской эпохи, а с другой стороны, она постепенно формировалась на основе опыта взаимодействия с соседними этническими группами, особенно с сюнну, и это был длительный процесс.

Таким образом, *система дани* служила классическим примером. Хотя доциньская *система дани* была далека от совершенства и сложна в реализации в условиях конфликтов между народами, почтение к трем ранним династиям Китая (Ся, Шан и Чжоу) повлияло на более поздних правителей и конфуцианских ученых. Объясняя принципы внешних отношений, они неизменно обращались к доциньской *даннической системе*, ища в ней теоретическое обоснование. На этом фоне *система дани* продолжала практиковаться и совершенствоваться на протяжении всей истории, достигнув своего апогея в период правления династии Мин (1368-1644).

Список использованной литературы:

1. Fairbank J.K. Tributary Trade and China's Relations with the West // The Far Eastem Quarterly. 1942. Vol.1. #2. – C.129-149.
2. Ли Юньцюань (李云泉). 朝贡制度史论 -- 中国古代对外关系体制研究 (Историческое исследование системы дани — Исследование системы внешних связей в Древнем Китае). – 北京: 新华出版社 (Издательство «Синьхуа), 2004. – 353 с.
3. Чжэн Сюэлоу (郑学楼). 中国赋役制度史 (История системы налогообложения и трудовых услуг Китая). – Шанхай: 上海人民出版社, 2000.

ЧЕЛОВЕК И ЧЕСТНОСТЬ КАК ЦЕННОСТИ В ВОСТОЧНЫХ УЧЕНИЯХ

Ли Екатерина Владимировна
Кандидат философских ннаук, доцент
Национальный педагогический университет Узбекистана имени Низами
li300176@yandex.ru
Нурсейтов Самандар студент 3 курса исторического факультета

THE INDIVIDUAL AND HONESTY AS VALUES IN EASTERN TEACHINGS

Li Ekaterina Vladimirovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Nizami National Pedagogical University of Uzbekistan
li300176@yandex.ru
Nurseitov Samandar, 3rd-year student, Faculty of History

[1] *Уфу* (五服) – досл. *пять уровней владений*, кольцеобразные зоны вокруг императорских (царских) удельных земель шириной в 500 *ли* каждая.

Abstract: *This paper presents a comparative analysis of human values and the virtue of honesty within Chinese religious and philosophical traditions: Confucianism, Taoism, and Buddhism. As a socially oriented doctrine, Confucianism views these values as integral to society. Taoism prioritizes naturalness and adherence to the Tao, considering the significance of values for society only subsequently. In Buddhism, the axiological focus lies on the possibility of enlightenment, though the social dimension is not denied.*

Keywords: *Chinese philosophy, Confucianism, Taoism, Buddhism, value, culture, society, principle.*

Культура Китая имеет древнюю историю и богатую культуру и представлена в различных учениях и концепциях. Однако, наиболее распространенными и узнаваемыми в мировой науке и публицистике являются буддизм, конфуцианство и даосизм. Представленный анализ некоторых ценностей показывает, что их отличия служат демонстрации многогранности и многоликости китайской философии и культуры.

Одна из базовых ценностей китайского общества является человек и его права. Человек как ценность наиболее ярко представлена в конфуцианстве, в понятиях «благородный муж», «гуманизм», иерархия отношений и требование следования ритуалу, исключающие безнравственные поступки оказали влияние на формирование ценности человека и его прав. В даосизме права человека скорее представлены как возможность духовного совершенствования. Принцип «у-вей», как стратегия невмешательства позволяет человеку быть свободным и жить в соответствии с «дао». Буддизм следует принципу ненасилия и первая из мировых религий провозгласившая равенство и сострадание, отказалась от влияния сословия на возможность спасения. [Му Шуньяо 2025: 41-46]

Честность также рассматривается как особая ценность в китайских религиозно-философских учениях. О.В.Дубкова отмечает интересную особенность понимания честности китайского общества: «только правитель, наделенный властью Неба, может быть честным и искренним». [Дубкова 2025: 138] Но это не означает, что честным может или должен быть лишь правитель. В конфуцианстве честность является одной из добродетелей благородного мужа, составляющая основу межличностных отношений между людьми и реализуемая в деятельности чиновников. В даосизме честность проявляется как искренность в совершении добрые дела, понимается как религиозно-философская заповедь, как основа для совершенствования Дао. В буддизме честность лежит в основе межличностных отношений и является неотъемлемым условий возможности просветления.

Литература:

1. Му Шуньяо Китайская традиция понимания прав человека // Весці БДПУ. Серыя 2. 2025.
2. Дубкова О.В. Ценность «诚信» / «честность» в китайской лингвокультуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2025. Вып. 3 (897).

A GEOLOGIST'S PERSPECTIVE ON THE ANCIENT CITY OF THE SILK ROAD: THE URBAN SOCIAL LANDSCAPE OF THE LATE BUKHARA KHANATE AS SEEN IN V. A. OBRUCHEV'S 1887 EXPEDITION RECORDS

Liu Mingyang, Zhang Juan
Graduate Student, Supervisor
College of Foreign Languages, Northwest Minzu University
303536839@qq.com

Annotation. *Using Obruchev's 1887 observations and other sources, this paper examines late Manghit Bukhara's urban life and outsider limits, offering cross-verified views of Silk Road oasis-city history.*

Keywords: *V. A. Obruchev; Bukharan Emirate; Russian-language travelogue; source criticism*

1887 年秋，奥布鲁切夫赴外里海铁路科考途中过境布哈拉，见闻载于《沿中亚的山地与荒漠》（1948）。与外交官、东方学家不同，他核心任务是地质调查，城市观察属旅途副产品，较少受宫廷政治束缚，多记录物质与日常生活。本文以该俄文文本为核心，辅以万贝里、梅延多夫等游记互证，区分亲见与传闻，讨论其丝路绿洲城市史价值。

城市物质景观上，他见七米土坯城墙、铁皮城门，守军坐卧吸烟，城防松弛。外里海铁路已至城南 12 公里，埃米尔拒绝“魔鬼大车”入城，卡甘设于郊外，这既是保守，更是沙俄保护国下维护有限主权的选择。入城后，他穿狭窄土巷，投宿商队客栈：底层仓库马厩，二层客房，石地抬高，无家具，高窗铁栅。商业街喧闹，居民区高墙紧闭，印证内向型街区（махалла）的长期演变。

社会群体方面，巴扎按行业分街，商贩席地坐毯，苇席遮阳，兼作公共社交空间。他注意布哈拉犹太人：长袍绳腰带、黑发不剃，帽与绳带是强制身份标识；据传其掌握批发贸易与养蚕业，但需互证。茶坊中偶遇苏菲德尔维希：白袍、锥帽、长杖，嚎叫跳跃乞讨，却避开外来“异教徒”，反映宗教民俗与身份边界。清真寺高塔仅远观，处决囚犯之说属听闻，不可采信。

水环境方面，豪兹是方形石砌池塘，兼具供水、宗教净礼和社交功能，常与茶坊、清真寺结合。但露天死水导致麦地那龙线虫病（ришта）流行。奥布鲁切夫指出布哈拉无自来水与排污系统，病原体以豪兹死水繁殖，建立“池塘—寄生虫—地方病”因果联系，揭示绿洲城市的内在矛盾。

价值与局限：地质学训练使其对物质细节敏感，保存市民日常，并对疾病作朴素因果分析；但仅停留一日，无法进入清真寺、宫廷和家庭，且作为沙俄科考人员带有“他者”滤镜，亲见与传闻混杂，须与同时代游记、瓦克夫文书、苏哈列娃民族学研究互证。该文本的价值不在完整复原历史，而在提供可与其他史料互证的日常切面；使用时必须坚持史料批判。

Literature:

1. Обручев В. А. По горам и пустыням Средней Азии. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — С. 61-64.

2. Бухара и русское востоковедение [Электронный ресурс] // moluch.ru. № 500-57-53. URL: https://moluch.ru/500/57/53/ (дата обращения: 09.09.2026).

3.蓝琪. 布哈拉汗国史 [M]. 北京：商务印书馆，2016.

4. 张建华. 19 世纪俄国的中亚考察活动 [J]. 史学集刊，2007 (03).

THE TRANSMISSION AND EVOLUTION OF THE SEVEN-DAY WEEK SYSTEM

Liu Yan
Institute for Advanced Study of Digital Humanities and Arts,
Doctoral Student
Shanghai International Studies University
316322803@qq.com

Abstract: *This paper argues that the "seven-day week" system was transmitted from India to China and then to Japan through Japanese envoys to the Tang Dynasty. It was recognized only in certain regions and among certain groups in China, but received official endorsement and was widely promoted in Japan. This difference reflects the Chinese feudal dynasties' understanding of the relationship between calendars and dynastic rule, the impact of events such as the Great Anti-Buddhist Persecution of the Huichang Era, and the top-down model of accepting foreign culture in ancient Japan.*

Keywords: *seven-day week; Manichaeism; Buddhism; Sino-Japanese culture*

七曜是日月与金木水火土五星的总称，亦称“七政”“七纬”，《尚书·尧典》中已有“以齐七政”之说。将七曜与时间周期一一对应，始见于 8 世纪。759 年，不空译《宿曜经》，说明七曜即“日月五星”，能昭示吉凶、预测命运，并阐明“行一日一易，七日一周，周而复始”的值日规律，确立了值日星曜与一周七天的对应关系，还点出蜜日（日曜日）因宗教持斋而具有特殊地位。后世敦煌文献《七曜历日》及部分日本文献均对“蜜日”有特殊标注。文献提示七曜纪日法来源于胡、波斯、天竺，即今印度、伊朗及部分西域国家。据石田干之助《长安之春》等，所谓“胡名”实为粟特语，是以摩尼教徒为中介，将伊朗历法中的粟特历法移植到中国。《七曜历日》写明七曜日名及各日吉凶，以七天为周期循环，与《宿曜经》所载一致。结合“永徽”年号，笔者推断七世纪中期中国可能已存在类似历法著作。综上，至迟在八世纪，受印度佛教与西域摩尼教文化影响，七曜与一周七天对应的纪日方式已传入我国并为时人接受。

据空海《御请来目录》，《宿曜经》在九世纪初已传入日本；此后《七曜历日》等经宗睿传入。这些文献在日本社会得到运用，如藤原道长《御堂关白记》中即使用七曜纪日法，并标注当天喜忌，判断标准来自《宿曜经》等。结合其创作年代，至迟在十一世纪初，日本已应用《宿曜经》。

当前七曜纪日法在日本仍在使用，在中国则基本停用。差异原因有三：（一）中国已有序数、干支、月相等固有纪日方式，能满足当时需要；（二）中国历法设置以政治意义为首要考虑，而日本文化长期以中华文化为基础，经中国传入的七曜纪日法易为皇室接受，社会下层纷纷效仿，从而实现推广普及；（三）明清时期传教士入华冲击了中国纪日方式，而日本对西方文化的学习、对本民族文化的提倡及社会主义思想的传播形成复杂思想氛围，不同思想的辩论限制了西方文化在日推广，日本仍部分保留旧有习俗。

明代试策文的程式演变与礼仪功能

李树静
中国语言文学博士研究生
兰州大学
2627572292@qq.com

THE EVOLUTION OF FORMAL CONVENTIONS AND RITUAL FUNCTIONS OF IMPERIAL EXAMINATION POLICY ESSAYS IN THE MING DYNASTY

Li Shujing
PhD Student in Chinese Language and Literature
Lanzhou University, China
E-mail: 2627572292@qq.com

Abstract: *This paper examines the evolution of the formal conventions of policy essays in the imperial examinations during the Ming Dynasty, with particular emphasis on changes in the introductory and policy-proposal sections. It traces the development of these conventions across the palace examinations, metropolitan examinations, and provincial examinations. The study explores how these conventions shaped candidates' political expression and sense of identity, and how the increasing emphasis on praising the emperor transformed established writing conventions into forms of political ritual.*

Keywords: *Ming Dynasty; imperial examination policy essays; formal conventions; praise of the emperor; ritual functions; palace examination; metropolitan examination; provincial examination; imperial examination preparation manuals; Yiye Jingjue (《肄业精诀》).*

程式即一种文体在长期写作实践中所形成的相对稳定的固定化表达。对于科举文体来说，它意味着文体的规范化与选拔标准的清晰化，也体现了科举考试在内容考核以外的需求。试策是科举文体中对程式要求最少的文体，对策书写的理想状态是“不泥于规矩，而亦不出乎规矩之外”[李叔元 1604：40b]，依照策问题目设限而应题发挥。明代试策在相应的程式模块里并没有固定化的套语表达，还没有对试策文体形成统一约束。如陈飞所述，唐代科举制度遵从于“文德”政治的需要，明代科举也以文中见士子品德作为核心标准。科举文章需要彰显士子的品德，而品德的塑造除却真知灼见的认识与眼见之外，还应当遵循文体交际的基本礼节，这一要求由程式完成。

经由唐代宋确立“策头”“策项”“献策”“策尾”是历代试策的基本程式，而晚明策学举业书《肄业精诀》将试策程式分为四个部分，前三部分“破题”“承接”“引入讲”正对应“策头”的结构安排：“破题”即精炼策问内容，形成一段立论；“承接”即发明破题之意，是对立论的阐发；“引入讲”即衔接对策正文的议论。一段合格的策头需要完成起讲、立论、颂圣等功能，而“结题”则对应“献策”与“策尾”，要求在具体条对策问之后，能够指出策问的题外之意。“策头”的功能细化可视为科举制度将士子议政能力进行标准化与评价化的改造结果。

科举考试不仅是一种考核方式，也是一种规模庞大的礼仪。试策在这一仪式中，除考察士子的经世水准以外，还是塑造群体认知、形成阶级统叙的重要手段，明代不断细化的策头与献策程式正是科举考试的礼仪性要求的书面体现。通过试策的礼仪性程式，初步确立君臣交流的文体需求与话语体系，完成士子向臣子转变的初步塑造，进而构成君臣二元核心的官僚组织。程式能够体现出符合儒家伦理道德、维护阶级统治的因素，这是试策程式不断演进的深层基础。

参考文献：

1.李叔元.新锲诸名家前后场肄业精诀。1604 年。

2.王涵.论明清科举后场的“拟古”文。中南大学学报(社会科学版)。2024 年。

3.王玉超.经注类举业用书与明代经学阐释的文学化。中山大学学报(社会科学版)。2026 年。

4.张献忠;张婉.明代科场策问与主考官关系探析。江西社会科学。2023 年。

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КНР

Ма Кун
Независимый исследователь
Ташкентский государственный университет востоковедения
m952361251@gmail.com

MAIN DIRECTIONS OF THE PRC'S INFORMATION STRATEGY

Ma Kun
Independent Researcher
Tashkent State University of Oriental Studies
m952361251@gmail.com

Abstract. *The thesis examines the main directions of the information strategy of the People's Republic of China amid digital transformation and the development of the global information space. It analyzes the key mechanisms of the state information policy, as well as the formation of the national information space. Particular attention is paid to the role of strategic communications in safeguarding China's national interests and strengthening its position in the global information space.*

Keywords: *information strategy, information policy, digital transformation, information space, cybersecurity, strategic communications, information resources, national interests.*

Информационная стратегия Китая в условиях глобализации носит преимущественно преобразующий, а не адаптивный характер. Она ориентирована в большей мере на целенаправленное переустройство сложившегося глобального информационного порядка, нежели на приспособление к нему.

Информационная стратегия КНР имеет двухконтурную структуру и взаимосвязь внутреннего и внешнего контуров образует одну из определяющих особенностей китайской модели. Внутренний контур охватывает информационный контроль, обеспечение кибербезопасности, управление данными, идеологическую безопасность и управление общественным мнением. Внешний контур, составляющий предмет настоящего параграфа, включает международное информационное влияние, участие в глобальном управлении интернетом, продвижение цифрового суверенитета, технологическое расширение и наращивание потенциала международной коммуникации. [Понька 2020:382].

Информационная стратегия Китая отличается от информационной политики не только длительностью горизонта планирования, но прежде всего уровнем абстракции и характером целеполагания. Если политика руководства КНР ориентирована на обеспечение национальных интересов в наличной информационной среде, то стратегия направлена на преобразование самой этой среды в глобальном масштабе. Такое различие имеет принципиальное методологическое значение, поскольку требует применения инструментария теории стратегии и глобального управления. Специфика китайского подхода определяется сочетанием традиционных представлений о непрямом и долгосрочном действии с опытом социалистического государственного строительства и современными концепциями международной стратегии [沈逸 2014:14].

Список использованной литературы:

1. Понька Т.И., Рамич М.С., У Юйяо. Информационная политика и информационная безопасность КНР: развитие, подходы и реализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 2. С. 382–384.
2. 沈逸. 后斯诺登时代的全球网络空间治理 // 世界经济与政治 . 2014.

FROM "HARMONY WITHOUT UNIFORMITY" TO MUTUAL LEARNING AMONG CIVILIZATIONS: THE CONTEMPORARY VALUE OF CHINESE PHILOSOPHICAL WISDOM IN CHINA-UZBEKISTAN HUMANISTIC EXCHANGES

马文瑞 Ma Wenrui
讲师. 河北外国语学院
Lecturer. Hebei International Studies University
381024535@qq.com

Annotation. *Chinese philosophy centers on ideas such as harmony between man and nature, benevolence and harmony without uniformity. This paper explores its implications for China-Uzbekistan exchanges, arguing it serves as an open intellectual resource to boost cross-cultural dialogue and community building.*

Key words: *Chinese philosophy,the idea of harmony,harmony without uniformity,mutual learning among civilizations,China-Uzbekistan relations,humanistic exchanges,cross-cultural dialogue,Taoism,contemporary value.*

一、引言

中国哲学研究不能仅仅停留于古籍注疏，也不应被片面现代化，需要立足经典、回应时代文明交往命题。中国与乌兹别克斯坦地处古丝绸之路，历史人文联系深厚，当前两国教育文化合作不断深化。本文以 “和而不同” 为核心，探讨这一理念从伦理原则发展为文明互鉴准则的内涵，及其在中乌人文交流中的当代价值。

二、中国哲学的核心议题与 “和合” 智慧

中国哲学围绕天人、人我、群己、天下秩序等议题展开。冯友兰强调中国哲学旨在提升精神境界，张岱年概括其 “天人合一、知行合一、情景合一” 的特质。“和合” 思想尤为关键，史伯 “和实生物，同则不继”、孔子 “和而不同” 主张和谐建立在尊重差异之上。老子提出阴阳相济、动态平衡。儒道思想共同形成非对抗性思维，为文明对话提供思想资源。

三、“和而不同”：从伦理原则到文明互鉴

“和而不同” 原本是个人伦理规范，在全球化背景下拓展为文明交往原则，承认文明多样性，超越 “文明冲突论”。汤一介、费孝通相关论述，构建起多元文明对话框架。中乌两国制度、文化虽存在差异，但差异可以成为交流动力。“己所不欲，勿施于人”“以和为贵” 倡导互不同化、彼此尊重，在差异中增进互信。

四、当代价值、传播路径与结语

在中乌人文交流中，中国哲学具有多重价值：作为教育合作的思想入口，避免中国文化符号化；为跨文化对话提供化解分歧的思维；为构建人类命运共同体提供传统价值支撑；借助文化交流，夯实两国青年友好根基。推进中国哲学在乌兹别克斯坦传播，要规避简单化、教条化、单向输出与语言障碍，可依托共建课程、经典译介、学术会议、青年研究与数字资源库开展双向交流。总而言之，“和而不同” 倡导多元共生，是文明互鉴的宝贵思想资源。在中乌人文交往中，它既是认知中国的钥匙，也是文明沟通的桥梁。通过平等对话与创造性转化，传统和合智慧能够转化为当代文明交流的实践。

参考文献

[1]费孝通.文化与文化自觉[M].北京:群言出版社,2010.
[2]冯友兰.中国哲学简史[M].北京:北京大学出版社,2013.
[3]汤一介.和而不同[M].沈阳:辽宁人民出版社,2001.
[4]习近平.论坚持推动构建人类命运共同 f 体[M].北京:中央文献出版社,2018.

СТИХИЯ ВОДЫ В КИТАЙСКОМ САДОВО-ПАРКОВОМ КОМПЛЕКСЕ

Мухаметзянов Р.Р., к.и.н., доцент
Кафедра китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований
Казанский (Приволжский) федеральный университет rustemr@mail.ru
Сомкина Надежда Александровна
к.и.н., доцент кафедры китайской филологии СПбГУ n.somkina@spbu.ru

THE ELEMENT OF WATER IN A CHINESE GARDEN AND PARK COMPLEX

Muhametzianov R.R., Ph.D., Associate Professor
Department of Chinese and Asia-Pacific Studies
Kazan (Volga region) Federal University rustemr@mail.ru
Somkina Nadezhda Alexandrovna Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of Chinese Philology,
St. Petersburg State University n.somkina@spbu.ru

Annotation. *The text explores the role of water in Chinese garden and park art. The aim of the work is to show how Taoism, Confucianism, and Buddhism endowed water with symbolic meaning. The article concludes that water is the most important element of the garden, embodying naturalness, change, and spiritual contemplation.*

Key words: *water, Taoism, junzi (the perfect man), yin and yang, naturalness, contemplation, lake, landscape (“shan shui”)*

Китайский классический сад — это созданный образованной элитой портрет вселенной, служащий пространством для уединения и духовного просветления. Этот портрет состоял из множества элементов, и одним из центральных была вода. Вода была

сакральным «сердцем» парка, чья роль эволюционировала от древних культов плодородия до глубокого философского символа. Так в даосизме водная стихия воплощает пассивное начало инь и бесконечные Перемены, образуя в союзе с камнями (ян) гармонию. С позиции конфуцианства движение воды служит моделью поведения «совершенного мужа», отражая его мудрость, гибкость и бесконфликтное преодоление трудностей. Буддийская традиция видит в бурном потоке круговорот перерождений, а в спокойной глади — чистое сознание.

Нужно отметить, что эта философская интерпретация воды имела и вещественное воплощение. Это выражалось в конкретных приемах организации садового пространства. Мастера искусно создавали садово-парковые комплексы, так что они выглядели абсолютно натурально. Следуя за дикой природой мастер сознательно избегал симметрии и прямой линии, поэтому берег озера делался изрезанным и неровным, водоем делили на систему прудов и протоков. Это позволяло каждый раз открывать новый вид и препятствовало охвату всей композиции одним взглядом. А это олицетворение даосской и буддийской философии. Постройка остров в центре озера также соединяла даосскую символику, связанную с островами бессмертных и буддийский образ горы Меру. Интегрированные в водную среду павильоны, мосты и галереи не только позволяли увидеть часть и создавали условия для созерцания природы, но и создавали рамку, через которую пейзаж воспринимался, как нерукотворная картина. Кстати, вода, обрамленная камнем, это конечно же намек на любимый пейзажный жанр китайской интеллигенции – «горы и воды». Союз воды и архитектуры создавал идеальные условия для созерцания природы и постижения Абсолюта. Так вода в китайском саду становилась не фоном, а организующим началом: она задавала ритм движения, направление взгляда и логику постижения сада, как модели мироздания.

Список использованной литературы:

1. Малявин В. В. Китайская цивилизация. — М.: Астрель, 2000. - 632 с.
2. Торчинов Е. А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания. - СПб.: Лань, 1998. - 448 с.

ҚАДИМГИ ХИТОЙНИНГ “ЮМШОҚ КУЧ” СИЁСАТИ ВА УРХУН БИТИГТОШЛАРИ

Қудратулла Омонов
Тошкент давлат шарқшунослик университети профессори, филология фанлари доктори

ANCIENT CHINA’S “SOFT POWER” POLICY AND THE ORKHON INSCRIPTIONS

Qudratulla Omonov Professor, Doctor of Philological Sciences (DSc) Tashkent State University of Oriental Studies

Abstract: *This paper examines the “soft power” strategy employed by the Chinese Empire during the Tang Dynasty toward the Göktürk Khaganate, drawing on evidence from the Orkhon inscriptions. It explores China's cultural and political influence through the education and upbringing of Turkic aristocrats in Xi'an, marriage diplomacy, the involvement of Chinese craftsmen in the creation of the stone monuments, and the inclusion of Chinese-language inscriptions on them.*

Keywords: *Turkic Khaganate; Tang Dynasty; Bilge Tonyukuk; soft power; marriage diplomacy; Tang craftsmen; Chinese-language inscriptions; political and cultural influence.*

Замонавий халқаро муносабатлар тизимида давлатларнинг ўз геосиёсий мақсадларига ҳарбий аралашув билан эмас, балки маданий жозибадорлик, мафкуравий таъсир ва иқтисодий рағбатлар орқали эришиш ҳодисаси XX аср охирида америкалик

сиёсатшунос Жозеф Най томонидан **“**юмшоқ куч (Soft Power)” ҳодисаси сифатида фанга олиб кирилди. Бироқ ушбу сиёсий усул ва маданий таъсир билан боғлиқ қарашлар бундан минг йиллар илгари Марказий Осиё минтақасида улкан салтанат барпо этган қадимги туркий халқларнинг тошбитигларида ҳам баён этилганлигига гувоҳ бўлиш мумкин. Тўнюқуқ, Култигин ва Билга хоқон битиктошларида кўпинча тез-тез “süčüg sablïğï, yumšaq ağïlïğï (ширин сўзлари ва юмшоқ ипаклари)” бирлиги такрорланиб келади. Бу формулярга ўша даврнинг энг қудратли империяси Хитойнинг Тан сулоласи ташқи сиёсатини ифодаловчи “юмшоқ куч” стратегияси сингдириб юборилган. Шу жиҳатдан мазкур бирликка нисбатан **ў**ша кезлар сиёсатшунослигида маданий дипломатияни битигларда ифодалаш учун қабул қилинган ифода қолипи сифатида қараш тўғри бўлади.

Шунга кўра, Тўнюқуқ битиги ва Урхун ёдгорликлари қадимги Тан империясининг “юмшоқ куч” сиёсатини ўрганишда муҳим манба бўлиб хизмат қилади. Таҳлиллар қадимги Тан сулоласининг турк хоқонлигига нисбатан амалга оширган маданий дипломатияси ва юмшоқ куч сиёсати қуйидаги йўналишларда олиб борилганлигини кўрсатади:

1. Қадимги турк хоқонлиги Марказий Осиё кенгликларида катта ҳудудда ўз салтанатини бунёд этган қўшин миқдори, ҳарбий қудрати, жанг санъати ва жанговор иродаси билан муҳим кучга айланган эди. Улар билан уруш катта талофатларга олиб келиши мумкин бўлган. Буни яхши англаган Тан сулоласи императорлари туркий халқлар билан сиёсий алоқалар билан бирга мафкура, маданият ва таълим масалаларини асосий йўналишларга айлантирган эди. Хусусан, турк хоқонларининг фарзандлари ва давлат аёнларининг ўғил-қизлари саланат пойтахти Чанъан (Сиан)да таълим бериш ва тарбиялаш тизими йўлга қўйилган эди. Хоқонликдан таълим ва тарбия олишга олиб кетилган шаҳзодаларга энг юқори даражадаги шароит ва хизматлар яратиб бериган эди. Култигин битиктошда бу масала шундай тасвирланади: türk bäglär türk atïn ïtï tabğačğï bäglär tabğač atïn tutupan tabğač qağanqa körmiš (турк беклари турк унвонини ташлаб табғач бекларининг табғачча унвонларни қабул қилиб, табғач хоқонига тобе бўлди. Бу хусусда Тўнюқуқ битигда ҳам маълумот келтирилган: bilgä Tonyuquq bän, özüm Tabğač äliŋä qïlïntïm. Türk bodun Tabğačqa körür ärti. (Билга Тўнюқуқ-ман, ўзим Табғач элида вояга етдим. (У пайтда) Турк халқи Табғачга қарам эди)”. Бу орқали у ўзини ҳам Тан империяси саройида тарбияланганлигига ишора қилади. Чунки Тўнюқуқнинг ўзи ҳам айнан мана шу тизимнинг ичида улғайган эди. Чанъанда улғайган ва таълим тарбия олган шаҳзодалар ёшлигидан хитой тили, хитой фалсафаси, дунёқараши ва кийиниш маданиятини ўрганар эди. Улар юртига қайтиб тахтга ўтирганда, Тан империяси манфаатларига қарши сиёсат олиб бормас, улар билан иттифоқчилик, дўстлик муносабатини ўрнатишга ҳаракат қилишар эди.

2. Хитой “юмшоқ кучи” сиёсатининг яна бир стратегик усули **“н**икоҳ дипломатияси” бўлиб, у юмшоқ куч концепциясининг амалий ифодаси эди. Турк хоқонларига Тан сулоласи маликаларини келин қилиб узатиш фақат оилавий ришта эмас, балки давлатлараро иттифоқчилик масаласи ҳам эди. Маликалар турк хоқонлари ўрдасида ўзига хос маданий таъсир воситаси ҳам бўлган. Улар ўзлари билан ипак матолар, ҳашамат буюмлари ва Тан салтанатидан хизматкор ва маслаҳатчилар ҳам олиб келган. Улар Хитой маданиятини тарғиб этишда муҳим роль ўйнаган.

3. Тан салтанати “юмшоқ кучи” нинг яна бир нозик ва маданий таъсир жиҳати бу турк хоқонлигининг улуғ сиймолари, хоқонлар ва шаҳзодалар вафотидан кейин уларнинг мақбаралари ва қабртошларини яратиш учун Тан императорининг махсус сарой усталари, тошйўнарлари ва рассомларининг юборилиши эди**.** Битикларда қайд этилишича, Табғач императори ўз саройининг хос рассомларини (ičräki bädizči) юборган, улар тошларни нақшлаган ва хоқонларнинг фаолиятини тошбитикларда муҳрлаган. Бу вазиятга замонавий сиёсатшунослик ўлчовидан қаралса, Тан салтанатининг узоқни кўзлаган маданий ва тарғибот таъсири кўринади. Табғач давлати

ўзининг юқори даражадаги тош йўниш маҳорати, меъморчилиги ва санъатини намойиш этиш орқали қадимги туркий халқлар тафаккурида хитойликлар маданиятининг мукаммалиги ҳамда ақлий қудратининг юксаклиги ғоясини илгари сурган.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Nye, Joseph S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, 2004.
2. Содиқов Қ. *Қадимги туркий тилдан маърузалар*. Тошкент, 2011.
3. Раҳмонов Н. *Тошга битилган тарих (Ўрхун-Енисей ёдгорликлари).* Тошкент, 2003.
4. Chavannes, Édouard. *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux*. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient, 1903.
5. Ergin, Muharrem. *Orhun Abideleri*. İstanbul, 2002

VYETNAM TARIXI VA UNING DAVLAT NOMLARI EVOLYUTSIYASI

Qodirova Dilbarxon Mirzaxparovna
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Janubiy Osiyo tillari va adabiyoti oliy maktabi katta o‘qituvchisi
qodirova.dilbarxon@yandex.ru
iD: 0009-0007-8268-6024

THE HISTORY OF VIETNAM AND THE EVOLUTION OF ITS STATE NAMES

Qodirova Dilbarxon Mirzaxparovna
Senior Lecturer, Higher School of South Asian Languages and Literature
Tashkent State University of Oriental Studies
E-mail: qodirova.dilbarxon@yandex.ru
ORCID iD: 0009-0007-8268-6024

Abstract. *This article examines the historical evolution of Vietnam’s state names across various dynastic eras. It analyzes nine primary official designations, exploring how domestic rulers and external political influences shaped the nation's identity. Special emphasis is placed on the etymological origins of "Vietnam" and "An Nam" within geopolitical contexts.*

Keywords: *Vietnam history, state names, dynastic eras, official designations, political evolution, etymological origins, “Vietnam” name, “An Nam” protectorate, Qing dynasty, geopolitical context, historical identity, Vietnamese dynasties.*

Tarix davomida Vyetnam hududi o‘zining boy va murakkab taraqqiyot yo‘lini bosib o‘tdi. Bu jarayonda davlat ko‘plab o‘zgarishlarga uchrab, turli sulolalar davrida har xil nomlar bilan atalgan. Rasmiy manbalarga ko‘ra, Vyetnam hududi tarixda asosan 9 xil asosiy rasmiy nomga ega bo‘lgan. Ushbu nomlarning aksariyati mahalliy sulolalar tomonidan tanlangan bo‘lsa, ayrimlari tashqi ta‘sir ostida yuzaga kelgan.

Quyidagi jadvalda Vyetnam hududining tarixiy davrlari, ularning nomlari va kim tomonidan belgilangani keltirilgan:

Davlat nomi	Davri	Nom beruvchi / Asosiy sabab
Xích Quỷ	Afsonaviy davr	Afsonaviy hukmdor Lạc Long Quân tomonidan tashkil etilgan deb hisoblanadi.
Văn Lang	Mil. avv. 2879–258	Văn Lang qabilasi davlat nomi sifatida qo‘llanilgan.
Âu Lạc	Mil. avv. 257–207	Thục Phán (An Dương Vương) Âu Việt va Lạc Việt qabilalarini birlashtirgandan keyin belgilangan.
Vạn Xuân	544–602	Lý Bí (Lý Nam Đế) mustaqillik o‘rnatgandan keyin belgilangan, “abadiy bahor” degan ma’noni

		anglatadi.
Đại Cồ Việt	968–1054	Đinh Bộ Lĩnh (Đinh Tiên Hoàng) davlatni birlashtirgandan keyin joriy etgan.
Đại Việt	1054–1400, 1428–1804	Lý Thánh Tông tomonidan o‘zgartirilgan bo‘lib, “Buyuk Vet” ma’nosini bildiradi.
Đại Ngu	1400–1407	Hồ Quý Ly tomonidan o’zgartirilgan, biroq qisqa muddat davom etgan.
Đại Nam	1838–1945	Minh Mạng hukmdor tomonidan o‘zgartirilgan.
Vietnam	1802–1838, 1945–hozirgacha	Gia Long hukmdor tomonidan qo‘llanilgan, Qing sulolasi imperatori Jiaqing tomonidan tasdiqlangan.

“Vyetnam” nomining kelib chiqishi va diplomatik kelishuv. “Vyetnam” nomi 1804-yilda Nguyễn sulolasining asoschisi **Gia Long** tomonidan rasman muomalaga kiritilgan. Dastlab Gia Long Qing sulolasidan davlat nomini **“Nam Việt”** deb o‘zgartirishni so‘ragan.

Biroq, Qing sulolasi imperatori Jiaqing buni rad etib, “Nam Việt” nomining tarixiy qamrovi juda kengligini va u o‘sha paytdagi Xitoyning Guangdong hamda Guangxi hududlarini ham o‘z ichiga olishini vaj qilib ko‘rsatgan. Natijada, imperator Jiaqing **“Việt”** va **“Nam”** so‘zlarining o‘rnini almashtirib, “**Vetnam [Vyetnam]” (越南)** nomini taklif qilgan. Bu nom **“janubiy chegaradagi Vet”** ma’nosini bildirib, tarixiy “Nam Việt” nomi bilan chalkashib ketishining oldini olgan.

“An Nam” atamasining kelib chiqishi. Mahalliy nomlardan tashqari, tarixda tashqi kuchlar tomonidan qo‘llanilgan atamalar ham mavjud. Jumladan, **“An Nam”** nomi 679-yilda Xitoyning Tang sulolasi tomonidan Vyetnam hududida o‘rnatilgan protektorat nomidan kelib chiqqan bo'lib, **“tinchlantirilgan janub”** degan ma’noni anglatadi.

Bu nom Vyetnam mustaqillikka erishganidan keyin ham Xitoy va G‘arb davlatlari tomonidan uzoq vaqt davomida (1940-yillargacha) mamlakatni umumiy atash uchun ishlatib kelingan.

Ushbu tarixiy nomlarning almashinuvi mamlakatning asrlar davomida bosib o'tgan murakkab siyosiy va madaniy taraqqiyot yo‘lini yaqqol ko‘rsatib turibdi.

ADABIYOTLAR

1. Đào Duy Anh. Hán Việt Từ điển / Biên soạn Đào Duy Anh; hiệu đính Hàn Man Tử. – Trường Thi, 1932. – 168 b. — URL: https://archive.org/details/ebook-han-viet-tu-dien-phan-1-dao-duy-anh-993020 (murojaat vaqti: 01.10.2026).
2. Nguyễn Tài Cẩn. Ngữ pháp tiếng Việt: Từ loại, cú pháp, thành phần câu. – Hà Nội: Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội, 1996. – 300 b.
3. Trần Trọng Kim. Việt Nam sử lược. – In lần thứ hai. – Hà Nội: Imprimerie Vĩnh & Thành, 1928. – 416 b.
4. Huê : exposition sur les noms et capitales du Viêt Nam à travers l'histoire. — URL: https://fr.vietnamplus.vn/hue-exposition-sur-les-noms-et-capitales-du-vietnam-a-travers-lhistoire-post79605.vnp#1 (murojaat vaqti: 01.10.2026).

КОНЦЕПЦИЯ «ЖЭНЬ» И «ЛИ» В КОНФУЦИАНСТВЕ И ИХ РОЛЬ В ЭТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сайдалиева Нигора
Кандидат философских наук, доцент кафедры «Восточной философии и герменевтики», Ташкентский государственный университет востоковедения

THE ROLE OF THE CONFUCIAN CONCEPTS OF "REN" AND "LI" IN THE ETHICS OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Saydalieva Nigora

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Department of Eastern Philosophy and Hermeneutics
Tashkent State University of Oriental Studies

Annotation. *The article examines the Confucian concepts of ren (humaneness) and li (ritual propriety) as a source of ethical principles for modern international relations. It analyses their interpretation in contemporary Chinese political thought and diplomacy and discusses their potential for building trust, mutual respect and cooperation between states.*

Key words: *Confucianism, ren, li, international relations ethics, humane authority, harmonious world, Chinese diplomacy, moral realism, ritual propriety, Uzbekistan–China cooperation.*

Конфуцианство, сложившееся в Китае более двух тысячелетий назад, остаётся одним из важнейших источников этических представлений китайского общества. Ключевую роль в нём играют понятия «жэнь» (仁) — человеколюбие, гуманность, и «ли» (礼) — ритуал, нормы благопристойности и социального порядка [Переломов: 1998]. Если «жэнь» определяет внутренний нравственный принцип поведения, то «ли» задаёт его внешнюю форму, регулирующую отношения между людьми и социальными группами [Титаренко: 2006].

Концепция «жэнь» (гуманность, человеколюбие) и «ли» (ритуал, этикет) составляют этический базис конфуцианства который сегодня активно проецируется на сферу современных международных отношений. В рамках традиционной китайской философии «жэнь» задаёт внутренний нравственный ориентир, призывающий к сопереживанию и уважению к человеку, в то время как «ли» предлагает внешнюю форму реализации этого принципа через упорядочение правила поведения и гармоничное взаимодействие. В современной мировой политике интеграция этих категорий позволяет сформировать альтернативную модель межгосударственного диалога, основанную не на гегемонии и силе, а на взаимном уважении.

В современной науке международных отношениях эти понятия используются для обоснования этического измерения внешней политики КНР. Китайский исследователь Янь Сюэтун, опираясь на классическую мысль, выдвигает идею «гуманного авторитета», основанного на нравственном лидерстве государства, а не только на силе [Yan: 2011]. Принципы «жэнь» и «ли» находят отражение в таких установках китайской дипломатии, как построение «гармоничного мира», уважение суверенитета и равноправный диалог.

Можно полагать, что «жэнь» (забота о благе других) и «ли» (взаимное уважение и соблюдение норм) способны служить этическим ориентиром для укрепления доверия между государствами, в том числе в рамках сотрудничества Узбекистана и Китая. Вместе с тем необходим критический подход, учитывающий различия политических культур и реальную практику международных отношений.

Список использованной литературы:

1. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». М.: Восточная литература, 1998.
2. Титаренко М.Л. Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1. Философия. М.: Восточная литература, 2006.
3. Yan X. Ancient Chinese Thought, Modern Chinese Power. Princeton: Princeton University Press, 2011.

A STUDY OF SÏČÏ (“FOUR BORDERS”) IN OLD UYGHUR CONTRACT DOCUMENTS: WITH A COMPARISON TO CHINESE DOCUMENTS FROM DUNHUANG AND TURFAN

CUI Yan
Associate Professor, Liaoning Normal University
Email: 351393799@qq.com

Abstract: *This paper studies sïčï ("four borders") in Old Uyghur contracts, its origin, formulaic order, and use. Comparing Dunhuang and Turfan Chinese documents, it finds sïčï is a Chinese loanword; east–south–west–north dominates, with up/down sometimes added; Chinese contracts use diverse boundary verbs but no up/down. Old Uyghur usage inherits Tang Turfan models.*

Keywords*: Old Uyghur; contract documents; sïčï; four borders; Dunhuang; Turfan; Chinese documents; loanword; formulaic order; legal language; cultural exchange; comparative philology.*

Since the 20th century, scholars have debated sïčï. Mori [1967: 477–493] argued that it transcribes Chinese 四至 ("four borders"); Yamada et al. [1993] adopted "four borders"; Liu [2006: 55] dates it to 10th–14th-century Chinese pronunciation, probably 13th–14th. This paper collects formulaic boundary clauses, analyzes their order and expression, and compares them with Dunhuang and Turfan Chinese documents.

Old Uyghur sale contracts are mostly private "white contracts" without official red seals. In land sales, sïčï defines location, area, and neighbors. Sa02, for example, records: upper—water channel; east—Toyinčaq's land; lower—Lusay channel; west—Yanyaq's land. Of 22 land sale/exchange contracts, 16 contain sïčï. The formula is bu <land type>ning sïčïsï öngdün yïngaq … adïrar; kün-dün yïngaq … adïrar; kidin yïngaq … adïrar; taɣdïn yïngaq … adïrar; boundaries include uluɣ yol, ögän, qanglï yol, suw yolï, asy. East–south–west–north dominates (9 cases), though other orders occur; "up" is örü/üstüni, "down" qodi/altïn, reflecting sun worship and steppe clockwise orientation.

Chinese Dunhuang–Turfan documents use 至, 到, 诣, 极, 绝, etc., richer than Old Uyghur, usually east–south–west–north, but Turfan land-sale contracts lack up/down [Sha 1998: 4, 39; Zhang 1995: 92, 96, 193]. Such formulas existed in Han contracts, peaked in Turfan Tang documents, and declined after the 10th century; Old Uyghur sïčï thus inherits Tang Turfan models [Liu 2006: 103]. Old Uyghur order generally matches Chinese, but up/down is unique to Old Uyghur. In conclusion, sïčï is a Chinese loanword reflecting Uyghur–Chinese exchange and clarifying Mongol–Yuan Dunhuang–Turfan sale contracts.

References

Liu, Ge. 2006. *Annotated Translation of Old Uyghur Sale Contracts*. Beijing: Zhonghua Book Company.

Mori, Masao. 1967. *Studies in Ancient Turkish History I*. Tokyo: Yamakawa Shuppansha.

Sha, Zhi. 1998. *Collated Dunhuang Contract Documents*. Nanjing: Jiangsu Ancient Books Press.

CHIG'ATOY ULUSINING YUAN IMPERIYASI BILAN MUNOSABATLARI

Sevinch ULASHOVA
Toshkent amaliy fanlar universiteti professori,
tarix fanlari doktori (DSc)
sevinch.ulashova@bk.ru

RELATIONS BETWEEN THE CHAGATAI KHANATE AND THE YUAN EMPIRE

Sevinch ULASHOVA
Professor, Tashkent University of Applied Sciences
Doctor of Historical Sciences (DSc)
E-mail: sevinch.ulashova@bk.ru

Abstract*. This article analyzes political, economic, and diplomatic relations between the Chagatai Khanate and the Yuan Empire in the 13th-14th centuries. It examines territorial conflicts, the Kaidu-Duwa alliance against Kublai Khan, and subsequent trade integration along*

the Silk Road, highlighting their role in shaping medieval Eurasian geopolitics through primary sources.

***Keywords**: Chagatai Khanate, Yuan Empire, Mongol Empire, Central Asia, Kaidu-Kublai war, Silk Road, nomadic diplomacy, Pax Mongolica, medieval geopolitics, Duwa Khan.*

XIII asrning ikkinchi yarmi va XIV asrda Chingizxon imperiyasining parchalanishi natijasida Yevroosiyoda mustaqil mo‘g‘ul uluslari vujudga keldi. Imperiya markazida joylashgan Chig‘atoy ulusi (Movarounnahr va Yettisuv) geosiyosiy jarayonlar o‘zagiga aylandi [1, 45-b.]. Ayniqsa, Tuli avlodlari tomonidan Xitoy va Mo‘g‘ulistonda asos solingan Yuan imperiyasi (1271–1368) bilan aloqalar Chig‘atoy ulusining ichki boshqaruvi, iqtisodiyoti va siyosiy legitimligini belgilab beruvchi bosh omil bo‘ldi [2, 112-b.].

Ilk inqiroz Munkaxon davrida (1251–1259) xonlik taxtining O‘qtoy avlodlaridan Tuli xonadoniga o‘tishi bilan boshlandi. Haqiqiy siyosiy bo‘hron esa 1259-yilda Munkaxon vafotidan keyin, uning ukalari Xubilayxon va Ariq-Buka o‘rtasidagi buyuk qoonlik taxti uchun urush (1260–1264) davrida yuzaga keldi [3, 204-b.]. Chig‘atoy ulusiga yuborilgan hukmdor Olg‘u dastlab Ariq-Bukani qo‘llab-quvvatlasa-da, keyinchalik strategik manfaatlar tufayli unga qarshi chiqdi. 1264-yilda Xubilayxon g‘alaba qozonib, poytaxtni Xonbaliqqa (Pekin) ko‘chirdi va Yuan imperiyasini e’lon qildi [4, 134-b.]. U Chig‘atoy taxtiga o‘z odami Baroqxonni o‘tqazdi, biroq Baroqxon vaqt o‘tishi bilan Xonbaliqqa bo‘ysunmay, Yuan chegaralariga hujum boshladi [3, 215-b.].

Munosabatlardagi eng keskin va uzoq davom etgan harbiy-siyosiy davr O‘qtoyning nabirasi Qaydu faoliyati bilan bog‘liq [5, 78-b.]. Qaydu Tuli xonadoni hukmronligini tan olmay, Markaziy Osiyoda o‘z mustaqilligini e’lon qildi. 1269-yilgi Talas qurultoyida Baroqxon, Qaydu va Oltin O‘rda vakillari Xubilayxonning «xitoylashgan» siyosatiga qarshi ittifoq tuzdilar [1, 56-b.]. Chig‘atoy xoni Duva (1277–1307) Qayduning eng sodiq ittifoqchisi sifatida Yuan imperiyasiga qarshi 30 yil davomida shafqatsiz urushlar olib bordi [2, 140-b.]. Bu nizolar faqatgina 1301-yilda Qayduning jangdan so‘ng vafot etishi bilan tugadi [5, 92-b.].

Qaydu vafotidan keyin xon Duva tashabbusi bilan 1303–1304-yillarda Chig‘atoy ulusi, Yuan va Elxoniylar o‘rtasidagi umumimperiya tinchlik shartnomasi imzolandi [4, 155-b.]. Chig‘atoy ulusi Yuan qooni Temurxoqonning oliy hukmronligini nominal ravishda tan oldi. Bu voqea «Pax Mongolica» (Mo‘g‘ul tinchligi) davrini tiklab, Buyuk Ipak yo‘li bo‘ylab savdo karvonlari va elchilik aloqalari xavfsizligini ta’minladi [6, 210-b.]. Yuandan ipak, chinni va qog‘oz pullar kirib kelgan bo‘lsa, Movarounnahrdan zotdor otlar va paxta eksport qilindi [3, 105-b.]. XIV asr o‘rtalariga kelib, ichki ziddiyatlar va inqirozlar sababli har ikkala davlat ham tarix sahnasidan ketdi.

Xullas, Chig‘atoy-Yuan munosabatlari mintaqada mustaqil davlatchilik an’analarining mustahkamlanishiga, keyinchalik yo‘lga qo‘yilgan tizimli muloqot esa xalqaro savdo va madaniy almashinuv rivojiga xizmat qildi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Grousset, R. The Empire of the Steppes: A History of Central Asia. – New Brunswick: Rutgers University Press, 1970.
2. Rossabi M. Khubilai Khan: His Life and Times. – Berkeley, 1988.
3. Allsen T. T. Culture and Conquest in Mongol Eurasia. – Cambridge, 2001.
4. Morgan D. The Mongols. – Oxford: Blackwell Publishing, 2007.
5. Biran M. Qaidu and the Rise of the Independent Mongol State in Central Asia. – Richmond: Curzon Press, 1997.

XITOYLIK SAYYOH DU HUANNING MARKAZIY OSIYO SHAHARLARI HAQIDAGI QAYDLARI

Xubbaliyeva Maxpurat Xamzayevna
Sharq mamlaktlari tarixi va antropologiyasi kafedrasi v.b. dotsenti
makhpuratxubbalieva@gmail.com

NOTES OF THE CHINESE TRAVELER DU HUAN ON THE CITIES OF CENTRAL ASIA

Xubbaliyeva Maxpurat Xamzayevna
Acting Associate Professor of the Department of History and Anthropology of Eastern Countries
makhpuratxubbalieva@gmail.com

Annotation. *This article provides information about travelers who visited Central Asia in ancient and medieval times, as well as the cities they described in their travel accounts. It analyzes Du Huan's visit to the Central Asia during antiquity and the information he recorded concerning the history of our region.*

Key words: *The Great Silk Road, Zhang Qian, Shiji, Emperor Wu of Han (Wudi), Central Asia, Battle of Talas, Tang Dynasty, Kingdom of Chach (Shash), Fergana.*

Markaziy Osiyo va Xitoy o‘rtasida Buyuk Ipak yo‘li orqali muntazzam ravishda savdokarvonlari qatnagan bo‘lib, ushbu savdo-sotiq munosabatlarida Markaziy Osiyoning ta’siri juda muhim ahamiyat kasb etadi. Du Huanning Markaziy Osiyo haqidagi qimmatli ma’lumotlari shubhasiz ushbu tarixiy munosabatlarni o‘rganishimizda o‘rni beqiyosdir. Uning sayohatnomasida Markaziy Osiyo tarixi, madaniyati, qadriyatlari, aholisi va turmush tarzi to‘g‘risidagi qimmatli ma’lumotlar yoritiladi. Du Huan (杜环, Dù Huán) 751-yilda Arab xalifaligi va Xitoy o‘rtasida bo‘lib o‘tgan Talas jangida asir olingach, O‘rta va G‘arbiy Osiyo hamda O‘rta dengiz bo‘yidagi turli hududlarda 12 yil sarson bo‘ladi. 762-763-yillar savdogarlar kemasiga o‘tirib, Guangjouga qaytib boradi. U o‘zining barcha ko‘rib-eshitganlarini “Sayohatnoma” da yozib jamladi. Shuningdek, sayohatnomada Bedel davoni, Suyob mamlakati, Shosh va Farg‘ona kabi shahar va davlatlarni o‘rganishimiz mumkin:

Shosh mamlakati, boshqa nomlari 赭支 (Zhě zhī) va 大宛 (Dàyuān) bo‘lgan. Tang hukmdori Syuandzong davri (742-756-yillar) da to‘rt garnizon harbiy hokimi Gao Syandji mamlakat qiroli va uning rafiqasini asir olib, poytaxtga qaytgan. Mamlakat hududida ikki asosiy suv – Djendju daryosi (真珠河, Zhēnzhū hé)” va Dji daryosi (质河, Zhì hé) (ikki daryo hozirgi Norin daryosining qadimgi nomi) bo‘lib, shimol va g‘arbga oqadi. Du Huan bu joyni yeri tekis va keng bo‘lib, ko‘p mevalar o‘sadi, yaxshi sifatli otlari bor deb ta’riflaydi.

Farg‘ona (So‘g‘d bekligi) Talasdan 500 km janubda, sharqda tog‘lar bor, Shule mamlakati bilan 1000 km dan ortiq masofa bor, g‘arbda 500 km dan uzoqda Shosh mamlakati bor. Ko‘plab shaharlari va bir necha o‘n minglab askarlari bor. Tang sulolasi Syuan Dzong hukmronligi davrida (752-yil) Malika He I ushbu mamlakatga turmush qurish uchun yuborilgan. Du Huan sayohatnomasida Markaziy Osiyo tarixiga oid ma’lum voqea-hodisalar, shaharlar to‘g‘risida ma’lumotlar keltiriladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Du huan bo‘limi. Duhuan safarnomasi. [唐]杜环著 / 张一纯 笺注 / 杜环. ((Tang) dù huánzhe/ zhāngyīchún jiānzhù/ dù huán.) Pekin, 2017.
2. Du Yu. Tundyan (独右。通典。Du You. Tong dian) Qonunlar va urf-odatlar bayoni. 3-jild. Chansha, 1995.
3. Yangjyansi. 杨建新.古西行记. (Yángjiànxī. Gǔxīxíngjì) Gu sisinji (Qadimgi sayyohlar safarnomalari). In-chuan, 1987.

CHINESE DOCUMENTARY SYSTEM LIMITATIONS AND MULTI-DIMENSIONAL TEXTUAL RESEARCH METHODS IN THE STUDY OF CENTRAL ASIAN HISTORY

杨彤 Yang Tong
讲师. 河北外国语学院

Lecturer. Hebei International Studies University, China
1352730699@qq.com

Annotation. *Chinese historical materials are vital for reconstructing Central Asian history. This paper reviews Chinese records from the Records* of the Grand Historian *to Ming-and Qing travel accounts, analyzes their textual problems, and discusses methods of multilingual and archaeological cross-verification. It highlights their irreplaceable value and calls for critical textual criticism.*

Key words: *Chinese historical sources, Central Asian history,*Accounts of the Western Regions*,textual criticism of historical sources,cross-verification of documents.*

一、中文史料在中亚史研究中的地位与局限

中亚地处欧亚大陆腹地，是古代东西文明交汇枢纽。由于本地文献遗存匮乏，中亚史研究高度依赖域外记载，中文史料凭借时间跨度长、系统性强的特点，地位尤为关键，公元前 6 至公元 6 世纪的中亚史研究离不开汉文资料。但中文对中亚的记载并非完全客观，受地理条件、信息渠道、编纂观念等因素制约，存在不少需要审慎辨析之处。本文梳理涉中亚汉文文献体系，归纳史料存在的问题，探讨相应考辨方法。

二、中文涉中亚史料的文献脉络

汉文系统性记载中亚始于张骞出使西域，《史记・大宛列传》基于张骞实地报告，可信度较高，后世正史遂设立西域传。《汉书・西域传》拓展记载范围，重新界定“西域”概念。唐代是记载高峰期，《大唐西域记》详尽记录中亚地理、风俗等信息，多部唐史文献保存中亚与唐朝交往史料。元明中西交通发达，《西游录》《长春真人西游记》以及陈诚《西域行程记》《西域番国志》等亲历行纪，留存大量一手见闻。

三、中文史料记述中亚存在的四类问题

其一，史料分为亲历记录与传闻转述，传闻辗转流传易产生讹误，中原对中亚认知存在渐进性。其二，正史受中原华夷观念束缚，偏重中原与西域政治关系，忽视中亚本土社会变迁，史料取舍具有选择性，还存在前代文献拼接造成的叙事矛盾。其三，地名音译容易混淆，出现时空错位，蒙元、唐代文献均存在地名、方位记载错误。其四，史料带有中原政治立场，易夸大中原影响力，对粟特地区宗教变迁等史实认知不足。

四、中亚汉文史料的考辨路径

学界主要采用三种考辨手段：多语种文献互证，结合伊斯兰舆地文献对照汉文记载；利用出土文书、碑铭等考古材料补证传世文献；开展批判性文本分析，结合史料生成语境评估史料可信度。

五、辩证看待中文史料价值，推进中亚史研究

中文史料是中亚史研究不可或缺的基础文献，但其文本局限不可忽视。研究者应兼顾史料价值与内在缺陷，综合运用多元考证方法，不断还原更加完整真实的中亚历史面貌。

参考文献

[1]司马迁.史记·大宛列传[M].北京:中华书局,1959.
[2]班固.汉书·西域传[M].北京:中华书局,1962.
[3]玄奘,辩机.大唐西域记校注[M].季羡林等校注.北京:中华书局,1985.

丝路两端：中国与乌兹别克斯坦的建筑文化比较

万芊壹
上海外国语大学俄罗斯东欧中亚学院硕士研究生
1429865585@qq.com

THE TWO ENDS OF THE SILK ROAD: A COMPARATIVE STUDY OF ARCHITECTURAL CULTURES BETWEEN CHINA AND UZBEKISTAN

Wan Qianyi
Master's student of the School of Russian and Eurasian Studies of Shanghai International Studies University
1429865585@qq.com

Annotation. *This paper compares Chinese and Uzbek architecture along the Silk Road. Chinese tradition emphasizes courtyard space, timber roofs and ritual order, while Uzbek architecture features brick-and-stone construction, domes, arches and Islamic decoration. Their differences reflect distinct cultural roots, yet Silk Road exchanges offer shared prospects for heritage protection and urban planning.*

Key words. *Silk Road, Chinese architecture, Uzbek architecture, Comparative study, Courtyard space, Dome and arch, architecture, Confucian ritual system.*

中国与乌兹别克斯坦都是古丝绸之路上具有重要影响的文明区域。丝绸之路不仅连接了东西方的贸易往来，也促进了宗教、艺术、城市和建筑之间的交流。中国建筑与乌兹别克斯坦建筑在材料、形式、装饰和空间组织上存在明显差异，但二者又都受到丝路文化交流的影响，呈现出各自独特而丰富的建筑传统。

中国传统的建筑主 张"天人合一，浑然一体"，体现了明确的礼制思想，注重等级体现，居住讲究"静"和"净"，环境的平和和建筑的含蓄。中国南方的苏州园林，白墙青瓦，高大的马头墙，飞檐是其建筑中的突出特点，整体建筑形象可用粉墙黛瓦来形容。

乌兹别克斯坦位于中亚腹地，是丝绸之路上著名的中亚古国。撒马尔罕、布哈拉、希瓦等古城至今保留着丰富的建筑遗产。如雷吉斯坦广场、比比哈努姆清真寺、先知丹尼尔陵墓、古尔-埃米尔陵墓等。伊斯兰文化对当地建筑影响深远，清真寺、经学院和陵墓往往成为城市中最突出的公共建筑。乌兹别克斯坦的伊斯兰建筑讲究对称布局，敞厅布局是其典型特征。

中国建筑常以轴线组织空间，体现礼制、秩序和家族伦理；乌兹别克斯坦建筑则常围绕广场、街道和宗教建筑群展开，体现城市公共生活和宗教文化的中心地位。与中国不同的是，在其历史的大部分时间，乌兹别克式建筑主要是宗教建筑。而中式建筑则多以亭、台、楼、阁为主。两者差异的背后，既有材料和技术条件的不同，也有儒家礼制、道家自然观与伊斯兰宗教文化、中亚商贸传统的深刻影响。

中乌两国不同的地理环境、不同的历史发展和社会历史进程，造就了中乌两国自古就形成的不同内涵的建筑模式。今天，在"一带一路"合作背景下，两国在文化遗产保护、城市规划和旅游交流方面拥有更多合作空间.

参考文献：

1. 丁万录. 丝路遗珠：前近代中亚地区伊斯兰教建筑[J]. 北方民族大学学报，2017(4)：68-72.
2. 郑立孝. 中国建筑美学中的传统文化传承探析[J]. 中国文化报，2026(7).
3. Асадуллаева М.Ю.К. Узбекистан-страна древней высокой культуры и архитектуры[J]. г.Фергана: Ферганский политехнический институт, 2018(8): 100-101.
4. Нурмухаммедова Ш. История развития архитектуры Узбекистана античного перида[J]. г.Ташкен: Ташкентский архитектурно-строительный институт, 2020(3): 47-53.

TARJIMASHUNOSLIK, ADABIYOTSHUNOSLIK VA MANBASHUNOSLIK
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
TRANSLATION, LITERATURE, AND SOURCE STUDIES

ARAB VA XITOY TARJIMA MAKTABLARI : TARIXIY TAJRIBA VA ILMIY YONDASHUVLAR

Aripov Shavkat Ilxamovich
Siyosiy fanlar nomzodi,dotsent
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
aripovshavkat@mail.ru

ARABIC AND CHINESE TRANSLATION SCHOOLS: HISTORICAL EXPERIENCE AND SCIENTIFIC APPROACHES

Aripov Shavkat Ilhamovich
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
aripovshavkat@mail.ru

Annotation: *This article will provide a comparative analysis of the history of the formation of the Arabic and Chinese schools of translation, their stages of development, and their specific scientific and theoretical approaches. It will also analyze important issues such as the role of the translator in the two schools of translation, the attitude to the original, and the preservation of meaning and style, as well as the theoretical views formed in Arabic and Chinese translation studies, and the compatibility of traditional and modern approaches.*

Keywords*: Silk Road, dynasty, pillar, compass, inventions, strategic partnership, humanitarian exchange, Al-Azhar University, Confucius, Xinhua News Agency*

Arab va xitoy madaniyatlari insoniyat madaniy va sivilizatsiya merosining eng muhim tarkibiy qismlari qatoriga kiruvchi ikkita qadimiy ustunni ifodalaydi. Tarixda Xitoy va arab mamlakatlari o‘rtasida «Ipak yo‘li» orqali bilvosita va to‘g‘ridan to‘g‘ri savdo aloqalari faol, odamlar o‘rtasidagi aloqalar tez-tez bo‘lib turgan[1:2]. Xozirgi kunda Xitoyning arab mamlakatlari bilan aloqalari juda mustahkam bo‘lib, uning tarixi 2000 yildan ko‘proq vaqt oldin

Qadimgi Ipak yo‘lidagi savdo va gumanitar almashinuvlarga borib taqaladi. O‘tgan asrda xitoy arabshunosligi chuqur evolyutsiyani boshdan kechirdi: an’anaviy masjid ta’lim tizimidan (arab tili faqat diniy matnlar uchun o‘rganilgan) Xitoy diplomatiyasining eng muhim vositasiga aylangan dunyoviy akademik fanga aylandi [2:4] Xitoyda arab tiliga, arab adabiy asarlariga, arab mamlakatlarida esa xitoy tili va adabiyotiga qiziqishga talab kuchaya boradi. Mamlakatlar tilshunoslari eng yaxshi asarlarni tarjima qilish harakatini boshlaydilar. So‘nggi yillarda arab-xitoy ziyolilari davlatlar o‘rtasidagi adabiy tarjima istiqbollarini muhokama qilmoqdalar. Ular xitoy va arab tillari o‘rtasidagi tarjimaning tarixiy rivojlanishi, bu jarayonga to‘sqinlik qilayotgan muammolar va uni yanada rivojlantirish istiqbollarini, shuningdek, Xitoyda zamonaviy adabiy tarjima va uning o‘rganilishi haqida tadqiqotchi-tilshunoslarning asarlari haqida fikr yuritmoqdalar [7:3]. Qadimgi Ipak yo‘li Xitoy va arab dunyosini savdo, iqtisodiy va madaniy makonda birlashtirgani kabi, "Bir kamar, bir yo‘l" tashabbusi bugungi kunda ham shunga o‘xshash vazifani bajarmoqda.

Aytish mumkinki, xitoy tilidan arab tiliga to‘g‘ridan to‘g‘ri tarjima qilingan xitoy asarlari asta-sekin arab dunyosi o‘quvchilari orasida o‘z o‘rnini topa boshladi [7:2].Demak, manba materiallari arab-xitoy munosabatlarining rivojlanishini bitta tarixiy davrga qisqartirib bo‘lmasligini ko‘rsatadi. Ularning mantig‘ini diniy va savdo aloqalaridan tortib, universitet ta’limi, badiiy tarjima va zamonaviy institutsional loyihalargacha kuzatish mumkin. Eng muhimi, madaniy ma’nolar oqimi ikki yo‘nalishda ham sodir bo‘ldi: arab matnlari Xitoy madaniy makoniga kirdi, xitoy klassikalari va zamonaviy adabiyoti esa asta-sekin arab o‘qish tajribasining bir qismiga aylandi.

Фойдаланилган адабиётлар :

1. Абдель Азиз Хамди. Как переводить современные литературные произведения. Журнал «Литература и искусство», № 7, 20 августа 2014 г. |

2. Гайнуллин К. Китайский язык ислама: три мусульманских Конфуция,

источник : https://realnoevremya.ru/articles/195336-kitayskiy-yazyk-islama

3.Ли Тин Тин. В процессе перевода современных китайских литературных произведений на арабский язык. https//mysi.kagazetaz

4. Мин Цзиньвэй, Шэнь Цзяньцян. Известный египетский эксперт по китаеведению: арабский мир также стремится понять идеи Конфуция. Каирское бюро информационного агентства Синьхуа, 17 октября 2005 г.

5. Чжоу Пэйцзюань. Опубликован первый арабский перевод романа Юй Хуа «Живой». Газета «Цзясин», № 10, 8 мая 2015 г.

6. . Юй Хуа. Живой. Перевод с китайского Абдель Азиза Хамди. Национальный совет по культуре, искусству и литературе, 2015, стр. 2-3.

7. Dr. Nicola Ziyada,**:** *Al-‘Alaqat bayna al-‘Arab wa al-Sin fi al-‘Usur al-Wusta* May–June 2024.

BING XIN'S TRANSLATION PHILOSOPHY AND ITS RELATIONSHIP WITH LITERARY CREATION

Jumanazarova Yulduz
Chinese Language Teacher, Foreign Language Teaching Center
Tashkent State University of Economics
E-mail: yulduzcha88@yandex.ru

Annotation. *This thesis examines Bing Xin's approach to literary translation and its interaction with her creative writing. It focuses on fidelity, linguistic fluency, aesthetic expression, and cultural mediation. The discussion highlights how contact with foreign literature enriched her artistic outlook and how her literary experience informed translation practice in Chinese literature.*

Key words: *Bing Xin; literary translation; translation philosophy; literary creation; intercultural communication; fidelity; fluency; elegance; modern Chinese literature.*

Bing Xin (冰心) contributed to the development of modern Chinese literature as both a creative writer and a translator. Her engagement with foreign literary traditions was shaped by education, sustained reading and literary practice. Translation therefore occupied a position within her broader intellectual and artistic work rather than functioning solely as the transfer of information between languages.

An important framework for interpreting her translation outlook is the classical Chinese formulation xin, da, ya (信、达、雅), commonly associated with fidelity, fluency and elegance. In this perspective, a literary translation should communicate the meaning of the source text while preserving its emotional texture and aesthetic character. Such an approach requires attention to imagery, rhythm, register and the cultural circumstances in which the original work was produced.

The reception of Rabindranath Tagore's poetry provides a useful context for considering Bing Xin's interest in nature, affection and human experience. Comparative research has discussed representations of childhood in the works of Tagore and Bing Xin [Chen 1995:92–108]. Her prose has also attracted scholarly attention for its distinctive stylistic features [Huang 2025:18–20]. These studies help situate the relationship between translated literature and individual literary expression without treating thematic similarities as proof of direct borrowing.

The relationship between translation and original writing is reciprocal. Literary composition may sharpen a translator's sensitivity to verbal nuance and artistic atmosphere, while translation introduces new forms of narration and representation. In Bing Xin's case, this interaction is significant for understanding literary exchange and the development of modern Chinese prose. Further research should compare reliably attributed translations with their source texts to establish specific features of her translational style.

References

1. Chen W. Y. Children in the works of Rabindranath Tagore and Bing Xin // Modern Chinese Literature Studies. – 1995. – No. 4. – P. 92–108.
2. Huang Y. Q. Re-examining the "new literary style" in Bing Xin's prose // Mingjia Mingzuo. – 2025. – No. 3. – P. 18–20.

HISTORICAL AND ARCHAIC VOCABULARY IN UZBEK–ENGLISH LITERARY TRANSLATION

Khabibullaeva Makhliyo Erkinovna
Senior Lecturer and Independent Researcher
Tashkent State University of Oriental Studies
habibullaevamahliyo@gmail.com

Annotation.*This article examines the artistic and functional roles of period-specific language in historical translation, focusing on archaic vocabulary, historical terminology, and cultural realia. It explores linguo- cultural challenges and translation strategies, emphasizing the importance of semantic, stylistic, and cultural equivalence in preserving historical authenticity and artistic expression.The study also highlights the translator's role in conveying the historical atmosphere.*

Keywords: *Historical translation; archaic vocabulary; historical terminology; cultural realia; translation strategies; stylistic equivalence; cultural authenticity; translation adequacy.*

Introduction. The translation of historical literary works requires preserving linguistic, cultural, and historical features. Archaic vocabulary, historical terminology, and cultural realia contribute to the authenticity and artistic value of literary texts. This thesis examines the challenges of translating these elements from Uzbek into English and identifies strategies for maintaining semantic accuracy and cultural identity.

Archaic vocabulary, historical terminology, cultural realia, and period-specific syntax contribute to the authenticity and stylistic character of historical texts. Their inaccurate translation may weaken the cultural and artistic value of the original.[Karimov,2010] This study examinesthe principal challenges of translating such elements and identifies strategies for maintaining semantic accuracy, stylistic equivalence, and cultural authenticity.

Materials and Methods. The study focuses on Qodiriy's *Bygone Days* (*O'tkan kunlar*) and *Scorpion from the Altar* (*Mehrobdan chayon*), as well as Qodirov's *Starry Nights* (*Yulduzli tunlar*). Comparative, linguistic, and contextual analysis is used to examine historical terms, culturally specific expressions, and stylistic features [Qodoroy, 1990, 1992; Qodirov, 1978].

Results and Discussion. The analysis demonstrates that historical terms often lack exact English equivalents. Titles such as *amir* (ruler or emir), *bek* (lord or local ruler), *xon* (khan), *mirzo* (a title associated with nobility or scholarship), and *mingboshi* (a historical military-administrative official) reflect social hierarchy and political organization. Administrative and military terms such as *devon* (administrative council or office), *sipoh* (troops or military force), and *lashkar* (army) require contextual translation. Similarly, *xiroj* (historical land tax), *zakot* (religious alms or obligatory charitable payment), *vaqf* (religious endowment), and *sovchi* (marriage intermediary) represent historical, religious, and cultural practices [Maxmudov, 2016].

Translating these terms through general equivalents may weaken their historical specificity. For example, *mingboshi* rendered as *commander* conveys its general function, whereas *a historical military-administrative chief* provides greater precision. Transliteration combined with brief explanations can preserve cultural meaning [Newmark, 1988]. Stylistic equivalence is also important. The expression *Uning qalbida g'urur va or tuyg'usi jo'sh urar edi* may be translated as *His heart was filled with pride and honor*, maintaining its central meaning in natural English.The main translation strategies identified are transliteration, explanatory translation, lexical equivalence, and artistic adaptation. Their selection depends on context, historical meaning, and the target readership [Qosimov, 2018].

Conclusion. Uzbek–English translation of historical literature requires linguistic accuracy, historical knowledge, and cultural sensitivity. Transliteration, explanatory translation, lexical equivalence, and artistic adaptation help preserve the historical authenticity and artistic value of literary works.

REFERENCES

1. Karimov, N. (2010). *Tarixiy matnlarni tarjima qilish strategiyalari*. O'zbekiston Milliy universiteti nashriyoti.
2. Khabibullaeva, M. E. (2021). Tarixiy romanlarni tarjima qilish jarayonida uslub muammosi. *Sharqshunoslik*, (4), 60–69.
3. Khabibullaeva, M. E. (2022). The role and importance of artistic translation in novels. *Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences*, 1(6), 1–6.

ШАО Е СИН ДРАМАЛАРИНИНГ ЖАНРИЙ-ПОЭТИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Komilova Shaxnoza Turobuddinovna
Katta o‘qituvchi
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
email: shahnoz7779@gmail.com

GENRE-POETIC FEATURES OF SHAO YE-XIN’S DRAMAS

Komilova Shaxnoza Turobuddinovna
Senior Lecturer
Tashkent State University of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan
E-mail: shahnoz7779@gmail.com

Annotation. *This thesis examines the genre and poetic features of Shao Ye-Xin’s dramas, focusing on realism, satire, irony, grotesque, and social conflict. His plays portray contemporary social reality and contradictions between individuals and administrative structures. The study also considers how comic situations and satirical dialogue reveal social and moral problems.*

Key words: *Shao Ye-Xin, Chinese drama, realism, satire, irony, grotesque, social conflict, comedy, modern drama, Chinese literature.*

Шао Е Син XX аср Хитой драматургиясида ижтимоий воқеликни реалистик асосда тасвирлаган ва уни сатира, киноя ҳамда танқидий юмор воситасида ёритган драматурглардан биридир. Унинг ижодида халқчиллик, замонавийлик ва оддий инсон ҳаётига яқинлик муҳим ўрин эгаллайди. Драматургнинг “Агар ҳақиқий бўлганимда”, “Қадр-қиммат”, “Шаҳар ҳокими Чен И”, “Жасоратли инсонни қидириб” каби асарларида ижтимоий муаммолар бадиий талқин қилинади [Шао Е Син 2013].

Шао Е Син драматургиясининг муҳим хусусиятларидан бири реал воқеликни сатирик усуллар орқали ифодалашдир. Хусусан, “Агар ҳақиқий бўлганимда” пьесасида мансабдорлик, имтиёзпарастлик, сохтакорлик ва ижтимоий муносабатлардаги тенгсизлик каби муаммолар ёритилади. Асарда оддий зиёли Ли Сяо-чжан ўзини юқори лавозимдаги шахснинг ўғли сифатида таништиради ва шу орқали амалдорларнинг инсоннинг ҳақиқий шахсиятига эмас, унинг ижтимоий мавқеига қараб муносабат билдириши намоён бўлади.

Пьесада киноя ва сатирик диалоглар муҳим поэтик вазифа бажаради. Расмий-партиявий ибораларнинг комик вазиятда қўлланиши орқали муаллиф шиорбозлик ва амалдорлар муносабатидаги сохтакорликни очиб беради. Натижада комик вазият оддий кулги воситаси бўлиб қолмай, ижтимоий муаммоларни ифодаловчи бадиий воситага айланади [Шао Е Син 2013].

Шао Е Син ижодида комедия ва фожиавий вазият элементларининг уйғунлашуви ҳам кузатилади. “Агар ҳақиқий бўлганимда” асарида кулгили ҳолатлар ортида инсон тақдири, адолатсизлик ва сохта ижтимоий муносабатлар муаммоси ётади. 1979 йилда яратилган мазкур пьеса янги давр Хитой драматургиясида ижтимоий муаммоларни сатирик ифодалаш хусусияти билан ажралиб туради.

Хулоса. Шао Е Син драматургияси реализм ва сатиранинг уйғунлигига асосланиб, ижтимоий ҳаётдаги зиддиятларни ўткир диалог, киноя, комик вазият ва гротеск орқали ёритади. Унинг ижоди 1980-йиллар Хитой драматургиясида реал ҳаёт муаммоларини танқидий-сатирик усулда ифодалаш тенденциясининг муҳим кўринишларидан биридир.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Шао Е Син**.** 中国现代文学经典选读. 北京, 2013.
2. 假如我是真的. 沙叶新 пьесаси ҳақида маълумотлар // 中国现代文学 материаллари.

对理论化文学批评的反思

刘涛
博士、副教授
上海外国语大学俄罗斯东欧中亚学院
liutao@shisu.edu.cn

REFLECTIONS ON THEORIZED LITERARY CRITICISM

Liu Tao
PhD, Associate Professor
The School of Russian and Eurasian Studies of Shanghai International Studies University
liutao@shisu.edu.cn

Annotation. *The renowned American critic Susan Sontag put forward the idea of "against interpretation". This inspires us to explore the possibility of a thorough rejection of theorized literary criticism: namely, to oppose all theorized literary criticism. To resist the theorized mindset in literary criticism is to advocate intuitive and perceptive criticism.*

Keywords. *literary criticism; theorized mindset; against interpretation; aesthetic judgment; intuitive and perceptive criticism; impressionistic criticism;Susan Sontag.*

美国著名批评家苏珊·桑塔格（Susan Sontag，1933－2004）在文章《反对释义》（1964 年）中旗帜鲜明地反对对文本的"释义"。她说："在今天什么样的艺术批评或艺术评论是合乎需要的呢？首先，需要更多地注意艺术的形式。最好的批评，这也并不是不常见的，是把关于内容的考虑溶化于形式考虑之中。同样有价值的批评是对艺术作品的外表作一种真正准确的、轮廓鲜明的、亲切的描述，揭示艺术的感性外表，而不在它的内容上胡说一通。批评的功用应当是指示我们它怎样是它本来的样子，甚至于它就是那个样子，而不是指出它意味着什么。"[苏珊·桑塔格 2006: 293]

苏珊·桑塔格提出的"反对释义"实际上反对的是社会学批评、弗洛伊德精神分析批评、宗教文化批评等在文本意义层面上进行阐释的批评方法，她赞同的是俄国形式主义、英美新批评、法国结构主义等侧重于文本形式的批评方法。不过，如果考虑到她所赞同的尼采"没有事实，只有释义"的说法，那么她所推崇的"对艺术作品的外表作一种真正准确的、轮廓鲜明的、亲切的描述"，"指示我们它怎样是它本来的样子，甚至于它就是那个样子"就是根本站不住脚的。应该说，她所谓的"描述"和"指示"也是一种对文本的歪曲、"驯服"，也是"智力对于艺术的报复"。

苏珊·桑塔格的"反对释义"思想给予我们很大启发，令我们想到应该探讨一种彻底的"反对释义"可能：反对一切理论化批评方法，无论是对意义的阐释，还是对形式的分析。为什么要反对一切理论化的批评方法？最重要的原因是，对于文学研究者和批评家来说，专业化的文学研究正在使我们的文学阅读失去乐趣，犹如崔健歌曲中唱的"我的病就是没有感觉"（《快让我在雪地里撒点野》）一样，我们这些文学研究者也正在失去对文学的感觉。理论化的阐释方法把文学作品肢解为种种抽象概念。最终失去的是我们原本在文学中所寻找的本真：生命体验和人生感悟。如果我们不能从文学阅读中丰富自己的生命体验，没有提升自己的人生境界，甚至根本不能被文学所感动，而只是用各种批评话语进行理性建构，并陶醉于话语的狂欢，那么这种对文学的阅读仍旧是一种失败的阅读，这只不过是智力对于文本的暴力。反对一切理论化批评方法的另一个原因是，理论化批评方法有其无法避免的局限性，即在话语的喧哗中，我们失去了最重要的审美判断力。

实际上，这种反对一切理论化批评方法的"反对释义"也是一种批评方法，并且早已被运用在批评实践中。这种批评方法可以称为"直觉感悟式批评"。直觉感悟式批评排斥抽象概念和理论体系，注重当下直觉感悟，但这不是一般而言的阅读印象，而是心灵撞击

的火花，是以自身灵魂与作者灵魂进行的人生印证。在传统文化的道学、玄学、禅学影响下，我国古代的文艺批评基本上都是直觉感悟式批评，如钟嵘的《诗品》、司空图的《二十四诗品》、严羽的《沧浪诗话》、王国维的《人间词话》，以及对四大名著的评注等，都是如此。古代的批评家大都是诗人或作家，因而具有比一般人更为敏锐细腻的艺术感悟能力，他们在批评方法上讲究“活参”、“顿悟”，强调“熟读玩味，自见其趣”，“不落言筌，自明妙理”，即通过长期潜心的欣赏品味，得到“妙悟”，达到直接领会和把握作品的情趣韵味的境界。这跟西方的印象批评有异曲同工之妙。印象批评重视通过审美直觉得来的印象，甚至认为“印象就是真理”[王先霈、胡亚敏 2005: 95]。

直觉感悟式批评可以解决判断文学作品好坏的问题，重建我们对自己观点的信心，然后可以用“释义”的种种方法来捍卫自己的观点。这时你就不再是一个玩弄理论的诡辩家，而是一个真诚的、让自己信服也让他人信服的批评家。你的陈述也不再是“我们认为”，而是“我认为”。直觉感悟式批评使得我们的批评工作不再是一个脱离生活的理论象牙塔和能指文字的空中楼阁，它使我们的批评工作变成了对自己的和对读者的生命的提升和改造。我们借以征服和打动读者的不再是繁琐的考证、纷繁的术语和严密的逻辑，而是我们的灵魂力量和人格魅力。

参考文献：

1.苏珊·桑塔格.反对释义（节选）.汪正龙.《文学理论研究导引》.南京：南京大学出版社，2006 年。

2.王先霈、胡亚敏.《文学批评导引》.北京：高等教育出版社，2005 年。

3.托尔斯泰.《莫泊桑文集》序.邱运华.《文学批评方法与案例》.北京：北京大学出版社，2005 年。

从征实到存史：清初遗民纪行散文的书写转向

MA Chenyan
中国古代文学专业博士研究生
兰州大学
Mchenyan2025@lzu.edu.cn

FROM FACTUAL VERIFICATION TO HISTORICAL PRESERVATION: THE SHIFT IN TRAVEL PROSE WRITING AMONG LOYALISTS OF THE EARLY QING DYNASTY

Ma Chenyan
PhD Student in Classical Chinese Literature
Lanzhou University, China
E-mail: Mchenyan2025@lzu.edu.cn

Abstract: *This paper examines the shift in travel prose written by loyalists of the early Qing Dynasty from factual verification to historical preservation. Through an analysis of the travel writings of Tan Qian, Gu Yanwu, Huang Zongxi, Peng Sunyi, and others, the study reveals how field investigations and the cross-verification of documentary sources contributed to the documentation of historical sites and the preservation of historical memory. It further demonstrates how the identity of loyalists during the dynastic transition endowed their travel writings with a distinct consciousness of historical preservation.*

Keywords: *early Qing loyalists; travel prose; factual verification; historical preservation; shift in writing practices.*

明清鼎革不仅改变了士人的行旅处境，也使纪行散文的书写功能发生转变。本文所称“纪行散文”，主要指依托行旅经验、以记录见闻和考察事物为取向的散体文字。魏晋隋唐以来，此类作品承续史学与地志传统，以亲历实录为基础；宋代又将实地观察用于

史地考证，使“所见”能够校正旧闻与文献记载。清初遗民纪行文则在这一传统上进一步发展，逐渐将实地考察、文献互证与历史记录结合起来。

其变化首先体现为征实方式的深化。谈迁《北游录》记八尺镇传说，继而参校冯梦祯《嘉兴志》与陆游《入蜀记》，据文献辨明传说失实。顾炎武《五台山记》不仅以实地观察订正前人对山势的夸饰，还排比《北齐书》《隋书》《唐书》等历代史籍，考察五台山的历史沿革与相关记忆的流传。黄宗羲《阿育王寺舍利记》则将眼前所见与碑刻、寺院记载相互参证，追索舍利的流转及其叙述来源。这些作品表明，清初纪行文的考证已不再局限于辨别眼前事物的真伪，而是进一步关注历史记载的形成、传递与讹误，通过亲历观察和文献比勘，辨析历史信息的可靠程度。

这种转变与鼎革后的现实处境密切相关。战争、迁徙与遗迹毁弃，使山川、城郭、碑刻和地方旧闻成为可能消逝的历史证据；遗民身份又使这些遗存与故国记忆发生联系。行旅因而不仅是空间移动，也是重新认识历史、追索故国遗迹的途径。彭孙贻《岭上纪行》记录古迹毁损，并将眼前景象与旧游经验相对照，使个人见闻成为记录时代变迁的凭据。非遗民文人同样会记录战乱现实，因此“征实”并非遗民独有；遗民纪行书写的特殊性，在于将见闻记录与故国记忆相联结，使考察遗迹、辨析旧闻进一步具有保存历史的意义。由此，清初遗民纪行散文在承续传统征实方法的同时，呈现出由“征实求真”向“纪行存史”发展的书写趋向。

参考文献：

1.（清）归庄.《归庄集》。上海：上海古籍出版社，2010 年。
2.（清）王猷定.《四照堂诗文集》。清康熙二十二年刻本。
3.（清）徐芳.《悬榻编》。清康熙刻本。
4.（明）叶绍袁著，毕敏点校.《甲行日注》。长沙：岳麓书社，2016 年。
5.（清）赵尔巽等著.《清史稿》。北京：中华书局，1977 年。

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF CRIME IN EARLY CHINESE DETECTIVE FICTION (BASED ON "THE COLLECTION OF STORIES ABOUT HUO SANG")

Mitkina Evgenia Iosifovna
PhD, Associate Professor
Saint Petersburg State University
e.mitkina@spbu.ru

Abstract. *This paper examines criminal characters in Cheng Xiaoqing’s "Collection of Stories about Huo Sang". Criminals are classified into ordinary (economic, passion-driven, revenge-driven) and special (noble knight type, evil-punishing type) categories. The study analyzes the influence of the author’s life environment and the fusion of Chinese and Western literary traditions on character creation. The cultural value of these images lies in their reflection of social problems of Republican-era China and the writer’s call for spiritual independence and self-awareness.*

Keywords: *Cheng Xiaoqing, detective fiction, criminal characters, Chinese literature, Huo Sang, Republican China, social criticism, cultural value, Western influence, typology of criminals*

Cheng Xiaoqing’s "Collection of Stories about Huo Sang" is an outstanding monument of Chinese detective literature of the first half of the 20th century. The images of criminals in it embody the author’s reflections on real life and social problems. All criminals are conventionally divided into two categories: ordinary and special.

Ordinary criminals are represented by three types. Economic criminals act out of greed. Passion-driven criminals commit crimes under the influence of extreme emotions. Revenge-

driven criminals, as a rule, are in a weak position and are victims of social injustice — revenge is an extreme means of resolution for them. Special criminals evoke sympathy. Criminals of the noble knight type operate outside the law yet never cross the boundaries of justice, resisting exploiters. Evil-punishing criminals eliminate individuals who commit numerous atrocities, restoring justice where the legal system proves powerless.

The reasons for creating such images are connected with the author's life environment and the fusion of Chinese and Western literary traditions. Cheng Xiaoqing grew up in poverty in a gloomy district of Shanghai near a morgue and a funeral parlor, which sharpened his attention to the dark side of human nature. From 1914 to 1919, he translated numerous foreign detective novels, primarily the works of Conan Doyle, which laid the foundation for creating criminal characters [Liu Weimin 2011: 47]. Cheng Xiaoqing's world reflected the objective reality of the Shanghai settlement of the Republican era.

The cultural value of criminal images manifests itself in two aspects. First, they reflect the social problems of the era: feudal superstitions, imperfection of the legal system, property stratification, the position of women [Jia Jianqiu 2003]. Second, through the images of criminals, Cheng Xiaoqing calls for self-awareness and spiritual independence, showing how the loss of moral support leads to tragedy. Special attention is paid to female self-awareness — from the lack of rational control to courageous resistance against feudal norms. The images of criminals, although not as elevated as the image of the detective, reflect human nature and become a kind of mirror of the times. Cheng Xiaoqing's detective stories played a significant role in the formation of the modern detective genre.

References

1. Jia Jianqiu. Culture and the Modern Chinese Novel. Chengdu: Bashu Publishing House, 2003.
2. Liu Weimin. Analysis of Detective Novels. Nanjing: Southeast University Press, 2011.

ON THE SOURCES OF THE PLOT OF CLASSICAL CHINESE NOVELS

Sh.M.Nazirova,
Tashkent State University of Oriental Studies,
Associate Professor at the Higher School of Chinese Studies, Ph.D
Email: doston088@mail.ru

Abstract: *Over the past two centuries, the novel has become one of the leading genres in world literature. Literary critic Umarali Normatov wrote, "The stature and level of the literature of each nation is determined, first of all, by the perfection of this genre. This is because, among the literary genres created by the genius of mankind, it was precisely this novel genre that turned out to be the most universal, not recognizing canons and national boundaries, prone to renewal and change, and able to adapt to all eras and trends." Agreeing with the scientist, it can be said that the issue of the birth, development and improvement of the novel genre in the literature of the peoples of the East, the study of the issue of the national nature of novels is considered one of the important theoretical issues facing orientalists today. China, considered one of the centers of ancient civilization, remains one of the countries with a rich literary heritage that is still poorly studied.*

Keywords: *Literary, Chinese novels, various, genesis, national nature.*

Chinese novels are an integral part of such literary heritage. While the views that the novel genre entered the literature of most eastern nations from Europe, various controversial opinions are given to these views, it is permissible to admit that the emergence and development of the Chinese novel has its own characteristics.

The issue of the genesis of the Chinese novel is one of the topics that has been studied in monographic studies, and it is one of the topics that awaits its solution. Because a correct understanding of the modern Chinese novel, an understanding of the national nature of the novel requires an understanding of its roots.

Sinologists recognize 4 novels as “classical novels created in the Chinese language”, these are: Luo Guanzhong’s “Three Kingdoms” (14th century), Shi Nayan’s “River Factories” (14th-early 15th centuries), “Journey to the West” (16th century), “Jing, Ping, Mei” (author unknown) and the novels.

If we look at the sources of the novels' plots, we will see that some of them are based on war stories about kings, while others are based on myths and legends, Taoist teachings, and adventure stories that are widespread in Chinese oral literature.

From the considerations expressed in the article and the information provided, it can be concluded that a comprehensive study of issues such as the genre characteristics, poetics, and language of classical novels in Chinese will allow us to understand and correctly interpret modern Chinese prose. Also, the scientific retelling of these novels in Uzbek will pave the way for Uzbek readers to become more closely acquainted with the rich ancient heritage of China.

Literature:

1. Норматов У. Роман кўзгусида миллат тақдир / “Озод Ватан саодати” китобида. – Тошкент, 2013. - Б.58
2. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л.Титаренко и др. – 2008. – 855 с. С. 176-193.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л.Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. - М.: Вост. лит., 2006 – . Т. 3. Литература. Язык и письменность / ред. М.Л.Титаренко и др. – 2008. – 855 с. С. 176-193.
4. Дэвид У. Ло Гуаньчжун и его роман “Троецарство”//Великая эпоха/https://www.epochtimes.ru/content/view/53459/86/
5. Кобзев А.И. Иллюстрации к “Первой удивительной книге” китайской литературы // Общество и государство в Китае: XL научная конференция. — М.: ИВ РАН, 2010. - С. 371—382.

LI OUFANNING XX ASR BOSHLARIDAGI XITOY ADABIY MODERNLIGI HAQIDAGI QARASHLARI

Ozodjon Mardiyevich Ochilov
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Xitoyshunoslik oliy maktabi dotsenti, DSc

LEO OU-FAN LEE’S VIEWS ON CHINESE LITERARY MODERNITY IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Ozodjon Mardiyevich Ochilov
Doctor of Philological Sciences (DSc), Associate Professor
Higher School of Chinese Studies
Tashkent State University of Oriental Studies

Abstract. *This paper examines Leo Ou-fan Lee’s interpretation of literary modernity in early twentieth-century China. It focuses on the quest for modernity, the selective reception of Western literary models, cultural hybridity, and the emergence of a new lyrical subject. The study argues that literary renewal in China was not simple imitation but a transformation shaped by local cultural and social conditions.*

Keywords: *Le Ou-fan Lee, Chinese literature, literary modernity, cultural hybridity, New Poetry, lyrical subject.*

XX asr boshlaridagi Xitoy adabiyotining yangilanish jarayonlarini tushuntirishda Li Oufan (Leo Ou-fan Lee, 李欧梵) tomonidan ilgari surilgan adabiy modernlik konsepsiyasi muhim nazariy ahamiyat kasb etadi. Olim 1895–1927-yillar adabiy jarayonini “modernlikka intilish” davri sifatida talqin etib, bu bosqichda modernlik, avvalo, ilm-fan, taraqqiyot, erkinlik va

demokratiya g‘oyalariga ishonch bilan bog‘langanini ta’kidlaydi. Uningcha, mazkur intilish G‘arbning XX asr modernistik estetik tajribalaridan ko‘ra XIX asr ma’rifatchiligi va taraqqiyotparvarlik tamoyillariga yaqin turadi.

Li Oufan Xitoydagi adabiy yangilanishni “to‘liq bo‘lmagan modernlik” doirasida baholaydi. Bu tushuncha yangilanishning muvaffaqiyatsizligini emas, balki tarixiy sharoitga xos ziddiyatli tabiatini ochib beradi: adabiyot an’anaviy me’yorlarga qarshi chiqib, G‘arb uslublarini o‘zlashtirgan holda, ularni mahalliy madaniy ehtiyojlarga moslab qayta talqin qildi. Shunday qilib, yangi adabiyotda taqlid, an’anaga qarshi isyon va mustaqil badiiy izlanish bir vaqtda namoyon bo‘ldi.

Olimning madaniy gibridlik haqidagi qarashlari bu jarayonni yanada kengroq izohlash imkonini beradi. Xususan, Shanxay madaniy muhitiga bag‘ishlangan tadqiqotlarida u G‘arb ta’siri bilan mahalliy madaniy tajribaning o‘zaro qo‘shilishini, yangi uslublar shakllanishida matbuot, nashriyot va adabiy uyushmalar kabi institutlarning rolini ko‘rsatadi. Demak, Xitoy adabiy modernligi faqat poetik shakllar almashinuvi emas, balki adabiy ishlab chiqarish va jamoatchilik muhitining yangilanishi hamdir.

Bu nazariy yondashuv yangi xitoy she’riyatini tahlil qilishda ayniqsa samaralidir. Klassik metrik qoliplardan erkin she’rga o‘tish, romantik ifoda vositalarining kengayishi va lirik “men”ning faol namoyon bo‘lishi she’riy tafakkurdagi o‘zgarishlarni belgilaydi. Li Oufan talqinida Suy Jimo kabi shoirlar ijodida G‘arb romantik an’analari ta’siri sezilsa-da, she’riy yangilik Xitoyning o‘z madaniy sharoitida yangi ma’no kasb etadi.

Xulosa qilib aytganda, Li Oufan konsepsiyasi XX asr boshlaridagi xitoy she’riyati modernlashuvini G‘arb namunalarining oddiy ko‘chirilishi sifatida emas, balki milliy an’ana, tashqi ta’sir va yangi ijtimoiy-madaniy institutlar kesishgan murakkab ijodiy jarayon sifatida o‘rganishga asos yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Lee L. O.-f. Literary Trends I: The Quest for Modernity, 1895–1927. Cambridge University Press, 1983. P. 452–461.

2. 李欧梵. 晚清文化、文学与现代性 // 未完成的现代性. 北京: 北京大学出版社, 2005.

SUBSTANDART LEKSIKANI TARJIMA QILISHDA KOMPENSATSIYANING ADEKVATLIKNI TA’MINLASHDAGI O‘RNI

Saydiganiyeva Saidaxon Saydinosirovna
Xitoyshunoslik oliy maktabi o‘qituvchisi
saydiganiyeva86@gmail.com

COMPENSATION AS A STRATEGY FOR ACHIEVING TRANSLATION ADEQUACY IN RENDERING SUBSTANDART LEXIS

Saydiganieva Saidakhon Saydinosirovna
Teacher, School of Chinese Studies
saydiganiyeva86@gmail.com

Abstract. *This thesis examines compensation as a translation strategy for rendering substandard lexis. It distinguishes contact and distant compensation from horizontal and vertical compensation, emphasizing their interaction. The findings suggest that flexible compensation can preserve stylistic colouring, pragmatic force, and communicative effect when direct lexical equivalence is unattainable in literary translation.*

Kalit so‘zlar: *substandart leksika, tarjima adekvatligi, ekvivalentlik, kompensatsiya, vulgarizm, jargon, sleng, pragmatika, uslubiy bo‘yoq, badiiy tarjima.*

Substandart leksika adabiy til me’yoridan chetga chiquvchi, ijtimoiy va madaniy jihatdan belgilangan birliklarni — dialektizmlar, jargon, sleng, argo va vulgarizmlarni qamrab oladi. Badiiy matnda ular qahramon nutqining tabiiyligi, hissiy-ekspressivligi hamda ijtimoiy

xususiyatlarini ochib beradi. Shu sababli ularni tarjima qilishda lug‘aviy ma’noni yetkazishning o‘zi kifoya emas: birlikning pragmatik vazifasi va uslubiy ta’sirini ham saqlash zarur.

Tarjima nazariyasida ekvivalentlik va adekvatlik o‘zaro bog‘liq, ammo har doim bir xil emas. V. N. Komissarov ta’kidlaganidek, adekvat tarjima ma’lum darajada ekvivalent bo‘ladi, biroq ekvivalentlikning o‘zi kommunikativ vaziyatga moslikni kafolatlamaydi [Komissarov 2002]. Substandart birliklar tarjimasida matnning yaxlit uslubiy ta’siri alohida ahamiyatga ega.

Kompensatsiya — asliyatda mavjud, ammo bevosita o‘girishda yo‘qoladigan ma’no, pragmatik qiymat yoki uslubiy bo‘yoqni tarjima tilining boshqa vositalari orqali tiklash usulidir [Retsker 2004]. Mazkur tadqiqotda kompensatsiyaning ikki o‘lchovi farqlanadi: kontakt kompensatsiya yo‘qotish yuz bergan o‘rinda, distant kompensatsiya esa matnning boshqa o‘rnida amalga oshiriladi. Gorizontal kompensatsiyada yo‘qotilgan xususiyat ayni til sathi vositasi (masalan, leksik birlik orqali), vertikal kompensatsiyada esa boshqa sath vositasi (masalan, leksik ta’sir sintaktik qurilma orqali) bilan tiklanadi. Har ikki tur kontakt yoki distant shaklda namoyon bo‘lishi mumkin.

Kompensatsiya vositasini tanlashda alohida so‘zning lug‘aviy muqobilidan ko‘ra uning matndagi funksional yukini hisobga olish muhim. Asliyatdagi uslubiy pasayish bevosita saqlanmagan hollarda, tarjimaning boshqa o‘rnidagi so‘zlashuv birligi yoki ekspressiv sintaktik qurilma shu ta’sirni tiklashi mumkin. Bunda bitta belgilangan birlikning butun nutq parchasiga uslubiy tus bera olish xususiyati e’tiborga olinadi. Demak, kompensatsiyaning samaradorligi birliklar sonining tengligi bilan emas, qahramon nutqining ijtimoiy tavsifi va matnning umumiy kommunikativ ta’siri saqlanishi bilan baholanadi.

Xulosa qilib aytganda, substandart leksikani har bir o‘rinda so‘zma-so‘z muqobillash tarjima adekvatligini ta’minlamaydi. Kompensatsiya usulini kontekstga mos qo‘llash badiiy matnning umumiy uslubiy bo‘yoqini, qahramon nutqi xarakterini va kommunikativ ta’sirini saqlashga xizmat qiladi [Fedorov 1983].

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Fedorov A. V. (1983). Osnovy obshchei teorii perevoda. Moskva: Vysshaya shkola.
2. Komissarov V. N. (2002). Sovremennoe perevodovedenie. Moskva: ETS.
3. Retsker Ya. I. (2004). Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Moskva: R. Valent.

BIN SIN SHE’RIYATIDA “幸福” XÌNGFÚ (BAXT) LEKSEMASINING LEKSIK-SEMANTIK QATLAMLARI VA LINGVOPOETIK VOQELANISHI

Sodiqova Dilafruz Azimjon qizi
Xitoyshunoslik oliy maktabi o‘qituvchisi
Mustaqil tadqiqotchi
dilafruzusmonova791@gmail.com

LEXICAL-SEMANTIC LAYERS AND LINGUOPOETIC MANIFESTATION OF THE LEXEME “幸福” XÌNGFÚ (HAPPINESS) IN BING XIN’S POETRY

Sodiqova Dilafruz Azimjon qizi
Lecturer at the Higher School of Chinese Studies
Independent researcher
dilafruzusmonova791@gmail.com

Annotation. *This article examines the lexical-semantic and linguopoetic representation of happiness (幸福, xìngfú) in Bing Xin’s poetry. It focuses on the frames of maternal love, childlike innocence, nature, family, compassion, and perseverance. The study thus shows how poetic imagery presents happiness as an ethical, emotional experience and a multilayered spiritual concept.*

Key words: *Bing Xin, happiness, 幸福, linguopoetics, lexical semantics, maternal love, childhood, nature, poetic imagery.*

Bin Sin (冰心, *Bīng Xīn*) she'riyatida "baxt" (幸福, *xìngfú*) statik tushuncha emas, balki shaxsiy kechinmadan ma'naviy-axloqiy va umuminsoniy qadriyat darajasigacha rivojlanadigan ko'p qatlamli konseptdir. Li Shaoqun shoira poetik-estetik qarashlarining asosini ona muhabbati (母爱, *mǔ'ài*), bolalarcha beg'uborlik (童真, *tóngzhēn*) va tabiat (自然, *zìrán*) bilan bog'laydi [Li 1999:119–124]. Shoira ijodida baxt ijobiy mazmunli birliklar bilangina emas, balki antiteza, ramz va obrazlar orqali ham ifodalanadi. 《不忍》 (*Bù rěn*) hamda 《得奖的花》 (*Déjiǎng de huā*) asarlarida o'zgalarning iztirobiga befarqlik va soxta tasalli tanqid qilinadi; shu tariqa baxt hamdardlik va qalb sofligi bilan aloqador holda talqin etiladi. 《我得了一条红领巾》 (*Wǒ déle yī tiáo hónglǐngjīn*) she'rida esa lirik "men"ning jamoaviy "biz"ga yaqinlashuvi baxtni umumiy ezgu maqsadlar bilan bog'laydi.

《繁星》 (*Fánxīng*) to'plamidagi mashhur obrazlarda tashqi bo'ron paytida qushning o'z iniga, insonning esa, qalb iztiroblari chog'ida onasi bag'ridan panoh topishi tasvirlanadi. Bu qarama-qarshi parallel obrazlar ona mehrini xavfsizlik va ruhiy osoyishtalik timsoliga aylantiradi. Bin Sinning 《春水》(Chunshui) to'plamidagi "真正的幸福，在隐微的光里，在沉默的爱里，在不争的自然里" *(Chinakam baxt — mayin nurda, sokin muhabbatda, osoyishta tabiatdadir)* miniatyurasida qo'llanilgan "在...里" (*zài ... lǐ*) konstruksiyasining parallel takrorlanishi (anfora) baxtning yashirin makon va ruhiy o'lchamlarini semantik jihatdan modellashtiradi. Matndagi "不争" (*bù zhēng* — kurashmaslik) kabi atributlar qadimiy daosizmning "Wu wei" (无为) falsafasiga tayanib, baxtni tashqi shovqindan xoli, tabiat bilan uyg'un sokinlik sifatida namoyon etadi. Shoira ona mehri, bolalik va koinot nurlari konseptual sferalari vositasida an'anaviy Sharq dunyoqarashi va G'arb gumanizmini sintezlab, "baxt" konseptining umuminsoniy lirik-falsafiy konsepsiyasini yuksak estetik darajada voqelantiradi.

Demak, Bin Sin she'riyatida baxt — muhabbat, hamdardlik, oila va tabiat uyg'unligida namoyon bo'ladigan ma'naviy tajribadir.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. 李少群.《大爱无涯——冰心的写作境界与审美形态》// 《东岳论丛》, 1999, №5, 119–124-b. / *Lǐ Shǎoqún.* "Dà ài wú yá — Bīng Xīn de xiězuò jìngjiè yǔ shěnhěn xíngtài" // *Dōngyuè Lùncóng*, 1999, №5, 119–124-b.
2. 王黎君.《冰心：爱的哲学》 // 《宁波大学学报（人文科学版）》, 2004, 17-jild, №3, 11–15-b. / *Wáng Líjūn.* "Bīng Xīn: Ài de zhéxué" // *Níngbō Dàxué Xuébào (Rénwén Kēxué Bǎn)*, 2004, 17-jild, №3.

XITOY KLASSIK MATNLARI TARJIMASINI BAHOLASH MEZONLARI VA AMALIY TAVSIYALAR

Xasanova Shaxzoda
Texnologiyalar, menejment va kommunikatsiyalar instituti
Tillari, tabiiy va ijtimoiy fanlar kafedrasi v.b., dotsenti
xasanovashaxzoda@gmail.com
orcid.org/0000-0001-6517-0252

CRITERIA FOR EVALUATING TRANSLATIONS OF CHINESE CLASSICAL TEXTS AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS

Xasanova Shaxzoda
Acting Associate Professor, Department of Languages,
Natural and Social Sciences
Institute of Technologies, Management and Communications
xasanovashaxzoda@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6517-0252

Abstract. *The article develops criteria for evaluating translations of the Daodejing and Confucian dialogical-reflective texts (the Lunyu, and in part the Daxue and Zhongyong). Yan*

Fu’s xin–da–ya triad is the core framework. Passages such as 道可道非常道, 上善若水, 无为, 学而时习之, 樊迟问仁 and 己所不欲勿施于人 are compared in Uzbek versions.

Keywords: *Daodejing, Lunyu, xin–da–ya, dao, ren, wuwei, translation quality, dialogue genre.*

Xitoy klassik matnlari tarjimasi oddiy tillararo ko‘chirish emas. Wenyan tili ixcham, grammatik belgisi kam, ma’no esa sharh an’anasi, tarixiy kontekst va madaniy kodlarga bog‘langan. Shu bois bitta iyeroglif yoki to‘rtlik bir nechta tarjimaga — filologik, didaktik, badiiy — ochiq qoladi.

«Daodejing» va «Lunyu» bir xil «klassika» bo‘lsa-da, tarjima oldida turgan vazifa turlicha. «Daodejing» ixcham aforistik risola: 道 va 德 atrofida teskari juftliklar, sukut va noaniqlik qasddan saqlanadi. «Lunyu» esa suhbat va mulohaza: so‘roq, javob, shogird ismi, takror va axloqiy ibrat. Bir xil mezon bilan ikkalasini «yaxshi/yomon» deb kesish noto‘g‘ri. Nazariy tayanch — Yan Fu: 信 (sodiqlik), 达 (yetkaziluvchanlik), 雅 (nafislik). Unga Dao An ning 五失本 (besh yo‘qotish), Syuanzanning «haqqoniy va tushunarli» qoidasi qo‘shiladi. Baholashning maqsadi yagona «to‘g‘ri» matnni topish emas, tanlangan strategiyaning izchilligini o‘lchashdir.

Asl: 学而时习之，不亦说乎？有朋自远方来，不亦乐乎？（《论语·学而》）

Pinyin: Xué ér shí xí zhī, bù yì yuè hū? Yǒu péng zì yuǎn fāng lái, bù yì lè hū?

A (filologik): «O‘rganib, o‘z vaqtida mashq qilmoq — quvonch emasmi? Do‘st olis o‘lkadan kelsa — shodlik emasmi?» 说/悦 va 乐 farqi seziladi; so‘roq saqlangan.

B (o‘quv): «Ilmni o‘rganib takrorlash — katta baxt. Uzoqdan do‘st kelishi ham quvonch.» So‘roq yo‘qolgan, «katta» qo‘shilgan. Maktab kitobi uchun yo‘l qo‘yiladi, lekin «Lunyu ohangi» pasaygan.

C (erkin): «Yiroq yo‘ldan yor keldi — ko‘ngil to‘ldi.» 朋 «yor»ga aylangan. Badiiy doston bo‘lishi mumkin, suhbat-kanon tarjimasi emas.

Suhbat qisqaligi baho mezoni. «Fan Chi insonparvarlik kategoriyasining mohiyatini so‘radi. Mutafakkir quyidagicha ta’rif berdi…» — janr buzilishi. To‘g‘riroq: «Fan Chi ren nima, dedi. Ustozi: “Odamni sev.”» 仁 ni faqat «mehr» yoki faqat «insonparvarlik» deb yopmaslik kerak: boshqa bobda 克己复礼为仁 («o‘zini tiyib, li ga qaytmoq — ren») keladi. Mezon — atama izchilligi + izoh apparati.

Asl: 己所不欲，勿施于人。（《论语·卫灵公》）

Pinyin: Jǐ suǒ bù yù, wù shī yú rén.

A) «O‘zing xohlamagan narsani birovga qilma.» — 达 yuqori, 勿 ning taqiqlovchi qisqaligi saqlangan.

B) «Inson o‘ziga ravo ko‘rmagan ishni boshqaga ravo ko‘rmasligi lozim.» — rasmiy, uzun; suhbat ohangi yo‘qolgan.

C) «O‘zingga yoqmaganini o‘zgaga ham yoqtirma.» — 施 (qo‘llash, yuklash) «yoqtirish»ga siljigan. Semantik xato.

O‘zbek amaliyoti uchun eng muhim amaliy xulosa ikkita. Birinchidan, vositachi tarjimani imkon qadar asl bilan qayta tekshirish. Ikkinchidan, tarjima strategiyasini yashirmaslik: o‘quvchi qanday qoida asosida o‘qiyotganini bilishi kerak.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Ziyamuxamedov J. T. O‘zbekistonda xitoy adabiyotining o‘rganilishi. Toshkent, 2016–2025-yillardagi ishlar.Qian Zhongshu. «Lin Yi de «Hua Jing»». 1964 / huajing nazariyasi.
2. UNESCO. Mapping Research and Innovation in the Republic of Uzbekistan (GO-SPIN). Paris, 2020.
3. Xasanova Sh. Xitoy tilidan o‘zbek va o‘zbek tilidan xitoy tiliga qilingan asarlar tarjimasi // ORIENS. 2025.
4. Chan Tak-hung Leo (ed.). Twentieth-Century Chinese Translation Theory. Amsterdam: John Benjamins, 2004.

THE VALUE ORIENTATION OF WINE CULTURE WRITING IN THE CI AND FU OF THE GANSU SECTION OF THE SILK ROAD FROM THE PERSPECTIVE OF CULTURAL IDENTITY

Yifeng OUYANG
Ph.D. Candidate
Lanzhou University
2195024182@qq.com

Abstract: *This study explores multiple dimensions and value orientations of wine culture writing in ci and fu of Gansu section of Silk Road. It argues these depictions are literary crystallization of multicultural convergence, offering references for forging a strong sense of community for the Chinese nation and promoting China–Uzbekistan cultural exchanges.*

Keywords: *cultural identity, Silk Road, Gansu, ci and fu literature, wine culture, literary representation, cultural values.*

甘肃辞赋中的酒文化叙写跨越魏晋至清代一千六百余年，涉及傅玄、李白、李梦阳、赵时春、张澍、黄璟、黄英等作家十余篇赋作，呈现出确认礼乐正统、回应文化边界、充当情感联结媒介、以器物承载记忆四个面向，最终凝聚为确认文化归属的文学实践。

其一，酒以成礼。傅巽《七诲》以“献酬既交，酒未及乱”将酒纳入礼仪框架。傅玄《辟雍乡饮酒赋》写皇帝亲临辟雍行乡饮酒礼，“饕殊俗而见远邦”表明观礼者已含不同族群，酒在礼仪现场更多是象征符号。《七谟》《叙酒赋》勾勒从咸阳、宜城到长安、中山、苍梧、酒泉的名酒地理谱系，构建横贯东西的文化地图，是大一统文化格局的微观呈现。

其二，异域之酿与殊异器物。赵时春《消蒲萄赋》以“何产于毡囊戎马之乡”诘问葡萄出身，将葡萄酒视为对中华“局度”“典常”的威胁，代表“画界”路径。李梦阳《螺杯赋》赞美殊异酒器，喻君子之德，将大洋器物纳入中国式人格隐喻系统。黄英《黄河铁桥赋》赋咏西式铁桥，将现代技术纳入传统春日出游意象。三者构成“画界”与“扩容”的辩证过程。

其三，醉里天涯。李白《惜馀春赋》以“醉”写愁，借用“醉”的精神超越逻辑。张澍《旅怀赋》写漂泊者敏感脆弱，《夜雨赋》“温茅酒”在孤寂中构成自我安抚仪式，《春江赋》展现欢愉之酒与天地之酒。黄璟《李陵送苏武归汉赋》“更进阳关之酒”将阳关送别意象在边塞场景中再次激活，使政治立场对立的李苏在共同文化符号前获得情感相通。酒成为跨地域、处境与政治立场的情感媒介。

其四，酒壶内外。张澍《酒壶赋》以伴随三十年的锡酒壶为核心，“舟车靡息，杯杓不离”写宦游漂泊中酒壶的恒常相伴，构建圣贤饮酒谱系，使酒壶成为联结史部与集部文化传统的枢纽。以方圆之思写处世智慧，“我不汝弃，胜佗独醒”宣告对酒壶的不离不弃。

“醉里乾坤大”之“醉”并非逃避，而是一种认同与共享方式；“乾坤”则是经礼乐仪轨、文化边界、情感归属与器物记忆逐步凝结成的文化整体。甘肃地处丝绸之路孔道，赋家以酒为媒，确认自身与“中国”文化共同体的精神联系，将个体醉意转化为群体文化认同，可为铸牢中华民族共同体意识、促进中乌历史文化交流提供文学资源与思想共识。

参考文献：

1.陈子展.诗经直解。复旦大学出版社，2024 年。

2.洪兴祖撰、白化文等点校.楚辞补注。中华书局，2015 年。

心学影响下的中晚明时文创作长、短时“涵养”论

朱可璇
中国古典文献学博士
兰州大学
zkx9839@qq.com

THE THEORY OF LONG-TERM AND SHORT-TERM SELF-CULTIVATION IN THE COMPOSITION OF IMPERIAL EXAMINATION ESSAYS DURING THE MID- AND LATE MING DYNASTY UNDER THE INFLUENCE OF THE SCHOOL OF MIND

Zhu Kexuan
PhD in Chinese Classical Philology
Lanzhou University, China
E-mail: zkx9839@qq.com

Abstract: *Influenced by Wang Yangming's School of Mind, the composition of imperial examination essays during the mid- and late Ming Dynasty developed a system of self-cultivation integrating long-term and short-term practices. Centered on the cultivation of the mind, this system also incorporated the cultivation of spirit and vital energy (*qi*). Long-term self-cultivation emphasized mental clarity and moral development, broadening intellectual horizons through openness of mind and regulating moral conduct through the accumulation of hidden virtues.*

Keywords: *mid- and late Ming imperial examination essays; Wang Yangming's School of Mind;* qi*; quiet sitting; self-cultivation; openness of mind; accumulation of hidden virtues; theory of examination performance.*

中晚明时文创作重视主观精神，王阳明承宋儒心性论，以涵养主体个性为工夫进路；时文家将心学工夫渗入创作，形成长短时涵养论。

一、阳明"养神""养气"说的理论引领

古人以"神"为生命主宰，形神相依。阳明以"养神"为本，神清则事理得、作文佳，神昏则文不佳[吴光,钱明,董平等 2010:1674]。晚明时文家以"神"为主宰，董其昌提出戒酒色、厚味、多语、忧虑等养神法[汪应鼎辑 2016:1349]。文章为心之精、神所为，神之清浊静躁昏明决定文之纯杂雅俗显晦，故修文先凝神。时文家又将养神、养气联系，武之望谓心为百灵之主、气为百体之充[武之望 2016:569]，袁黄分述多种养气法。涵养要求广泛涉猎、积累学识、内化贯通[袁黄 2009:22]。

二、"放胸襟"与"积阴德"：长时涵养工夫

阳明以良知为本体，私欲遮蔽则良知不流行，理想心灵应"无执""虚静"。时文批评提出"放胸襟"：一是艺术想象，放开襟胸、穷极思虑；二是不为世俗所累、广博洒落；三是兼含"小心"与"放胆"，审慎而不拘谨，创新而不恣肆。与此相补，"戒惧""慎独"代表收敛警醒。袁黄强调谦逊克己，提出""积阴德"，以张畏岩案例说明谦谨行善可转命运。其与阳明慎独在内在修养、自我省察、隐蔽实践上相通。放胸襟与积阴德构成收放相济。

三、息心、凝神与静坐：短时涵养工夫

短时涵养聚焦科举应试。阳明"临场"说要求考前调养，早起端坐、薄滋味、寡思虑、少睡眠，使气清、精明、神澄。时文家据此形成三重工夫：一曰"息心"，去俗事、正心术，剥离功利机巧；二曰"凝神"，心定则神凝，读书作文皆收放心，精神常聚，文机自活；三曰"静坐"，闭门静坐、调息凝神，减少外扰，进入深度放松而高度集中状态。袁黄以禅修三境喻作文，主张涵泳性灵、凝定心神。

要之，阳明心学涵养工夫论在晚明时文场域中形成独特渗透：长时"养心"确立文章之本，短时"临场"催发良知情境妙用；长时为体，短时为用，二者本体与工夫辩证统一。该现象反映晚明知识阶层在制度约束与精神超越之间的创作策略，也为理解心学社会化提供视角。

参考文献：

1.吴光、钱明、董平等编校. 王阳明全集。杭州：浙江古籍出版社，2010 年。
2.武之望撰，陆翀之辑. 新刻官板举业卮言。《稀见明人文话二十种》。上海：上海古籍出版社，2016 年。
3.袁黄. 《游艺塾文规》正续编。武汉：武汉大学出版社，2009 年。

SOURCE TEXT AND VERSE FORM IN TRANSLATING UZBEK LITERATURE INTO CHINESE: THE CASE OF TWO CHINESE TRANSLATIONS OF NAVOI

ZHU Cuifeng
PhD, Lecturer; Head, Department of Chinese Language and Literature, School of Literature, Liaoning Normal University, Dalian, Liaoning, China
juliecuifeng@163.com

Abstract: *Navoi in Chinese turns on two decisions: before translating, source text, intermediary language and terminology decide whether it can be trusted; in translating, verse form, imagery and ambiguity decide whether it is a poem. Reading the Selected Ghazals (2001) and Farhad and Shirin (2015) together makes both layers traceable and arguable.*

Keywords: *Navoi; Chinese translation; source text; intermediary language; terminology; verse form; Chaghatai literature; ghazal; translation principles; Sino-Uzbek cooperation.*

Uzbek literature entering Chinese faces two questions: which text, through which language, and how its terms are named; then how verse is to remain verse, and its literariness re-created. The first decides trust, the second whether it is a poem.

Chinese scholarship on Navoi is small, translation figuring in it mostly as reading lists or unsourced quotations. Two translations deserve examination: the Selected Ghazals (2001) and Farhad and Shirin (2015).

Take the source first. Navoi's Chaghatai tradition is shared by Uzbeks and Uyghurs; both versions were made through modern Uyghur. The 2001 selection offers 260 ghazals; its preface admits a "prose paraphrase in modern Uyghur literary language" yet never states the basis of the Chinese, so its source cannot be traced. The 2015 poem is issued as "the complete translation", yet stops at chapter forty-one of a longer original. Terminology is equally unsettled: entries disagree [Hairetjian 2011], and one volume gives 纳沃伊 / 那瓦依 in title and introduction, 《法尔哈德和希琳》 / 《帕尔哈德与希琳》 on cover and in text.

Then the verse. If the Chinese derives from a prose paraphrase, on what is its rhythm based? The debate poem, the couplet and the refrain are Uyghur conventions, yet no Chinese substitute is declared. Imagery — garden, nightingale, breeze, moth — goes unlegislated, so domestication becomes silent habit. The ghazal's double meaning, unglossed, collapses into one.

The two cannot always be kept apart: an untraced source makes choices look like incompetence, an unchecked verse makes defects of the source look like style. Both questions must be asked: is the source traceable? is the poem audible?

Six rules follow. Traceability: declare the source and collation used; give key lines in three lines (original, intermediary, Chinese); compile a four-column glossary (Chaghatai, transliteration, Persian, Chinese). Translatability: replace the foot with the dun, the bayt with the couplet; keep imagery foreign; leave ambiguity to annotation. Then style becomes arguable.

Two rules and the sixth exceed Chinese hands alone: manuscripts lie in Uzbekistan, poetics and translation in China. Three mechanisms: a joint editorial board (Uzbek collation, Chinese rendering, shared terminology); bilingual workshops reading line by line; joint training at the Higher School of Sinology and the Confucius Institute, funded by China–Central Asia.

References

Hairetjian Wusiman. Reflections on the "Navoi" entries in Chinese dictionaries. Studies of Ethnic Literature, 2011(4). [in Chinese]

Navoi A. Selected Ghazals(《纳瓦依格则勒诗选集》), ed. T. Eliyev, trans. Zhang Hongchao. Urumqi: Xinjiang People's Publishing House, 2001.

Navoi A. Farhad and Shirin (《法尔哈德和希琳》), trans. Wu Guozhong. Guangzhou: Huacheng Publishing House, 2015.

LAO SHENING «MENING HAYOTIM» (我这一辈子) QISSASI POETIKASI

ZIYAMUXAMEDOV JASUR TASHPULATOVICH
filologiya fanlari doktori, professor,
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
E-mail: jas76@mail.ru

THE POETICS OF LAO SHE'S NOVELLA "THIS LIFE OF MINE" (我这一辈子)

Ziyamukhamedov Jasur Tashpulatovich
Doctor of Philological Sciences, Professor
Tashkent State University of Oriental Studies

Abstract. *This thesis analyzes the distinctive features of the poetics of This Life of Mine (我这一辈子), a novella written in 1937 by Lao She, one of the prominent figures of modern Chinese literature. The study focuses primarily on the first-person confessional monologue as the narrative form of the work, the tradition of story , the artistic function of Beijing colloquial speech and national cultural color, the transformation of humor into a tragicomic mode, as well as the historical and typological significance of the chronotope and the "little man" archetype. The study demonstrates how the social and spiritual landscape of Chinese society in the early twentieth century is represented through the individual fate of an ordinary person. In addition, it provides an overview of the study of Lao She's poetics in Soviet and Russian, Chinese, and Western literary scholarship, while highlighting the significance of the new Russian translation of the novella by A. A. Rodionov, published in 2026, for the further study of the work from contemporary literary and translation.*

Keywords: *Lao She, This Life of Mine, poetics, Beijing cultural flavor, tragicomedy, "little man," chronotope, Chinese prose, translation.*

Kirish. XX asr xitoy adabiyotida Lao She ijodi milliy badiiy tafakkur, shahar nasri va xalqona nutq poetikasining o'ziga xos sintezi sifatida alohida o'rin egallaydi. Adibning 1937-yilda yozilgan «Mening hayotim» qissasi mazkur xususiyatlarni mujassamlashtirgan muhim asarlardan biridir. Qissa keksaygan Pekin politsiyachisining hayot yo'li haqidagi xotira-monologi asosiga qurilgan bo'lib, unda shaxsiy taqdir va tarixiy jarayon o'zaro uzviy bog'langan.

Asarning poetik tizimini o'rganishda uning syujetidan ko'ra, hikoyalash usuli, nutqning individuallashtirilishi, milliy-madaniy kolorit, tragikomik tasvir, xronotop va qahramon konsepsiyasi muhim metodologik mezon sifatida namoyon bo'ladi. Lao She bir «kichik odam»ning hayotini tasvirlash orqali XX asr boshlaridagi Xitoyning ijtimoiy beqarorligi va oddiy insonning tarixiy jarayonlar oldidagi ojizligini umumlashtiradi.

Asosiy qism. «Mening hayotim» qissasining birinchi muhim poetik belgisi — hikoyaga va shunga o'xshash kichik epik janrga yaqin bayon shaklidir. Asar birinchi shaxs tilidan, xotira va iqror-monolog ko'rinishida beriladi. Qahramon o'z hayotini kitobxonga emas, go'yo bevosita suhbatdoshiga so'zlab berayotgandek taassurot uyg'otadi. Bunday usul xitoy xalq og'zaki hikoyachilik an'analari — shuoshu (说书) va pinshu (评书) bilan muayyan poetik mushtaraklikka ega. Natijada yozma nasrga og'zaki nutqning tabiiyligi, dialogikligi va samimiyligi ko'chiriladi.

Mazkur hikoyalash strategiyasi qahramonning ichki dunyosini bevosita ochishga xizmat qiladi. U o'z hayotidagi muvaffaqiyatsizliklarni shunchaki bayon qilmaydi, balki ularni qayta boshdan kechiradi, baholaydi va o'ziga xos xalqona kinoya orqali talqin etadi. Shu sababli qahramon nutqi asarning nafaqat kompozitsion, balki psixologik markaziga aylanadi.

Qissaning ikkinchi muhim jihati — “Pekin koloriti (京味, jingwei)”dir. Lao She badiiy tilni tasvirlanayotgan muhitning ajralmas qismi sifatida qo‘llaydi. Pekin so‘zlashuv tiliga xos iboralar, xalqona sintaktik qurilmalar, mahalliy leksika, kinoya va maqolga yaqin ifodalar qahramonning ijtimoiy kelib chiqishi hamda individual nutqiy portretini yaratadi. Bunda til faqat kommunikativ vosita emas, balki muayyan tarixiy-madaniy makonning belgisi sifatida funksionallashadi.

Shu jihatdan Lao Shening lingvopoetik mahorati qissada maishiy realizmni kuchaytiradi. Oddiy kasblar, ko‘cha hayoti, ijtimoiy tabaqalanish, kundalik ehtiyojlar va Pekin turmushiga xos detallar qahramon nutqi orqali tabiiy tarzda namoyon bo‘ladi. Bu xususiyat V. I. Semanov tomonidan o‘rganilgan xitoy shahar nasri evolyutsiyasi bilan hamohang bo‘lib, Lao Shening jonli so‘zlashuv tilidan badiiy vosita sifatida foydalanish mahoratini ko‘rsatadi [1].

Asar poetikasining yana bir muhim komponenti — tragikomizm. Lao She an’anaviy ravishda yumor va satira ustasi sifatida tanilgan bo‘lsa-da, «Mening hayotim»da kulgi tobora achchiq ijtimoiy va ekzistensial mazmun kasb etadi. Qahramon o‘zining qashshoqligi, ijtimoiy mavqei va hokimiyat vakillari bilan munosabatlarini kinoya ostiga oladi. Biroq kulgili vaziyat ortida insonning huquqsizligi va chorasizligi yotadi. Shu tariqa kulgi fojiaviylikni yumshatmaydi, aksincha, uni yanada teranlashtiradi.

Qissada xronotop va «kichik odam» konsepsiyasi o‘zaro chambarchas bog‘langan. Qahramon hayoti Sin sulolasining ag‘darilishi, Sinxay inqilobi va militaristlar davri kabi tarixiy silkinishlar fonida kechadi. Biroq tarixiy o‘zgarishlar qahramonning hayotini ijobiy tomonga o‘zgartirmaydi. Aksincha, hokimiyat almashinuvi uning uchun turli buyruqlar va yangi xo‘jayinlarning paydo bo‘lishidan iborat bo‘lib qoladi.

Politsiyachi obrazi shu ma’noda ramziy xususiyatga ega. U davlat apparatining quyi pog‘onasida turadi, yuqoridan kelgan buyruqlarni bajaradi, biroq o‘zining ijtimoiy va huquqiy himoyasiga ega emas. Demak, qahramon bir vaqtning o‘zida ham hokimiyat vakili, ham hokimiyat tomonidan eziluvchi oddiy inson sifatida tasvirlanadi. Bu paradoks «kichik odam» obrazining ijtimoiy-falsafiy mazmunini belgilaydi.

Qissada tirikchilik va omon qolish motivi ham yetakchi semantik o‘qni tashkil etadi. Qahramon uchun tarixiy va siyosiy jarayonlardan ko‘ra kundalik hayot, oziq-ovqat, kiyim-kechak va boshpana masalalari muhimroqdir. Shu orqali yozuvchi «katta tarix» va «kichik inson hayoti» o‘rtasidagi nomutanosiblikni ko‘rsatadi. Tarixiy jarayonlar monumental hodisalar sifatida emas, balki oddiy odamning kundalik hayotiga tushayotgan og‘irlik sifatida namoyon bo‘ladi.

Qissaning finali ham uning poetik konsepsiyasini umumlashtiradi. Jismonan va ijtimoiy jihatdan yemirilgan qahramonning kelajakdagi o‘zgarishlarga bo‘lgan umidi asarni mutlaq pessimizm bilan yakunlashga yo‘l qo‘ymaydi. Ochiq final bir tomondan insonning tarixiy jarayonlar oldidagi ojizligini, ikkinchi tomondan esa adolatli hayotga bo‘lgan so‘nggi umidini ifodalaydi. Shu sababli qahramonning individual fojiasi umuminsoniy mazmun kasb etadi.

Lao Shening ushbu qissasi rus, xitoy va G‘arb xitoyshunosligida turli metodologik yondashuvlar asosida tadqiq etilgan. O. P. Bolotina qahramon konsepsiyasi va bir inson taqdiri orqali butun avlod fojiasining ifodalanishiga e’tibor qaratgan bo‘lsa, A. A. Antipovskiy Lao Shening tanqidiy realizmi va 1930-yillar nasrining xususiyatlarini tadqiq etgan. Xitoy tadqiqotchilari esa asarning til xususiyatlari, falsafiy ostmatni va Pekin koloritiga alohida urg‘u beradilar. G‘arb adabiyotshunosligida esa Lao Shening yumori, modernistik izlanishlari va jahon adabiy jarayonidagi o‘rni masalalari tadqiq etilgan.

Qissaning zamonaviy tarjimashunoslikdagi ahamiyati A. A. Rodionovning 2026-yilda amalga oshirilgan yangi ruscha tarjimasi bilan ham bog‘liq. Mazkur tarjima asarning Pekin koloritini, xalqona nutqini va qahramon psixologiyasini zamonaviy rus tilida qayta yaratish masalasini dolzarblashtiradi [2]. Bu esa «Mening hayotim»ni nafaqat adabiyotshunoslik, balki qiyosiy tilshunoslik va tarjimashunoslik nuqtayi nazaridan ham tadqiq etish imkoniyatlarini kengaytiradi.

Xulosa. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, «Mening hayotim» qissasining poetik yaxlitligi hikoyaga yaqin iqror-monolog, Pekin so‘zlashuv tili, tragikomik yumor, tarixiy xronotop va «kichik odam» konsepsiyasining uzviy birligi asosida yuzaga keladi. Lao She oddiy politsiyachining shaxsiy taqdiri orqali XX asr boshlaridagi Xitoyning ijtimoiy-ma’naviy manzarasini yaratadi. Qissaning badiiy kuchi shundaki, unda tarixiy voqealar monumental miqyosda emas, balki oddiy insonning kundalik hayoti va ruhiy kechinmalari orqali ko‘rsatiladi. Shunday qilib, «Mening hayotim» qissasi xalqona hikoyalash shakli bilan chuqur ijtimoiy-falsafiy umumlashmani uyg‘unlashtirgan asar sifatida XX asr xitoy realizmi poetikasini o‘rganishda muhim manba bo‘lib xizmat qiladi. 2026-yilda amalga oshirilgan yangi ruscha tarjima esa ushbu asarning zamonaviy tarjimashunoslik va qiyosiy adabiyotshunoslikdagi tadqiqot imkoniyatlarini yanada kengaytiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Семанов В. И. Эволюция китайского романа с конца XVIII по начало XX в.: дис. ... д-ра филол. наук. — М.: АН СССР, Институт народов Азии, 1968. — 725 с.
2. Лао Шэ. Моя жизнь: повесть / пер. с кит. А. А. Родионов. — Санкт-Петербург: Азбука, 2026. — 90 с.

走向崇高：互文性视域下“新青年”的主体性叙事

程姗 Cheng Shan
兰州大学文学院，甘肃兰州 730000
Doctoral student
1043746604@qq.com

TOWARD THE SUBLIME: THE NARRATIVE OF SUBJECTIVITY IN *NEW YOUTH* FROM THE PERSPECTIVE OF INTERTEXTUALITY

Cheng Shan (程姗)
Doctoral Student in Chinese Language and Literature
School of Literature, Lanzhou University
E-mail: 1043746604@qq.com

Abstract： *The construction of the "New Youth" subject occupies a key dimension in the formation of Chinese literature in the 20th century, manifesting as a narrative paradigm centered around the pursuit of "nobility." Based on the perspective of intertextuality research, this paper integrates sociological, political, and aesthetic research methodologies, taking classic texts from the left-wing literature and the "Seventeen Years" literature period as research objects. It allows for a return to historical contexts, enabling reflection on the mechanisms by which culture shapes the subject and its common expressions across different periods.*

Key words:*"New Youth"; intertextuality; left-wing literature; "Seventeen Years" literature*

新时期以来，学界对新青年、进步青年形象的研究成果已较为多样丰富，并形成以政治与文学关系、意识形态、性别书写、身份研究、心理分析等为主体多向度的考察。然而，此类传统的研究方法，习惯聚焦于单一文本内部，多将新青年形象采取一种人为之“分割”，与其余文本间的联系进行剥离。一定程度上，这使得不同时期“新青年”相似的主体性叙事遭到一定程度的遮蔽。

中国文学中的现代青年形象建构始于梁启超的《少年中国说》，青年，承载着国家富强与民族独立，更担负着启蒙能指中的科学与进步。这一写作主题由“五四”新文学推向高潮。随着救亡的时代主潮与建设社会主义国家的迫切需求，青年最终在左翼文学、“十七年”文学中被“革命”这种 20 世纪强大的支配性力量再度形塑，逐步臻于圆融，最终成为一种理想化的人物范式——“新青年”。而左翼时期，“十七年”时期的进步青年形象，虽处

于相异的历史场域中，但潜藏涌动的主体性叙事有着自成一脉的内核承续。“任何作品的文本都是像许多行文的镶嵌品那样构成的，任何文本都是其他文本的吸收和转化”。本文基于互文性视域，融合社会学、政治学与美学的研究理路，将左翼文学和“十七年”文学时期的经典文本作为研究对象，在重回历史现场的期待中以点带面地对“新青年”进行阐释，审思不同时期文化对主体的形塑机制及共通性表达，以期把青年作为想象中国的方法。内在精神互文的“新青年”主体主要表征为三点，一是家国需求下的志趣与理想。青年自发同个人世界告别，在宏大事业中舍己为人、无私奉献。集体目标成为个人追求，家国需求成为绝对命令。二是身份立场下的情爱抉择。私人化的情感服膺于集体需求与革命事业，最终被嵌入国家政治话语体系。三是性别表征的言说路径。革命重新定义了理想化的性别气质，阳刚、强壮、力量被强力推崇，阴柔和虚弱则被驱逐贬斥。故此，“新青年”主体在左翼文学和“十七年”文学视域中，以内在的互文为血与火的历史进行了完美展演。概言之，20 世纪的中国历史为“新青年”主体走向崇高指引了必然的方向。上溯至 19 世纪下半页，中国便遭受了各方列强无尽的侵略、剥削、压迫、欺辱、战争，这一切事件又带给中华民族集体无意识般的创伤反应。一系列自强以抗外侮的运动持续了整个世纪，在无休无止的家国危机中，对力量的推崇，对阳刚的追逐，对宏大与强力的渴求，成为了“崇高美学”的具体实践。

参考文献：

1. 朱立元.现代西方美学史[M].上海:上海文艺出版社,1993.
2. 鲁迅.鲁迅全集（第 4 卷）[M].北京:人民文学出版社,2005.
3. 李泽厚.美学论集[M].上海:上海文艺出版社,1980.
4. 夏志清.中国现代小说史[M].上海:复旦大学出版社,2005.
5. 杨义.中国现代小说史（第二卷）[M].北京:人民文学出版社,2001.
6. 彼得·布劳.社会生活中的交换与权力[M].北京:华夏出版社,1988.

《左传》塑造良臣形象的伦理观

宁豪
在读硕士研究生
兰州大学文学院
602714004@qq.com

THE ETHICAL VALUES UNDERLYING THE PORTRAYAL OF VIRTUOUS MINISTERS IN THE “ZUO ZHUAN”

Ning Hao
Master’s Student
School of Literature, Lanzhou University, China
E-mail: 602714004@qq.com

Abstract: *During the Spring and Autumn Period, the traditional ethical and moral order upheld by the system of rites and music was disrupted. The* Zuo Zhuan *portrays a diverse range of virtuous ministers. Guided by the principle that ritual propriety and moral virtue are mutually complementary, the ethical qualities of these ministers are manifested in benevolence, righteousness, loyalty, trustworthiness, courage, and wisdom. Ultimately, these qualities reflect a conception of enlightened virtue centered on the principle of putting the people first.*

Keywords: *《左传》*Zuo Zhuan*; virtuous ministers; ethical values; Spring and Autumn Period; ritual propriety; moral virtue; moral character; people-centered governance.*

春秋时期，诸侯国之间的战争及国内卿大夫势力争斗，使礼乐制度所代表的伦理道德秩序遭到破坏。“礼崩乐坏”局面形成之后，原有“让事、乐和、爱亲、哀丧”的社会风尚

受到冲击，社会各阶层对礼制的态度分化明显。诸侯君主打着“尊王攘夷”的旗号，发动战争、扩张领土。卿大夫权臣或主张重建礼乐制度稳定社会；或为追求权力利益不择手段。普通士人及其他阶层饱受动荡之苦，对“礼”产生怀疑和反思；但仍有一部分人坚守“礼”的传统。鉴于《左传》中大多数坚守并维护伦理道德的人是贤良的臣子，故称作“良臣”。

“良臣”的命名并非随意为之，而是直接从《左传·昭公元年》中摘选而来：

晋侯求医于秦，秦伯使医和视之，曰：“疾不可为也，是谓近女，室疾如蛊。非鬼非食，惑以丧志。良臣将死，天命不祐。”

所谓“良臣”，是指拥有敏锐的思维与果断的决策能力，以国家利益为根本遵循，具备崇高道德素养，为国家发展和社会稳定作出杰出贡献的臣子，依其行事特质可分为三类：

一是主政兴国的 “社稷之臣”，他们将儒家 “礼治” “德政” 的伦理思想落实为具体的治国措施，如管仲、子产等人。二是匡君正俗的“谏诤之臣”，他们以礼制、民本、德政为思想基础积极进谏，直面君主或权贵的过失，如石碏、季梁等人。三是守节持义的“节义之臣”，他们往往超脱于现实的功利，不惜牺牲自我以保全大义，如介子推、申包胥等人。

细究良臣的伦理思想，大致可归纳为 “礼”与 “德”。在良臣思维表达的观念中，“礼”与 “德” 互为支撑。“礼、乐，德之则也；德、义，利之本也”，“礼”的每一项规范，都对应着“德”的具体要求——祭祀礼对应敬天孝祖之德，朝聘礼对应忠君恭顺之德，宴饮礼对应和睦友悌之德。合于礼为 “懿德”，悖于礼为 “昏德”。在《左传·文公十八年》中，季文子之所以反对鲁宣公收留莒太子仆，是因为太子仆 “弑君父” 非礼、“窃宝玉” 无德。

《左传》对仁、义、忠、信、勇、智品格的论述，在良臣身上得到充分体现。晏婴以“踊贵屦贱”促使景公减轻刑罚，是为仁；叔向依法处罚亲弟叔鱼，是为义；孔达以身赴国难，是为忠；赵武会盟不妄动，是为信；弦高犒师退秦兵，是为智；狼瞫战死彭衙，是为勇。反之，对于骄、奢、淫、泆的恶德，《左传》也刻画了羊斟、费无极、庆封、孔宁等失德乱礼的佞臣，通过他们败亡的结局从反面形成伦理警示。这一正反书写明确了春秋为臣的伦理标准，也奠定了后世士大夫忧国忧民的精神传统。

以民为本的明德观，是良臣思想表达中最具超越性的伦理观念。礼与德的相须为用，是为了建立和谐的社会秩序；仁、义、忠、信、勇、智的品格论，是为了弘扬正面的道德风尚。所有这些伦理思想的最终目标，都是实现 “保民” “养民” “教民”的德政理想。

参考文献

1.晁福林.春秋时期礼的发展与社会观念的变迁[J].北京师范大学学报(社会科学版),1994,(05).

2.刘家和.《左传》中的人本思想与民本思想[J].历史研究,1995,(6).

3.来可泓.论《左传》中的传统道德[J].上海大学学报(社会科学版),1995,(03).

4.杨伯峻.春秋左传注[M].北京:中华书局,2018.

剑阁意象的生成与诗性完成——从先秦文献到李白《蜀道难》

杨圆立

硕士研究生

西北师范大学文学院

2847294495@qq.com

THE FORMATION AND POETIC REALIZATION OF THE JIANGE IMAGERY: FROM PRE-QIN TEXTS TO LI BAI’S “THE HARD ROAD TO SHU” (蜀道难)

Yang Yuanli

Master's Student
School of Chinese Language and Literature
Northwest Normal University, China
E-mail: 2847294495@qq.com

摘要：As the choke point of the Shu Road, Jiange (Jianmen) is examined to trace its long-term transformation. It evolved from mythic geography and military frontier into a political symbol and literary image from pre-Qin to High Tang. Li Bai's The Hard Road to Shu turns this geographic marker into a poetic image carrying the poet's inner experience.

Keywords: Jiange; Shu Road; geographical features; geographical imagery; emotion; Li Bai; The Hard Road to Shu; poetic representation.

剑阁，亦称剑门，位于四川盆地北缘，大剑山中断处。两崖如剑，峭壁对峙，中通一线，形似门户，故有"剑门"之称。就自然地理而言，它本是险峻峡谷关隘,但在中国文化史中却承载神话、政治、行旅与审美等多重内涵。

先秦时期：神话地理与天险原型。先秦对剑阁直接记载有限，《山海经》中高梁山即大剑[郑志玲 2023：118]，是关于剑门较早的地理记录。商周时期蜀地虽与外界有所往来，但周代蜀国受秦国、巴国阻隔，和中原深度隔绝[彭华 2023：175]，催生诸多神话想象。汉晋文献所载"五丁开山""石牛粪金"传说保存了先秦巴蜀对蜀道的集体记忆，蜀道开辟伴随着山崩人亡的牺牲，赋予剑阁暴力、牺牲的原始内涵；同时暗藏核心悖论，剑阁既是巴蜀屏障，又是外敌入蜀通道[贺次君 2005：2670-2671]，安全与危机并存。该原型张力深刻影响后世剑阁书写，使剑阁以神话地理形态进入文化记忆，构成剑阁意象的原始底色。

一、**两汉时期：帝国道路与割据门户。**秦并巴蜀之后，金牛道纳入国家交通体系，剑阁成为连接汉中与蜀中的官道[杨栋 2023：94-105]。两汉史籍多纪实记载，剑阁仍隶属于"蜀道"概念，未形成独立称谓，公孙述割据一事凸显其军事门户价值。三国蜀汉时，诸葛亮扩建栈道、设立剑门关，"剑阁"作为专有名称正式确立，此地成为抗御曹魏的战略要地。这一时期剑阁完成由神话空间向帝国军事地理的转向，但仅停留在纪实层面，尚未生成独立审美意象。

二、**魏晋南北朝：德险之辨与乱世悲慨。**魏晋南北朝是剑阁意象文学化的关键阶段。西晋张载《剑阁铭》提出"德险之辨"，将剑阁升华为政治伦理象征，剑阁自此正式进入文学书写。左思《蜀都赋》承袭张载这一思想。南朝萧纲、刘孝威、阴铿的乐府《蜀道难》凭想象铺写蜀道艰险，以天险喻仕途困顿，抒发行旅悲慨。剑阁由此从地理纪实转向文学审美，兼具政治警示与个体生命体验内涵，为唐代剑阁书写积累了题材与情感基础。

三、李白《蜀道难》：剑阁的诗性完成与情感重构。初唐至盛唐前期的剑阁书写仍承袭六朝范式，剑阁只是抒情主体的外在描写对象，多抒发羁旅行路之愁，并未实现空间与精神的交融。李白《蜀道难》完成剑阁的彻底意象化，把传统的"地理之险"升华为"存在之难"；在剑阁空间上叠加神话、历史、自然多重意蕴；在情感上，突破前代凄苦基调，融合恐怖与壮美，营造崇高审美体验；在"德险之辨"的政治框架之上，进一步剑阁从政治道德符号转化为人类生存困境的空间隐喻。经李白重构，剑阁由外在关隘变为内在心象,实现剑阁意象的诗性完成。

参考文献

1. （晋）常璩.华阳国志校补图注[M].任乃强，校注.上海：上海古籍出版社，1987：123，126.
2. （清）顾祖禹.读史方舆纪要[M].贺次君，施和金，点校.北京：中华书局，2005：2670-2671.
3. （宋）郭茂倩.乐府诗集[M].北京：中华书局，1979.

4. （汉）刘向、刘歆.山海经[M].郑志玲，译注.沈阳：北方联合出版传媒（集团）股份有限公司：万卷出版有限责任公司，2023.
5. 梁洁.忧思情深奇美壮观——论《蜀道难》的思想与艺术的魅力[J].湖北函授大学学报，2014，27(3)：175-176.

SAVDO VA IQTISODIY MUNOSABATLARNIG RIVOJI VA ISTIQBOLLARI (SDG8)
РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (SDG8)
DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS (SDG8)

CHINA'S ECONOMIC STATECRAFT IN UZBEKISTAN: THE POLITICAL ECONOMY OF CHINESE INVESTMENT AND INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Aghabalayev Faig
PhD, Associate Professor
Azerbaijan research center, Southeast University (PRC)
Aghabalayev88@163.com

Annotation. *This paper examines China's economic statecraft in Uzbekistan, focusing on Chinese investment and infrastructure development. It argues that the developmental outcomes of cooperation depend less on investment volume than on Uzbekistan's institutional capacity to negotiate favourable terms, foster domestic value creation, and diversify partnerships while managing risks of asymmetrical interdependence.*

Key words: *Economic statecraft, Uzbekistan, China, foreign direct investment, infrastructure development, asymmetrical interdependence, Central Asia, economic diplomacy, industrialization, connectivity.*

China's economic statecraft in Uzbekistan reflects the intersection of commercial expansion, strategic connectivity, and geopolitical competition in Central Asia. Through foreign direct investment, infrastructure development, technology transfer, and economic diplomacy, China seeks to strengthen its economic presence and expand its access to regional and transregional markets. For Uzbekistan, these partnerships offer significant opportunities to accelerate industrialization, diversify the national economy, modernize infrastructure, and enhance regional connectivity. However, the asymmetrical distribution of economic resources and bargaining power between the two countries may also generate structural dependencies, environmental challenges, and constraints on economic policy autonomy.

This study argues that the long-term developmental implications of China–Uzbekistan economic cooperation depend not only on the scale of Chinese investment but also on Uzbekistan's institutional capacity to negotiate favorable investment arrangements, promote domestic value creation, and diversify its international economic partnerships. By examining the relationship between Chinese economic statecraft and Uzbekistan's development strategy, the study seeks to explain how a relatively smaller economy can leverage external investment to advance national development objectives while managing the risks associated with asymmetrical interdependence. Ultimately, Uzbekistan's capacity to transform its geographical advantages and external economic partnerships into sustainable and inclusive development will be a decisive factor in determining the long-term trajectory of its relationship with China and its broader role in Central Asia.

Reference:

World Bank. (2020). *South Caucasus and Central Asia: The Belt and Road Initiative—Uzbekistan country case study*. World Bank Group.

Nuriddinova, M. (2025). China's investment strategy in Uzbekistan: Sectoral trends and strategic implications (2013–2024). *Green Economy and Development*.

Dadabaev, T., & Djalilova, N. (2021). China's Belt and Road Initiative and its implications for Uzbekistan. *Central Asian Survey*.

Ministry of Investment, Industry and Trade of the Republic of Uzbekistan. (2024). *Investment and trade cooperation between Uzbekistan and China*. Government of Uzbekistan.

World Bank. (2026). *Uzbekistan: Country overview*. World Bank Group.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И КНР: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Акрамова Ш.М.
мл.н.с. ИВ АН РУз
azimbek.akramov2007@mail.ru

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND CHINA: STRATEGIC GUIDELINES AND DEVELOPMENT DYNAMICS

Akramova Sh.
junior researcher of
Institute of Oriental Studies

of the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan
azimbek.akramov2007@mail.ru

Abstract. *This article examines the current state and key areas of trade, economic, and investment cooperation between the Republic of Uzbekistan and the People's Republic of China. Based on current statistical data, the dynamics of bilateral trade are analyzed, the structural imbalances in trade are identified, and the role of Chinese capital in modernizing Uzbekistan's industrial and energy sectors is assessed. Particular attention is paid to major infrastructure projects transforming the region's transport and logistics potential.*

Keywords: *trade and economic cooperation, Uzbekistan, China, investment cooperation, trade turnover, structural imbalance, China-Kyrgyzstan-Uzbekistan railway, green energy.*

В условиях масштабной трансформации глобальной геоэкономической архитектуры и переформатирования логистических маршрутов сотрудничество между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой (КНР) вышло на качественно новый уровень. Для Узбекистана, реализующего стратегию глубокой модернизации национальной экономики, Китай прочно закрепил за собой статус ключевого внешнеэкономического контрагента. В свою очередь, Узбекистан рассматривается Пекином как опорный элемент реализации инициативы «Один пояс, один путь» и ключевой экономический драйвер в Центральной Азии.

Динамика двусторонней торговли в последние годы демонстрирует устойчивый восходящий тренд. По итогам 2025 года взаимный товарооборот вплотную приблизился к знаковой отметке в $18 млрд. Тенденция к росту сохраняется и в 2026 году: за первое полугодие текущего года объем торговли с Китаем превысил $9,5 млрд, что составляет около 23% от общего внешнеторгового оборота Узбекистана. Стратегическим ориентиром, утвержденным лидерами двух государств, является доведение этого показателя до $30 млрд в среднесрочной перспективе [4]. Однако детальный структурный анализ выявляет выраженную асимметрию взаимных потоков. В структуре торгового баланса наблюдается дефицит со стороны Узбекистана: объемы китайского импорта превышают экспорт республики примерно в 5,6 раза. Китайский экспорт в Узбекистан носит преимущественно инвестиционный и технологический характер: машины, промышленное оборудование, транспортные средства (включая электромобили) и компоненты к ним, электроника и химическая продукция.

Экспорт Узбекистана в КНР сохраняет сырьевую и полуфабрикатную направленность, базируясь на поставках природного газа, текстильной продукции (пряжа, хлопок), цветных металлов и сельскохозяйственных товаров. Важнейшим стратегическим ориентиром для обеих стран является преодоление географической замкнутости Узбекистана и диверсификация выходов КНР на западные рынки. В этой связи ключевое значение имеет переход к практической фазе реализации проекта – строительства железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» [9]. Данный коридор призван сократить путь из Восточной Азии в страны Ближнего Востока и Южной Европы на 900 км, а время в пути – на 7-8 суток. Для Узбекистана этот проект означает не просто диверсификацию транзитных маршрутов, но и трансформацию геоэкономического статуса страны в трансмиссионный узел континентального значения.

Анализ динамики развития узбекско-китайских отношений позволяет сделать вывод, что экономическое сотрудничество двух стран успешно переросло рамки простого товарооборота. Главным стратегическим ориентиром на среднесрочную перспективу становится формирование устойчивых производственных цепочек. Несмотря на вызовы, связанные с торговым дисбалансом и высокой кредитной емкостью совместных проектов, синергия инициатив Узбекистана по модернизации экономики и глобальной стратегии КНР создает прочную платформу для долгосрочного устойчивого роста [5]. Дальнейшая

интеграция в рамках формата «Китай – Центральная Азия» будет способствовать не только укреплению двусторонних связей, но и комплексному экономическому развитию всего региона.

Список использованной литературы:

1. Алимов Р. К. Центральная Азия и Китай: новый этап стратегического партнерства в XXI веке / Р. К. Алимов. – Москва : Весь Мир, 2024. – 288 с.
2. Анохин А. В. Инициатива «Один пояс, один путь» как фактор трансформации транспортных коридоров Центральной Азии // Вестник международных организаций. – 2025. – Т. 20, № 2. – С. 45–62.
3. Вахабов А. В. Структурные дисбалансы во внешней торговле Республики Узбекистан и пути их минимизации / А. В. Вахабов, Ш. Х. Хажиев // Экономика и финансы (Узбекистан). – 2025. – № 4 (188). – С. 12–21.
4. Зиядуллаев Н. С. Стратегическое партнерство Китая со странами Центральной Азии в условиях формирования нового геоэкономического ландшафта // Проблемы прогнозирования. – 2026. – № 1. – С. 114–125.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ – ХИТОЙ» ФОРМАТИ ДОИРАСИДА ИҚТИСОДИЙ ҲАМКОРЛИКНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ

Ровшан Аминов,
мустақил тадқиқотчи
Ташқи сиёсий тадқиқотлар маркази мутаҳасиси
rovshanaminov@yandex.ru

SOME ASPECTS OF ECONOMIC COOPERATION WITHIN THE “CENTRAL ASIA–CHINA” FORMAT

Rovshan Aminov
Independent Researcher
Specialist at the Center for Foreign Policy Studies
rovshanaminov@yandex.ru

Abstract: *This article analyzes the institutional foundations of economic cooperation within the “Central Asia-China” format, the stages of its formation, and contemporary development trends. It examines the role of summits, ministerial meetings, sectoral dialogue mechanisms, as well as cooperation platforms in the fields of investment and transport and logistics established within the format in promoting regional economic integration. It also highlights the issues of mutual alignment between the Belt and Road Initiative and the development of the format.*

Сўнгги йилларда «Марказий Осиё - Хитой» формати Хитой ва минтақа давлатлари ўртасидаги анъанавий икки томонлама иқтисодий алоқаларни кўп томонлама асосда мувофиқлаштирувчи янги институционал механизм сифатида шаклланмоқда. 2023 йилдаги Сиань ва 2025 йилдаги Остона саммитлари мазкур жараённи сифат жиҳатидан янги босқичга олиб чиқиб, савдо, инвестициялар, транспорт-логистика, энергетика, саноат кооперацияси, рақамли иқтисодиёт ва бошқа устувор йўналишларда ҳамкорликни тизимли ривожлантириш учун институционал асос яратди. Формат доирасида Котибият, мунтазам учрашувлар ва соҳавий мулоқот платформаларининг шаклланиши уни декларатив мулоқот майдонидан амалий ҳамкорлик механизмига айлантирмоқда.

Иқтисодий ҳамкорликнинг асосий драйверлари сифатида юқори даражадаги сиёсий ишонч, «Бир макон, бир йўл» ташаббуси билан уйғунлик, инфратузилмавий боғлиқликнинг кучайиши ҳамда Хитойнинг молиявий ва технологик имкониятларини кўрсатиш мумкин. Хусусан, Хитой – Қирғизистон – Ўзбекистон темир йўли каби стратегик транспорт лойиҳалари, энергетика инфратузилмаси, саноат кооперацияси ва

қўшма ишлаб чиқариш корхоналарининг ривожланиши Марказий Осиёни фақат хомашё етказиб берувчи ҳудуд эмас, балки транзит, ишлаб чиқариш ва минтақалараро қиймат занжирларининг муҳим бўғинига айлантириш учун янги имкониятлар яратмоқда.

Шу билан бирга, ҳамкорликнинг янги босқичи қатор институционал вазифаларни ҳал этишни талаб қилади. Хитой ва Марказий Осиё давлатларининг техник стандартларидаги фарқлар, инвестицияларнинг айрим хомашё тармоқларида юқори даражада жамланганлиги, божхона ва транспорт тартиб-қоидаларининг етарлича мувофиқлаштирилмагани, рақамлаштириш даражасидаги тафовутлар ҳамда экологик стандартларни жорий этиш масалалари иқтисодий ҳамкорлик самарадорлигига таъсир кўрсатмоқда. Шу боис форматнинг кейинги ривожланиш босқичида стандартларни уйғунлаштириш, инвестицияларни қайта ишлаш саноати ва юқори технологияларга диверсификация қилиш, транспорт ва божхона жараёнларини рақамлаштириш ҳамда «яшил» иқтисодиёт механизмларини такомиллаштириш муҳим аҳамият касб этади.

Умуман, «Марказий Осиё – Хитой» формати ривожланишининг замонавий босқичи иқтисодий муносабатларнинг оддий миқдорий ўсишидан **сифатли институционаллашув босқичига ўтаётгани** билан тавсифланади. Истиқболда рақамли иқтисодиёт, «яшил» энергетика, юқори технологиялар, саноат кооперацияси ва трансминтақавий транспорт тармоқлари форматнинг янги иқтисодий драйверларига айланиши мумкин. Шу нуқтаи назардан, C+C5 механизмининг стратегик аҳамияти савдо ва инвестициялар ҳажмини ошириш билангина эмас, балки Марказий Осиёни Хитой билан боғловчи барқарор институционал ва инфратузилмавий маконни шакллантириш қобилияти билан белгиланади.

O‘ZBEKISTON VA XITOYNING XALQARO VA MINTAQAVIY TASHKILOTLAR DOIRASIDA XAVFSIZLIK SOHASIDAGI HAMKORLIGI

Abdazimov Javlon, TDSHU, siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori PhD, katta o‘qituvchi
E-mail: abdazimovjavlon@gmail.com

COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND CHINA IN THE FIELD OF SECURITY WITHIN INTERNATIONAL AND REGIONAL ORGANIZATIONS

Abdazimov Javlon
PhD in Political Science, Senior Lecturer
Tashkent State University of Oriental Studies (TSUOS)
E-mail: abdazimovjavlon@gmail.com

Abstract. *This thesis examines Uzbekistan–China cooperation in regional and international organizations in the field of security. Particular attention is paid to cooperation within the SCO, CICA, UN and other multilateral platforms. The study emphasizes joint efforts against terrorism, extremism, transnational crime, drug trafficking and emerging non-traditional threats. It concludes that multilateral cooperation strengthens regional stability, mutual trust and sustainable development.*

Keywords: *Uzbekistan–China relations, international organizations, regional security, Shanghai Cooperation Organization (SCO), Conference on Interaction and Confidence-Building Measures in Asia (CICA), terrorism, transnational crime, Afghanistan, security cooperation, sustainable development.*

O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi munosabatlar tarixiy-madaniy aloqalar bilan bir qatorda siyosiy, iqtisodiy va xavfsizlik yo‘nalishlarida ham izchil rivojlanib bormoqda. Ikki davlatning xalqaro va mintaqaviy tashkilotlar doirasidagi hamkorligi, avvalo, o‘zaro ishonch, suverenitet va hududiy yaxlitlikni hurmat qilish, ichki ishlarga aralashmaslik hamda nizolarni tinch yo‘l bilan hal etish tamoyillariga asoslanadi.

O‘zbekiston–Xitoy xavfsizlik hamkorligining eng muhim ko‘p tomonlama platformalaridan biri **Shanxay hamkorlik tashkiloti (SHHT)** hisoblanadi. Mazkur tashkilot doirasida tomonlar terrorizm, separatizm, ekstremizm, narkotik moddalar noqonuniy aylanishi va transmilliy uyushgan jinoyatchilikka qarshi kurashish, axborot va kiberxavfsizlikni ta’minlash, mintaqaviy barqarorlikni mustahkamlash masalalarida hamkorlik qilmoqda. Ayniqsa, Afg‘onistondagi vaziyatning Markaziy Osiyo xavfsizligiga ta’siri O‘zbekiston va Xitoyning umumiy manfaatlari tutashadigan muhim yo‘nalishlardan biridir [1].

Ikki davlatning **Osiyoda hamkorlik va ishonch choralari bo‘yicha kengashi (OHICHK)** doirasidagi hamkorligi ham mintaqaviy xavfsizlikni ta’minlashda muhim ahamiyat kasb etadi[2]. Ushbu platformada harbiy-siyosiy, iqtisodiy, ekologik va gumanitar xavfsizlik yo‘nalishlarida ishonch choralarini kuchaytirish, davlatlar o‘rtasidagi muloqotni rivojlantirish va yangi tahdidlarga birgalikda javob berish masalalari ilgari surilmoqda. O‘zbekiston va Xitoy OHICHK mexanizmlarini takomillashtirish, terrorizmga qarshi kurashish, ekologik va gumanitar xavfsizlikni ta’minlash bo‘yicha hamkorlikni kengaytirishni qo‘llab-quvvatlamoqda [3].

Shuningdek, O‘zbekiston va Xitoy **BMT** hamda boshqa xalqaro institutlar doirasida xalqaro tinchlik va xavfsizlikni ta’minlash, qurol-yarog‘larning noqonuniy tarqalishiga qarshi kurashish, barqaror rivojlanish va global xavfsizlikka tahdid soluvchi yangi muammolarni bartaraf etish masalalarida o‘zaro hamkorlik qilmoqda. Iqtisodiy va infratuzilmaviy loyihalar ham xavfsizlikning iqtisodiy asoslarini mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Xususan, Osiyo infratuzilmaviy investitsiyalar banki doirasidagi hamkorlik transport, energetika, suv xo‘jaligi va boshqa strategik infratuzilma loyihalarini moliyalashtirish orqali mintaqaviy bog‘liqlik va barqaror rivojlanishga hissa qo‘shmoqda.

Umuman olganda, O‘zbekiston–Xitoy hamkorligining xalqaro va mintaqaviy tashkilotlar doirasida rivojlanishi xavfsizlikning an’anaviy va noan’anaviy tahdidlariga kompleks yondashish imkonini bermoqda[4]. Ikki davlatning ko‘p tomonlama diplomatiyadagi yaqinlashuvi Markaziy Osiyoda tinchlik va barqarorlikni mustahkamlash, Afg‘oniston muammosini tinch yo‘l bilan hal etishga ko‘maklashish hamda terrorizm, ekstremizm va transmilliy jinoyatchilikka qarshi samarali kurashish uchun muhim omil bo‘lib xizmat qilmoqda[5].

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Karimov A. O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi strategik hamkorlikning zamonaviy yo‘nalishlari. – Toshkent, 2021.
2. O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi materiallari.
3. Xitoy Xalq Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi materiallari.
4. Shanxay hamkorlik tashkiloti. Rasmiy materiallar.
5. Osiyoda hamkorlik va ishonch choralari bo‘yicha kengash. Rasmiy materiallar.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА И КНР В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Базарова Файёза Тухтамуродовна
PhD, доцент
Ташкентский государственный экономический университет
f.bazarova@tsue.uz

POLITICAL AND ECONOMIC FEATURES OF UZBEKISTAN–PRC RELATIONS IN RECENT DECADES

Bazarova Fayyoza Tukhtamurodovna
PhD, Associate professor
Tashkent State University of Economics
f.bazarova@tsue.uz

Annotation. *The article examines the evolution of political and economic relations between Uzbekistan and the People’s Republic of China over the past decades. Special attention is paid to the role of the Belt and Road Initiative, the dynamics of trade and investment cooperation, and the elevation of bilateral ties to the level of all-weather comprehensive*

strategic partnership. The study highlights key achievements, existing asymmetries and prospects for further mutually beneficial development.

Key words: *Uzbekistan, China, Belt and Road Initiative, strategic partnership, trade, investment, economic cooperation, Central Asia, energy, infrastructure.*

Дипломатические отношения между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой были установлены в 1992 году. За прошедшие десятилетия двусторонние связи прошли путь от установления контактов до всепогодного всеобъемлющего стратегического партнёрства, провозглашённого в январе 2024 года [Мирзиёев 2024].

Ключевым фактором интенсификации экономического взаимодействия стала инициатива «Один пояс, один путь», официально поддержанная Узбекистаном в 2015 году. В рамках данной инициативы реализуются крупные инфраструктурные проекты, включая строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан, развитие газотранспортной системы и промышленных парков. Наблюдается последовательный рост объёма освоенных китайских инвестиций в экономику Узбекистана [ЕАБР 2025].

Торгово-экономические отношения демонстрируют устойчивый рост. Китай является крупнейшим торговым партнёром Узбекистана. При этом сохраняется асимметрия торговой структуры, то есть, преобладание китайского экспорта машин, оборудования и потребительских товаров над узбекским экспортом энергоресурсов, металлов и сельскохозяйственной продукции [Статкомитет 2025].

Политический диалог характеризуется высокой интенсивностью контактов на высшем уровне. Регулярные взаимные визиты глав государств и правительств, а также участие в форматах «Центральная Азия – Китай» и Шанхайской организации сотрудничества способствуют укреплению взаимного доверия.

Таким образом, политико-экономические особенности узбекско-китайских отношений в последние десятилетия определяются сочетанием стратегического партнёрства, активного участия в инициативе «Один пояс, один путь» и стремлением Ташкента к диверсификации внешнеэкономических связей.

Список использованной литературы:

1. ЕАБР. Инвестиции Китая в страны Центральной Азии. Аналитический отчёт. – Алматы, 2025.
2. Мирзиёев Ш.М. О развитии всепогодного всеобъемлющего стратегического партнёрства с КНР. // Материалы государственного визита. – Ташкент, 2024.
3. Статкомитет Республики Узбекистан. Внешняя торговля Республики Узбекистан. Статистический сборник. – Ташкент, 2025.
4. China Briefing. Navigating China-Uzbekistan Investment and Trade Opportunities. – 2024.

XITOYDA YASHIL INVESTITSIYALAR RIVOJI: ZAMONAVIY TENDENSIYALAR VA ISTIQBOLLAR

Maxmasobirova Nigora Uktam qizi
Phd, v.b.dotsent
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
m_nigora93@mail.ru

GREEN INVESTMENT DEVELOPMENT IN CHINA: CURRENT TRENDS AND PERSPECTIVES

Makhmasobirova Nigora Uktam qizi
PhD, Acting Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
m_nigora93@mail.ru

Annotation. *The paper analyzes current trends in green investment development in China, focusing on green finance, renewable energy, clean technologies, and energy transition. It highlights the role of government policies and financial mechanisms in promoting sustainable investment and China's transition toward a green and low-carbon economy.*

Keywords: *green investment, green finance, China, renewable energy, energy transition, carbon neutrality.*

XXI asrda ekologik cheklovlar, energiya xavfsizligi, havoning ifloslanishi va uglerod chiqindilarini kamaytirish zarurati yashil iqtisodiyotga o‘tish jarayonlarini jadallashtirmoqda. Natijada qayta tiklanuvchi energiya, energiya samaradorligi, toza texnologiyalar va ekologik innovatsiyalarga yo‘naltirilgan barqaror investitsiyalar mamlakatlar iqtisodiy siyosatida tobora muhim o‘rin egallamoqda.

Iqtisodiyotni yashillashtirish, barqaror moliyani jadallashtirishda Xitoy tajribasi o‘ziga xosdir. Bugungi kunda Xitoy global miqyosda yashil investitsiyalarning eng yirik hajmiy bozoriga aylandi. Mamlakat hukumati o‘zining iqtisodiy modelini sifat jihatidan o‘zgartirish maqsadida “Yashil moliya tizimi”ni ishlab chiqdi. Xitoy Xalq Banki (PBOC) regulyativ ko‘rsatmalari asosida mamlakatda dunyodagi eng yirik yashil kreditlash va yashil obligatsiyalar bozori shakllandi [1]. Xitoy 2030-yilga kelib uglerod chiqindilari cho‘qqisiga chiqishni va 2060-yilga borib karbon neytralligiga erishishni qat’iy maqsad qilib qo‘ygan [2].

Bugungi kunda XXR global quyosh panellarining 75%dan ortig‘ini va shamol turbinalarining salmoqli qismini ishlab chiqaradi, bu esa uning xalqaro QTE sarmoyalaridagi mutloq yetakchiligini ko‘rsatadi [3]. 2025-yilda toza energiya investitsiyalar o‘sishining 90% dan ortig‘ini ta’minlagan va mamlakat YaIMining 11,4% ini tashkil etgan. 2025-yil 3-chorak holatiga ko‘ra, yashil kreditlar 43,51 trillion yuanga (~6,2 trillion AQSh dollari) yetgan bo‘lib, bu 17,5% o‘sishni anglatadi. Asosiy yo‘nalishlar quyosh energiyasi, shamol energetikasi va batareya texnologiyalaridir [4].

Xitoyning yashil investitsiyalar bozorining asosiy tendensiyalari (2025-2026):

Bozor yetakchiligi: Xitoy 2024-yilda energiya transformatsiyasiga 818 milliard dollar sarmoya kiritgan bo‘lib, bu boshqa har qanday davlatdan ikki baravar ko‘pdir [5].

Asosiy sektorlar: “Yangi uchlik” deb ataluvchi yo‘nalishlar – elektromobillar (EV), litiy-ion batareyalar va quyosh energiyasi – eng ko‘p kapital jalb qilgan sohalar hisoblanadi [6].

O‘sish omili: toza energiyasiz mamlakat yillik 5% o‘sish maqsadiga erisha olmasligi mumkinligi sababli ushbu sektor iqtisodiy barqarorlik uchun muhim omilga aylangan.

Tizimli o‘zgarish: investitsiyalar faqat elektr ishlab chiqarish bilan cheklanmay, balki tarmoq infratuzilmasi, aqlli tizimlar va energiya saqlash yo‘nalishlariga ham kengaymoqda. 2025-yilda uzatish infratuzilmasiga 88 milliard dollar yo‘naltirilgan [7].

Biroq, yashil investitsiyalarning tez sur’atlarda o‘sishi elektr tarmoqlarini modernizatsiya qilish, energiya xavfsizligi va moliyaviy samaradorlik bilan bog‘liq muammolarni ham yuzaga keltirmoqda. Xususan, qayta tiklanuvchi energetikaga katta hajmdagi investitsiyalarga qaramay, energiya balansini ta’minlash maqsadida ko‘mir energetikasidan foydalanish davom etmoqda [7].

Umuman olganda, Xitoyda barqaror investitsiyalarni rivojlantirishda davlat siyosati, yashil moliyalashtirish mexanizmlari va qayta tiklanuvchi energetikaga yo‘naltirilgan kapital oqimlari muhim o‘rin tutadi. So‘nggi yillarda Xitoy kompaniyalarining toza texnologiyalar, xususan, quyosh energetikasi va akkumulyatorlar ishlab chiqarishiga xalqaro investitsiyalari ham sezilarli darajada kengaygan [8]. Shu bilan birga, davlat korxonalari yashil investitsiyalarning asosiy ishtirokchilaridan bo‘lib qolayotgan bo‘lsa-da, xususiy kapitalni ushbu yo‘nalishga jalb qilish mexanizmlari ham rivojlantirilmoqda [7]. Mamlakatda karbon savdosi tizimining kengayishi va past uglerodli shaharlar bo‘yicha pilot dasturlar yashil investitsiyalarni rag‘batlantiruvchi qo‘shimcha vosita sifatida xizmat qilmoqda [9; 10]. Shunday qilib, Xitoy tajribasi yashil investitsiyalarni davlat siyosati, moliyaviy mexanizmlar va texnologik rivojlanish bilan uyg‘unlashtirishga asoslangan kompleks yondashuvni namoyon etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. People’s Bank of China (PBOC). Green Finance Guidelines and Regulatory Framework in the Banking Sector / PBOC. – Beijing: China Financial Press, 2021. – P.12

2. https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202511/08/content_WS690ee812c6d00ca5f9a076cd.html

3. International Energy Agency (IEA). World Energy Investment Report 2022: Focus on the Asia-Pacific Region / IEA. – Paris: IEA Publications, 2022. – P.38

4. https://greenfdc.org/china-green-finance-status-and-trends-2025-2026/

5. https://www.weforum.org/stories/2025/07/chinas-green-transformation/

6. https://www.theguardian.com/world/2026/feb/05/china-green-energy-sector-investment-growth

7. https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2025/china

8. https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/publication/chinas-green-leap-outward-the-rapid-scale-up-of-overseas-chinese-clean-tech-manufacturing-investments/

9. https://www.ey.com/en_cn/insights/china-opportunities/how-is-china-creating-an-environment-for-world-class-green-investment

10. Wang, Z., Zhu, P. & He, B. How does China’s low-carbon city pilot program promote green investment: a spatial–temporal analysis at the city and firm levels. *Humanit Soc Sci Commun* 13, 1416 (2026). https://doi.org/10.1057/s41599-026-07607-z

XITOY INVESTITSIYALARI ASOSIDA O‘ZBEKISTONDA SANOAT KLASTERLARINING SHAKLLANISHI VA AGLOMERATSION SAMARALARI

Shohruh Mardonov
katta o‘qituvchi, TDSHU
shohruh_mardonov@tsuos.uz

FORMATION OF INDUSTRIAL CLUSTERS AND AGGLOMERATION EFFECTS IN UZBEKISTAN BASED ON CHINESE INVESTMENTS

Shokhrukh Mardonov
Senior teacher, TSUOS
shohruh_mardonov@tsuos.uz

Annotation. *This thesis analyzes the process of industrial cluster formation in Uzbekistan driven by Chinese investment, along with the resulting agglomeration effects. Drawing on official statistical data for 2020-2025, the study examines the dynamics of bilateral trade-economic relations and the spatial concentration of Chinese capital within free economic zones and specialized industrial areas. The findings show that the territorial clustering of Chinese investment generates not only direct economic growth but also indirect agglomeration effects such as technology transfer, infrastructure development, and employment growth. The paper concludes with concrete recommendations for managing this process more effectively.*

Keywords: *Chinese investment, industrial-trade cluster, agglomeration, free economic zone, Uzbekistan-China cooperation, regional development, Belt and Road Initiativ, SDG 8.*

Kirish. O‘zbekiston-Xitoy munosabatlari so‘nggi o‘n yillikda strategik sheriklik darajasiga ko‘tarilib, savdo-iqtisodiy hamkorlik yangi sifat bosqichiga o‘tdi. 2025-yilning yanvar–avgust oylarida ikki mamlakat o‘rtasidagi tovar ayirboshlash hajmi 9,7 milliard dollardan oshib, bu ko‘rsatkich 2024-yilning mos davriga nisbatan 21,1 foizga ko‘paydi. Shu bilan birga, Xitoyning O‘zbekistonga kiritgan umumiy investitsiyalari hajmi 14 milliard dollardan oshdi, Xitoy sarmoyasi ishtirokidagi korxonalar soni esa so‘nggi yillarda uch barobar ko‘paydi [1]. Bunday jadal o‘sish nafaqat statistik ko‘rsatkichlarning yaxshilanishi, balki hududiy iqtisodiy tuzilmaning tub o‘zgarishi ya’ni Xitoy kapitali jamlangan sanoat-savdo klasterlarining shakllanishi bilan uzviy bog‘liqdir.

Muhokama va natijalar. O‘zbekiston -Xitoy savdo aylanmasi dinamikasi barqaror o‘sish tendensiyasini namoyon etmoqda. 2019-yilda savdo aylanmasi 7.6 mlrd dollarni tashkil etgan bo‘lib, bundan 2.9 mlrd eksport va 5.1 mlrd dollar importga tegishli edi [2]. 2025-yilning yanvar-avgust oylarida O‘zbekistonning Xitoydan importi 3 baravar oshib 8,45 milliard dollarni tashkil etdi. Shu bilan birga, O‘zbekistondan Xitoyga eksport 1,24 milliard dollargacha pasaydi, bunda gaz eksporti alohida o‘rin tutib, umumiy eksportning 40 foizga yaqinini tashkil etdi [1].

“Navoiy” erkin iqtisodiy zonasida 62 ta xalqaro investitsion loyiha amalga oshirilgan bo‘lib, ularning muhim qismi Xitoy kapitali ishtirokida farmasevtika, elektrotexnika va qayta ishlash tarmoqlarida faoliyat yuritmoqda. Shunga o‘xshash jamlanish jarayoni Jizzax va Farg‘ona vodiysidagi maxsus sanoat zonalarida ham kuzatilmoqda. 2026-yil 1-sentabr holatiga respublikada 613 mingdan ortiq korxonasi faoliyat yuritmoqda [3].

Xitoy investitsiyalarining O‘zbekiston hududlarida jamlanishi klassik aglomeratsion samaralarni ya’ni sanoat aloqalari zichligining ortishi, malakali ishchi kuchi bozorining shakllanishi va transport-logistika infratuzilmasining rivojlanishini keltirib chiqarayotganini ko‘rsatadi. EIZlarda Xitoy kompaniyalarining jamlanishi “domino effekti” mexanizmi orqali qo‘shimcha xorijiy va mahalliy investorlarni jalb qilmoqda, chunki tayyor infratuzilma va soliq imtiyozlari yangi loyihalar uchun kirish xarajatlarini sezilarli darajada pasaytiradi. 2026-yilning yanvar-mart oylarida respublikaning tashqi savdo aylanmasi 18 mlrd. AQSH dollariga teng bo‘lib, o‘tgan yilning mos davriga nisbatan 471,0 mln. AQSH dollariga yoki 2,7% ga o‘sdi [5].

Savdo tuzilmasidagi nomutanosiblik importning eksportdan sezilarli darajada yuqoriligi dolzarb muammo hisoblanadi. Xitoy hozirgi kunda texnologiylarni rivojlantirish uchun subsidiyalar va imtiyozli kreditlar orqali yashil texnologiya sanoatining aglomeratsiyalarga ta’sirini yuqori baholamoqda [4].

Xulosa qilib aytganda, Xitoy investitsiyalari asosida O‘zbekistonda shakllanayotgan sanoat klasterlari mamlakatning hududiy iqtisodiy tuzilmasida sezilarli aglomeratsion samaralarni yuzaga keltirmoqda. Bu jarayonni yanada samarali boshqarish uchun EIZlarda eksportga yo‘naltirilgan Xitoy loyihalarini rag‘batlantirish tizimini takomillashtirish, klasterlar atrofida mahalliy kadrlar tayyorlash va texnologik kompetensiyalarni oshirish dasturlarini joriy etish, hududiy jamlanish jarayonini monitoring qilish uchun yagona statistik baza yaratish, transport-logistika infratuzilmasini klasterlarning kengayishiga moslashtirib rivojlantirish zarur. Ushbu chora-tadbirlar O‘zbekiston-Xitoy iqtisodiy hamkorligining barqaror va o‘zaro manfaatli rivojlanishini ta’minlashga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. Tashqi savdo va investitsiyalar statistikasi, 2025. https://stat.uz/img/press_reliz_tashi_savdo_uzb_yanvar_2025-ok_p60092.pdf

2. Sadibekova, Bibisara Djapparovna (2021). PANDEMIYA SHAROITIDA XITOY–O‘ZBEKISTON O‘ZARO SAVDO ALOQALARINING RIVOJLANISH XUSUSIYATLARI. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 1 (Special Issue 1), 692-700. doi: 10.24412/2181-1784-2021-1-692-700

3. Samarqand viloyati Milliy statistika qo‘mitasi. https://samstat.uz/uz/matbuot-markazi/qo-mita-yangiliklar/16678-o-zbekistonda-korxona-va-tashkilotlar-soni-613-5-mingtaga-yetdi

4. Mardonov,, S. S. (2023). FROM SMOKESTACKS TO SOLAR FARMS: CHARTING CHINA'S MOVE AWAY FROM HEAVY INDUSTRY TOWARDS GREEN TECH AGGLOMERATION. Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences, 3 (21), 739-744. doi: 10.24412/2181-1784-2023-21-739-744

5. O‘zbekiston Respublikasi Hukumat portali. Investitsiyalar, sanoat va savdo bo‘limi, 2026. https://gov.uz/oz/activity_page/investment.

SAVDO VA IQTISODIY MUNOSABATLARNING RIVOJI VA ISTIQBOLLARI (SDG 8)

Fotima Nazarova, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti,
i.f.d., prof. Axmedova Asalxon 2-kurs magistranti,
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
asalkhon004@gmail.com

DEVELOPMENT AND PROSPECTS OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS (SDG 8)

Fotima Nazarova, Tashkent State University of Economics,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Asalkhon Akhmedova, Second-year Master's Student,
Tashkent State University of Oriental Studies
asalkhon004@gmail.com

Abstract: *This thesis scientifically analyzes the current state and future prospects of trade and economic relations within the framework of Sustainable Development Goal 8 (SDG 8). It also highlights mechanisms for diversifying relations, expanding foreign trade turnover, creating decent jobs, and stimulating economic growth.*

Key words: *SDG 8, sustainable economic growth, trade relations, decent work, export potential, economic integration.*

Kirish. Hozirgi globallashuv va shiddatli o‘zgarishlar davrida Barqaror rivojlanish maqsadlarining (BRM / SDG) ahamiyati keskin ortib bormoqda. Xususan, Barqaror rivojlanish maqsadlarining sakkizinchi yo‘nalishi (SDG 8 – Munosib ish o‘rinlari va iqtisodiy o‘sish) mamlakatlarning barqaror, inklyuziv va iqtisodiy taraqqiyotini ta'minlashda asosiy poydevor bo‘lib xizmat qiladi [1]. Ushbu tezisning asosiy maqsadi – milliy iqtisodiyotni modernizatsiya qilish sharoitida savdo va iqtisodiy munosabatlarni rivojlantirishning strategik yo‘nalishlari hamda istiqbollarini ochib berishdan iborat.

SDG 8 doirasida iqtisodiy o‘sish va savdo munosabatlarining o‘zaro bog‘liqligi. Barqaror iqtisodiy o‘sishni ta'minlashda tashqi savdo aloqalari va o‘zaro manfaatli iqtisodiy hamkorlik eng muhim drayverlardan biri hisoblanadi [2]. Ilmiy tadqiqotlarda ta'kidlanishicha, ochiq va raqobatbardosh savdo siyosati mamlakatning eksport salohiyatini oshiribgina qolmay, balki ichki bozorda yangi texnologiyalarni transfer qilishga zamin yaratadi [3]. O‘zbekiston misolida olib qaraganda, tashqi savdoni liberallashtirish va xalqaro transport yo‘laklarini rivojlantirish SDG 8 maqsadlariga erishishda amaliy natijalarni bermoqda [4].

Ilmiy yondashuv: Savdo munosabatlarini rivojlantirish nafaqat tovar ayirboshlash hajmini oshirish, balki yuqori qo‘shilgan qiymatli mahsulotlar ulug‘vorligini ta'minlash hamda xizmatlar sohasini diversifikatsiya qilish orqali amalga oshirilishi lozim [5].

Munosib mehnat va bandlikni ta'minlashning savdoga ta'siri. SDG 8 ning ustuvor vazifalaridan biri – to‘la va unumli bandlik hamda barcha uchun munosib mehnat sharoitlarini yaratishdir. Xalqaro savdoning kengayishi yangi ishlab chiqarish quvvatlarini ochish va servis markazlarini tashkil etish orqali yangi ish o‘rinlarini yaratishga turtki beradi [6]. Ekspertlarning fikricha, kichik va o‘rta biznes subyektlarini tashqi bozorlarga olib chiqish orqali aholi bandligini ta'minlash barqaror iqtisodiy o‘sishning asosiy kafolatidir [7].

Xulosa. SDG 8 talablariga muvofiq savdo va iqtisodiy munosabatlarni rivojlantirish mamlakatda tadbirkorlik muhitini yaxshilash, eksport geografiyasini kengaytirish va aholi farovonligini oshirishga xizmat qiladi. Savdo siyosatining ochiqligi va innovatsion yondashuvlarga asoslanishi kelgusida uzoq muddatli barqaror iqtisodiy o‘sishni ta'minlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. United Nations. (2015) Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – New York: UN Publishing.

2. World Trade Organization (WTO). (2023) World Trade Report: Trade and SDG 8 – Growth and Decent Work. – Geneva: WTO Publications.
3. Tursunov, B. (2023) Tashqi iqtisodiy faoliyat va mintaqaviy integratsiya jarayonlari. – Toshkent: "Fan va texnologiya", 112-b.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni. (2023) “O‘zbekiston – 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi Farmoni. – Toshkent: Qonun hujjatlari ma'lumotlari milliy bazasi.
5. Umarov, D., & Rahimov, S. (2024) Barqaror iqtisodiy o‘sish sharoitida savdo munosabatlarini diversifikatsiya qilish yo‘llari. "Iqtisodiyot va moliya" jurnali, 2-son, 34-41-betlar.
6. International Labour Organization (ILO). (2023) World Employment and Social Outlook: Trends 2023. – Geneva: ILO.
7. Qodirov, A. (2022) Munosib mehnat va bandlikni ta'minlashda kichik biznesning o‘rni. – Toshkent: "Yangi asr avlodi", 175-b.

CHINA – UZBEKISTAN COMPREHENSIVE STRATEGIC PARTNERSHIP

Nikolaeva Kamila Sergeeevna
PhD in Political Sciences, Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
kamilanikolaeva888@gmail.com

Annotation. *The article analyzes the modern dynamics of the Uzbek-Chinese strategic partnership in the context of the transformation of the global world order. It examines the political and diplomatic aspects of elevating bilateral relations to the level of an "all-weather comprehensive strategic partnership".*

Key words: *Uzbekistan, China, all-weather partnership, Central Asia, foreign policy, transport corridors, security, SCO, Afghanistan, green economy.*

The development and promotion of a comprehensive strategic partnership between the Republic of Uzbekistan and the People's Republic of China is currently taking place under the leadership of Uzbekistan's President Sh.Mirziyoyev and China's President Xi Jinping amid major changes in Uzbekistan, significant shifts in Central Asia and China's ongoing rise [2], strengthening its role in the global economy and international relations. The development and further growth of a comprehensive strategic partnership is happening in the key areas that are important for both countries.

Firstly, strengthening political mutual trust and promoting political dialogue. The intensive nature of 'head of state diplomacy' and official contacts at the highest, senior and other levels have become a key resource for building mutual trust and broad intergovernmental interaction aimed at expanding multi-faceted partnership [5].

Secondly, the development of multifaceted practical cooperation, especially in the areas of trade, investment and transport. China, through the "Belt and Road" initiative, has significantly increased financing for industrialization and infrastructure projects in developing countries, including the Central Asian states. China, as a close neighbor and one of the world's key economies, has become a natural "development partner" for Uzbekistan [4].

Thirdly, promoting cooperation on regional and international issues. The new regional policy in Central Asia, led by Sh.Mirziyoyev has helped create a new political atmosphere in the region, build mutual trust, establish mechanisms for multilateral cooperation, and promote active engagement of the states in the region with leading global partners [3]. China supported many of Uzbekistan’s initiatives to develop political dialogue, strengthen interaction and cooperation among Central Asian countries.

Fourthly, strengthening the humanitarian foundations of bilateral relations. Our countries maintain diverse cultural and humanitarian ties, and cooperation is developing in education,

science, culture, sports and tourism, as well as through partnerships between friendship societies, women's and youth organizations, with growing media exchanges [1].

Overall, the development of a comprehensive strategic partnership is successfully continuing on a solid foundation of mutual trust and understanding, taking each other's interests into account, mutually beneficial practical cooperation and international interaction between our two countries.

List of references:

1. 9 fevralya – den rojdeniya Alishera Navoi // https://uza.uz/ru/posts/9-fevralya-den-rozhdeniya-alishera-navoi_566154?ysclid=mu8dk5ws8r616440653.
2. Kitayskoye ekonomicheskoye chudo: ob'yasnyayem v grafikax i sifrax // https://www.bbc.com/russian/features-49885983?ysclid=mu8d59t1gr516397257.
3. Khmeleva G.A., Trukhin A.S. Strategic Partnership Between Uzbekistan and China: New Avenues for Economic Cooperation. International Business. 2025;(3(13)):96-109.
4. Komolitdinova Kh., Lv JianPing. The Opportunities for Bilateral Cooperation between China and Uzbekistan in the Lens of "Belt and Road" Initiative // International Journal of Economics and Finance.
5. Prezident Uzbekistana provel vstrechu s glavoy Kitaya // https://uza.uz/ru/posts/prezident-uzbekistana-provel-vstrechu-s-glavoy-kitaya--09-06-2018?ysclid=mu8daea335895347888.

К НОВЫМ ЗАДАЧАМ ПО РАЗВИТИЮ УЗБЕКСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Парамонов Владимир Владимирович
Доктор политических наук (DSc)
Координационно-методический центр по вопросам новейшей истории Узбекистана
Академии наук Республики Узбекистан
ceasiapost@gmail.com

NEW TASKS FOR THE DEVELOPMENT OF UZBEK-CHINESE ECONOMIC RELATIONS

Paramonov Vladimir Vladimirovich
Doctor of Political Science (DSc)
Coordination and methodological center on issues of modern history of Uzbekistan
Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
ceasiapost@gmail.com

Abstract. *Based on many years of interdisciplinary and comparative research, including as part of a doctoral (DSc) dissertation, the article offers a complex set of strategic and tactical recommendations for the development of economic relations between the Republic of Uzbekistan and the People's Republic of China.*

Keywords: *Uzbekistan, China, economy, politics, security, history, modernity, Central Asia, Russia, BRI, SCO.*

Улучшение всего формата узбекско-китайских стратегических отношений возможно лишь при условии наращивания совместных с Россией и другими постсоветскими странами усилий по реабилитации былого статуса Центральной Азии в качестве безопасного транзитного пространства Евразии – между Азией и Европой, развития сотрудничества в реальных секторах экономики, в том числе с привлечением передовых технологий. С точки зрения долгосрочных экономических интересов Нового Узбекистана приоритетна поддержка проектов по строительству и модернизации системы железнодорожных и автомобильных тоннелей через перевал «Камчик», а также многочисленных сопровождающих проектов. С одной стороны, это позволит ускорить развитие наиболее густонаселенных областей Ферганской долины. С другой стороны, это

будет способствовать продвижению международных транспортных маршрутов через узбекскую территорию. Как представляется, в сложившихся условиях только Китай может предложить Узбекистану свою помощь в строительстве этих инфраструктурных объектов.

Среди основных преимуществ КНР по реализации проектов тоннелей через перевал «Камчик» выделяются следующие:

- возможность привлечения крупного финансирования (или со-финансирования);
- возможность быстрого проведения работ по подготовке технической документации;
- наличие большого и успешного опыта подобного рода строительных работ как на территории Китая, так и Узбекистана (генеральным подрядчиком строительства первого железнодорожного тоннеля «Камчик» была китайская компания China Railway Tunnel Group);
- возможность быстрой доставки китайской строительной техники, инженеров и рабочих автодорожным (через Кыргызстан) и железнодорожным (через Казахстан) транспортом.

Помимо этого, принципиально важен проект строительства отдельного уже автодорожного тоннеля через перевал «Камчик». Инициатива о создании данного тоннеля была выдвинута Президентом Узбекистана, однако проект пока глубоко не проработан. В этой связи целесообразно активизировать усилия по переговорам с КНР. Так Китай мог бы предложить, например финансовую и строительную помощь. Важно, чтобы тоннель технически предусматривал транспортировку воспламеняющихся грузов. Тоннель существенно снизил бы нагрузку на железнодорожные коммуникации, в первую очередь в рамках проекта железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан», стал бы альтернативным в плане транспортировки различных товаров, в том числе опасных для перевозки. Было бы целесообразно если бы этот тоннель проходил параллельно новому железнодорожному тоннелю через перевал «Камчик». Это облегчило бы организацию комплексных мер пожарной и иной безопасности обоих тоннелей.

Список использованной литературы:

1. Парамонов В.В. Китай и Центральная Азия: курсом на стратегическое партнерство и экономическую кооперацию (История, современность и будущее отношений Центральной Азии с Китаем в сферах политики, безопасности и экономики). – Ташкент, 2024. – 152 с.

2. Парамонов В.В. Взаимоотношения государств Центральной Азии с Россией и Китаем: от теории к практике. – Ташкент, 2023. – 280 с.

3. Парамонов В.В. Россия и Китай в контексте безопасности Центральной Азии: взгляд из Узбекистана. – Ташкент, 2024. – 210 с.

4. Парамонов В.В. Взаимоотношения стран Центральной Азии с Россией и Китаем: ведущие эксперты и институты, основные научные публикации и исследования. – Ташкент, 2023. – 153 с.

ШАНХАЙ ҲАМКОРЛИК ТАШКИЛОТИНИНГ 2026 ЙИЛГИ БИШКЕК САММИТИ ВА ЎЗБЕКИСТОН-ХИТОЙ СТРАТЕГИК ШЕРИКЛИКИНИНГ ЯНГИ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Сабитов Шукур Абдурахманович
Сиёсий фанлар номзоди, Г.В. Плеханов номидаги Россия иқтисодиёт университети Тошкент филиали, “Халқаро иқтисодиёт ва бизнес” кафедраси доценти
shukursabitov@gmail.com

THE 2026 BISHKEK SUMMIT OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AND NEW PROSPECTS FOR UZBEKISTAN-CHINA STRATEGIC PARTNERSHIP

Sabitov Shukur Abdurakhmanovich

PhD, Associate Professor of the Department of "International Economics and Business,"
Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent branch
shukursabitov@gmail.com

Abstract: *This article analyzes the outcomes of the 26th Meeting of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization (SCO), held on August 31–September 1, 2026, in Bishkek, the capital of the Kyrgyz Republic, and its significance for further developing the strategic partnership between the Republic of Uzbekistan and the People's Republic of China. Particular attention is devoted to the meeting between President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev and President of the People's Republic of China Xi Jinping. The meeting identified new areas of bilateral cooperation in trade and economic relations, investment, industrial development, transport and logistics, energy, digitalization, artificial intelligence, education, and humanitarian cooperation. The findings of the study demonstrate that the Bishkek Summit created new opportunities for developing the Uzbekistan–China strategic partnership within a multilateral framework.*

Keywords: *Shanghai Cooperation Organization, SCO, Uzbekistan, China, strategic partnership, Bishkek Summit, Shavkat Mirziyoyev, Xi Jinping, "Belt and Road Initiative," transport and logistics, industrial cooperation, artificial intelligence, digital economy.*

Кириш. Замонавий халқаро муносабатлар тизимида геосиёсий ва геоиқтисодий жараёнларнинг жадал ўзгариши минтақавий ҳамкорлик механизмларининг аҳамиятини оширмоқда. Осиё давлатларининг жаҳон иқтисодиётидаги роли ортиши, янги транспорт-логистика йўлакларининг шаклланиши, рақамли технологиялар ва сунъий интеллектнинг ривожланиши ҳамда хавфсизлик соҳасидаги янги таҳдидлар ШҲТ фаолиятининг мазмунан кенгайишига олиб келмоқда. 2001 йилда ташкил этилган ШҲТ дастлаб хавфсизлик масалаларига устувор аҳамият берган бўлса, бугунги кунда унинг кун тартиби савдо-иқтисодий ҳамкорлик, инвестициялар, саноат кооперацияси, транспорт, энергетика, рақамли иқтисодиёт, экология ва гуманитар алоқаларни ҳам қамраб олмоқда.

Асосий қисм. 2026 йил 31 август – 1 сентябрь кунлари Бишкек шаҳрида ўтказилган ШҲТ Давлат раҳбарлари кенгашининг 26-мажлиси ташкилот тараққиётининг янги босқичини белгилаб берган муҳим сиёсий тадбир бўлди. Саммит якунлари бўйича 28 та ҳужжат қабул қилиниши ШҲТнинг институционал салоҳиятини мустаҳкамлаш ва ҳамкорликнинг янги йўналишларини шакллантиришга интилишини намоён этди. Саммитда хавфсизлик, иқтисодий ҳамкорлик, транспорт-транзит, энергетика, рақамли технологиялар, экология ва гуманитар алоқалар масалалари муҳокама қилинди. Бу эса ШҲТнинг нафақат хавфсизлик, балки минтақавий иқтисодий ва технологик ҳамкорлик платформаси сифатидаги аҳамияти ортиб бораётганини кўрсатади.

Бишкек саммити доирасида Шавкат Мирзиёев ва Си Цзиньпин ўртасидаги учрашув Ўзбекистон–Хитой стратегик шериклигининг истиқболларини белгилашда алоҳида аҳамият касб этди. 2026 йилда икки давлат ўртасидаги ҳар томонлама стратегик шериклик муносабатларига ўн йил тўлиши икки томонлама алоқаларни янги босқичга олиб чиқиш учун муҳим сиёсий асос бўлди. Музокараларда савдо-иқтисодий ва инвестициявий ҳамкорликни кенгайтириш, саноат кооперациясини чуқурлаштириш, транспорт-логистика инфратузилмасини ривожлантириш, энергетика, рақамли технологиялар ва сунъий интеллект соҳаларида ҳамкорликни кучайтиришга эътибор қаратилди.

Ўзбекистон–Хитой иқтисодий ҳамкорлигининг муҳим мақсадларидан бири икки томонлама товар айирбошлаш ҳажмини яқин йилларда **30 млрд АҚШ долларига етказиш** ҳисобланади. Бу мақсадга эришиш Ўзбекистон экспортини диверсификация қилиш, саноат ва қишлоқ хўжалиги маҳсулотларининг Хитой бозорига чиқиш имкониятларини кенгайтириш, шунингдек, юқори қўшилган қийматга эга маҳсулотлар ишлаб чиқаришни кўпайтиришни талаб этади.

Стратегик шерикликнинг яна бир муҳим йўналиши **Хитой–Қирғизистон–Ўзбекистон темир йўли** лойиҳасидир. Мазкур транспорт коридори Хитойни Марказий Осиё билан боғлаш, минтақавий савдо ҳажмини ошириш, логистика харажатларини камайтириш ва Ўзбекистоннинг транзит салоҳиятини кучайтириш учун янги имкониятлар яратади. Унинг амалга оширилиши “Бир макон – бир йўл” ташаббусининг минтақавий транспорт инфратузилмаси билан уйғунлашувини таъминлайди.

Хулоса. 2026 йилги Бишкек саммити ШҲТнинг институционал ва функционал ривожланишида муҳим босқич бўлиб, Ўзбекистоннинг ташкилот доирасидаги фаол ва конструктив позициясини яна бир бор намоён этди. “ШҲТ – 2040” концепцияси, саноат кооперацияси харитаси, тараққиёт банки, транспорт интеграцияси, рақамли технологиялар ва сунъий интеллект соҳасидаги ташаббуслар Ўзбекистоннинг кўп томонлама иқтисодий ҳамкорликни чуқурлаштиришга қаратилган стратегик ёндашувини ифодалайди.

Шавкат Мирзиёев ва Си Цзиньпин ўртасидаги музокаралар эса Ўзбекистон–Хитой стратегик шериклигининг янги истиқболларини белгилаб берди. Савдо ҳажмини 30 млрд долларга етказиш, йирик инвестициявий лойиҳаларни амалга ошириш, саноат кооперациясини кенгайтириш, Хитой–Қирғизистон–Ўзбекистон темир йўлини ривожлантириш ва юқори технологиялар соҳасида ҳамкорликни кучайтириш икки давлат муносабатларининг комплекс ва узоқ муддатли характер касб этаётганини кўрсатади.

Фойдаланилган манбалар

1. Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти. 2026 йил 1 сентябрда Бишкек шаҳрида бўлиб ўтган ШҲТ Давлат раҳбарлари кенгашининг 26-мажлиси материаллари.
2. Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти. Бишкек декларацияси. 2026 йил.
3. Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти. Шавкат Мирзиёевнинг ШҲТ саммитидаги нутқи. 2026 йил.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг расмий веб-сайти. Шавкат Мирзиёев ва Си Цзиньпин ўртасидаги учрашув материаллари. 2026 йил.
5. Хитой Халқ Республикаси Ташқи ишлар вазирлиги. Си Цзиньпиннинг Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев билан учрашуви материаллари. 2026 йил.

XITOYNING MARKAZIY OSIYODAGI IQTISODIY MANFAATLARI VA UNING O‘ZBEKISTON BILAN IQTISODIY HAMKORLIGINI RIVOJLANISH XUSUSIYATLARI

Sadibekova Bibisara Djapparovna
TDShU - i.f.n., dotsent
bibisha@mail.ri

CHINA’S ECONOMIC INTERESTS IN CENTRAL ASIA AND THE CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT OF ITS ECONOMIC COOPERATION WITH UZBEKISTAN

Sadibekova Bibisara Djapparovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies,
bibisha@mail.ri

Abstract: *This article analyzes the strategic and economic interests of the People's Republic of China in the Central Asian region, alongside the specific development characteristics of its economic cooperation with the Republic of Uzbekistan. Within the scope of the study, the role of China's "Belt and Road" Initiative in regional integration, the formation of transport-logistics corridors, and ensuring energy security is highlighted..*

Keywords: *China, Central Asia, Uzbekistan, economic interests, economic cooperation, "Belt and Road", investments, transport corridors, trade turnover, strategic partnership, energy security.*

Ma‘lumki, Xitoy Markaziy Osiyo mintaqasini o‘zining strategik geoiqtisodiy manfaatlari markazida joylashgan mintaqa sifatida ko‘radi. Shu o‘rinda ta‘kidlash joizki, Xitoyning Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan savdo-iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish bir qator afzalliklarga ega:

Birinchidan, Respublikamiz geografik nuqtai nazardan anklav davlat hisoblanadi. Boshqacha qilib aytganda, O‘zbekistondan bevosita eng arzon transport turi hisoblangan dengiz yo‘llariga chikish imkoniyati mavjud emas. Bu o‘z navbatida transport xarajatlari bilan bog‘liq muammolarni keltirib chiqaradi hamda mahsulot tannarxi va uning raqobatbardoshlik darajasiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan savdo-iktisodiy aloqalarni rivojlantirish esa yirik transport xarajatlarini talab qilmaydi.

Ikkinchidan, Markaziy Osiyo davlatlari va Xitoy O‘zbekistonda ishlab chiqarilayotgan tayyor mahsulotlar uchun yirik tashqi bozor hisoblanadi. Respublikamizda ishlab chiqarilayotgan tayyor tovarlar energiya va material sigimining yuqoriligi, sifat darajasining nisbatan pastligi ularning raqobatbardoshlik darajasiga salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Shu sababli tayyor mahsulotlarni uzoq xorij mamlakatlariga sotish ancha murakkab. Ichki bozor yetarli darajada to‘yinmagan Markaziy Osiyo mamlakatlarida esa, O‘zbekiston tayyor mahsulotlari raqobatbardosh hisoblanadi.

Uchinchidan, mintaqa mamlakatlarida bir turdagi tovarlarni katta miqdorda ishlab chiqarish imkoniyatlari mavjud. Paxta, meva, sabzovot, kumir, gaz, neft, oltin mintaqadagi davlatlarning deyarli barchasida ishlab chiqariladi. Ana shu tarmoqlarda mahsulot miqdori va sifatini belgilash bo‘yicha kelishuvlarga erishish, bu mahsulotlarni qayta ishlash va ularni eksport qilish bo‘yicha yagona siyosatni yurgizish maqsadga muvofiq. Agar mintaqadagi respublikalar jahon bozoriga alohida chiqsalar ular o‘zaro raqobatchilarga aylanadilar, ularning birgalikda chiqishi mamlakatlar iqtisodiyotini bozor konyunkturasiga bog‘liqligini pasaytiradi va mahsulotlarning raqobatbardoshligini oshiradi.

To‘rtinchidan, Markaziy Osiyo mamlakatlari va Xitoy bilan savdo-iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish boshqa sohalarda ham hamkorlik munosabatlarining faollashuviga olib keladi. Natijada yirik mablag‘lar talab etuvchi ulkan investisiya loyihalarini amalga oshirish uchun moliyaviy mablag‘larni birlashtirish imkoniyati yuzaga keladi.

Shular bilan bir qatorda, sanoat quvvatlarini modernizatsiyalash va raqobatbardosh mahsulotlarni ishlab chiqarishda, ushbu korxonalarga yaratilayotgan qulay sharoitlar evaziga, hamda ularga qator soliq va bojxona imtiyozlarini berish natijasida milliy mahsulotlar eksport hajmini oshirishga sharoitlar payso bo‘ydo bo‘lmoqda, ular esa, o‘z navbatida, mahalliy mahsulotlarni tashqi bozorda mustahkam o‘rinlarni egallashga yordam beradi.

O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi va Investitsiyalar, sanoat va tashqi savdo vazirligi ma’lumotlariga ko‘ra, Xitoy Xalq Respublikasi (XXR) O‘zbekistonning eng yirik tashqi savdo hamkori bo‘lib qolmoqda. Milliy statistika agentligi ma’lumotlariga ko‘ra, 2025-yilda O‘zbekistonning jami tashqi savdo aylanmasi 81,2 milliard AQSh dollarini tashkil etib, avvalgi yilga nisbatan 20,7 foizga o‘sgan. Ushbu umumiy xalqaro savdo hajmining 21,2 foizi aynan Xitoy hissasiga to‘g‘ri keldi (taxminan 17,21 milliard AQSh dollari).

Savdo dinamikasining asosiy tendensiyalari:

-Importning mutloq ustunligi: O‘zbekiston-Xitoy savdo aylanmasining umumiy o‘sishi (yil davomida o‘rtacha 21%gacha o‘sish dinamikasi) asosan Xitoydan mamlakatimizga kirib kelayotgan import hajmining keskin ko‘payishi hisobiga yuz berdi. Yilning ikkinchi yarmida (yanvar-iyul oylari) O‘zbekiston jami import bozorining qariyb 28,7 foizi faqat Xitoy ulushiga to‘g‘ri kelgan;

-Eksportning qisqarishi: Import hajmi chorak qismga (25% atrofida) ko‘paygan bir paytda, O‘zbekistonning Xitoyga amalga oshirgan eksport ko‘rsatkichlarida pasayish kuzatildi.

Bunga asosan sanoat mahsulotlari hamda xomashyo yetkazib berish hajmining kamayishi sabab bo‘ldi;
Mahsulotlar tarkibi: O‘zbekiston Xitoydan asosan zamonaviy texnologiyalar, mashinalar, transport uskunalari, kimyoviy moddalar hamda aqlli qurilmalar va elektronika mahsulotlarini sotib oldi.

Kelgusida Xitoy–O‘zbekiston iqtisodiy hamkorligi yuqori texnologiyalar, raqamli iqtisodiyot, logistika va qayta tiklanuvchi energetika sohalarida yanada rivojlanishi kutilmoqda. O‘zbekistonning Markaziy Osiyodagi qulay geografik joylashuvi uni Xitoy uchun muhim tranzit va logistika markaziga aylantirmoqda. “Bir makon – bir yo‘l” tashabbusi doirasida amalga oshirilayotgan loyihalar ikki mamlakat o‘rtasidagi iqtisodiy integratsiyani chuqurlashtirib, O‘zbekistonning mintaqaviy va xalqaro iqtisodiy aloqalarini kengaytirishga xizmat qiladi.

GREEN TECHNOLOGIES IN CHINA–UZBEKISTAN COOPERATION: FROM ENERGY INVESTMENT TO INDUSTRIAL CAPABILITIES

Sorokina Olga Aleksandrovna
Independent Researcher, University of World Economy and Diplomacy
40ina_olga@mail.ru

Annotation. *This study examines whether China–Uzbekistan green-energy projects can contribute to Uzbekistan’s high-tech industries beyond expanding electricity supply. It compares official statistics and project evidence with constraints identified in international assessments, focusing on joint research, engineering skills, local suppliers and measurable industrial outcomes.*

Keywords: *China, Uzbekistan, green technologies, technology transfer, high-tech industry, local production, engineering skills, commercialization.*

Green technologies are integral to China’s high-tech industrial development and increasingly converge with artificial intelligence, digital control, robotics, advanced materials and energy-storage systems. This integration links renewable energy to intelligent manufacturing and new industrial applications. China accounts for over 80% of global solar-module capacity and approximately 95% of silicon-wafer capacity [IEA, 2024: 1]. For Uzbekistan, such cooperation offers opportunities to acquire engineering experience and adapt technologies for domestic production, rather than merely import equipment.

Uzbekistan’s solar and wind generation rose from 4.86 billion kWh in 2024 to 10.5 billion kWh in 2025 [Ministry of Energy, 2026: 2]. Meanwhile, high-tech manufacturing’s share increased from 1.1% to 1.2%, and the medium-high-tech share from 19.5% to 21.1% [Statistics Committee, 2026: 3]. Energy expansion has therefore outpaced the development of domestic high-tech production. UNECE identifies weak research–industry links and commercialization barriers in Uzbekistan [UNECE, 2022: 7]. Table 1 presents the projects and their potential industrial effects.

Table 1. Possible industrial effects of selected China–Uzbekistan green-energy projects

Project / status	**Potential industrial contribution**	**Indicator to verify the effect**
China Datang, Buka: 263 MW solar plant; joint research centre planned	Joint applied R&D and engineering training	Research projects, trained engineers, tested solutions
CEEC, Navoi: PV and battery storage; robotic module installation reported	Storage integration, digital/robotic engineering and maintenance skills	Trained Uzbek engineers, local service contracts, suppliers

CNBM: component localization discussed, not confirmed	Potential production of selected components	Local output, domestic value added, local-component share

Source: *author's synthesis [Ministry of Energy, 2025: 4; CEEC, 2026: 5; President of Uzbekistan,2025:6].*

Beyond generating renewable electricity for industrial use, these projects may also advance Uzbekistan's high-tech development through joint research, engineering cooperation, technology adaptation and gradual production localization.

Conclusion. Innovation does not automatically become a commercially viable industrial product. This requires adaptation, pilot testing, manufacturing capacity and access to markets. Joint projects with Chinese companies offer Uzbekistan a setting for practical technological learning, provided Uzbek researchers, engineers and firms participate directly. Experience gained through joint projects should feed into Uzbekistan's own developments. Cooperation agreements should link applied R&D, training and feasible component production with measurable outcomes: tested solutions, skilled engineers, local value added and commercial applications. This would support a transition from technology imports towards domestic high-tech production.

References:

1. IEA (2024). Advancing Clean Technology Manufacturing. https://www.iea.org/reports/advancing-clean-technology-manufacturing (accessed 9 October 2026).
2. Ministry of Energy of Uzbekistan (2026). Solar and wind generation update. https://gov.uz/ru/minenergy/news/view/131931 (accessed 9 October 2026).
3. National Statistics Committee of Uzbekistan (2026). Industrial Production, 2025. https://stat.uz/img/news/press-reliz-sanoat-19_01_2026-j_-eng_p28348.pdf (accessed 9 October 2026).
4. Ministry of Energy of Uzbekistan (2025). Meeting with China Datang. https://gov.uz/ru/news/view/101238 (accessed 9 October 2026).
5. CEEC (2026). Navoi Integrated Energy Project. https://www.ceecgroup.com/en/news/ceec-s-navoi-integrated-energy-project-in-uzbekistan-successfully-completes-reverse-power-transmission/1/280 (accessed 9 October 2026).
6. President of Uzbekistan (2025). Discussion of cooperation projects with CNBM. https://president.uz/ru/lists/view/8457 (accessed 9 October 2026).

RISKS AND DEVELOPMENT PATHS OF CHINA'S ENGINEERING INVESTMENT IN UZBEKISTAN

Tianyu_An
Grade Director , Lecturer
Hebei Foreign Studies University
572845976@qq.com

Annotation:*This paper reviews China-Uzbekistan engineering investment's three-stage progress and key projects, identifying risks of geopolitical competition, policy shifts, foreign-exchange control and poor local industrial support. It argues that tailored modes, multilateral financing, compliance and localization are needed to mitigate risks and achieve mutually-beneficial cooperation.*

Key words:*China-Uzbekistan Cooperation; Engineering Investment; the Belt and Road Initiative; Overseas Engineering Risks.*

China-Uzbekistan engineering investment falls into three phases. The initial-exploration phase (1991-2013) focused on trade and equipment supply with few heavy-asset projects. The rapid-growth phase (2014-2018) was dominated by the EPC mode, marked by the landmark

Kamchik Tunnel. Since 2019, it has entered a high-quality development phase featuring integrated investment-construction-operation. Wind-photovoltaic power and industrial parks have become cooperation highlights. Several key projects have been implemented and the China-Kyrgyzstan-Uzbekistan Railway has begun preparatory work. Diversified models including EPC, EPC+F and BOT have taken shape.

Chinese-funded enterprises are confronted with multi-faceted risks. Geopolitical competition and Uzbekistan's balanced diplomacy create uncertainties for cross-border projects. Frequent legislative revisions, inconsistent implementation between central and local governments, cumbersome land approval, foreign-exchange controls and currency volatility trigger remittance and exchange risks. Constrained fiscal capacity may cause payment delays for government-funded projects, and weak local industrial chains drive up construction costs. Additional challenges stem from divergent technical standards, shortages of skilled local workforce, strict environmental assessment and biased international public opinion. Foreign-exchange and policy risks rank at a high risk level, whereas violent security risks are generally low.

To advance sustainable cooperation, market-oriented and prudential principles should be followed. First, adopt differentiated models including EPC, BOT and joint-venture development according to project features. Second, innovate multilateral investment-financing mechanisms, adopt international contract templates and export credit insurance to mitigate risks. Third, strengthen pre-project due diligence, promote mutual recognition of engineering standards and improve full-cycle compliance systems. Fourth, advance localization, cultivate local talents and fulfill ecological and social responsibilities. Fifth, build regular coordination mechanisms under platforms of the China-Central Asia Summit and the SCO.

China-Uzbekistan engineering investment holds great potential, yet experiences from other overseas markets cannot be copied mechanically. Balancing returns and risks will deliver mutual benefits and offer practical experience for cross-border infrastructure cooperation among inland countries.

Literature:

[蒋雅妮 2024： 04].中国 — 中亚绿色低碳合作的进展与路径 [J]. 国际问题研究.

[刘红良 2022： 03].乌兹别克斯坦 PPP 改革与外资基建投资机遇[J].欧亚经济.

[Mccalpin M 2023]. Infrastructure Investment under the Belt and Road: Uzbekistan Case [J].Central Asian Survey.

XITOY VA ERON TASHQI SIYOSATIDA IQTISODIY HAMKORLIK

Xodjimuratova Dilshoda Sunnatillayevna
Tarix fanlari doktori (DSc), professor v.b.
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
dilshoda_xodjimuratova@tsuos.uz

ECONOMIC COOPERATION IN THE FOREIGN POLICIES OF CHINA AND IRAN

Khodjimuratova Dilshoda Sunnatillaevna
Doctor of Sciences, Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
dilshoda_xodjimuratova@tsuos.uz

Abstract. *This thesis analyzes the main directions of economic cooperation in the foreign policies of China and Iran, with particular attention to the strategic significance of trade and economic relations and investment cooperation projects in China-Iran relations. It examines the role of economic cooperation in advancing the foreign policy interests and regional strategies of the two countries amid international sanctions and geopolitical competition. The study also aims to assess the impact of China-Iran economic relations, beyond their bilateral interests, on developments in the geoeconomic space of the Middle East and Eurasia.*

Keywords: *China, Iran, foreign policy, economic cooperation, trade and economic relations, investment, international sanctions, geoeconomics.*

Xitoy va Eron o‘rtasidagi tashqi siyosiy va iqtisodiy munosabatlar ko‘p qutbli dunyoning shakllanishi, mintaqaviy xavfsizlik va global geoiqtisodiy transformatsiyalar sharoitida muhim geosiyosiy ahamiyatga ega. Ushbu munosabatlar sanksiyalar muhitida pragmatik diplomatiya va strategik muvozanatlashning murakkab dinamikasini aks ettiradi, bunda iqtisodiy hamkorlik asosiy ustuvor yo‘nalish sifatida namoyon bo‘ladi. Xitoyning “Bir makon, bir yo‘l” tashabbusi va Eronning AQSh ta’siriga qarshi mustaqil siyosiy kursi ikki davlat manfaatlarining uyg‘unlashuvini ta’minlab, Yaqin Sharq va Markaziy Osiyodagi geoiqtisodiy va xavfsizlik arxitekturasiga ta’sir ko‘rsatadi. Ikki davlat o‘rtasidagi munosabatlarning asosiy xususiyati sanksiyalar sharoitida muqobil iqtisodiy va siyosiy modellarni shakllantirishga intilishi bilan izohlanadi [Abdollahpour 2023:86].

Sanksiyalar sharoitida Xitoy va Eron muqobil moliyaviy va iqtisodiy mexanizmlarni rivojlantirish orqali tizimli xavf va tahdidlarni boshqarishga harakat qilmoqda. Xitoyning yuan valyutasida to‘lovlarni kengaytirishi va Yevropa davlatlari tomonidan 2019-yilda ta’sis etilgan INSTEX (Savdo almashinuvini qo‘llab-quvvatlash vositasi) tizimiga qiziqishi sanksiyalar ta’sirini kamaytirishga xizmat qiladi. INSTEX gumanitar tovarlar savdosini osonlashtirish orqali Xitoy-Eron iqtisodiy aloqalarini mustahkamlagani Xitoyga AQSh moliya tizimiga tayanmasdan savdo aloqalarini davom ettirish imkonini berdi [Caba 2021:249]. Xitoy va Eronning o‘zaro savdo-sotiq aylanmasi tobora ortib borayotgan sharoitda Pekin va Tehron hisob-kitoblarda AQSh dollari o‘rniga Xitoyning yuan valyutasini ishlatishi ikki tomonlama xalqaro moliyaviy tizimda davlatlar muqobil to‘lov mexanizmlarini shakllantirishi mumkinligini ko‘rsatmoqda. Xitoy-Eron iqtisodiy integratsiyasi energetika, avtomobilsozlik, harbiy-texnik sohalarda tobora kengayib borayotgani xalqaro miqyosda AQSh dollari monopoliyasiga qo‘shimcha tahdid bo‘lib, dollarsiz savdo tizimining rivojlanishi hissa qo‘shmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Abdollahpour Behzad, Mozaffari Falarti Maziar. China–Iran Relations in a Changing Geopolitical Order // China Quarterly of International Strategic Studies, vol. 9, no. 1, 2023.
2. Caba Maria F. Iran-China Relations: A Game Changer in the Eastern World // The Geopolitics of Iran. Singapore: Palgrave Macmillan, 2021.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Хакбердиев Кахрамон Курбанович
Кандидат экономических наук, доцент
Ташкентский государственный университет востоковедения
khakberdiev.kakhramon@gmail.com

MAIN DIRECTIONS OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE PRC AND THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA

Khakberdiev Kakhramon
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Tashkent State University of Oriental Studies
khakberdiev.kakhramon@gmail.com

Annotation. *The article analyzes the main directions of economic cooperation between China and the five Central Asian countries. Special attention is given to trade dynamics, investment flows, energy and transport connectivity within the Belt and Road Initiative, as well as emerging industrial and green projects. The study concludes that cooperation is evolving*

from resource-based exchange toward deeper industrial integration and structured interdependence.

Key words: *China, Central Asia, Belt and Road Initiative, trade, investment, energy, transport corridors, industrial cooperation, green economy, China–Central Asia Summit.*

Экономическое сотрудничество Китайской Народной Республики со странами Центральной Азии в последние годы вышло на качественно новый уровень. Ключевой институциональной основой взаимодействия выступает инициатива «Один пояс, один путь», а также регулярный формат саммитов «Китай – Центральная Азия» [Си 2025].

Первым и наиболее динамичным направлением остаётся торговля. В 2025 году товарооборот Китая со странами региона впервые превысил 100 млрд долларов США и составил 106,3 млрд долларов (+12 % к предыдущему году). Китай стал крупнейшим торговым партнёром Центральной Азии. Экспорт КНР включает машины, оборудование, автомобили, электронику и продукцию «зелёной» энергетики, а импорт — энергоресурсы, металлы и сельскохозяйственное сырьё [Минкоммерции КНР 2026].

Вторым приоритетом является инвестиционное и инфраструктурное сотрудничество. Накопленные прямые инвестиции Китая в регион к середине 2025 года достигли около 36 млрд долларов. Реализуются крупные проекты в энергетике (газопроводы Центральная Азия – Китай), транспорте (железная дорога Китай–Кыргызстан–Узбекистан) и промышленности. Всё более заметным становится переход от сырьевой ориентации к созданию перерабатывающих мощностей, производству аккумуляторов и «зелёной» энергетике [ЕАБР 2025].

Третьим направлением выступает промышленная кооперация и цифровая экономика. Стороны развивают совместные промышленные парки, проекты в сфере критических минералов, искусственного интеллекта и цифровой инфраструктуры.

Таким образом, сотрудничество постепенно трансформируется от ресурсного обмена к более глубокой промышленной интеграции и структурированной взаимозависимости, сохраняя при этом стратегическое значение для всех участников.

Список использованной литературы:

1. ЕАБР. Инвестиции Китая в страны Центральной Азии. Аналитический отчёт. – Алматы, 2025.
2. Министерство коммерции КНР. Статистика торговли Китая со странами Центральной Азии за 2025 год. – Пекин, 2026.
3. Си Цзиньпин. Выступление на Втором саммите «Китай – Центральная Азия». – Астана, 2025.
4. China Briefing / Euronews. China set new records in trade and investment in Central Asia in 2025. – 2026.

O‘ZBEKISTON–XITOY INVESTITSIYA LOYIHALARINI XALQARO MOLIYA ISTITUTLARI ISHTIROKIDA MOLIYALASHTIRISH MEXANIZMINI TAKOMILLASHTIRISH

Yovqochev Sherzod Shuxrat o‘g‘li
Iqtisodiyot fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Toshkent Kimyo xalqaro universiteti
E-mail:sh.yovqochev@kiut.uz

IMPROVING THE FINANCING MECHANISM FOR UZBEKISTAN–CHINA INVESTMENT PROJECTS WITH THE PARTICIPATION OF INTERNATIONAL FINANCIAL INSTITUTIONS

Sherzod Shukhrat ugli Yovkochev
Doctor of Philosophy (PhD) in Economics, Associate Professor
Kimyo International University in Tashkent
E-mail:sh.yovqochev@kiut.uz

Annotation. *This thesis examines how multilateral development institutions can improve the quality of Uzbekistan–China economic cooperation. It argues that co-financing, independent project appraisal, environmental and social safeguards, and transparent monitoring can reduce fiscal risks and raise development impact. A three-stage institutional mechanism is proposed for selecting, financing, and evaluating joint projects.*

Key words: *Uzbekistan, China, international financial institutions, AIIB, co-financing, investment projects, blended finance, project appraisal, risk management, development effectiveness.*

O‘zbekiston–Xitoy iqtisodiy hamkorligida jalb qilinayotgan kapital hajmidan ko‘ra, uning rivojlanish samarasi va davlat moliyasiga uzoq muddatli ta’sirini baholash ustuvor bo‘lishi kerak. Transport, energetika, sanoat va raqamli infratuzilma loyihalari valyuta hamda amalga oshirish xatarlarini keltirib chiqaradi. Tadqiqotning maqsadi qo‘shma loyihalarda xalqaro moliya institutlari ishtirokining samarali mexanizmini ishlab chiqishdir.

Qiyosiy-institutsional tahlil xalqaro moliya institutlarining qiymati kredit resursidan kengroq ekanini ko‘rsatadi. AIIB yashil va texnologik infratuzilma, mintaqaviy bog‘liqlik hamda xususiy kapitalni safarbar etishni ustuvor yo‘nalish sifatida belgilagan [AIIB 2025]. CAREC 2030 rivojlanish hamkorlarini muvofiqlashtirish, savdo yo‘laklari, logistika infratuzilmasi va davlat-xususiy sheriklikni rivojlantirishni nazarda tutadi [ADB 2017: 6, 10–13]. Ushbu tamoyillar Xitoy kapitali va texnologiyasini xalqaro loyiha ekspertizasi, ekologik-ijtimoiy standartlar va shaffof monitoring bilan uyg‘unlashtiradi.

Muallif uch bosqichli mexanizmni taklif etadi. Birinchi bosqichda loyiha talab prognozi, hayotiy sikl xarajatlari, valyuta sezgirligi, qarzga xizmat ko‘rsatish qobiliyati va mahalliy iqtisodiy ta’sir bo‘yicha mustaqil ekspertizadan o‘tkaziladi. Ikkinchi bosqichda AIIB, OTB va Jahon banki instrumentlari Xitoy banklari hamda xususiy kapital bilan qo‘shma yoki aralash moliyalashtirish asosida birlashtiriladi. Uchinchi bosqichda mahalliy qo‘shilgan qiymat, eksport quvvati, logistika va energiya xarajatlari, budjet-valyuta yuklamasi hamda ekologik samaradorlik yagona ko‘rsatkichlar tizimida baholanadi.

Mazkur mexanizm loyihalarni faqat boshlang‘ich qiymat yoki jalb qilingan mablag‘ bo‘yicha tanlashni cheklaydi. Xalqaro moliya institutlari kreditor bilan bir qatorda loyiha sifati, risklarni taqsimlash va natijadorlik standartlarini ta’minlovchi hamkor bo‘ladi. Natijada O‘zbekiston–Xitoy investitsiyaviy hamkorligi o‘lchanadigan rivojlanish natijalariga yo‘naltiriladi.

Foydalanilgan adabiyotlar:
1. ADB. CAREC 2030: Connecting the Region for Shared and Sustainable Development. Manila, 2017.
2. AIIB. Corporate Strategy (revised). Beijing, 2025.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Zhao Bing
Независимый исследователь
Ташкентский государственный университет востоковедения
zhaobingvip@gmail.com

GEOPOLITICAL INTERPRETATION OF CHINA IN CENTRAL ASIA

Zhao Bing
Independent Researcher
Tashkent State University of Oriental Studies
zhaobingvip@gmail.com

Abstract. *The thesis examines the geopolitical interpretation of China's role in Central Asia in the context of the transformation of the contemporary international relations system. It analyzes the key areas of China's presence in the region, including political and diplomatic interaction, as well as economic and energy cooperation. Particular attention is paid to the geostrategic significance of Central Asia for the realization of China's long-term interests and the expansion of its influence in the Eurasian space.*

Keywords: *China, Central Asia, geopolitics, geostrategy, China's foreign policy, connectivity, regional security.*

Активизация внешней политики Китайской Народной Республики в отношении республик Центральной Азии на протяжении последних десятилетий ставит вопрос о подлинном характере и движущих мотивах присутствия Пекина в регионе. Приоритетность центральноазиатского направления для Китая определяется не стремлением к территориальному доминированию, а логикой обеспечения безопасности западных рубежей и доступа к ресурсам, вследствие чего китайская стратегия реализуется преимущественно геоэкономическими и дипломатическими, а не военно-силовыми средствами.

Китай посредством торговли, энергетических проектов и инфраструктурных коридоров формирует устойчивую взаимозависимость, повышающую издержки дистанцирования региональных государств от Пекина. Вместе с тем волатильность товарооборота указывает на ограничения геоэкономической модели, чувствительной к конъюнктуре сырьевых рынков и внешним шокам. Следует отметить, что наибольший дипломатический ресурс Китая заключается именно в его экономической мощи, которая, наряду с политикой внешней помощи, обусловливает привлекательность страны для развивающихся государств региона [Stronski 2018:9].

В архитектуре китайской дипломатии, формируемой вертикальными координатами, а именно межгосударственными отношениями и отношениями с сопредельными и развивающимися государствами, и горизонтальными координатами, а именно национальной безопасностью, экономическими интересами, тайваньским вопросом и энергоснабжением, Центральная Азия позиционируется прежде всего как сопредельный регион, причём в случаях, когда концептуальные установки периферии и развивающихся стран демонстрируют конгруэнтность, приоритет неизменно закрепляется за первой [赵华胜. 2008:215].

Список использованной литературы:

1.Stronski P., Ng N. Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Russian Far East, and the Arctic. Washington, DC : Carnegie Endowment for International Peace, 2018.
2.赵华胜. 中国的中亚外交. – 北京：时事出版社, 2008.

RAQAMLI IQTISODIYOT SHAROITIDA BOZOR MEXANIZMINING TRANSFORMATSIYASI: XITOY TAJRIBASI

G‘ulamova Farzona Toshmuxammad qizi
Tayanch doktarant
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
farzonamustafaeva97@gmail.com

TRANSFORMATION OF MARKET MECHANISMS IN THE DIGITAL ECONOMY: THE EXPERIENCE OF CHINA

Gulamova Farzona Toshmuxammad kizi
PhD student
Tashkent State University of Economics
farzonamustafaeva97@gmail.com

Annotation. *This thesis examines the transformation of market mechanisms under China’s digital economy. It analyzes how digital platforms reshape price formation, demand and supply coordination, competition, and market information. The study finds that digitalization reduces transaction costs and improves matching efficiency, while increasing risks of market concentration and algorithmic discrimination overall.*

Key words*: digital economy, market mechanism, China, digital platforms, competition, price formation, demand, supply, e-commerce, algorithms.*

Raqamli iqtisodiyotning jadal rivojlanishi bozor mexanizmlarining an’anaviy ishlash tamoyillarini o‘zgartirmoqda. Ayniqsa, raqamli platformalarning kengayishi ishlab chiqaruvchi va iste’molchilar o‘rtasidagi aloqalarni tezlashtirib, bozor axborotining tarqalishi, narx shakllanishi va resurslarning taqsimlanish jarayonlariga sezilarli ta’sir ko‘rsatmoqda. Xitoy ushbu transformatsiyaning eng yirik amaliy tajribalaridan birini namoyon etadi. Mamlakatda elektron tijorat, mobil to‘lovlar va platforma xizmatlarining rivojlanishi bozor ishtirokchilarini yagona raqamli muhitda birlashtirish imkonini berdi. Jahon banki ma’lumotlariga ko‘ra, Xitoydagi raqamli platformalar ishlab chiqaruvchi va iste’molchilarni samaraliroq bog‘lash, yangi bozor imkoniyatlarini yaratish hamda tranzaksiya xarajatlarini kamaytirishga xizmat qilgan [World Bank 2018].

Xitoy tajribasi shuni ko‘rsatadiki, raqamli platformalar, avvalo, narx mexanizmini transformatsiya qilmoqda. An’anaviy bozorda narx asosan talab va taklif nisbatining natijasi sifatida shakllansa, raqamli bozorda katta hajmdagi ma’lumotlar, real vaqt rejimidagi talab, foydalanuvchi xatti-harakati va algoritmik tahlil narx qarorlariga ta’sir ko‘rsatadi. Shu bilan birga, elektron platformalar sotuvchi va xaridorlarni tezkor bog‘lab, talab va taklifning muvofiqlashuvini kuchaytiradi.

Raqamlashtirish raqobat mexanizmiga ham ikki tomonlama ta’sir ko‘rsatadi. Bir tomondan, platformalar kichik biznes subyektlari uchun bozorga kirish imkoniyatlarini kengaytiradi va geografik cheklovlarni kamaytiradi. Ikkinchi tomondan, yirik platformalarning ma’lumotlar va foydalanuvchilar bazasi ustidan yuqori nazoratga ega bo‘lishi bozor konsentratsiyasi xavfini oshiradi. Shu sababli Xitoyda platforma iqtisodiyotini tartibga solish, monopoliyaga qarshi nazorat va adolatli raqobatni ta’minlashga alohida e’tibor qaratilmoqda [SAMR 2021].

Bizning fikrimizga ko‘ra, Xitoy tajribasida bozor mexanizmining transformatsiyasi “talab–taklif–narx–raqobat” elementlarining o‘zaro bog‘liqligi kuchayishi orqali namoyon

bo‘ladi. Raqamli texnologiyalar bozor axborotining tezkorligini oshirib, tranzaksiya xarajatlarini pasaytiradi va resurslar taqsimoti samaradorligini kuchaytiradi. Shu bilan birga, algoritmik narxlash, ma’lumotlarning konsentratsiyasi va platformalarning bozor kuchi yangi institutsional tartibga solish mexanizmlarini talab qiladi. Xitoy tajribasidan O‘zbekistonda raqamli platformalar uchun teng raqobat muhiti yaratish, elektron tijoratni rivojlantirish va algoritmik hamda ma’lumotlar bilan bog‘liq bozor xatarlarini tartibga solishda foydalanish mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. SAMR. (2021). Anti-Monopoly Guidelines for the Platform Economy Sector. State Administration for Market Regulation, China.
2. World Bank. (2018). Digital Platforms in China. World Bank.
3. World Bank. (2019). E-commerce Development: Experience from China. World Bank.

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Cui Fenghao
Независимый исследователь
Ташкентский государственный университет востоковедения
1363546108@qq.com

THE MIDDLE EASTERN DIMENSION OF CHINA’S FOREIGN POLICY

Cui Fenghao
Independent Researcher
Tashkent State University of Oriental Studies
1363546108@qq.com

Abstract. *The thesis examines the Middle Eastern dimension of China’s foreign policy. It analyzes the main areas of China’s engagement with the countries of the Middle East, including diplomatic interaction. Particular attention is paid to the geostrategic importance of the region for ensuring China’s energy security, implementing the Belt and Road Initiative, and strengthening China’s economic and political positions amid the emergence of a multipolar world order.*

Keywords: *China, Middle East, China’s foreign policy, geopolitics, the Belt and Road Initiative, strategic partnership, multipolarity.*

В последние десятилетия Китайская Народная Республика превратилась из периферийного наблюдателя в одного из ключевых игроков на Ближнем Востоке. Однако парадокс в том, что стремительная эмпирическая экспансия Пекина в данном регионе не сопровождается адекватным теоретическим осмыслением. Объективная потребность в развитии концептуального аппарата ближневосточных исследований КНР обусловлена нарастающим разрывом между динамикой китайской дипломатии и ограниченностью существующих объяснительных схем.

Ближневосточное направление длительное время не было институционализировано в форме самостоятельного публичного доктринального документа, однако его нельзя считать лишённым стратегии. Соответствующие установки артикулированы в рассредоточенной форме, от «Документа о политике в отношении арабских государств» 2016 года и институтов Форума китайско-арабского сотрудничества до Инициативы «Один пояс – один путь», Инициативы глобального развития, Инициативы глобальной безопасности и Инициативы глобальной цивилизации, вследствие чего исследовательская задача состоит в синтезе этих источников, а степень их концептуальной связности остаётся предметом научной дискуссии. Следовательно, ближневосточная политика КНР представляет собой не самостоятельную геополитическую доктрину, а региональную проекцию общей модели внешнеполитического поведения Китая.

Теоретико-методологические основания изучения ближневосточного вектора внешней политики Китая образуют не одну парадигму, а их взаимодополняющее сочетание,

объединённое категорией совокупной государственной мощи и экономикоцентричным прочтением китайской стратегии. Ближний Восток занимает в этой системе место одного из сегментов третьего, развивающегося вектора китайской внешней политики, что определяет подчинённость регионального анализа общим целям внутреннего развития КНР [张文木. 2003:8-2].

Список использованной литературы:

1. Китай в мировой политике / отв. ред. А.В.Торкунов. -М.: МГИМО; РОССПЭН, 2001.
2. 张文木. 论中国海权[J]. 世界经济与政治, 2003(10): 8-14.

TAX COOPERATION BETWEEN CHINA AND UZBEKISTAN UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE

JU Yuanzheng
Master's Student in Taxation (no academic title)
School of Economics, Lanzhou University, China
Email: 17660670118@163.com

Abstract: *Within the Belt and Road Initiative, this paper examines tax cooperation between China and Uzbekistan. Drawing on recent investment priorities, it argues that predictable taxation and coordinated administration matter alongside incentives. It proposes project lifecycle guidance, targeted green incentives, and dispute prevention to reconcile investment facilitation with sustainable local development.*

Keywords: *Belt and Road Initiative; China; Uzbekistan; tax cooperation; tax certainty; investment facilitation; green investment; tax incentives; compliance costs; local development.*

"一带一路"框架下，中乌经贸合作正面临从项目落地走向产业持续发展的制度课题。2026 年 4 月，两国经贸合作分委会将数字贸易、光伏发电和汽车组装等列为合作方向[MOFCOM 2026]；8 月，双方进一步强调推进中吉乌铁路建设与可再生能源合作[MFA 2026]。本文采用制度分析，提出税收协同应围绕项目全生命周期展开：以可预期的纳税安排衔接基础设施互联互通、企业长期经营与东道国发展收益，避免仅以减税幅度评价合作成效。

首先，税收激励应与项目现金流相匹配。以光伏投资为例，设备购置和工程建设支出集中于前期，而所得税减免通常要在形成应纳税所得后才能发挥作用。若忽视抵扣、退税与优惠兑现的时间，名义优惠便可能与融资需求错位。因此，可在依法核定资格的基础上，明确设备进口、建设和运营各阶段的纳税义务、抵扣条件及退税程序，并将折旧安排与减免政策统筹评估。其政策含义是将税收支持落到实际资金约束，而非简单延长免税期限。

其次，合作业态变化要求税收服务由单项政策告知转向交易场景指引。新能源和数字化项目中的设备销售、软件许可与后续运维，可能涉及不同所得性质及跨境征税规则；合同安排与申报口径脱节，容易增加重复解释和争议成本。中乌双方可围绕典型合同编制双语指引，明确协定待遇申请材料、办理环节与争议协调渠道，并在法定权限和保密要求内推进信息核验。对缺少专业团队的中小企业，规则可理解、流程可追踪本身即具有投资便利化价值。

最后，便利投资必须兼顾乌方税基保护与产业能力积累。"一带一路"税收征管合作机制实施的《香港行动计划（2025—2027）》将税收确定性和征管数字化列为重点[BRITACOM 2025]，为上述协同提供了合作基础。绿色项目优惠宜设置明确期限，结合环境绩效、就业培训和新增投资开展评估，区分政策诱发的投资与原本就会发生的投资，防止财政让利替代项目竞争力建设。本文据此主张，以项目阶段识别税收需求，以征管协作降低规则不确定性，以发展绩效约束优惠成本，推动中乌经贸合作形成企业稳定经营与当地持续受益相互支撑的格局。

参考文献

1.BRITACOM. 2025. Implementation of the Hong Kong Action Plan (2025–2027). Milestones, May.

2.MFA（中国外交部）. 2026. 王毅会见乌兹别克斯坦总统办公厅主任米尔济约耶娃. 8 月 26 日.

3.MOFCOM（中国商务部）. 2026. 中国—乌兹别克斯坦经贸合作分委会第九次会议在塔什干召开. 4 月 16 日.

O‘ZBEKISTON–XITOY SAVDO-IQTISODIY HAMKORLIGINING OAVDA YORITILISHI (O‘zA VA SINHUA MISOLIDA)

Noilaxon AXATOVA
TDSHU 1-kurs magistranti
Ilmiy rahbar: Nargiza ISMATULLAYEVA, PhD, dotsent

MEDIA COVERAGE OF UZBEKISTAN–CHINA TRADE AND ECONOMIC COOPERATION (A CASE STUDY OF UzA AND XINHUA)

Noilaxon AXATOVA
Master’s Student, Tashkent State University of Oriental Studies

Abstract. *This study comparatively examines how Uzbekistan–China trade and economic cooperation within the framework of the Belt and Road Initiative is portrayed by the UzA and Xinhua news agencies. Four news articles published in 2026 were subjected to content analysis and classified into four thematic categories: foreign trade, investment, industrial cooperation, and transport and logistics.*

Keywords: *Belt and Road Initiative, Uzbekistan–China relations, UzA, Xinhua, trade, investment, transport and logistics.*

2013-yilda ilgari surilgan “Bir makon, bir yo‘l” tashabbusi mintaqaviy iqtisodiy aloqalar va transport bog‘liqligini rivojlantirish bilan bevosita bog‘liq. O‘zbekiston–Xitoy hamkorligi haqidagi materiallarni o’rganish davomida O‘zAning 2026-yil 25-yanvardagi tahliliy maqolasi va Sinhuaning 2026-yil may–sentabr oylaridagi uchta materiali tanlandi [1–4]. Agentliklar tanlangan materiallarida savdo-iqtisodiy hamkorlikning qaysi jihatlarini dalillar bilan yoritganligi va nimalarga urg‘u berilganligi aniqlanib, tahlil qilindi.

Tashqi savdo va investitsiya yo‘nalishida O‘zA materialida 2025-yil yanvar–noyabr oylaridagi o‘zaro tovar aylanmasi 14,6 mlrd AQSH dollarini tashkil etgani, savdo taqchilligi esa 10 mlrd dollardan oshgani keltirilgan. Shuningdek, 2017–2024-yillarda jalb qilingan Xitoy investitsiyalari 24,6 mlrd dollar deb ko‘rsatilgan [1]. Bu raqamlar hamkorlik ko‘lamini yoritish bilan birga eksport imkoniyatlari va savdo muvozanati muammosini ham ochishga xizmat qiladi. Sinhuaning 7-maydagi xabarida esa savdo, energetika va qishloq xo‘jaligidagi hamkorlikni kengaytirish jihatlari bayon qilingan, biroq eksport-import muvozanati va investitsiya hajmi batafsil tahlil etilmagan [2]. Bu albatta ularning janr xususiyati bilan ham bog’liq.

Sanoat kooperatsiyasi bo‘yicha O‘zAda Jizzaxdagi BYD avtomobil zavodi va boshqa qo‘shma loyihalarni ishlab chiqarish hamda bandlik bilan bog‘lab tasvirlangan [1]. Sinhua xabarida sanoat hamkorligi umumiy ustuvor yo‘nalish sifatida qayd etilgan [2]. Transport-logistika mavzusida esa O‘zA materialida transport yo‘laklarining milliy iqtisodiyot uchun ahamiyati ta’kidlangan. Sinhua agentligi materiallarida esa Xitoy–Qirg‘iziston–O‘zbekiston temir yo‘li qurilishida jarayon bosqichma-bosqich batafsil ish jarayoni qanday borishini yoritib kelmoqda [1, 3]. Jumladan, 5-sentabrdagi xabarda birinchi 209,6 metrlik tunnel qazib o‘tilgani hamda loyiha doirasidagi 27 tunnel, 43 ko‘prik va 20 stansiyaga oid ko‘rsatkichlar berilgan [4]. Sinhuada berilayotgan har bir xabar bir-biriga uzviy bog’liq, biroq bir-birini takrorlamaydigan yangiliklarni o’zida mujassam etgan holda muntazam yoritib kelmoqda.

Xulosa. Qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, tanlangan O‘zA maqolasida hamkorlik O‘zbekistonning eksport salohiyati, investitsiya jalb etish va ishlab chiqarish rivoji nuqtayi nazaridan yoritilgan. Sinhua materiallarida esa hamkorlikni davom ettirishga doir rasmiy bayonotlar hamda infratuzilma qurilishining aniq bosqichlari ko‘proq ko‘zga tashlanadi. Bunda maqola va qisqa xabar janrlari o‘rtasidagi farq ham hisobga olinishi lozim. Tahlil qilingan materiallar albatta ma’lum bir davrga oid va bu butun agentlik faoliyatini shunday degan xulosa bermaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Boboxonov A., Hasanova M. O‘zbekiston–Xitoy hamkorligi yangi bosqichda // O‘zA. 25.01.2026. https://uza.uz/uz/posts/ozbekiston-xitoy-hamkorligi-yangi-bosqichda-siyosiy-ishonch-iqtisodiy-integratsiya-va-innovatsion-rivojlanish_810979

2. Xinhua. China, Uzbekistan vow to promote mutually beneficial cooperation. 07.05.2026. https://english.news.cn/20260507/2bb6f3a60e87498588c897efaffbcf71/c.html

3. Xinhua. BRI Stories: Construction of China-Kyrgyzstan-Uzbekistan railway. 30.08.2026. https://english.news.cn/20260830/2a43ea5daebe4a049c45aaf63460ab49/c.html

MUNDARIJA

Tilshunoslik va o‘qitishning innovatsion usullari (SDG4)
Лингвистика и инновационные методы обучения (SDG4)
Linguistics and innovative teaching methods (SDG4)

Akimov Tair. // XITOY TILIDAGI 不 VA 没 INKOR SHAKLLARI ISHTIROKIDAGI IBORALARNING LINGVISTIK TAHLILI ……..

Абдуллаева Малика Бахтиёровна. // ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ КИТАЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ ГОХУА (国画) ……

Abduraxmanova Zubayda Yuldash qizi. // XITOY VA O‘ZBEK TILLARIDA SUD-HUQUQ TERMINLARINING LEKSIK-SEMANTIK MUQOBILLIGI ……..

Adolat Ablajon 阿达来提. // 中国-中亚命运共同体背景下中国乌兹别克语研究与发展 ...

Алламбергенова Севара Мададовна. // ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КОМПРЕССИИ ТЕКСТА: КОРНЕВОЙ МОНОСИЛЛАБИЗМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И АГГЛЮТИНАТИВНЫЙ КУМУЛЯТИВИЗМ …….

Artikova Ziyoda Zaynitdinovna. // HOZIRGI XITOY TILIDA 把 “BǍ”NING KO‘MAKCHI VAZIFASIDA QO‘LLANILISHI ……

Badalbayev Dilshod Farxod o‘g‘li. // TURG‘UN BIRIKMALARNING (习惯用语) SEMANTIK TUSI VA KONTEKSTGA BOG‘LIQLIGI …….

Eshpo‘latov Nurali Nizomiddin o‘g‘li. // XITOY VA O‘ZBEK TILLARIDA EZGU TILAK BILDIRUVCHI BIRLIKLARNING QIYOSIY-SEMANTIK TAHLILI ……

Han Wei 韩威., Sunnatov Javokhir 赵书华. // FROM THE PERSPECTIVE OF EXCHANGES AND MUTUAL LEARNING AMONG CIVILIZATIONS: RESEARCH ON THE EMBEDDED APPLICATION OF "CHINESE HISTORICAL KNOWLEDGE" IN CHINESE LANGUAGE TEACHING AT SENIOR HIGH SCHOOLS IN TASHKENT …….

Hu Hongyu 胡洪瑜. // 生成式人工智能动态支架对汉语口语独立输出的促进作用——以哈萨克斯坦高校翻译专业学生为例 **.....**

Ибрагимова Наргиза Салохиддиновна. // АКРОНИМЫ И БУКВЕННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ……

Иванова Алена Ядмагиевна. // ТРАНСФОРМАЦИЯ КИТАЙСКИХ ЖЕСТОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СОКРАЩЕНИЕ, СУБСТИТУЦИЯ И МУЛЬТИМОДАЛЬНАЯ ГИБРИДИЗАЦИЯ .....

Исмаева Рахима Мухамеевна. // КИТАЙСКИЙ И ДУНГАНСКИЙ ЯЗЫКИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ …….

Жалилова Нилуфар. // УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ …….

Zhao Jianjun 赵建军. // 近二十年实验语音学用于对外汉语语音研究回顾和展望 **.**

Zhou Zhenghong 周正红., Jia Suoer 加索尔., Zhao Xinhui 赵鑫蕙. // 基于跨文化对比的乌兹别克斯坦学生汉语动物成语习得研究 **…….**

Калибекулы Толкын. // ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В КАЗАХСТАНЕ: ФОРМИРОВАНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ .....

Каримов Акрамджан Абильевич. // РОЛЬ СТЕРЖНЕВОГО СЛОВА В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ……

Li Baogui 李宝贵. // 国际中文教育赋能中乌命运通体构建：内在逻辑与实践进路 **….**

Lu Ruijin. // RESEARCH ON THE CONSTRUCTION OF INNOVATIVE COLLEGE ENGLISH TEACHING MODE FOR INTERNATIONAL-ORIENTED TALENT CULTIVATION FROM THE PERSPECTIVE OF DIGITAL EMPOWERMENT ……

Ma Lei 马蕾 **. //** HSK1-3 动量词俄汉语对比及俄语母语者学习者教学对策 **…..**

Mavlyanova.U.Kh. // 跨语言数字翻译难点探究：以乌兹别克语与英语为例 **.....**

Muxamedjanova Shahbora Kamolovna. // XITOY TILIDA FE'L + 出去 [CHŪQÙ] MODELINING QO'LLANILISHI …….

Muxamedjanova Shaxnoza Baxtiyorovna. // IJTIMOIY TARMOQ O'ZLASMALARINING XITOY TILIDAGI MORFOSEMANTIK VA PRAGMATIK ADAPTATSIYASI …….

Nazarova Sayyora Anvarovna. // GENERATIVE AI IN INTERCULTURAL CHINESE LANGUAGE EDUCATION ……..

Nurullaeva Kumushbibi Qudrat Qizi. // THE LINGUOCULTURAL REPRESENTATION OF KINSHIP RELATIONS IN CHINESE AND UZBEK PHRASEOLOGY ….

Петунина Айгуль Рамилевна. // ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА И КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ .....

Raxmatullayeva Dilshada Maratovna. // XITOY TILINI O'QITISHDA TALAFFUZ KO'NIKMALARINI SHAKLLANTIRISHNING ILMIY-AMALIY ASOSLARI (《汉语国际教育用词语声调组合及轻重音格式实用手册》 TAHLILI ASOSIDA) …….

Саримсакова Мадина Рустам кизи. // СИНКРЕТИЗМ В ЗНАЧЕНИИ ВРЕМЕНИ И МЕСТА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ .....

Султанова Л.А. // ТЕРМИНОЛОГИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ ……

Xu Meiling. // RESEARCH ON STRATEGIES TO IMPROVE THE INFORMATION TECHNOLOGY-BASED TEACHING ABILITY OF ENGLISH TEACHERS FROM THE PERSPECTIVE OF THE "BELT AND ROAD INITIATIVE" BACKGROUND ……

Sun Zhongquan 孙忠权., Xu Ziyu 徐子钰. // STEM 教学法在中高级汉语综合课中的应用 …….

Toshpulatova Sadoqat Furqat qizi. // THEORETICAL AND LINGUISTIC FOUNDATIONS OF CROSS-LINGUISTIC INFLUENCE AND BORROWINGS (A CASE STUDY OF INTERFERENCE AND LEXICAL BORROWINGS) …….

Valieva Noiba Abbosxanovna. // ZAMONAVIY XITOY LISONIY TAFAKKURIDA "五福 [WǓFÚ]" BAXT MODELINING SOTSIOLINGVISTIK TALQINI ……

Wang Xia. // РЕЦЕНЗИЯ НА ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ .....

Wang Yunli. // INNOVATIVE PATHS AND APPROACHES FOR THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COLLEGE ENGLISH WRITING INSTRUCTION ……

Wei Yi 魏伊. // 海外国际中文教学生成式人工智能提示词设计研究 .....

Воропаев Николай Николаевич. // ЧТО НАМ ДАЁТ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-ИДИОМ ДЯНЬГУ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ? ……

Хасанова Феруза Мирзабековна. // ХИТОЙ ИЕРОГЛИФИК ЁЗУВИ ТИЗИМИДА ЛИНГВИСТИК, ГРАФИК ВА МАДАНИЙ КОНВЕРГЕНЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИ .....

Хашимова С.А. // ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ …

Yang Chunyu 杨春宇., Mamarajabov Mamur Xolmamatovich. // 从乌兹别克斯坦语言生态看汉语的在地性传播及其规划策略 .....

G‘iyosov Bobur Ulug‘bek o‘g‘li. // QADIMGI XITOY TILIDA TA’LIM SHIORLARIDAGI LEKSIK BIRLIKLARNING SEMANTIK VA SINTAKTIK XUSUSIYATLARI (清 SIN SULOLASI MATERIALLARI ASOSIDA) ….

Cao Ru 曹儒., Guo Yilin 郭一霖., Zhou Zhenghong 周正红. // 乌兹别克斯坦“中文+旅游”人才胜任力模型研究 …….

Алиева Севинч. // КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ……

Hasanova Shirin. /// XITOY VA O‘ZBEK TILLARIDAGI TURIZM TERMINLARINING STRUKTURAVIY-SEMANTIK TAHLILI VA TARJIMADAGI PRAGMATIK MUAMMOLAR ……..

Lu Yinjie 卢胤杰. // 氛围编程赋能国际中文语音教学实践路径 .....

Mamatqulova Laylo Bahromovna. // XITOY TILIDAGI BAYRAM TABRIKLARINI O‘ZBEK TILIGA TARJIMA QILISHDA LINGVOMADANIY MA’NONI SAQLASH ...

Рахимжанова Назокат. // КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ …….

Толмачева Дарья Антоновна. // ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРИРОДЫ В РОМАНЕ ПЭН СЮЭЦЗЮНЬ «大鸟» ……

История, философия и культура
Tarix, falsafa va madaniyat
History, philosophy and culture

Abdulxayev Abdurashid Nodir o‘g‘li. // KONFUTSIY TA’LIMOTLARINING XITOY SIYOSIY MODERNIZATSIYASIGA SINTEZI .....

Абдурахимов Акмаль Надырович. // ПАРАДИГМА ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ КОНФУЦИЯ .....

Donskaia Aleksandra Evgenievna. // AN ASSESSMENT OF THE CULTURAL CONTRIBUTION OF THE TURKIC PEOPLES IN A 1935 CHINESE TEXTBOOK ON FOREGN HISTORY …….

Иззетова Эмине Мустафаевна. // КОНЦЕПТУАЛЬНО - РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАДИГМЫ ФИЛОСОФИИ ПРАГМАТИЗМА ХУ ШИ ……

Zhao Yingshan 赵迎山., Li Yujun 李玉君. // 丝路文明的互鉴：从三阶梯式塔基佛塔的传播看中古中国与中亚的文化交流 .....

Каримова Н.Э. // ИСТОКИ ДАННИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ ..

Ли Екатерина Владимировна. // ЧЕЛОВЕК И ЧЕСТНОСТЬ КАК ЦЕННОСТИ В ВОСТОЧНЫХ УЧЕНИЯХ ….

Liu Mingyang, Zhang Juan. // A GEOLOGIST'S PERSPECTIVE ON THE ANCIENT CITY OF THE SILK ROAD: THE URBAN SOCIAL LANDSCAPE OF THE LATE

BUKHARA KHANATE AS SEEN IN V. A. OBRUCHEV'S 1887 EXPEDITION RECORDS ….

Liu Yan. // THE TRANSMISSION AND EVOLUTION OF THE SEVEN-DAY WEEK SYSTEM ……

Li Shujing 李树静. // 明代试策文的程式演变与礼仪功能 .....

Ma Кун. // ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ КНР ……

Ma Wenrui 马文瑞. // FROM "HARMONY WITHOUT UNIFORMITY" TO MUTUAL LEARNING AMONG CIVILIZATIONS: THE CONTEMPORARY VALUE OF CHINESE PHILOSOPHICAL WISDOM IN CHINA-UZBEKISTAN HUMANISTIC EXCHANGES .....

Мухаметзянов Р.Р., Somkina Nadezhda Alexandrovna. // СТИХИЯ ВОДЫ В КИТАЙСКОМ САДОВО-ПАРКОВОМ КОМПЛЕКСЕ .....

Қудратулла Омонов. // ҚАДИМГИ ХИТОЙНИНГ “ЮМШОҚ КУЧ” СИЁСАТИ ВА УРХУН БИТИГТОШЛАРИ .....

Qodirova Dilbarxon Mirzaxparovna. // VYETNAM TARIXI VA UNING DAVLAT NOMLARI EVOLYUTSIYASI ……

Сайдалиева Нигора. // КОНЦЕПЦИЯ «ЖЭНЬ» И «ЛИ» В КОНФУЦИАНСТВЕ И ИХ РОЛЬ В ЭТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ……..

Cui Yan. // A STUDY OF SÏČÏ (“FOUR BORDERS”) IN OLD UYGHUR CONTRACT DOCUMENTS: WITH A COMPARISON TO CHINESE DOCUMENTS FROM DUNHUANG AND TURFAN ……..

Ulashova Sevinch. // CHIG’ATOY ULUSINING YUAN IMPERIYASI BILAN MUNOSABATLARI .....

Xubbaliyeva Maxpurat Xamzayevna. // NOTES OF THE CHINESE TRAVELER DU HUAN ON THE CITIES OF CENTRAL ASIA ……..

Yang Tong 杨彤. // CHINESE DOCUMENTARY SYSTEM LIMITATIONS AND MULTI-DIMENSIONAL TEXTUAL RESEARCH METHODS IN THE STUDY OF CENTRAL ASIAN HISTORY …….

Wan Qianyi 万芊壹. // 丝路两端：中国与乌兹别克斯坦的建筑文化比较 ……..

Tarjimashunoslik, adabiyotshunoslik va manbashunoslik
Переводоведение, литературоведение и источниковедение
Translation, literature, and source studies

Aripov Shavkat Ilxamovich. // ARAB VA XITOY TARJIMA MAKTABLARI : TARIXIY TAJRIBA VA ILMIY YONDASHUVLAR ……

Jumanazarova Yulduz. // BING XIN'S TRANSLATION PHILOSOPHY AND ITS RELATIONSHIP WITH LITERARY CREATION …..

Khabibullaeva Makhliyo Erkinovna. // HISTORICAL AND ARCHAIC VOCABULARY IN UZBEK–ENGLISH LITERARY TRANSLATION …..

Komilova Shaxnoza Turobuddinovna. // ШАО Е СИН ДРАМАЛАРИНИНГ ЖАНРИЙ-ПОЭТИК ХУСУСИЯТЛАРИ .....

Liu Tao 刘涛. // 对理论化文学批评的反思 ……

MA Chenyan. // 从征实到存史：清初遗民纪行散文的书写转向 .....

Mitkina Evgenia Iosifovna. // SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF CRIME IN EARLY CHINESE DETECTIVE FICTION (BASED ON "THE COLLECTION OF STORIES ABOUT HUO SANG") …….

Nazirova Sh.M. // ON THE SOURCES OF THE PLOT OF CLASSICAL CHINESE NOVELS .....

Ochilov Ozodjon Mardiyevich. // LI OUFANNING XX ASR BOSHLARIDAGI XITOY ADABIY MODERNLIGI HAQIDAGI QARASHLARI .....

Saydiganiyeva Saidaxon Saydinosirovna. // SUBSTANDART LEKSIKANI TARJIMA QILISHDA KOMPENSATSIYANING ADEKVATLIKNI TA'MINLASHDAGI O'RNI ..

Sodiqova Dilafruz Azimjon qizi. // BIN SIN SHE'RIYATIDA "幸福" XÌNGFÚ (BAXT) LEKSEMASINING LEKSIK-SEMANTIK QATLAMLARI VA LINGVOPOETIK VOQELANISHI .....

Xasanova Shaxzoda. // XITOY KLASSIK MATNLARI TARJIMASINI BAHOLASH MEZONLARI VA AMALIY TAVSIYALAR .....

Yifeng OUYANG. // THE VALUE ORIENTATION OF WINE CULTURE WRITING IN THE CI AND FU OF THE GANSU SECTION OF THE SILK ROAD FROM THE PERSPECTIVE OF CULTURAL IDENTITY ……

Zhu Kexuan 朱可璇. // 心学影响下的中晚明时文创作长、短时"涵养"论 .....

Zhu Cuifeng. // SOURCE TEXT AND VERSE FORM IN TRANSLATING UZBEK LITERATURE INTO CHINESE: THE CASE OF TWO CHINESE TRANSLATIONS OF NAVOI

Ziyamuxamedov Jasur Tashpulatovich. // LAO SHENING «MENING HAYOTIM» (我这一辈子) QISSASI POETIKASI .....

Cheng Shan 程姗. // 走向崇高：互文性视域下"新青年"的主体性叙事 .....

Ning Hao 宁豪. // 《左传》塑造良臣形象的伦理观 .....

Yang Yuanli 杨圆立. // 剑阁意象的生成与诗性完成——从先秦文献到李白《蜀道难》 ….

Savdo va iqtisodiy munosabatlarnig rivoji va istiqbollari (SDG8)
Развитие и перспективы торгово-экономических отношений (SDG8)
Development and Prospects of Trade and Economic Relations (SDG8)

Aghabalayev Faig. // CHINA'S ECONOMIC STATECRAFT IN UZBEKISTAN: THE POLITICAL ECONOMY OF CHINESE INVESTMENT AND INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT …….

Акрамова Ш.М. // ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И КНР: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ .....

Аминов Ровшан. // МАРКАЗИЙ ОСИЁ – ХИТОЙ» ФОРМАТИ ДОИРАСИДА ИҚТИСОДИЙ ҲАМКОРЛИКНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ .....

Abdazimov Javlon. // O'ZBEKISTON VA XITOYNING XALQARO VA MINTAQAVIY TASHKILOTLAR DOIRASIDA XAVFSIZLIK SOHASIDAGI HAMKORLIGI .....

Базарова Файёза Тухтамуродовна. // ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА И КНР В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ .....

Maxmasobirova Nigora Uktam qizi. // XITOYDA YASHIL INVESTITSIYALAR RIVOJI: ZAMONAVIY TENDENSIYALAR VA ISTIQBOLLAR …..

Mardonov Shohruh. // XITOY INVESTITSIYALARI ASOSIDA O‘ZBEKISTONDA SANOAT KLASTERLARINING SHAKLLANISHI VA AGLOMERATSION SAMARALARI ……..

Nazarova Fotima., Axmedova Asalxon // SAVDO VA IQTISODIY MUNOSABATLARNING RIVOJI VA ISTIQBOLLARI (SDG 8) …….

Nikolaeva Kamila Sergeeevna. // CHINA – UZBEKISTAN COMPREHENSIVE STRATEGIC PARTNERSHIP ……..

Парамонов Владимир Владимирович. // К НОВЫМ ЗАДАЧАМ ПО РАЗВИТИЮ УЗБЕКСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ....

Сабитов Шукур Абдурахманович. // ШАНХАЙ ҲАМКОРЛИК ТАШКИЛОТИНИНГ 2026 ЙИЛГИ БИШКЕК САММИТИ ВА ЎЗБЕКИСТОН-ХИТОЙ СТРАТЕГИК ШЕРИКЛИКИНИНГ ЯНГИ ИСТИҚБОЛЛАРИ .....

Sadibekova Bibisara Djapparovna. // XITOYNING MARKAZIY OSIYODAGI IQTISODIY MANFAATLARI VA UNING O‘ZBEKISTON BILAN IQTISODIY HAMKORLIGINI RIVOJLANISH XUSUSIYATLARI ……...

Sorokina Olga Aleksandrovna. // GREEN TECHNOLOGIES IN CHINA–UZBEKISTAN COOPERATION: FROM ENERGY INVESTMENT TO INDUSTRIAL CAPABILITIES

Tianyu_An. // RISKS AND DEVELOPMENT PATHS OF CHINA’S ENGINEERING INVESTMENT IN UZBEKISTAN ……..

Xodjimuratova Dilshoda Sunnatillayevna. // XITOY VA ERON TASHQI SIYOSATIDA IQTISODIY HAMKORLIK .....

Хакбердиев Кахрамон Курбанович. // ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КНР И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ……..

Yovqochev Sherzod Shuxrat o‘g‘li. // O‘ZBEKISTON–XITOY INVESTITSIYA LOYIHALARINI XALQARO MOLIYA ISTITUTLARI ISHTIROKIDA MOLIYALASHTIRISH MEXANIZMINI TAKOMILLASHTIRISH .....

Zhao Bing. // ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ……

G‘ulamova Farzona Toshmuxammad qizi. // RAQAMLI IQTISODIYOT SHAROITIDA BOZOR MEXANIZMINING TRANSFORMATSIYASI: XITOY TAJRIBASI ……

Cui Fenghao. // БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ .....

Ju Yuanzheng. // TAX COOPERATION BETWEEN CHINA AND UZBEKISTAN UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE ……

Axatova Noilaxon. // O‘ZBEKISTON–XITOY SAVDO-IQTISODIY HAMKORLIGINING OAVDA YORITILISHI (O‘zA VA SINHUA MISOLIDA) …